

Департамент образования города Москвы

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

Самара
2017

УДК 34+9
ББК 67+63.3
С23

Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2017. – 200 с.

ISBN 978-5-9908011-2-7

В сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета Самарского филиала МГПУ.

УДК 34+9
ББК 67+63.3

ISBN 978-5-9908011-2-7

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2017
© Отмеченные в содержании знаком * фамилии, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Гусева Ю. Н.*</i> Востоковедческие знания и советская власть в начале 1920-х годов (материалы к истории туркестанских архивов)	6
<i>Гуськов Е. А.*, Варинова М. М.*</i> Авл Цецина Алиен и римский нобилитет: к вопросу о внутривосточной борьбе в период принципата Веспасиана	13
<i>Захарченко А. В.*</i> Экономические аспекты историографии ГУЛАГа в трудах российских исследователей	22
<i>Измайлова О. А.*</i> Повседневная жизнь населения г. Куйбышева в послевоенный период (1940–1950-е гг.)	32
<i>Лаферова А. В.*</i> Международно-правовое сотрудничество в области охраны культурно-исторического наследия Великобритании	35
<i>Нетесанова Н. А.*</i> Советская деревня накануне сплошной коллективизации 1928–1929 гг. (на примере Средневолжской области/края)	40
<i>Сажнова В. Ю.*</i> Англия глазами русских XIX века	42
<i>Степанюк Е. С.*</i> К вопросу о положении женщин в античной Македонии	47

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

<i>Курушин С. А.*</i> Развитие автомобильного транспорта в России в конце XIX – начале XX в.	49
<i>Курушин С. А.*, Гурин А. И.*</i> Административно-правовое значение технического осмотра транспортных средств	54
<i>Курушин С. А.*, Гурин А. И.*</i> Особенности осуществления в Самарской области перевозок пассажиров и багажа легковым автотранспортом	57
<i>Родионов Л. А.*</i> Реализации статьи 28 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...» в учреждениях уголовно-исполнительной системы	60
<i>Серебрякова Т. А.*</i> Публичные социальные фонды: вопросы законодательного развития	63
<i>Старкова Ю. М.*</i> Право на свободу передвижения: история и современность	70
<i>Таренкова О. А.*</i> Влияние бюджетно-правовой политики на валютные правоотношения	73

<i>Абазян А. А.*</i> О совершенствовании бюджетного законодательства	78
<i>Газизова Ю. А.*</i> Деятельность органов Федерального казначейства России по контролю в финансово-бюджетной сфере	81
<i>Денисова И. В.*</i> Налогово-правовая политика государства	84
<i>Канищева Ю. В.*</i> Административно-правовое регулирование трансплантации органов и (или) тканей человека в Российской Федерации	88
<i>Медведев К. А.*</i> Правовая природа нотариата	91
<i>Митекина В. Д.*</i> Вопросы совершенствования государственного и муниципального управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования	93
<i>Могунова И. А.*</i> К вопросу о финансово-правовой поддержке малого и среднего предпринимательства	97
<i>Овсянникова Е. А.*</i> Финансовое обеспечение повышения качества предоставления государственных (муниципальных) услуг	100
<i>Романова Т. Р.*</i> Финансово-правовые вопросы регулирования деятельности субъектов естественных монополий на рынке авиационных перевозок	104
<i>Руденко Т. Н.*</i> Актуальные вопросы развития гарантий соблюдения прав детей в Российской Федерации	107
<i>Садыгзаде М. Мурад оглы*</i> Этапы развития финансовой деятельности государства	111
<i>Семихвостов В. И.*</i> Сущность понятия «правовая компетентность»	114
<i>Стрелкова О. С.*</i> Особенности применения административного наказания в виде лишения специального права	117
<i>Хаванов К. Е.*</i> Аспекты государственно-частного партнерства в Самарской области	121

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Арестов В. В.*</i> Реализация принципа субъективного вменения в оценке посредственного причинения	124
<i>Галактионов С. А.*, Унтеров В. А.*</i> Характеристика личности преступника, совершающего преступления против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях	131
<i>Куликова М. С.*, Кулаков А. В.*</i> Гомосексуализм: к вопросу об определении понятия	138

<i>Куликова М. С.*</i> , <i>Путько А. М.*</i> Пьянство и алкоголизм несовершеннолетних и их влияние на преступность	145
<i>Гальчина А. Н.*</i> Возврат к назначению и исполнению наказания в виде смертной казни: законодательные и судебные аспекты, проблемы и перспективы	150
<i>Глухов С. С.*</i> Институт соучастия в уголовном законодательстве России: исторический аспект	154
<i>Иваев Р. Ф.*</i> Вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и квалификации совокупности преступлений	159
<i>Куликова М. А.*</i> Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в сфере противодействия наркотизму советского и постсоветского периодов	162
<i>Лазарев П. Л.*</i> Проблемы отграничения грабежа от кражи	169
<i>Сивакова Е. Е.*</i> Наркотизм и его составляющие: криминологический аспект	171
<i>Сыромятников К. А.*</i> Об ответственности граждан за правонарушения в области оборота специальных технических средств	174
<i>Ямщикова Т. А.*</i> К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи	178

ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Евстафьева И. В.*</i> К вопросу о существенных условиях и выборе применимого права к международным лицензионным авторским договорам	181
<i>Бабошина В. С.*</i> Правовые особенности осуществления коллекторской деятельности в современной России	186
<i>Романова О. С.*</i> Гражданско-правовой статус образовательного учреждения (нормативно-правовой аспект)	189
<i>Цветиков П. А.*</i> Проблемы определения понятия выморочного имущества	194
<i>Об авторах</i>	198

ИСТОРИЯ

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Востоковедческие знания и советская власть в начале 1920-х годов (материалы к истории туркестанских архивов)

Гусева Ю. Н.

Российское востоковедение и его теоретические и практические наработки уже несколько лет находятся в фокусе внимания зарубежных и российских ученых, являясь одной из излюбленных исследовательских тем. Увидел свет ряд достаточно серьезных работ, задающих тон в анализе этой проблематики¹. Интерес к данной теме отнюдь не праздный и связан с вопросами переосмысления исламоведческих (шире – ориенталистских) исследовательских подходов. При всем разнообразии исследуемых персон и подходов российской ориенталистики большинство исследователей в целом весьма комплиментарно отзываются об уровне подготовки и методологических установках ведущих отечественных востоковедов, указывают на связь их практической и академической деятельности в вопросах изучения богатого культурно-исторического наследия восточных обществ с актуальными задачами общественно-политического развития России.

Однако при этом нечасто в поле исследователей попадают вопросы, связанные с сохранением информации об истории и культуре Средней Азии, методикой ее хранения и обработки, которые пытались решить российские востоковеды в начале 1920-х гг., в условиях гражданской войны (в советской историографии получившей оценку «басмачество»)². Как будет показано ниже, в раздираемом противоречиями регионе, фактически находясь на передовой, российские ученые всеми силами пытались сохранить и приумножить знания о культурном достоянии народов, проживавших в бухарских, хивинских, кокандских пределах. Что стояло за их стремлением, несмотря на серьезные риски, работать в Средней Азии и распространять свои знания во «внутренних» губерниях бывшей Российской империи – сугубо познавательный интерес или иные факторы? Как они сами оценивали свою работу и к чему стремились?

Как убедительно доказано в работах узбекских историков, имперские власти демонстрировали устойчивый интерес к систематизации и хранению документов, который был продиктован стратегическими прикладными, а также сугубо академическими интересами.

Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, единственный упорядоченный архив, создавался как «документальное собрание для изучения истории и статистики края»³, с тем, чтобы учитывать эту информацию при принятии управленческих решений. В докладе, направленном Уполномоченным Центрального архива РСФСР Дмитрием Ивановичем Нечки-

---

¹ См., например: Ориентализм vs. Ориенталистика / сост. В. О. Бобровников, С. Мири. М., 2016; Тольц В. «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период: пер. с англ. М., 2013.

² Горшенина С. М. Туркомстарис – Средазкомстарис – Узкомстарис: формирование институций и этноцентрический раздел культурного наследия Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 52–68; Иофе В. Г. Архивы в Туркестанском крае (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 3–8; Его же. Личные фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Третьи Бородинские чтения. Сб. научных трудов. 25 сентября, 2011 г. Ташкент, 2011. С. 112–118; Исакова М. С. Д. И. Нечкин и становление государственной архивной службы Узбекистана (1919–1923 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 8–14; Gorshenina S. Private Collections of Russian Turkestan in the 2nd Half of the 19th and Early 20th Century, ANOR-15. Berlin, 2004.; Gorshenina S. Krupnejshie proekty kolonial'nyx arxivov Rossii: utopichnost' total'noj Turkestaniki general-gubernatora K. P. fon Kaufmana // Ab-Imperio. 2007. № 3. P. 291–354.

³ Подробнее: Исакова М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане / под ред. Н. А. Абдурахимовой. Ташкент, 2012. С. 42, 49. Автор статьи благодарит за устную консультацию ведущего специалиста по истории архивного дела Узбекской Республики Мухайе Исакову.

ным⁴, в Москву «О положении архивного дела в Туркестанской Республике за период 1920–1921 гг.» значилось: «Началом образования Туркестанских архивов можно считать 1865 год, год завоевания русскими Ташкента и возникновения русских учреждений /Туркестанская Контрольная Палата, 1865 г.»⁵, в местный архивный фонд входит также «Семиреченский, связанный началом своего образования с Западной Сибирью /1830/. Местных же мусульманских письменных хранилищ русскими учреждениями после завоевания Туркестана не принималось и вообще не указаний, что где-либо таковые хранилища имелись за исключением отдельных вакуфных документов при мечетях или медресе. Такие знатоки Туркестана, как например, проф. А. Семенов⁶, В. Вяткин, А. Диваев⁷ подтверждают указанное положение»⁸ (см. документы 1, 2). Однако, как будет показано нами ниже, российские ученые не обладали полнотой информации по этому вопросу.

«Что царское правительство ценило содержимое архивов, это видно из того, что наиболее ценные из них, как например, архив Генерал-Губернатора, военные архивы, Сыр-Дарьинского Областного Управления и др. хранились в специально построенных помещениях, оборудованных согласно архивной технике»⁹. Однако это противоречит мнению академика В. Бартольда, который в 1916 г. в отчете о командировке в Туркестан отмечал ненадлежащие условия хранения, тесноту помещений и отсутствие мер противопожарной безопасности в ташкентском архиве¹⁰. Подобным образом выглядели и местные ведомственные архивохранилища¹¹.

Ситуация стала постепенно меняться после 1917 г. Несмотря на декларируемое отрицание «мрачного царского наследия», в том числе, и культурного, советская власть и не думала избавляться от архивов, сформированных в имперский период развития Туркестана. Исключительно важное для новой власти значение имели «архивы дипломатических агентств для восстановления наших внешних и торговых сношений с сопредельными странами /Бухара, Хива, Афганистан, Персия и Китай/, а также военные, содержавшие всю историю завоевания Туркестана и организацию старой армии, согласно особенностям среднеазиатской жизни»¹². Советы привлекали материалы, актуальные для решения задач строительства – архивы по хлопководству, шелководству, ирригации.

В постреволюционный период в регионе не было местных кадров, которые осознавали ценность архивного наследия и могли работать над его систематизацией, поэтому Постанов-

⁴ О нем см.: Исакова М. С. Становление и развитие архивного дела в Узбекистане / под ред. Н. А. Абдурахимовой. Ташкент, 2012. С. 59–60.

⁵ ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. Л. 1.

⁶ О научном вкладе Семенова в изучение Средней Азии см.: «Источниковедение по истории Средней Азии и сопредельных стран» (текст лекции члена-корреспондента Академии наук УзССР, доктора исторических наук, профессора А. А. Семенова прочитанного в Среднеазиатском государственном университете г. Ташкента) // Семенов А. А. Избранные произведения / под ред. акад. Р. Масова. Душанбе, 2013. С. 126–163; Додхудоева Л. Суфийская поэзия в коллекции рукописей А. А. Семенова // Вклад академика А. А. Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа. Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию академика А. А. Семенова (Душанбе, 13 декабря 2014 г.). Душанбе, 2014. С. 108–132.

⁷ Диваев Абубекир (Абубакир) Ахмеджанович (6.12.1855, Оренбург – 5.02.1933, Ташкент) – востоковед, исламовед, тюрколог, этнограф, фольклорист, специалист по Средней Азии. Первый директор Центрального архива Туркестанской АССР. Сотрудничал со многими видными российскими учеными-востоковедами (А. Н. Ахмеров, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, А. В. Гордлевский, Н. Ф. Катанов, В. Ф. Миллер, В. В. Радлов, А. Н. Самойлович, А. Э. Шмидт и др.). Был членом ряда научных обществ: археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Российского общества востоковедов, Туркестанского кружка любителей археологии, Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Общества археологии, истории и этнографии при Самарском университете. Один из организаторов и преподавателей Туркестанского университета и Восточного института в Ташкенте в 1918 г., руководил отделом этнографии и археологии в Туркестанском краевом музее, возглавлял этнографические и фольклорные экспедиции. Он был одновременно ученым-консультантом при Совете народных комиссаров Туркестана, членом Совета Туркестанской комиссии охраны старины и древнего искусства, представителем Туркестанского ЦИК и СНК в Москве.

⁸ ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. Л. 1 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 г. // Сочинения. Т. 8. М., 1973. С. 338.

¹¹ Исакова М. С. Указ. соч. С. 51–52.

¹² ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. Л. 1 об.

лением Коллегии Главного архива от 31 октября 1919 г. (приказ № 161) в Ташкент был командирован организатор архивного дела Д. И. Нечкин. Месяцем ранее здесь оказался Д. Д. Зуев – бывший заведующий военной Архивной Секцией в Петрограде, который безуспешно пытался создать архивное управление. После активных действий Нечкина 1 января 1920 г. было основано Центральное управление архивным делом (Цуардел), находившееся в Ташкенте в непосредственном подчинении у Туркестанского Центрального исполнительного комитета Советов. Нечкин стал руководителем Цуардела.

Наименование секций Центрального управления архивным делом вполне отражало важность тем и приоритеты новой (а по сути, во многом «старой», за исключением историко-революционного аспекта) российской политики на Востоке: 1) административно-дипломатическая (секция материалы по управлению, общественным организациям, дипломатические материалы); 2) юридическая (судебные дела); 3) военная; 4) экономики и просвещения (в нее в том числе входили архивы «бывших духовных ведомств всех исповеданий, кроме мусульманского»); 5) восточная – «заключает в себя дела народных судей /казиев и биев/, вакуфных учреждений, дервишеских орденов и прочих мусульманских духовно-гражданских организаций; 6) историко-революционная (история революционного дела, материалы Отдельного корпуса жандармов, охранных отделений, судебные гражданские и военных архивы по политическим делам; 7) советских печатных изданий (печатный материал по «советскому революционному творчеству»¹³.

Успех этого сложного и важного дела – аккумуляции и сохранения информации о регионе, его внешнеполитических связях – зависел от трех фактов: кадры, финансы, внешняя обстановка – сложности гражданского противостояния. В регионе не существовали губернские ученые архивные комиссии¹⁴, которые работали во «внутренних» регионах бывшей Российской империи, не было достаточного количества кадров и средств, поэтому «...В течение почти всего [19]20-го года архивную работу пришлось вести с совершенно случайным элементом, за исключением Д. Д. Зуева, которому военные архивы обязаны своею сохранностью и организацией, архивных работников не было... Только к концу [19]20-го года несколько установилось основное ядро работников, относившихся не с презрением к работе «с бумажным хламом», а с полным пониманием государственной и исторической ценности разбираемых и спасаемых архивных материалов. О самоотверженной работе сотрудников Цуардела, когда в нетопленных, сырых и грязных помещениях шла работа среди пыли по разборке архивов, когда по полгода не получали никакого содержания, и буквально голодали, но работы не бросали, когда за отсутствием средств на перевозку таскали дела на себе...»¹⁵. До 1922 г. центр не оказывал помощи в финансах, указания тоже выдавались редко, так как коммуникации между Москвой и Ташкентом были нерегулярными, поезда ходили крайне редко и ехали долго.

Только в 1922 г., с назначением на должность главы СНК Туркеспублики Н. А. Паскуцкого началась организация – выделили помещения-хранилища в Ташкенте и областях, выделили 3 млрд рублей на приведение архивов в порядок. 18 января 1922 г. увидело свет постановление СНК и Туркомиссии за № 1 об упорядочении архивного дела в Туркестанской Республике.

Ситуация усугублялась тем, что документы расхищались, продавались на базаре или использовались в качестве топлива. Как писал в своем отчете Д. Нечкин: «Так в первую очередь мною был организован вывоз весьма ценного архива дипломатического агентства Бухары, **чем и была предупреждена его гибель** (выделено нами – Ю. Г.), что подтвердили дальнейшие события на оставшихся архивах Бухарского ханства во время ликвидации эмировской деспотии и организации Бухарской Республики /осень 1920 г./»¹⁶.

Российскими архивистами и учеными проводилась большая работа по спасению Бухарских архивов. «Как только наметились революционные события в Бухаре, мною (здесь и да-

¹³ Исакова М. С. Указ. соч. С. 69–70.

¹⁴ О безуспешных попытках их создания в 1916–1917 гг. и ранее см.: Там же. С. 44–46.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. Л. 9 об.

¹⁶ Там же. Л. 2 об. – 4 об.

лее речь идет о Д. Нечкине – Ю. Г.) был сделан доклад в Туркомиссию /т. Кагановичу/ и в Реввоенсовет Туркфронта /т. Фрунзе/ о принятии мер к охране архивов как Бухарского эмира, так и архивов бывшего царского правительства. После переворота /начало сентября 1920 года/ мне было предложено Туркомиссией /т. Сокольников, т. Каганович/ организовать экспедицию и на месте принять меры к спасению архивных дел и документов, манускриптов, библиотек и вообще предметов старины и искусства /мандат Туркомиссии от 14 сент. 1920 г. № 6729/. Мною была организована комиссия для выполнения вышеуказанных, в составе академика В. В. Бартольда, профессора А. Э. Шмидта, представителей Восточного Института, Государственной Библиотеки и известного знатока Туркестана и вообще и Средней Азии Вяткина. На месте было установлено, что архивных документов после бегства Эмира не оказалось в учреждениях бывшего ханства, кроме Цитадели, где мною были обнаружены в развалинах дворцовой части остатки архива Эмира по сношению с бывшим Царским правительством. Остатки эти выражались в виде разорванных обожженных отдельных документов, разбросанных среди дымившихся еще развалин дворца. Бухревким затем собрал эти обрывки и сложил их в одной из кладовой Цитадели... В тоже время была вывезена оставшаяся часть от первого вывоза в Цурадел архива дипломатического агентства, находившегося в новой Бухаре»¹⁷.

Охрана архивов выражалась не только в выпуске официальных документов, но и в обращении к карательным и контрольным органам Туркестана (приказ по Тур ЧК за № 67 от 22 июня 1921 г.) с просьбой об охране ценностей¹⁸. Вывоз за границу архивных документов по возможности пресекался, так как центр хорошо осознавал риски попадания секретных источников в «чужие» руки¹⁹.

Узбекские специалисты справедливо замечают: «Несмотря на то, что в организационную работу Цуардела были привлечены известные ученые-востоковеды, на местах, в силу профессиональной некомпетентности архивных работников не всегда правильно оценивалось значение и историческая ценность источников»²⁰.

М. Исакова приводит любопытную таблицу с данными инспекции Цуардела об уничтоженных архивных фондах. В числе прочих значился архив охранного отделения, который «подвергся частичному расхищению, не доставало 127 дел, а из сохранившихся большая часть испорчена»²¹. Однако в имеющихся у нас документах-описях экспонатов Революционного отдела Цуардела, помещенных в «Кабинет по истории Ревдвигения в Туркестане» (по состоянию на 1 декабря 1923 года), обозначено довольно значительное количество фотодокументов, например, «снимки охранки с виднейших деятелей Туркестана» и делопроизводительной документации: предсмертные письма казненных политических преступников, жандармские книжки и алфавит к ним для опознания преступников, находящихся в розыске, секретные шифры, таблички дактилоскопических шифров, копии телеграмм Наливкина в Петроград и по краю, копия телеграммы Керенского. Большой блок документов был связан с Андижанскими событиями 1898–1899 гг.: «документы на туземном языке, найденные в Коране, который читался муллой во время нападения 18/V 1898; телеграмма из Андижана от 11/VI 1898 о приговоре над Ишаном и пятью его сообщниками; телеграмма из Андижана от 12/VI 1898 об исполнении приговора над Ишаном и его сообщниками; отношение и план верстовой полосы земли, по которой прошел Ишан с восставшими, отчужденной от кишлака Минтюбе до Андижана для заселения ея русскими поселками; Документ на туземном языке, найденный в кишлаке Мин-тюбе в мечети Ишана 6/VI 1898»²² и пр.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. Л. 5 об.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См, например, архивное дело 1925 года о неудачной попытке вывоза в Персию через Туркмению архивных документов в количестве 250 пудов из архивов Самары и Троицка (ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 655).

²⁰ Тилеукулов Г. С. Архивное дело в Узбекистане (1918–1980-е гг.): опыт и проблемы: автореф. дисс. ... к. и. н. Ташкент, 1995. С. 14. Цит. по: Исакова М. С. Указ. соч. С. 71.

²¹ Исакова М. С. Указ. соч. С. 64.

²² ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 415. Л. 61.

Обнаруженная нами переписка Д. И. Нечкина с ведущими российскими специалистами-туркестановедами В. Вяткиным и А. Семеновым (документы 1, 2) свидетельствует о проблемах в работе с архивными материалами и слабой информированности лучших российских востоковедов, например, в вопросе о бухарских архивах.

Несмотря на все объективные и субъективные сложности, которыми сопровождалась работа московско-туркестанских специалистов, нельзя не признать за ними первенство в систематизации и научном осмыслении письменных и вещественных артефактов, связанных с историей региона, с позиций европейской науки (в ее российском варианте). Была организована работа по публикации ценных документов: о культуре шелкопряда в крае, о кадрах мирабов и водомеров, готовились к публикации – «Международные отношения на Памире в 1850-е – начале 20-го вв.», «Поход Колесова на Бухару», «Краткие сведения о населенных пунктах Туркестана», «Политическое и экономическое значение реки Заравшана»²³.

Важно отметить, что туркестанский архивный опыт был востребован и внутри России. В начале 1920-х гг. Самара, через которую тогда шли все коммуникации между Ташкентом и Москвой, где находился штаб Туркестанского фронта Красной Армии, временно превратилась в центр изучения Туркестана. Сюда стекались материалы, привезенные путешественниками, дипломатами, учеными и бойцами РККА, боровшими с т. н. басмачами.

В апреле – мае 1920 г. между самарскими учреждениями велась активная переписка об открытии этнографической выставки по Туркестану «для распространения знаний среди широких масс»²⁴. Ее инициатором было «Общество истории археологии и этнографии при Самарском государственном университете», одним из активных членов которого являлся прибывший в Самару известный востоковед и ценитель Средней Азии – Нил Сергеевич Лыкошин²⁵.

Для организации выставки было запланировано «изъятие из советских учреждений г. Самары вещей для выставки (предметов, книг картин, планов, чертежей, фотографий, имеющих отношение к историческому прошлому и настоящему Туркестана)». Тогда же, членами «Общества» было направлено ходатайство Главнокомандующему Туркестанским Фронтом М. В. Фрунзе с просьбой поддержать инициативу открытия выставки финансово (выделить 300 000 рублей) и «оказать Обществу истории, археологии и этнографии моральную и материальную помощь, так как его цели должны быть близки Туркестану. Общество для своей выставки имеет огромное количество экспонатов, относящихся к этнографии Туркестана»²⁶. Для формирования выставки инициативные ученые получили от губернских властей мандат-разрешение на выдачу предметов и литературных памятников, хранящихся в разных учреждениях, имеющих отношение к Туркестану и Востоку вообще²⁷. Выставка должна была сопровождаться рядом лекций по географии, сельскому хозяйству, фауне и этнографии, касающихся Туркестана. Основу экспозиции составила коллекция вещей, хранившаяся в «Кабинете Востоковедения» недавно созданного Самарского университета²⁸.

Российский научный мир и самарская академическая среда в лице Н. С. Лыкошина получили не только прекрасного специалиста по языкам и культуре народов Средней Азии, но и бесценную возможность наладить профессиональные связи с учеными Туркестана. При его посредничестве Общество археологии, истории и этнографии в качестве образца для создания музея Самарского края заполучило «Пособие к путеводителю по археологическому и эт-

²³ Эти данные не позволяют нам в полной мере согласиться с мнением Мухаё Исаковой, которая подчеркивает преимущественно политизированный и пропагандистский характер деятельности Цуардела, пишет о пропаганде как об основной цели его работы (Исакова М. С. Указ. соч. С. 74).

²⁴ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р558. Оп. 1. Д. 31.

²⁵ О его деятельности в Туркестане: Мориссон А. Суфизм, панисламизм и информационная паника: Нил Сергеевич Лыкошин и последствия Андижанского восстания / пер. с англ. О. Берард // *Tartaria magna*. Гуманитарная картография. 2013. № 2. С. 44–81. О самарском периоде его жизни: Леонтьева О. Б. Превосходный знаток Востока: Нил Сергеевич Лыкошин в Самарском университете // Самарский земский сборник. 2007. № 1 (15). С. 28–33.

²⁶ ЦГАСО. Ф. Р558. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 31.

нографическому отделам Туркестанского краевого музея», составленное заведующим этими отделами, уникальным специалистом А. А. Диваевым. Диваев, в свою очередь, был членом самарского Общества археологии, истории и этнографии²⁹.

Подводя итог нашего небольшого экскурса в проблематику сохранения и научного осмысления информации о регионе в этот драматичный период развития Средней Азии, подчеркнем де-факто сохранившуюся преемственность в восприятии новых властей в отношении информационных ресурсов, опору на дореволюционную российскую интеллектуальную элиту. Понимание властями важности аккумуляции материалов, имеющих, в первую очередь, государственную, управленческую, значимость сыграло свою позитивную роль и в научном плане, позволив ученым активно включиться в процесс сохранения и осмысления, атрибуции, интерпретации артефактов по истории и культуре региона. При всей важности пропагандистской работы, на данном этапе внимание Советов было сосредоточено вокруг сугубо прикладных сюжетов социально-экономического и дипломатического порядка.

Несмотря на гражданское противостояние, объективные сложности финансового, кадрового порядка, ради спасения ценной информации ученые были готовы обращаться к любым государственным структурам и, в целом, находили понимание и поддержку. Безусловной заслугой специалистов следует считать и привлечение внимания к истории и культуре Туркестана и обобщение методического опыта, и его тиражирование. Вместе с тем очевидна и ограниченность информации о местах хранения аутентичных источников, которой располагали специалисты. Ситуация вокруг бухарских архивов является тому подтверждением. Впереди предстояла большая работа.

Документ 1. Письмо В. Вяткина Д. И. Нечкину. 23 мая 1920 (?) года

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

/Л.16/ Вы спрашиваете меня письмом относительно частных и иных архивов в Туркестане в момент завоевания края русскими. Я интересовался этим вопросом раньше и собирал сведения. Оказалось, что никаких частных архивов в Крае не было. Мало того и казенных архивов и складов бумаг тоже не существовало. Правда, на руках некоторых лиц из знатных фамилий хранилось некоторое количество бумаг, подтверждавших главным образом какие-нибудь привилегии этих фамилий, дарованные им потомственно прежними правителями. Мне попадались такого рода документы на право построек мельниц и рисовых толчей на общественных арыках, лавок на казенных землях, сбора приношений с посещающих святыи места, на занятие должностей лицами известных фамилий по преимуществу должностей шейхов на мазарах, казиев в известных районах и т. п. Материал этот, конечно имеет значение для изучения былой общественности в прежних ханствах. Однако его было так мало в отдельных случаях, что под понятие архивы, безусловно, такие мелкие собрания бумаг подвести нельзя. В казенных учреждениях большой переписки не было. Дела выполнялись путем, главным образом, устной передачи и устного решения, но дела брачные, на продажу недвижимости раздел наследства и т. п. обязательно были писанные. Сборник документов, совершенных казием Самарканда около трехсот двадцати пяти лет тому назад в течение двух лет, потребовавших письменной формы, включает всего около 800, в год документов по 400. Сборник документов Бухарского эмира Хайдара, относящихся к началу 19 столетия, включает около 200 только документов, изданных в три года. В казенных учреждениях Края, в момент его занятия русскими, документов и дел не было. Во дворце Кокандского хана, как я знаю от участника занятия Коканда, кроме рукописей, никакого писанного материала не оказалось. В Самаркандской области с открытием русскими новых учреждений, в них старых никаких архивных материалов не передавалось. Может быть кое-то и можно было бы получить, но русским не казалось это интересным, а туземцы постарались скрыть и уничтожить вследствие их подозрительности. По-видимому, не подтвердилось и предположение /Л.16 об./ о наличии у Эмира Бухарского большого архива, а пожар цитадели в момент, когда для

²⁹ ЦГАСО. Ф. Р558. Оп. 1. Д. 238.

исследователя становилось доступным в Бухаре то, что хранилось под спудом, окончательно стер следы к розысканию.

24 мая.

Уважающий Вас В. Вяткин. С подлинным верно: Секретарь Цуардела /Подпись/

Извлечено из: ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. ЛЛ. 16–16 об.

Документ 2. Письмо А. А. Семенова Д. И. Нечкину 23 августа 1922 года

Милостивый государь Дмитрий Иванович!

/Л.17/ На Ваш вопрос относительно существования в Средней Азии старых туземных архивов считаю долгом уведомить Вас, что таковых здесь не было. Мусульманский Восток вообще и Туркестан в частности никогда не знал архивов в нашем смысле, потому что канцелярские порядки были совершенно иные, именно: им была придана сложность, которая обуславливается обычно высокоразвитой гражданственностью и культурою. До прихода русских судопроизводство, например, здесь отличалось чрезвычайной простотой и крайней несложностью его процессуальной стороны; дела разбирались и решались словесно в тот же день, когда истец и ответчик являлись к судье, словесное решение последнего тут же приводилось в исполнение. Единственные, кажется, письменные документы, которые выдавали Судьи, были купчие крепости «ВАСИКА» (так в ист. – Ю. Г.) на недвижимости, но ни были без номеров и копий с них у Судьи не оставалось, так как для него они были не нужны, ибо по восточным понятиям, документ представляет интерес только для того, кого он касается, не больше. Вся административная переписка между ханами /эмирами/, беками, амлякдарами и прочими служилыми лицами времен независимости края велась лишь по вопросам данного момента и каждая официальная бумага сочинялась и писались Мирзою /писцом/ того или иного официального лица, который прилагал затем к написанному свою печать; после этого бумага завертывалась в трубочку /лифофа/, запечатывалась и отсылалась по назначению; на ней не ставилось исходящего номера и она не записывалась в исходящий журнал, потому что никаких копий с подобных бумаг не оставлялось и никакой регистрации им не велось. Адресат, получив ту или иную официальную бумагу, обычно делал по ней тотчас же распоряжение или отвечал на нее, причем полученная им бумага некоторое время сохранялась, пока о ней не забывали, а она не исчезала бесследно как ненужная вещь. Ввиду этого при сменах туземных служилых лиц никто и никогда не требовал у них сдачи канцелярских бумаг по разного рода перепискам. Единственно, что сохранялось из документов административно юридического значения, это: вакуфные грамоты /вакф-нома/, ханские или эмирские указы /ярлык/ с разного года пожалованьями да секретные кадастровые записи для учета по земельной подати, однако справедливость требует отметить что и вакуфные документы и ханские ярлыки хранились только теми лицами или установлениями, кому они были выданы, а кто их давал или совершал, был в них совершенно не заинтересован и потому копии у себя не оставлял. Секретные же кадастровые записи обычно хранились в канцеляриях куш-бега и могли бы дать очень интересный материал для экономического познания Средней Азии во времена ханские, они были в трех местах края: в Фергане /Коканде/, в Бухаре и Хиве. Архив Кокандского куш-беги вместе с библиотекою Худояр-Хана и сокровищами последнего был вывезен на сотнях арб из Коканда этим Ханом исправлявшимся /от народных волнений/ в Ташкент, но в пути на громадный Ханский обоз было совершено нападение неизвестным тогда Пулад-Ханом и все разграблено. Судьба же архивов Бухарского куш-беги и Хивинского первого министра, где за последние годы были заведены более или менее их европейские порядки для хранения дел, мне неизвестна по незнакомству с событиями ближайших лет³⁰.

23/VIII 1922 г.

Уважающий Вас А. А. Семенов.

³⁰ Неинформированность А. А. Семенова о наличии большого архива Бухарского кушбеги, обнаруженного позже, в 1932 году, может быть объяснена именно этим обстоятельством.

Примечание. Употребляя выражение архив, я разумею именно те немногие бумаги, которые Кокандское Правительство считало для себя важными, среди которых податные вычисления занимали первое место. А. Семенов.

Извлечено из: ГА РФ. Ф. Р5325. Оп. 9. Д. 250. ЛЛ. 17, 17 об.

Авл Цецина Алиен и римский нобилитет: к вопросу о внутривластной борьбе в период принципата Веспасиана³¹

Гуськов Е. А., Варинова М. М.

Император Тит остался в памяти римлян как *amor ac deliciae generis humani* (Suet. *Tit.* 1.1; ср. *Aur. Vict. De Caes.* 10.6; [*Aur. Vict.*] *Epit.* 9.5), как образец «хорошего принцепса» и частного человека. Однако таким его запомнили только после краткого правления. Несмотря на то, что умудренный жизнью Веспасиан, его отец, сумел за десять лет правления расположить к себе общественное мнение, сам Тит приобщился к принципату, имея недобрую славу. Современники не без оснований опасались, что наследник Веспасиана может затмить все еще памятного Нерона³².

Опасения римлян во многом были связаны с деяниями Тита, совершенными в период правления отца. Еще в 71 г. Веспасиан вверил старшему сыну собственную охрану, назначив его главой преторианских когорт, и он взялся за дело, по мнению современников, слишком рьяно. Несмываемым пятном для новой династии стало устранение ряда политических деятелей, особенно таких, как лидер стоической оппозиции в сенате Гельвидий Приск, а наиболее сильный удар по имиджу нового принципата нанесло, наверное, убийство одного из сторонников Флавиев, оказавшего Веспасиану некоторую поддержку в роковой период 69 г., – Авла Цецины Алиена.

В случае с Гельвидием не вызывает сомнения, что корни его воззрений кроются в учении стоиков, что предложения его выдвигались исходя из стоических представлений о долге и благе³³. Это дает исследователям повод считать Гельвидия Приска продолжателем противоборства между принцепсом и представителями стоицизма, развернувшегося в конце правления Юлиев-Клавдиев³⁴. С заговором Цецины Алиена дело обстоит гораздо сложнее. Перед нами встают непростые вопросы – какие цели он преследовал и по каким причинам решился на переворот? Был ли он связан со стоической оппозицией?

Ответ на эти вопросы частично можно получить, если обратиться к семейным связям внутри римского нобилитета. Родился Авл Цецина, по-видимому, приблизительно в конце 30-х гг. Родиной его была Вицетия (PIR².С.99), но его происхождение не совсем прозрачно. Он, скорее всего, приходился каким-то родственником известному и в целом хорошо задокументированному деятелю времен Августа и Тиберия – Авлу Цецине Северу из Волатерр (консул 1 г. до н. э.)³⁵. По словам Тацита, у этого Севера было шестеро детей (*Ann.* 3.33.1). Впрочем, наш герой восходит к нему, возможно, не напрямую, а через матримониальный союз. Известна надпись некоего Тиберия Алиена Цецины (CIL.15.7382); инверсия в порядке номен – когномен может свидетельствовать о двойном родстве между Алиенами и Цецинами³⁶. Можно, в целом, не сомневаться в том, что он приходился родственником Авлу и Гаю

³¹ Данная статья представляет собой переработанный и расширенный вариант статьи, опубликованной в 2015 г.: Варинова М. М., Гуськов Е. А. Причины заговора Авла Цецины Алиена // *Клио*. 2015. № 8 (104). С. 52–54.

³² Biglieri A. A. *Divus Titus: de Suetonio a Alfonso X.* // *Auster*. 2000. P. 95 segg.

³³ Смирнова Е. Л. Гельвидий Приск Старший: взгляды, деятельность, судьба // *Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира* / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2010. Вып. 9. С. 215–217.

³⁴ Griffin M. *The Flavians* // *CAH*². Vol. 11. P. 42.

³⁵ Barrett A.A. *Aulus Caecina Severus and the Military Woman* // *Historia**. 2005. Bd. 54, N. 3. S. 301–314.

³⁶ Birley A.R. *Life and Death of Cornelius Tacitus* // *Historia**. 2000. Bd. 49, N. 2. S. 233.

Цецинам Пэтам (отцу и сыну), консулам 37 и 70 гг., хотя о степени родства можно строить только более или менее достоверные догадки.

При Нероне Цецина служил квестором в Бетике, а после восстания Виндекса весной 68 г. перешел на сторону Гальбы, за что удостоился легионного командования в Верхней Германии. Но его поддержка нового режима была недолгой. В конце 68 г. Цецина стал обвиняемым по делу о казнокрадстве и был привлечен к ответственности перед *quaestio de peculatu* (Тас. *Hist.* 1.53.1). Самым удручающим и унижительным для него обстоятельством было то, что такое обвинение нарушало *senatus consultum* от 31 г. н. э. и подзаконные акты, защищающие *absentes rei publicae causa* от обвинений перед *quaestio* (Dig. 48.21.12: *non licet accusare ... eum qui reipublicae causa adfuerit*)³⁷. Подобное судебное разбирательство, произошедшее в обход принятых норм, стал возможным только благодаря распоряжению из Рима. Мы не знаем, чем закончился суд, но поскольку никаких действий против Цецины принято не было, велика вероятность, что его оправдали. Возможно, целью Гальбы было продемонстрировать не только свою беспристрастность, но и невиновность Цецины, но сделано это было в неудачных условиях, когда власть самого императора висела уже на волоске. В результате Цецина затаил личную обиду и, узнав о готовящемся восстании германских легионов, перешел на сторону Вителлия. Суровость Гальбы по отношению к противникам и даже сторонникам подтолкнула отвернуться от бывшего испанского наместника даже тех, кто поддерживал его изначально. Эти факты биографии Цецины представляют его, на первый взгляд, как отчаянного интригана, но если присмотреться к стратегической ситуации в конце 68 – начале 69 гг., то становится очевидным, что он действовал не на свой страх и риск, а явно учитывал баланс сил, который постепенно склонялся в пользу вителлианцев³⁸.

В январе 69 г. Цецина и Фабий Валент, также бывший в обиде на Гальбу (Тас. *Hist.* 1.52.5), открыто присоединились к Вителлию, фактически превратившись в его главных легатов в Италии³⁹. Впрочем, Цецина как военачальник проявил себя не особенно удачно, при значительном превосходстве в числе над противником провалив осаду Плаценции, обороной которой руководил Вестриций Спурина (Тас. *Hist.* 2.18–23). Но ему посчастливилось выбрать нужную сторону и он оказался в стане победителей. После разгрома армии Отона Валент и Алиен были назначены консулами-суффектами. Это – высшая точка в карьере Цецины, по крайней мере, в том, что касалось формальной стороны престижа. Однако вскоре он был арестован за попытку переманить воинов на сторону восставшего Веспасиана, но Вителлий не решился на насильственное устранение бывшего сторонника. По версии Тацита, бывший легат был не инициатором заговора, которым признали префекта флота Секста Луцилия Басса, а всего лишь смекалистым конъюнктурщиком, вовремя почуявшим перемену судьбы (Тас. *Hist.* 3.12–13). В числе заговорщиков древний автор называет также Корнелия Фуска и вольноотпущенника Горма. Иосиф Флавий отводит Цецине более активную роль: тот якобы в одиночку решился на измену при виде огромного войска Антония Прима, одного из главных легатов Веспасиана (*Ibid.* 4.11.2–3), при этом иудейский автор ничего не говорит о его сообщниках. Оба автора согласны только в том, что заговор сорвался из-за нежелания воинов предавать императора, чего руководители Komplota не могли предвидеть. Версия Тацита кажется более правдоподобной, так как хорошо увязывается с последующими событиями: в частности, только так находит объяснение арест и недолгое пребывание в тюрьме Луцилия Басса (Тас. *Hist.* 3.12.5); также становится понятным и оказываемое ему доверие Антонием Примом (*Ibid.* 4.3.1). По-видимому, Басс рассчитывал на пост преторианского префекта, но Вителлий назначил его командующим Мизенского и Равеннского флотов, что было гораздо менее престижным⁴⁰. Что касается Цецины, то с его мотивацией не все понятно. Дион Кассий упоминает про тайное письмо, полученное им от Антония Прима накануне (второй) битвы при Кремоне, в котором он предлагал ему безопасность и дружбу, если Це-

³⁷ Weinrib E. T. The Prosecution of Roman Magistrates // Phoenix. 1968. Vol. 22, № 1. P. 55.

³⁸ Wellesley K. The Year of the Four Emperors. L.; N. Y., 2000. P. 35.

³⁹ По словам Тацита (Loc. cit.), Фабий Валент сначала рьяно поддерживал Гальбу, однако когда тот утвердился на престоле, Валент не получил желаемого вознаграждения за свои старания и решился на новый мятеж.

⁴⁰ Wellesley K. Op. cit. P. 135.

цина перейдет на сторону Веспасиана (Dio Cass. 64.10.3). По Тациту получается, что он, увидев изменение стратегической обстановки в пользу флавианцев, снова решил остаться на «правильной стороне». Это вполне возможно, тем более что семейные связи сулили ему неплохие перспективы при новых властях.

Еще на своей малой родине Авл Цецина обзавелся первыми значимыми связями. Его жена Салонина была связана с Салонией из семьи Гая Салония Матидия Патруина, мужа Ульпии Марцианы, сестры будущего императора Траяна. Плодом этого союза стала Салония Матидия, теща Адриана и мать Вибии Сабины, удостоенная, как и Марциана, почетного титула августы в период правления Траяна⁴¹. Впрочем, эти связи могли сработать гипотетически только в будущем. На момент гражданской войны через знакомство с Салонием Патруином ему, вполне вероятно, удалось лично узнать его тестя, карьера которого была как раз на подъеме. В 68–70 гг. Траян, отец императора, был одним из трех легатов в Иудее, наряду с Титом и Веттуленом Цериалом, и командовал X легионом *Fretensis* под общим началом Веспасиана в Иудейской войне и даже, возможно, сопровождал его в Египет⁴². Траян Старший был, таким образом, одним из первых сторонников новой династии⁴³. Связи Цецины с нобилитетом были довольно обширными и, казалось бы, обеспечивали ему надежное будущее при новой власти.

После завершения гражданской войны положение Цецины было прекрасным. Он вошел в круг приближенных, причем как самого императора, так и его наследника. В 75 г., например, он участвовал в потешном бою в ходе юношеских игр в Реате против Тита, что свидетельствует о том, что он входил в состав его свиты (Dio Cass. 65.15.2). На этом наши сведения заканчиваются вплоть до рокового 79 г., когда мы встречаем Цецину уже в качестве заговорщика. Все что нам известно о заговоре, это два кратких упоминания: по одному у Светония (*Tit.* 6.2) и Диона Кассия (65.16.3).

Самый сложный вопрос, который стоит перед нами, – что подвигло Цецину решиться на попытку переворота? И как в одной лодке с ним оказался Эприй Марцелл? На что они рассчитывали, если принять во внимание то, что Веспасиан позаботился о престолонаследии и открыто в сенате заявил о завещании принципата своим сыновьям (*Suet. Vesp.* 25; Dio Cass. 65.12.1)? Неужели речь шла об убийстве всего правящего семейства? Вряд ли Цецина и, в особенности, такая одиозная фигура, как Марцелл, прекрасно знавшие скрытые механизмы власти, были преисполнены республиканскими идеалами и мечтали войти в историю как тираноубийцы. В конце концов, судьба Брута и Кассия, Хереи и Сабина была наглядным примером того, что случается с людьми, оторванными от реальности.

Просопографический анализ показывает, что Цецина Алиен был тесно связан не только с ярыми сторонниками Флавиев, но и с оппозицией. Если вспомнить, что представители этого семейства порой оказывались замешанными в различных сомнительных, с точки зрения лояльности к власти, ситуациях, то картина получается довольно интересной. В свое время Авл Пэт был соучастником Фурия Скрибониана, поднявшего мятеж против Клавдия, за что был приговорен к смерти в 42 г. (*Plin. Min. Epist.* 3.16.6; см. также *Mart. Epig.* 1.13). Его осиротевший сын Гай был усыновлен Гаем Леканием Бассом (*PIR*².C.104; L.33), а дочь Аррия Младшая впоследствии станет женой Тразеи Пэта, главы сенатской оппозиции при Нероне. После казни последнего в 66 г. лавры «предводителя» сенатской оппозиции перешли к его зятю Гельвидию Приску, приговоренному в ходе того же процесса к изгнанию, из которого он был возвращен после смерти Нерона Гальбой. Было бы заманчиво списать заговор 79 г. на «семейные традиции» дальних родственников Цецины, если бы не одно «но»: одним из обвинителей на суде выступил Тит Эприй Марцелл, будущий соучастник нашего героя. На этой почве отношения Гельвидия и Эприя Марцелла, вошедшего в число близких друзей Веспасиана, были крайне натянутыми (*Tac. Hist.* 4.6–11)⁴⁴. Учитывая, что Марцелл был *ami-*

⁴¹ Подробнее см. Bennet J. *Trajan Optimus Princeps. A Life and Times.* L.; N. Y., 2005. P. 13–14.

⁴² См. выше.

⁴³ Isaac B. H., Roll I. A Milestone of A.D. 69 from Judaea: the Elder Trajan and Vespasian // *JRS.* 1976. Vol. 66. P. 18.

⁴⁴ Pigoń J. Helvidius Priscus, Eprius Marcellus, and *Iudicium Senatus*: Observations on Tacitus, *Historiae* 4.7–8 // *CQ.* 1992. Vol. 42, Issue 1. P. 235–246.

сис Веспасиана и даже стал проконсулом Азии (с июля 70 по июль 73 г.), можно допустить, что он – если не прямо, то косвенно – вместе с Муцианом приложил свою руку к гибели Приска. Светоний утверждает, что Веспасиан, первоначально приговоривший Приска к смерти, хотел было отменить приказ об исполнении казни, но кто-то из его окружения, видимо, целенаправленно стремясь предотвратить перемену событий, уверил того в том, что приказ уже исполнен (*Vesp.* 15). Кто это был, мы никогда наверняка не узнаем, но в негативных характеристиках Светония и Диона Кассия, данных ими Гельвидию, явно преобладает точка зрения Муциана на стойков, к которым Приск себя относил (ср. *Suet. Vesp.* 15; *Dio Cass.* 65.12.1; 12.3; 13.1; 13.1a). К тому же Приск, как известно, часто в речах нападал на окружение императора (*Dio Cass.* 65.12.2), а крайне честолюбивый Муциан терпеть не мог неуважение к себе (65.12.4). Мы знаем, что отношения Муциана с Веспасианом тоже временами были натянутыми, но это не проявлялось в открытую и до настоящего противостояния дело никогда не доходило (*Suet. Vesp.* 13). Тем не менее влияние Муциана на политику было на первых порах огромным. Эприй Марцелл, столь стремительно продвигавшийся по карьерной лестнице⁴⁵, вероятно всего, пользовался его поддержкой⁴⁶. Без сомнения, он также подвергался нападкам Гельвидия и в не меньшей степени был заинтересован в его гибели. Таким образом, казнь Приска не могла послужить причиной сближения Цецины и Марцелла и едва ли можно предполагать, что заговор был спровоцирован стремлением к свободе или мстостью за его смерть, что в представлении римлян в некоторых случаях было тождественным. Дж. Крук предполагал, что Цецина и Марцелл, будучи представителями партии Муциана, соперничавшего с Титом за влияние, стали жертвами ответной реакции Тита после смерти их «лидера»⁴⁷. Остроумная реконструкция этого исследователя, однако, не объясняет того, почему Титу пришлось ждать так долго, чтобы их устранить. Муциан умер в промежутке между 74-м, когда он в последний раз упоминается как живой (*Tac. Dial.* 37.2), и 77 г., когда была опубликована «Естественная история» Плиния Старшего, в которой он уже назван покойным (*Plin. HN.* 32.62); судя по неоднозначным нумизматическим данным, этот отрезок можно немного укоротить – до 76 г.⁴⁸. Даже при самой поздней датировке разрыв между смертью Муциана и Цецины составляет не менее двух-трех лет. Во-вторых, нет никаких доказательств того, что Цецина относился к партии Муциана. Если благосклонность последнего к Марцеллу, как уже говорилось, вызывает мало сомнений, то карьерный застой Цецины вообще не вписывается в эту картину. Крук списывал этот факт на то, что тот принадлежал ко второму эшелону знати и, видимо, не претендовал на большее, но вся биография нашего персонажа свидетельствует об обратном. Крук прав в одном: Цецина не принадлежал к высшей аристократии напрямую. Но в то же время он имел амбиции, несоразмерные своему политическому весу. Если Муциан и в самом деле надеялся потеснить Тита, то Цецина со своим невероятным политическим чутьем, наверное, был бы для него полезным союзником, которого следовало бы не задвигать в тень, а всячески продвигать, чтобы в нужный момент на ключевых постах иметь своих людей. В-третьих, в рамках данной гипотезы ничего нельзя сказать о том, что Цецина делал в составе свиты Тита в 75 г. – в тот самый момент, когда противостояние Муциана и старшего сына Веспасиана, по мысли Крука, достигло кульминации в связи с приездом Береники. Можно допустить, что Цецина был его шпионом, но с учетом широкой сети собственных агентов, развернутой Титом (*Suet. Tit.* 6.1; [*Aur. Vict.*]. *Epit.* 10.4), старший наследник едва ли был не в курсе этого. Если Тит держал его возле себя только затем, чтобы не портить видимость хороших отношений с главным другом отца, то почему не удалил его от себя после смерти «заклятого друга». В-четвертых, становится совершенно неясным, какую цель преследовал заговор Цецины и Марцелла спустя несколько лет после смерти Муциана. Если он сам имел виды на принципат, а приводимые

⁴⁵ Его полный *cursus honorum* выглядит так: претор в 48 г., легат пропреторского ранга в Ликии – Памфилии в 57 г., консул-суффект в 62 г., легат проконсульского ранга в Азии в 70–74 г., повторный консулат в 74 г. См. *PIR*².E.84.

⁴⁶ Rogers P. M. Titus, Berenice and Mucian // *Historia**. 1980. Bd. 29, H. 1. P. 86–89.

⁴⁷ Crook J. A. Titus and Berenice // *AJP*. 1951. Vol. 72, № 2. P. 162–175.

⁴⁸ *Ibid.* P. 166.

Круком доводы в пользу этого нельзя назвать убедительными, то на что могли рассчитывать ненавидимый многими Эприй Марцелл и такой, по словам Крука, второстепенный деятель, как Цецина Алиен без своего политического патрона? Их влияния, конечно, могло хватить для захвата власти, но никак не для ее удержания. В-пятых, из данной реконструкции следует, что главой партии Муциана после его смерти стал Марцелл, но по каким причинам он даже не назван в числе заговорщиков нашим самым осведомленным источником – Светонием. Его упоминает только Дион Кассий, но на первое место он ставит Цецину, отводя ему роль главного действующего лица заговора. Гипотеза Крука удовлетворительно, хотя и небесспорно, объясняет ряд наблюдаемых тенденций в 70–75 гг., но эта реконструкция не может быть использована для периода после смерти бывшего сирийского наместника.

Начнем с того, что ряд рассуждений склоняет к иному положению Алиена в номенклатуре 70-х гг.: Цецина не мог входить в ближний круг Муциана. Следует в первую очередь отталкиваться от того, что он был членом свиты наследника императора и его самого, как свидетельствует Дион Кассий (65.15.2). Принадлежность к ближнему кругу императора была сама по себе важным отличием, но пока был жив Муциан, вряд ли Цецина мог чувствовать себя в нем комфортно. Несмотря на то, что он попытался перейти на сторону Веспасиана в период, когда исход войны еще не был очевиден, Цецине могли припомнить некоторые сомнительные вехи его конъюнктурного послужного списка, привязывающего его к Флавиям окольными путями. Этого не могли, конечно, вменить ему в вину, но и заслуга в этом была неоднозначной. Велика вероятность, что этим человеком как раз и был властный и прямолинейный Муциан, у которого более хитрый и продуманный Цецина был не на самом хорошем счету. Из-за ревности Муциана фактически закатилась звезда Антония Прима, внесшего не меньший вклад в победу династии (Tac. *Hist.* 4.11.2)⁴⁹. Тот факт, что Цецина оказался не у дел, в отличие от того же Эприя Марцелла, наглядно демонстрирует, что он не принадлежал к окружению Муциана. Расправа над ним, соответственно, не могла быть вызвана предполагаемой ненавистью Тита к лучшему другу отца.

Как показывает анализ политики Тита в отношении нобилитета и, в частности, *amici*, наследник Веспасиана в самом деле имел довольно напряженные отношения с «друзьями» отца. Это проявлялось не столько в том, что он каким-то образом преследовал тех, кто поддерживал Веспасиана, сколько в том, что он не сыграл никакой роли в их продвижении в период собственного принципата; это касалось даже родственников и членов династии⁵⁰. Однако тот ряд закономерностей в изменениях римской номенклатуры в первой половине 70-х гг., что привел Дж. Крука к выводу о противостоянии второго Флавия с Муцианом, может иметь и более простое и прозаическое основание.

Например, ряд произведенных Муцианом назначений в декабре 69 г. был аннулирован в 71 г. после возвращения Тита в столицу. В частности, Марк Аррецин Клемент сменил на посту преторианского префекта Аррия Вара по прямому решению Муциана. По мнению Дж. Крука, это обстоятельство говорит в пользу того, что Клемента можно считать человеком Муциана⁵¹. Но это маловероятно, поскольку Клемент был братом жены Веспасиана и приходился дядей Титу и Домициану. При назначении на такой важный пост Муциан, каким бы могущественным он ни был, не мог проигнорировать интересы Веспасиана; к тому же до-

⁴⁹ О вкладе Муциана в победу флавянцев см. Syme R. *The March of Mucianus* // *Antichthon*. 1977. Vol. 11. P. 78–92. Отстранение Аррия Вара (см. выше), который был близок к Антонию Приму (Tac. *Hist.* 3.6.1), могло произойти именно на почве ревности сирийского легата к победителю при Кремоне. См. Vervaeke F.J. *Domitianus Corbulo and the Rise of the Flavian Dynasty* // *Historia**. 2003. Bd. 52, N. 4. P. 451.

⁵⁰ Например, Кв. Петилий Церий Руф, возможный пасынок Веспасиана, имеет разрыв в карьере, падающий на последние годы Веспасиана, когда Тит фактически уже был соправителем, и собственный принципат Тита; следующий этап его *cursus*'а – консулат в 82 г. – приходится на правление Домициана (PIR².P.191). На годы Тита прерывается карьера у следующих представителей римского нобилитета: 1) Л. Юний Квинт Вибий Крисп; 2) М. Помпей Сильван Стаберий Флавин; 3) Т. Флавий Сабин, внучатый племянник Веспасиана; 4) Т. Аврелий Фульв; 5) Кв. Юний Кордин Гай Рутилий Галлик; 6) Гн. Домиций Лукан; 7) Гн. Домиций Тулл. Подробный анализ их карьерных лестниц см. Jones B. W. *Titus and Some Flavian Amici* // *Historia**. 1975. Bd. 24, N. 3. S. 454–462.

⁵¹ Crook J. A. *Op. cit.* Passim.

подлинно известно, что кадровыми вопросами во время отсутствия отца занимался скорее Домициан вместе с Муцианом, чем один Муциан (Suet. *Dom.* 1.3; Dio Cass. 64.22.2; 65.2.2). Поэтому его смещение с поста префекта не означало скрытой борьбы между сирийским легатом и первым наследником; в таком случае более логичным было бы предположить, что перед нами первый случай противостояния двух наследников принципата. Но все могло быть и еще проще: этот пост Тит занял не потому, что хотел умалить решение Муциана или Домициана, а чтобы самому контролировать политическую ситуацию⁵². К тому же карьера бывшего легата Сирии явно продолжала идти в гору даже после возвращения Тита из Египта: в 70 и 72 гг. он занимал консулат во второй и третий раз соответственно.

Сомнительно, что противником Тита мог быть и Луций Юний Квинт Вибий Крисп, другой предполагаемый человек Муциана, который, как уже говорилось выше, прекратил карьерный рост во второй половине 70-х гг. и был вдалеке от большой политики до начала правления Домициана⁵³. Он был видным деятелем своего времени и прекрасно подходил на роль лидера «муцианцев», но гнев Тита на него не распространялся. Если бы второй Флавий стремился ликвидировать угрозу со стороны партии противника, то Вибий Крисп стал бы вторым кандидатом на устранение после Марцелла. То, что он благополучно пережил Тита и при Домициане продолжил играть важную роль в политике, говорит о его полной лояльности: даже подозрительный Домициан не видел в нем угрозы для своей династии. Можно было бы предположить, что он действовал в интересах младшего сына Веспасиана, который и отблагодарил его консульством во второй год своего принципата. Но в таком случае непонятно, почему Тит и Веспасиан, явно симпатизировавший ему, не устранили влиятельного Криспа более надежным способом.

Не касаясь далее всех возможных примеров, достаточно будет сказать, что оказываемая Муцианом кому-либо поддержка (те же Марцелл и Крисп – Tac. *Hist.* 4.44.1) не превращала их в его клиентов. Они были в первую очередь людьми Веспасиана или членами правящего дома. Мы даже не знаем, имел ли бывший сирийский наместник собственные политические амбиции, не связанные с династией, которую он сам поддерживал в борьбе против Вителлия. В тот момент, когда он имел полную свободу действий для борьбы за собственный империй, он признал главенство Веспасиана (Tac. *Hist.* 2.77). С учетом всего этого представляется, что Муциан претендовал, самое большее, на высокое положение при новой династии, что не делало его оппонентом Тита (ср. Dio Cass. 64.8.4)⁵⁴. Можно предположить, что он мог быть участником скрытой борьбы за власть между Титом и Домицианом на стороне последнего, и до тех пор, пока они вели себя пассивно, Тит их не трогал. События в Риме, имевшие место до возвращения Веспасиана из Александрии, наглядно показывают, что Муциан довольно неплохо сработался с Домицианом и, возможно, имел какие-то планы на его счет. У него было больше шансов на какое-нибудь подобие регентства при молодом наследнике, чем при относительно зрелом и опытном Тите. Не стоит забывать и про то, что поведение Домициана раздражало и отца, и старшего брата (Suet. *Tit.* 9.3; *Dom.* 1.3; 2.1; Dio Cass. 65.3.4; 9.3; 10.1).

Но самое интересное заключается в том, что отдаленные родственники Цецины вполне прекрасно себя чувствовали в период принципата Тита. Гай Леканий Басс Цецина Пэт, рано осиротевший сын Авла Пэта, был проконсулом Азии в 80 г. (PIR².C.104; L.33). Кроме того известно, что Веспасиан симпатизировал Тразее Пэту, женатому, как уже говорилось выше, на сестре последнего – Аррии Младшей (PIR².A.1114). По словам Марцелла, Тразея Пэт и Барея Соран были друзьями первого Флавия (*Hist.* 4.7.5: *fuisse Vespasiano amicitiam cum Thrasea, Sorano, Sentio*)⁵⁵. На племяннице Сорана, Марции Фурнилле, недолго был женат

⁵² Его коллегой предположительно стал небезызвестный Тиберий Юлий Александр (Turner E. G. *Tiberius Iulius Alexander* // JRS. 1954. Vol. 44. P. 64).

⁵³ См. прим. 50.

⁵⁴ В то же время нет оснований и вносить Муциана в число «словесных» оппозиционеров, как это делает Е. Л. Смирнова (Смирнова Е. Л. Сенаторская оппозиция при Флавиях: опыт типологической характеристики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. 2012. Вып. 11. С. 217), поскольку все трения между ними носили по большей части личный характер.

⁵⁵ Но это не находит подтверждения: Syme R. *Some Friends of the Caesars* // AJP. 1956. Vol. 77. P. 267.

вторым браком Тит (Suet. *Tit.* 4.2)⁵⁶. Все это снижает вероятность того, что заговор Цецины и Марцелла мог быть спровоцирован партийными интересами.

Дж. Крук привязывал заговор Цецины к продолжению борьбы вокруг сожительства Тита и Береники, против которого по неведомым причинам выступал Муциан. Но что он мог иметь против иудейской царевны? Она не могла усилить позиции Тита в силу своего происхождения; скорее наоборот – она делала его уязвимым для нападков нобилей (Suet. *Tit.* 7.1–2; Dio Cass. 65.15.4–5). Если исходить из предположения о том, что в основе всех трений в римской верхушке лежала борьба между лучшим другом Веспасиана и его старшим сыном, то союз Тита и Береники был бы удачным подарком для его противника. Дион Кассий сообщает о том, что на первых порах Тит довольно жестко отстаивал свою связь с Береникой и даже наказал некоего киника Диогена, рискнувшего публично осудить молодого соправителя и царевну, а другой софист – Герас – даже поплатился жизнью (65.15.5). Крук предполагал, что между этими событиями есть связь⁵⁷; он исходил из утверждения неизвестного автора IV в. о том, что Цецина был казнен по подозрению в оскорблении Береники, которая названа при этом его женой: *in quis Caecinam consularem adhibitum coenae, vixdum triclinio egressum, ob suspicionem stupratae Berenicis uxoris suae iugulari iussit* (*Epit.* 9.4). Но мы точно знаем, что Береники не было в Риме в конце правления Веспасиана; она попыталась счастья во второй раз после того, как Тит стал полноправным правителем (Dio Cass. 66.18.1)⁵⁸. Однако, как и в случае с Муцианом, мотив Цецины остается тайной. Можно предположить, что Тит заранее начал готовить приезд царицы, и Цецина каким-то образом узнал о приготовлениях, но что он имел против всего этого? Даже если допустить, что он действовал в чужих интересах, то какая выгода была в том, чтобы расстроить их возможно надвигающийся брак? Этот союз ослаблял поддержку Тита среди нобилитета и, повторимся, был как нельзя кстати для всех его возможных противников. Эту версию не спасает даже сомнительное допущение о том, что Цецина мог действовать из хороших побуждений, пытаясь спасти репутацию Тита, поскольку так невозможно объяснить жестокую расправу над консуляром. Таким образом, данный пассаж содержит ошибочную информацию, и интересующий нас заговор не был связан с визитом Береники.

Остается еще одна возможная причина – борьба между Титом и Домицианом. Светоний (*Tit.* 9.3; см. *Dom.* 2.3) совершенно прямо говорит о неоднократных попытках Домициана отстранить старшего брата от власти: *Fratrem insidiari sibi non desinentem, sed paene ex professo sollicitantem exercitus, meditantem fugam, neque occidere neque seponere ac ne in minore quidem honore habere sustinuit*. Ему вторит и северовский историк, но точно так же не приводит никаких конкретных обстоятельств (Dio Cass. 66.26.2). Из контекста становится ясно, что эти попытки происходили уже после смерти Веспасиана, но и при его жизни Домициан не скрывал своего властолюбия и претензий на более значительную роль, стараясь обозначить себя в качестве самостоятельного центра власти. Нет сомнений, что он не претендовал на место отца, но роль первого наследника он, судя по всему, желал оспорить. После прихода к власти он даже заявлял, что отец намеревался передать принципат ему, а Тит подделал завещание. Сложно сказать, что он мог предложить своим сторонникам в противовес брату. Если вспомнить, что все его попытки оказались неудачными, ответ становится очевидным: ничего. Отсутствие альтернативной программы лишило его сколько-нибудь значительной поддержки в потенциальной борьбе с братом. Если у Домициана и была в это время своя партия, то объединялась она только на основе личной преданности.

По крайней мере, один из участников заговора Цецины определенно мог быть причастным к династической борьбе. Эприй Марцелл как один из наиболее близких людей к Муциану почти наверняка имел прекрасные отношения с Домицианом. Заметим, что это не означает его неприязни к Титу или, тем более, Веспасиану. Его более чем успешная карьера не оставляет места для личной вражды к новой династии целиком, но внутренняя вражда между ее членами так или иначе заставляла принять определенную сторону. Но вот что касается

⁵⁶ Bennet J. Op. cit. P. 13.

⁵⁷ Crook J.A. Op. cit. P. 166–167.

⁵⁸ Braund D. C. Berenice in Rome // *Historia*. 1984. Bd. 33, H. 1. S. 120–123.

Цецины Алиена, то никаких надежных данных о его личных связях во второй половине 70-х гг. нет вообще, поскольку он не играл значительной роли. Возможно, в этом и следует видеть причину – полное политическое забвение Цецины. После крайне насыщенного для него 69 г. никаких взлетов в его политической карьере больше не происходило. Как член круга избранных, он был могущественным и состоятельным человеком, однако, будучи честолюбивым, Цецина жаждал внешней славы, которую новый режим почему-то не спешил ему давать. Объяснение этого было, наверное, банальным: число сторонников, которых еще только предстояло отблагодарить, было немалым, а Цецина, уже прошедший консулат, не числился в этом списке среди первых. Возможно, Цецина и Марцелл сделали ставку на младшего наследника, сулившего некоторые перспективы, и в итоге проиграли.

Несмотря на логичность этой гипотезы, она также не лишена своих недостатков. Во-первых, никто из античных авторов не связывает заговор Цецины с планами Домициана, но при этом они расплывчато подчеркивают, что тот злоумышлял против брата. Будь Цецина и в самом деле сообщником Домициана, наши источники – Светоний, Дион и Аврелий Виктор – не удержались бы непременно сообщить об этом. Во-вторых, известно, что одним из пунктов осуществления переворота было посещение преторианского лагеря для того, чтобы переманить на свою сторону столичных воинов. Судя по всему, это должен был сделать сам Цецина, но обращаться к воинам мог только член императорского дома или, соответственно, тот, кто претендовал на пурпур. Если бы целью заговора было возведение на престол Домициана, то именно он должен был выступать с речью в лагере. В-третьих, причастность Домициана к заговору едва ли осталась бы для него без последствий; само собой, его бы не казнили, но свобода его перемещений была бы ограничена домашним арестом или ссылкой; даже если Веспасиан с Титом не стали «выносить сор из избы» и открыто говорить о вине младшего наследника, его в любом случае не оставили бы поблизости от дворца. Мы знаем, что в момент смерти Тита младший брат находился рядом с ним (Dio Cass. 66.26.2–3). В-четвертых, если допустить, что Цецина обращался к преторианцам от имени Домициана (что очень сомнительно), то он должен был фигурировать в речи, которую впоследствии вменили ему в вину, поэтому члены сената, которым она была предъявлена как доказательство организации заговора, должны были быть осведомлены насчет молодого наследника. Странно тогда, что данная информация не всплыла даже после его смерти!

Последний довод, по сути представляющий аргумент *ex silentio*, не может быть убедительным, но первые три, как кажется, не оставляют сомнений в том, что Цецина и Марцелл действовали без оглядки на каких бы то ни было представителей императорского дома. Но по собственной ли инициативе? Скорее всего, да. И главным доводом в пользу этого являются последствия разоблачения заговорщиков. В частности, суду или «досудебным наказаниям» были подвергнуты только двое – сам Цецина и Эприй Марцелл. При большем составе заговорщиков обойтись столь малой кровью вряд ли бы удалось, особенно при крутом нраве Тита. Очевидно, что роли остальных участников были более чем скромными, чтобы можно было их опасаться.

Каков был план заговорщиков? Наши источники главным действующим лицом ликвидации заговора называют Тита, умалчивая о том, какую роль в этом деле сыграл сам император. Что касается Тита, то в этом нет ничего удивительного, поскольку именно на него, как начальника военного гарнизона Рима и по совместительству главу тайной полиции, и была возложена охрана императора. А вот отсутствие упоминаний о действиях самого Веспасиана, наводят на мысль о том, что он и в самом деле никакого участия в этой «операции» не принимал. Возможно, это было связано с его ухудшившимся здоровьем и отсутствием в Риме (Suet. *Vesp.* 24), чем и решили воспользоваться Цецина и Марцелл. Их замысел, как кажется, сводился к свержению Веспасиана или даже не предполагал этого, а был рассчитан на реализацию после его смерти. Таким образом, главной целью для них мог быть и префект преторианцев Тит, но метод его устранения остается полностью неизвестным. Это могло быть как убийство, так и просто отстранение от полномочий и арест (или ссылка). При этом свирепость Тита необязательно была связана с раскрытием жестоких целей заговорщиков; возможно, она была вызвана борьбой не за жизнь, а за власть.

По-видимому, план этот созревал в течение продолжительного времени, так как Тит уже взял Цецину на заметку и тайно окружил его своими людьми, чтобы быть в курсе его замыслов. К тому же Светоний намекает на то, что Титу пришлось ускорить меры по устранению консуляра (*Tit.* 6.2). Алиен был приглашен во дворец на обед, чтобы, во-первых, убедить его в том, что он не потерял расположения Тита (а значит, и императора), и, во-вторых, чтобы не дать ему направиться в преторианский лагерь и обратиться с речью к воинам, вероятно, призывающей к восстанию. Эту речь удалось перехватить накануне или чуть ранее. После завершения обеда Цецина был убит прямо во дворце. Какая роль в заговоре была отведена Эприю Марцеллу, совершенно неясно, но очевидно, что он не внушал особых опасений, поскольку Тит оставил его в живых для будущего суда, да и Светоний не придает ему никакого значения, даже не назвав его имени в связи с этим событием. Марцелл был вполне обычным сенатором и вряд ли мог рассчитывать на поддержку преторианцев; очень вероятно, что ему была отведена функция главного спонсора с последующими бонусами после свершения переворота.

Главным доказательством на суде, скорее всего, была написанная Цециной речь к солдатам, но упоминался ли в ней Марцелл, сказать трудно. Записка подходила, возможно, только для оправдания убийства самого Алиена, а вот для Марцелла были припасены свидетельские показания, поэтому обвинительный приговор был составлен на основании донесений тех людей, которыми участников заговора окружил Тит. Не дожидаясь исполнения приговора, Марцелл перерезал себе горло (*Dio Cass.* 65.16.3). Почему Тит не тронул остальных заговорщиков? Нет сомнений, что он был хорошо осведомлен об организации заговора через подставных лиц, вдобавок он имел возможность во всех подробностях допросить Марцелла, поэтому ему были известны и другие имена. В силу этого наиболее достоверным представляется такой вариант. Поскольку остальным заговорщикам была отведена только пассивная роль (лояльность к новой власти и, может быть, финансовая поддержка в случае успеха на первом этапе), Тит не видел в них большой угрозы и, чтобы не ворошить «осиное гнездо», вызвав при этом бурю негодования и пошатнув имеющуюся поддержку, решил оставить все как есть: главная угроза и так уже была ликвидирована. Это, в целом, похоже на его обычную тактику. В случае с попытками Домициана свергнуть брата можно заметить, что Тит старался действовать на упреждение и ограничивался только необходимыми мерами. По-видимому, состав и характер этого Komplota не требовали от него дополнительных действий.

Если суммировать все вышесказанное, то суть заговора Цецины Алиена, как видится, сводилась к простой смене принцепса, причем безо всякой политической программы, хоть сколько-нибудь интересной кому-то, кроме непосредственно тех, кто входил в круг заговорщиков. Этим и объясняется крах их планов, этим же объясняется, почему Цецина не был реабилитирован после свержения Флавиев, когда любая жертва режима запросто могла попасть в число «мучеников». В эпоху Антонинов Цецину мало в чем можно было обвинить. Даже оценки его у последующих авторов по большей части нейтральны, за исключением только Диона Кассия, который представляет его как вероломного предателя. Марцеллу повезло меньше. Во времена Нерона он приложил руку к гибели Тразеи Пэта, чего ему не смогли простить потомки. Даже Тацит, понимавший вынужденный характер этого деяния, относился к Марцеллу с почти нескрываемой неприязнью, усиленной еще и конфронтацией его с Гельвидием Приском. Колоритный состав этого заговора не располагал к тому, чтобы оценивать его за рамками официальной точки зрения.

Принятые сокращения

AJP – The American Journal of Philology. Baltimore.

CAH^{1 or 2} – Cambridge Ancient History. The First or Second Edition.

CIL – Corpus inscriptionum latinarum: in 31 vol. Berolini.

CQ – The Classical Quarterly.

Historia* – Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.

JRS – The Journal of Roman Studies. London.

PIR² – Prosopographia Imperii Romani. 2nd ed. Berlin, 1933.

Экономические аспекты историографии ГУЛАГа в трудах российских исследователей

Захарченко А. В.

Историографическая традиция изучения лагерной экономики довольно обширна и имеет вполне характерную специфику. Во-первых, до начала 1990-х гг. мы имеем явно недостаточное количество работ по данной теме, большая часть которых выходила на Западе. После открытия архивов в течение последних 20 лет наблюдается исследовательский бум. Во-вторых, налицо крайняя идеологизация темы, которая препятствовала да и сейчас препятствует научному осмыслению производственного феномена ГУЛАГа.

На сегодняшний день в научном пространстве закрепился достаточно удачный термин, характеризующий исследования до начала 1990-х гг., – «доархивный период историографии». Помимо отсутствия необходимой для взвешенных выводов информации этот период характеризовался излишней политизацией проблем социально-гуманитарных наук. Обращение к теме ГУЛАГа на Западе, принципиальное замалчивание её в СССР.

Возможность содержательно изучать фактор принудительного труда исследователи получили в начале 1990-х гг. в связи с так называемой «архивной революцией». Тогда стали доступны документы закрытых фондов российских архивов, а вместе с цензурой были сняты многочисленные «табу» на изучение советского прошлого. Немаловажно отметить, что на современном этапе осмысления сталинских репрессий, ГУЛАГа дискуссии ведутся по большей части историками, а публицистический дискурс вполне закономерно уступил место научному.

Обращение к бюрократическому наследию ГУЛАГа, представленному обилием статистического материала, позволило историкам выявить масштабы карательной системы в СССР в 1930–1950-е гг., показать динамику численности, состава и трудового использования заключенных. Ответить, наконец, на вопрос о том, сколько же человек находилось в местах лишения свободы в СССР и сколько из них были включены в производственно-хозяйственную деятельность. В этом смысле весьма информативны работы В. Н. Земскова, одного из первых историков, приступивших к изучению документации ГУЛАГа,⁵⁹ статистические исследования публикуют А. Дугин и Цаплин⁶⁰. Открытие архивов в России позволило исследователям более содержательно говорить о масштабах репрессий и жертв террора⁶¹.

Появляются исследования, посвященные роли лагерной экономики в период индустриализации⁶². О. В. Хлевнюк в одной из ранних своих работ проанализировал позицию советского руководства относительно востребованности лагерного труда, проблему генезиса ГУЛАГа и его экспансии, ведущую роль репрессивного фактора в этом процессе⁶³.

Событием в историографии стал выход справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960», изданного при поддержке историко-просветительского общества «Мемориал». Составители подготовили более пятисот справочных материалов о лагерях и строительствах, лагерных управлениях и главках⁶⁴. Научную

⁵⁹ Земсков В. Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 10–23; № 7. С. 3–16; Его же. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 131–150; Его же. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–78 и др.

⁶⁰ Дугин А. Н. Говорят архивы: неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. № 7. С. 90–101; Его же. Неизвестный ГУЛАГ: документы и факты. М., 1999; Цаплин В. В. Архивные материалы о численности заключенных в конце 30-х гг. // Вопросы истории. 1991. № 4–5. С. 157–163.

⁶¹ Попов В. П. Государственный террор в советской России. 1923–1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–31.

⁶² Эбеджанс С. Т., Важнов М. Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188–190; Наринский А. Учет на стройках ГУЛАГа // Бухгалтерский учет. 1992. № 11. С. 6–8.

⁶³ Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84.

⁶⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М. Б. Смирнов; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. М., 1998.

ценность издания имеют также и обширные статьи, предваряющие справочные публикации. Всего в справочник вошли 28 лагерных подразделений, в разное время дислоцировавшихся в Поволжье. К сожалению, многие документы по ним находятся в ведомственных архивах и доступ к ним затруднен.

Весьма ценными, прежде всего с точки зрения вовлечения в научный оборот новых источников, являются документальные публикации Н. В. Петрова, А. И. Кокурина и Ю. Н. Морукова⁶⁵. Их работы содержат подборку архивных материалов, характеризующих структурные и кадровые изменения в системе ГУЛАГа, дислокацию лагерных комплексов, статистические сведения о движении и составе заключенных. Значительный объем этой серии публикаций охватывает деятельность исправительно-трудовых учреждений в годы Великой Отечественной войны. Авторы показали, насколько существенно сократились масштабы ГУЛАГа в этот период.

Большое значение для дальнейшего изучения советской карательной политики имеют исследования Г. М. Ивановой, заложившей в российской историографии основы комплексного научного подхода к феномену ГУЛАГа⁶⁶. Автор определяет конец 1930-х гг. как важный период в развитии лагерной экономики, которая в связи с расширением масштабов своей хозяйственной деятельности приобретает военно-промышленный характер и многоотраслевую направленность⁶⁷. На сегодняшний день это наиболее полное исследование на русском языке, посвященное истории карательного ведомства, каковым был ГУЛАГ.

Среди исследований о советской политической системе периода сталинизма, в том числе репрессивного и производственного комплекса НКВД-МВД, необходимо отметить работы О. В. Хлевнюка – новаторских с точки зрения широты постановки проблем, введения в научный оборот и качественного анализа массива ранее секретных документов, определения дальнейших перспектив исследования⁶⁸. Важными, на наш взгляд, являются выводы о кризисе лагерной экономики в конце 1930-х и в начале 1950-х гг. Весьма продуктивной для последующих исследований следует считать постановку автором проблемы о пересечении пространств «ГУЛАГа» и «не-ГУЛАГа» в эпоху сталинизма. Как считает историк, в силу своей масштабности зона принудительного труда не могла существовать изолировано от экономики не-ГУЛАГа, их сближало «не только географическое соседство, но и содержательное сходство»⁶⁹.

В рамках институционального подхода ряда исследователей рассматривают ГУЛАГ как систему исполнения наказаний. Исследования этой группы можно условно причислить к «пенитенциарному» направлению, где существует определенное расхождение в оценках ГУЛАГа. Так, профессор М. Г. Детков отмечает, что практическая деятельность ГУЛАГа отличалась преступным пренебрежением к жизни людей, а режим отбывания наказания приводил к деморализации личности, ее физическому и духовному распаду⁷⁰. В то же время другие специалисты (А. С. Смыкалин, С. И. Кузьмин) критически относятся к попыткам «гипертрофировать» ГУЛАГ⁷¹. В рамках этого направления публиковались работы и защищались дис-

⁶⁵ Кокурин А. М., Моруков Ю. Н., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8, 9, 11, 12; 2000. № 1–3, 5–12; 2001. № 1, 3–7, 9–12.

⁶⁶ Иванова Г. М. ГУЛАГ в экономической и политической жизни страны // СССР и холодная война. М., 1995. С. 203–249; Ее же. ГУЛАГ: государство в государстве // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997. Т. 2: Апогей и крах сталинизма. С. 209–272; Ее же. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; Ее же. Как и почему стал возможен ГУЛАГ // ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои / под ред. И. В. Добровольского. Франкфурт-на-Майне; М., 1999. С. 11–128.

⁶⁷ Иванова Г. М. История ГУЛАГа. С. 242, 424, 250.

⁶⁸ Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы... ; Его же. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 30–50-е годы XX века: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123) / отв. ред. Б. В. Ананьич; Отделение историко-филологических наук РАН. М., 2002. С. 58–59.

⁶⁹ Хлевнюк О. В. Зоны советской экономики. Разделение и взаимодействие // История сталинизма: принудительный труд в СССР. Экономика, политика, память: материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2011 г. / отв. ред.: Л. И. Бородкин, А. С. Красильников, О. В. Хлевнюк. М., 2013.

⁷⁰ Детков М. Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. М., 1999. С. 269.

⁷¹ Смыкалин А. С. Колонии и тюрмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 24. К более нейтральному отношению к ГУЛАГу как институту исполнения наказаний призывает и С. И. Кузьмин: Кузьмин С. И. ИТУ:

сертации, где анализировались как юридические, так и экономические аспекты функционирования органов внутренних дел⁷².

В целом следует отметить, что в силу профессиональной специфики представителей «пенитенциарного» направления их вклад в историографию проблемы связан с пристальным вниманием к нормативно-правовой стороне вопроса о развитии системы мест заключения, регулирования режима, труда и быта заключенных. При этом слабой стороной, на наш взгляд, следует признать наличие подчеркнуто-формального подхода к анализу ГУЛАГа⁷³. Этот анализ зачастую дается в терминах сталинской эпохи, которые требуют специального пояснения⁷⁴.

Открывшиеся архивы позволили историкам исследовать вопрос о генезисе ГУЛАГа. В этой связи большое значение имели первые публикации источников, раскрывающих характер дискуссии внутри правящей партийно-государственной бюрократии относительно перспектив развития пенитенциарной системы и включения ее как агента производственной деятельности в экономику страны. Здесь следует отметить публикацию С. А. Красильникова о дискуссиях, предшествующих созданию ГУЛАГа⁷⁵. В контексте генезиса лагерной системы, а также развертывание репрессивной машины в 1930-е гг. появляются работы, в которых на ведущие позиции в качестве инициатора репрессий выдвигаются региональные элиты⁷⁶.

Стремление к осмыслению ГУЛАГа как производственного феномена сформировало целое направление в историографии, рассматривающее данное ведомство как особый производственный комплекс, созданный Сталиным. В центре внимания этого направления стоит экономика принудительного труда в целом и история конкретных промышленных объектов, возводимых трудом заключенных, в частности⁷⁷. На сегодняшний день в отечественной историографии имеется немало исследований, которые рассматривают принципы функционирования лагерной экономики⁷⁸. В этой связи отметим труды Л. И. Бородинки, внесшего существенный вклад в разработку проблем организации трудовой деятельности заключенных,

---

История и современность // Человек: преступление и наказание. Вестник Рязанской высшей школы МВД РФ. Рязань, 1995. С. 45–58; Его же. Лагерники: ГУЛАГ без ретуши // Молодая гвардия. 1993. № 3. С. 144–168; № 5–6. С. 160–189.

⁷² Рассказов Л. П. ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917–1941 гг.): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 1994; Его же. Роль ГУЛАГа в предвоенных пятилетках // Экономическая история: Ежегодник. 2002. М., 2003. С. 269–319.

⁷³ Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства (историко-теоретический аспект): автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2006.

⁷⁴ См., например: Кузьмина О. С. Становление и развитие воспитательной системы исправительно-трудовых учреждений Советского государства в 1920-х и в 1950–70-е гг.: дисс. ... канд. пед. наук: 07.00.02. М., 1994; Кузьмин М. А. Стимулирование правопослушного поведения заключенных в исправительно-трудовых лагерях посредством реализации поощрительных норм, 1930–1956 гг.: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 1998; Меликян А. М. Советская исправительно-трудовая политика: 1921–1941 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2005; Портной Н. Б. Труд заключенных в исправительно-трудовых лагерях СССР: организация и правовое регулирование: 1929–1956 гг.: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Владимир, 2008; Старикова О. Н. Специальные места лишения свободы в пенитенциарной системе советского государства (историко-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2010.

⁷⁵ Красильников С. А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти // Исторический архив. 1997. № 4. С. 142–156.

⁷⁶ Жуков Ю. Н. Иной Сталин. М., 2005.

⁷⁷ Кузьмина М. А. Использование принудительного труда заключенных на «великих сталинских стройках» в Нижнем Приамурье: 1929–1955 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

⁷⁸ Иванова Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958; Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 30–50-е годы XX века: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123) / отв. ред. Б. В. Ананьич; Отделение историко-филологических наук РАН. М., 2002. С. 58–59. Hlevnjuk Oleg, Craveri Marta. Кризис экономики МВД // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants. Vol. 36, № 1–2. P. 179–190; Бородинкин Л. И. Труд в ГУЛАГе: между принуждением и стимулированием // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. М., 2005. С. 129–156; Бородинкин Л. И. «Серьезный стимул для работы»: труд в послевоенном ГУЛАГе // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века: сб. тр. Междунар. науч. конф. Москва. 24–25 ноября 2004 г. М., 2006.

формирования стимулирующих и принудительных механизмов, направленных на повышение производительности труда подневольных «контингентов»⁷⁹.

Среди работ биографического жанра, посвященных хозяйственным руководителям НКВД-МВД, следует отметить серию книг о А. П. Завенягине, где рассматривается его деятельность как начальника Норильского комбината, заместителя Берии по МВД, одного из кураторов «атомного проекта»⁸⁰. В 2007 г. исследователем Ю. Н. Богдановым публикуется объемная монография о министре внутренних дел С. Н. Круглове, деятельность которого напрямую связана с управлением лагерной экономикой в послевоенный период⁸¹.

Региональный аспект в изучении ГУЛАГа, в том числе и лагерной экономики НКВД-МВД, сейчас является доминирующим в современной российской историографии. Географически такие исследования развиваются по тем же направлениям, где в свое время были созданы мощные лагерно-производственные комплексы: Урал, Сибирь, Европейский Север России, Дальний Восток. В последние годы к ним добавились исследования, выполненные на материалах Поволжья, западных областей России.

Большой вклад в изучении вопроса функционирования системы принудительного труда на архивных материалах внесли историки, выполнившие свои исследования на материалах Урала (Г. Я. Маламуд, А. Б. Суслов, С. В. Токмянина, Г. А. Гончаров, Н. Н. Кузнецов, С. И. Шевырин, В. М. Кириллов и др.)⁸². Труды этой региональной школы охватывают большинство аспектов, связанных с функционированием системы мест заключения – от ставших уже традиционными статистических работ о численности и составе заключенных, до производственной деятельности лагерных структур, оперативной работы в местах лишения свободы и значения принудительного труда в экономической жизни Урала. В этой связи следует отметить разработку вопроса о «спецконтингенте» (А. Б. Суслов) как особой социальной группе зависимых граждан СССР, репрессированных, насильственно вовлеченных в производственные процессы⁸³, «трудовой армии» как формы мобилизации в годы Великой Отечественной

---

⁷⁹ Бородин Л. И. «Серьезный стимул для работы»... С. 235–337; Его же. Ударники из «социально-опасных»: стимулирование лагерного труда в 1930-х гг. // Экономическая история. Обозрение. М., 2005. Вып. 11; Его же. Об эффективности лагерной экономики: стимулирование труда в раннем ГУЛАГе // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск, 2009. С. 31–38. Его же. Труд в ГУЛАГе: между принуждением и стимулированием // ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005. С. 129–156.

⁸⁰ А. П. Завенягин: страницы жизни / [авт.-сост. М. Важнов]. М., 2002; Завенягина Е. А., Львов А. Л. Завенягин. Личность и время. М., 2006.

⁸¹ Богданов Ю. Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2007.

⁸² См. напр.: Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала в середине 1920 – начале 1950-х гг. Ч. 1. Репрессии в 20–30-х гг. Ч. 2. Тагиллаг 1940 – нач. 50-х гг. Н. Тагил: 1996; Гончаров Г. А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск, 2006; Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953). Екатеринбург; Пермь, 2003. Его же. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953): дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2004 г.; Пажит Ю. Заключенные, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2005; Маламуд Г. Я. Генезис системы принудительного труда в СССР и Уральском регионе (1920–1930-е гг.) // История репрессий на Урале: Идеология, политика, практика, 1917–1980-е гг. Н. Тагил, 1997. С. 56–73; Его же. ГУЛАГ местного значения (исправительно-трудовые колонии и лаготделения областного и республиканского подчинения на Урале в 1940 – начале 50-х гг.). URL: csc.ac.ru/archeology/on-line.htm (дата обращения: 24.12.2016); Его же. Лагеря НКВД на Урале в 1940 – начале 50-х гг. URL: csc.ac.ru/archeology/on-line.htm (дата обращения: 24.12.2016); Кузнецов В. Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004; Токмянина С. В. Лагерная экономика Урала в позднесталинский период (1945–1953 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2006; Евсеев И. В. Влияние спецконтингента исправительно-трудовой системы на развитие Южного Урала в 1930–1950-х годах // Вестник Черябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). История. Вып. 46. С. 61–65; Шевырин С. И. Принудительный труд в лагерях и колониях на территории современного Пермского края, конец 1920-х – середина 1950-х гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2008; Саранча Г. А. Охрана и оперативная работа с заключенными в лагерях ГУЛАГа на территории Прикамья // Вестник Пермского ин-та ФСИН России. Пермь, 2010. № 2. С. 51–54 и др.

⁸³ Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003.

войны (Г. А. Гончаров)⁸⁴. Появляются труды источниковедческого характера по документам лагерно-производственных комплексов на Урале (А. А. Цепкалова)⁸⁵.

Исследования репрессивных институтов и их воздействие на социально-экономические процессы в Сибири эпоху сталинизма представлены работами С. А. Красильникова, Р. С. Бикметова, Е. Борковой, Е. В. Суверова, Ю. А. Малковой, Ф. Р. Усмановой и др.⁸⁶. Весьма продуктивным, с точки зрения новых подходов к изучению лагерного социума, позволяющих выйти за рамки традиционных исследовательских практик интерпретации лагерной статистики, являются работы С. А. Красильникова, изучающего такую репрессированную группу, как спецпоселенцы. Автор отмечает, что создание данной группы стало результатом сталинской политики «раскрестьянивания» деревни⁸⁷. Социальные отношения внутри репрессированных групп как особого среза советского общества, специально сконструированной государством, удачно показаны П. В. Козловым на примере отношений внутри лагерного социума⁸⁸. Изучению проблем использования принудительного труда «спецконтингента» в экономике Западной Сибири посвящены работы Р. С. Бикметова. Основное внимание автор уделил угольной промышленности Кузбасса в 1930–1950 гг.⁸⁹. В диссертациях Ю. А. Малковой, Ф. Р. Усмановой, С. П. Суша исследованы институциональные, правовые и хозяйственные аспекты системы мест заключения в Алтайском крае, Тюменской области, Бурят-Монгольской АССР⁹⁰.

Весьма активно разрабатывается в историографии тема истории лагерно-производственных комплексов НКВД-МВД на Европейской Севере (Коми республика, Архангельская, Вологодская, Мурманская области). Особую роль в этом регионе играли лагерные структуры в Коми крае⁹¹. Исследователи региона рассматривают их деятельность как в

---

⁸⁴ Гончаров Г. А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2006. С. 36.

⁸⁵ Цепкалова А. А. Главпроектстрой в системе ГУЛАГа: экономика принудительного труда на «великих стройках коммунизма» // Экономическая история. Ежегодник. 2008. М., 2009. С. 258–296; Бородкин Л. И., Цепкалова А. А. «В срок и досрочно»: контингенты ГУЛАГа на строительстве Челябинского металлургического завода // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 48–56.

⁸⁶ Бикметов Р. С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (начало 1930-х – середина 1950-х гг.). Кемерово, 2002; Его же. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009. Боркова Е. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930 – начале 50-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2005. Красильников С. А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998; Его же. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. Усманова Ф. Р. История становления и развития пенитенциарной системы в Тюменском регионе (1918–1956 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2004.

⁸⁷ Красильников С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003.

⁸⁸ В рамках «социального измерения» ГУЛАГа и анализа заключенных как особой маргинальной группы: Козлов П. В. Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного общества и кризис управления ГУЛАГом, конец 1920-х – начало 1950-х гг. // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 95–109, № 6. С. 122–136.

⁸⁹ Бикметов Р. С. Под конвоем в шахту. С. 3; Боркова Е. Спецконтингент в Северо-Западной Сибири в 1930 – начале 50-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2005.

⁹⁰ Суш С. П. История уголовно-исправительной системы Бурят-Монгольской АССР (нач. 20-х – нач. 50-х гг. XX в.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2007.

⁹¹ Морозов Н. А., Рогачев М. Б. ГУЛАГ в Коми АССР (20–50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2. С. 182–187; Его же. ГУЛАГ в Коми крае (1929–1956). Сыктывкар, 1997; Максимова Л. А. Лагеря и индустриальное освоение севера: на примере Республики Коми // Вестник СГУ. Сер. 8. Вып. 2. Сыктывкар, 1997. С. 70–79; Рошевская Л. П. Радиовая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах пос. Водный Ухтинского района Коми АССР) // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 2004. С. 130–142; Хорунжая Т. М. ГУЛАГ и становление топливно-энергетического комплекса на территории Коми АО в 1920–1930 гг. // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. В 2 ч. Ч. 2. Сыктывкар, 1994. С. 69–70; Кустышев А. Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере НКВД-МВД СССР при освоении недр Коми АССР в 1938–1955 гг. – Сыктывкар, 2000; Канева А. Н. Ухтпечлаг. 1929–1938 // Звенья: исторический альманах. Вып. 1. М., 1991. С. 331–354; Миколюк О. В. Политические репрессии на Мурмане в 30-е годы XX века: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Мурманск, 2003; Максимова Л. А., Лямцева Л. В. ГУЛАГ как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке. М., 2011; Белова Н. А. Деятельность пенитенциарных учреждений и их роль в репрессивной политике Советского государства в 1937–1953 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2008; Шульгина

контексте репрессивной политики на данной территории (О. В. Миколук), так и в качестве производственных комплексов (Л. А. Максимова, А. Н. Кустышев). Наиболее полным исследованием на сегодняшний день по истории лагерной системы на Европейском Севере России являются работы Н. В. Упадышева⁹². Автор подчеркивает, что деятельность исправительно-трудовых лагерей, их способность решать сложные народнохозяйственные задачи в экстремальных условиях при минимальных государственных затратах окончательно убедили руководство страны в правильности развития пенитенциарной системы по гулаговской модели⁹³. Несмотря на кажущуюся очевидность, этот тезис нуждается в уточнении. О минимальных государственных затратах, на наш взгляд, необходимо говорить в конкретной ситуации. Насколько затраты государства были минимальными, если иметь в виду, что объекты, возведенные, казалось бы, в короткий срок достраивались в течение нескольких лет, а издержки в перспективе могли быть достаточно высоки (людские потери, десоциализация узников да и самих представителей лагерного аппарата, брак продукции и т. д.)?

В последнее десятилетие в историографии экономики принудительного труда выделилось целое направление по истории штрафной колонизации Севера Дальнего Востока, ресурсы которого в период 1930–1950-х гг. осваивал с помощью эксплуатации труда заключенных самый мощный хозяйственный главк НКВД-МВД – Дальстрой⁹⁴. Наиболее полно проблемы хозяйственного освоения Северо-Востока СССР в период сталинской индустриализации систематизированы и проанализированы А. И. Широковым. Автор на обширном архивном материале пришел к выводу о том, что хозяйственный комплекс НКВД-МВД в лице Дальстроя с санкции партийно-государственного руководства действовал экстенсивными методами, что «приводило к хищническим методам отработки месторождений, подрывавшим возможности их дальнейшей нормальной эксплуатации»⁹⁵.

Г. А. Ткачева, О. П. Еланцева, Е. С. Селезнев, М. А. Кузьмина исследовали роль лагерных образований в развитии промышленности и транспортной инфраструктуры Дальнего Востока в 1930–1940-е гг.⁹⁶.

М. В. История Соловецкий лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2013.

⁹² Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929–1960 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2009. С. 23.

⁹³ Там же. С. 24.

⁹⁴ Широков А. И. История формирования и деятельности Дальстроя в 1931–1941 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1997; Его же. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. Магадан, 2000; Его же. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории. Томск, 2009; Навасардов А. С. Транспортное освоение Северо-Востока России в 1932–1937 гг. Магадан, 2002; Козлов А. Г. Лагерная система Дальстроя в период послевоенной реорганизации и последующего распада (1945–1957) // Материалы по истории Севера Дальнего Востока. Магадан, 2004. С. 151–182. Бацаев И. Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; Мельников С. М. Дальстрой как репрессивно-производственная структура НКВД-МВД СССР (1932–1953 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2002.

⁹⁵ Широков А. И. Государственная политика на северо-востоке России в 1920–1950-х гг. С. 357.

⁹⁶ Еланцева О. П. БАМ: первое десятилетие // Отечественная история. 1994. № 6. С. 89–103; Её же. Обреченная дорога: БАМ: 1932–1941 годы. Владивосток, 1994; Её же. Из истории строительства железной дороги Комсомольск – Советская Гавань (1943–1945 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 90–100; Её же. Строительство № 500 НКВД СССР: железная дорога Комсомольск – Советская Гавань: (1930–40-е гг.). Владивосток, 1995; Ткачева Г. А. Принудительный труд в экономике Дальнего Востока в 1941–1945 гг. // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 4. С. 28–39; Её же. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005; Кузьмина М. А. Использование принудительного труда заключенных на «великих сталинских стройках» в Нижнем Приамурье (1929–1955 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Комсомольск-на-Амуре, 2004; Её же. Город и Лагерь // История пенитенциарной системы России в XX веке. Сб. матер. Междунар. науч. семинара / отв. ред. В. В. Попов. Вологда, 2007. С. 151–156. Селезнев Е. С. Производственная деятельность ИТЛ УЛЖДС НКВД/МВД на западном участке БАМа: 1937–1953 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2009 и др.

Активно разрабатывается изучение истории отдельных лагерей и территориальных управлений ГУЛАГа⁹⁷.

В последние годы публикуются работы и производственно-хозяйственной деятельности лагерей, расположенных в западных регионах⁹⁸. В работах А. И. Репинецкого рассматриваются проблемы организации и функционирования Управления Особого строительства НКВД СССР и входившего в его структуру Безымянского ИТЛ, дана оценка влияния хозяйственной деятельности НКВД на индустриальное развитие Куйбышевской области, проанализированы категории «спецконтингента» на объектах лагерной экономики в регионе⁹⁹.

В схожем ключе выполнена работа В. В. Махаевой, посвященная истории исправительно-трудовых лагерей НКВД в Куйбышевской области¹⁰⁰. Автор, опираясь на работы предшественников, достаточно подробно проанализировала генезис складывания лагерной системы в регионе¹⁰¹.

В 2004 г. были опубликованы очерки по истории пенитенциарной системы в Самарском крае, где ряд разделов посвящен созданию системы лагерей в 1930–1950-е годы на территории региона¹⁰².

Вопросы организации проектирования и строительства структурами НКВД в годы войны железной дороги Саратов – Сталинград отражены в статьях О. В. Солдатовой и М. Н.

---

⁹⁷ Бородкин Л. И., Эртц С. Структура и стимулирование принудительного труда в ГУЛАГе: Норильлаг, конец 30-х – начало 50-х гг. // Экономическая история: ежегодник. 2003. М., 2004. С. 177–233; Гвоздкова Л. И. Принудительный труд: исправительные лагеря в Кузбассе (1930–50 гг.). Кемерово, 1994. Мить А. А. Численность и состав заключенных Сибирского ИТЛ (1942–1960): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 1997; Кузьминых А. Л. Отдел исправительно-трудовых колоний УНКВД-УМВД Вологодской области (1944–1948 гг.) // История пенитенциарной системы России. С. 27–43. Кустышев А. Н. Ухтижемлаг. 1938–1955. Ухта, 2010; 1997; Шулубина А. С. Система Севвостлага, 1932–1957: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Магадан, 2002; Бердинских В. А. Вятлаг. Киров, 1998; Шевырин С. А. Производственная деятельность Усольского ИТЛ (1938–1953 гг.) // История пенитенциарной системы России. С. 50–56; Белова Н. А. Шекснинский ИТЛ в 1951–1953 гг.: страницы истории // История пенитенциарной системы России. С. 57–61; Белых Н. Ю. Особенности формирования и функционирования лагерной экономики в 1938–1953 гг. (на материалах Вятлага – Вятского исправительно-трудового лагеря НКВД-МВД СССР): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2010; Обухов Л. А. Из истории Широковлага в годы Отечественной войны // Тоталитаризм и личность. Пермь, 1994. С. 108–111; Шмыров В. К проблеме становления ГУЛАГа (Вишлаг) // Годы террора. Пермь, 1998; Грибанова И. В. Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг 1948–1954 // Экономическая история: Ежегодник. 2010. С. 407–483; Шульгина М. В. История Соловецкий лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 годы): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 2013; Афанасов О. В. Документы об истории Озёрного лагеря в Иркутской области (1948–1963) // Сибирская ссылка: сборник научных статей. Иркутск Вып. 2 (14). 2003. С. 63–82; Осипов В. Дубравлаг. М., 2003; Мельник Т. Ф. Организация труда заключенных в Ягринском ИТЛ в 1946 г. // История пенитенциарной системы России. С. 156–161; Юрченков Р. В. ГУЛАГ и пенитенциарная система в СССР в 1930-х – первой половине 1980-х гг. (на примере ТЕМЛАГа – ДУБРАВЛАГа): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск. 2013; Миронов А. Г. Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948–1954 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010.

⁹⁸ Корнилова О. В. Вяземлаг в системе ГУЛАГа, 1936–1938 годы // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. / под ред. Е. В. Кодиной. М., 2011. С. 195–202; Её же. Социальная история Вяземлага: труд вольнонаемных на периферии, 1936–1940 годы // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2012. Вып. 3. С. 114–124.

⁹⁹ Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Использование труда заключенных и индустриализация Куйбышевской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Известия СНИЦ РАН. 2006. № 3. С. 789–800; Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Узники Безымянлага: состав, трудовая деятельность // Вестник архивиста. 2006. № 4–5 (94–95). С. 116–137; Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой-Безымянлаг 1940–1946: из истории системы лагерей НКВД СССР в Куйбышевской области. Самара, 2008 и др.

¹⁰⁰ Махаева В. В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как региональная структура советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ НКВД (1937 – июнь 1941 г.). Самара, 2010.

¹⁰¹ Махаева В. В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как региональная структура советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ НКВД: 1937 – июнь 1941 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2012. С. 14.

¹⁰² Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно исполнительной системы Самарской области. 1894–2004. Т. 1. Самара, 2004.

Опалева¹⁰³, а изобретательской деятельности узников ГУЛАГа посвящена монография О. В. Солдатовой¹⁰⁴.

Среди исследований, выполненных в русле историко-антропологического подхода, следует отметить диссертацию Н. А. Мухиновой, исследовавшей воспоминания поволжских узников ГУЛАГа¹⁰⁵. Несмотря на то, что автор не затрагивала проблемы лагерной экономики, данная работа представляет интерес с точки зрения анализа воспоминаний заключенных как источников личного происхождения, раскрывающих внутренние аспекты жизни человека, его труда и быта в местах лишения свободы.

Вопросам организации принудительного труда в послевоенный период на гидроэнергетических объектах Куйбышевской, Сталинградской ГЭС и Волго-Донского канала посвящены исследования Е. А. Тимоховой, Е. М. Глуховой, Е. Ю. Свечниковой¹⁰⁶. Внимание авторов привлекли уже традиционные в «гулаговской» историографии сюжеты такие, как численность, состав, физический профиль заключенных, их трудовое использование, доля участия «лагерного населения» на основном и вспомогательном производстве, обучение строительным специальностям. Авторы предприняли попытку применить выводы о ситуации на конкретном объекте МВД ко всей системе в целом¹⁰⁷.

Н. Н. Смирнов в подробном очерке на обширном архивном материале показал историю одной из «строек коммунизма» – Волго-Донского соединительного канала. К сожалению, на наш взгляд, автор не уделил внимание отбору и систематизации материала, не сумел должным образом его обобщить. Кроме того, деятельность Волгодонстроя МВД СССР рассматривается изолированно от остальных гидротехническихстроек¹⁰⁸.

Комплексный характер носят исследования Е. А. Бурдина¹⁰⁹, в которых проанализированы аспекты государственной политики в СССР в области гидростроительства. Автор обосновывает тезис о преемственности в гидротехническом строительстве Куйбышевского гидроузла в 1937–1940 гг. и 1950–1957 гг., существенной роли труда заключенных в сооружении гидроузлов¹¹⁰. Первую неудачную попытку реализовать проект по крупнейшему в мире гидротехническому сооружению автор рассматривает как один из этапов строительства.

В кандидатской диссертации А. Ф. Никитина при изучении проблемы развития оборонной промышленности в Среднем Поволжье использовались документы фонда Управления Особого строительства НКВД СССР. В то же время в разделе о кадрах А. Ф. Никитин предпочел обойти вопрос о трудовых ресурсах лагерей в осуществлении промышленного строительства в силу очерченных в диссертации задач.

А. К. Соколов, изучая политику в сфере трудовых отношений в Советском государстве, рассматривает труд в ГУЛАГе в конце 1920-х – начале 1930-х гг. как один из аспектов ее

---

¹⁰³ Опалев М. Н. Вклад строителей железнодорожной магистрали в победу на Волге // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1. (5) С. 105–109.

Солдатова О. Н. Документы Филиала РГАНТД – свидетельство трудового подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Вестник архивиста. 2011. № 2 (114). С. 57–71.

¹⁰⁴ Солдатова О. Н. Изобретатели в ГУЛАГе: истор. очерк. Самара, 2004.

¹⁰⁵ Мухинова Н. А. Воспоминания поволжских узников ГУЛАГа как исторический источник: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2006.

¹⁰⁶ Глухова Е. М. Вольнонаемные и заключенные на строительстве Сталинградской ГЭС (1950–1953). Волгоград, 2008. Свечникова Е. Ю. Использование труда заключенных на стройках послевоенных пятилеток (на примере строительства Волго-Донского канала, 1948–1953): дисс. .... канд. ист. наук: 07.00.02. Ростов н/Д, 2002; Тимохова Е. А. Трудовое использование заключенных в СССР (на примере строительства Куйбышевской ГЭС) // Вектор науки ТГУ. № 6 (9). 2009. С. 52–57.

¹⁰⁷ Свечникова Е. Ю. Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948–1953 гг. Ростов н/Д, 2009. С. 23.

¹⁰⁸ Смирнов Н. Н. Тайны Волгодонстроя. (1948–1952): исторический очерк. Волжский, 2002.

¹⁰⁹ Бурдин Е. А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М., 2011; Его же. Кунеевлаг // Эхо веков. 2006. № 1. С. 58–63; Его же. Кунеевский ИТЛ: проблемы использования принудительного труда на строительстве Куйбышевского гидроузла. 1949–1958 гг. // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 167–181.

¹¹⁰ Бурдин Е. А. Вклад заключенных ГУЛАГа в строительство волжских гидроузлов (1932–1958). Ульяновск, 2013.

осуществления, когда власть использовала и принудительные механизмы в проведении индустриализации.

Была ли эффективна производственная деятельность НКВД-МВД, в том числе и применительно к реалиям советской хозяйственной системы? Если нет, то почему имела место экономическая экспансия ГУЛАГа? Если да, то в какой степени можно говорить об эффективности? Насколько понесенные людские и материальные потери компенсировали достигнутые результаты? Почему в таком случае после смерти Сталина так стремительно произошел распад лагерной экономики, которую последовательно выстраивали при жизни вождя?

Г. И. Иванова подчеркивает неэффективность ГУЛАГа с хозяйственной точки зрения. Несмотря на существенную его роль в 1930–1950-е гг., она обращает внимание на огромные издержки лагерной системы в виде строительства бесполезных с хозяйственной точки зрения объектов, наличие так называемых бросовых работ, высоких издержек по причине брака и высокой себестоимости продукции¹¹¹. О. В. Хлевнюк полагает, что результаты деятельности ГУЛАГа нельзя оценивать, основываясь только на объемах формально освоенных капиталовложений¹¹². В более ранних работах историк писал о том, что оценивать роль лагерной экономики в СССР можно пока приблизительно. По крайней мере вопрос возникает с учетом той части продукции, которую вырабатывали заключенные и трудпоселенцы на предприятиях других ведомств¹¹³. В последующих публикациях О. В. Хлевнюка тезис об экстенсивном характере гулаговской экономики, неэффективном труде заключенных получил дальнейшее развитие¹¹⁴. В монографиях, вышедших в последние годы, посвященных сталинской диктатуре, автор убедительно доказал, что экономика принудительного труда была одним из важных ее элементов¹¹⁵.

Л. И. Бородкин полагает, что на протяжении 1930–1950-х гг., руководство НКВД-МВД пыталось решать сложнейшую проблему выработки адекватных инструментов, обеспечивавших повышение производительности труда в ГУЛАГе. Как результат – балансирование между принуждением и стимулированием. Однако это не решило проблему окупаемости лагерей¹¹⁶. Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что свойственные ГУЛАГу командно-административные принципы управления, основанные на насилии, могли обеспечивать устойчивый рост только в начале индустриального рывка 1930-х гг., причем рост только экстенсивный. В дальнейшем эти методы оказали тормозящее воздействие в процессе дальнейшего развития страны, требующего активного внедрения инновационных подходов¹¹⁷.

Известный магаданский исследователь А. И. Широков полагает, что техническая отсталость – спутник принудительного труда, который во все времена оказывался более затратным и менее эффективным, чем свободный труд людей, заинтересованных в его результате»¹¹⁸.

Уральский историк А. Суслов высказал предположение о том, что одним из факторов, негативно влияющих на интенсивность труда заключенных, являлась позиция самой лагерной администрации и технического руководства на местах, не заинтересованных в каком либо улучшении трудового процесса. По его словам, малая результативность принудительного

¹¹¹ Бурдин Е. А. Вклад заключенных ГУЛАГа в строительство волжских гидроузлов (1932–1958). Ульяновск, 2013. С. 254, 356.

¹¹² Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД... С. 88.

¹¹³ Его же. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84.

¹¹⁴ Hlevnjuk Oleg, Craveri Marta. Кризис экономики МВД. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/cmr_1252/6576_1995_num_36_1_2426 (дата обращения: 12.01.2017); Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 30–50-е годы XX века: проблемы и источники // Исторические записки. Вып. 5 (123) / отв. ред. Б. В. Ананьич; Отделение историко-филологических наук РАН. М., 2002. С. 58–59.

¹¹⁵ Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 382; Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

¹¹⁶ См. интервью Л. И. Бородкина: Лагерный тупик // Независимая газета. 2008. 21 окт. Бородкин Л. И. «Серьезный стимул для работы»: труд в послевоенном ГУЛАГе // Россия в контексте мирового экономического развития во второй половине XX века.: сб. тр. Междунар. науч. конф. Москва. 24–25 ноября 2004 г. М., 2006. С. 334.

¹¹⁷ Бородкин Л. И. Об эффективности лагерной экономики: стимулирование труда в раннем ГУЛАГе. С. 38.

¹¹⁸ Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 30.

труда порождалась его организацией. Вместе с тем автор полагает, что нельзя игнорировать тот факт, что рабский, в сущности, труд при экономии на зарплате, питании и социальной сфере давал государству видимую экономию¹¹⁹.

На востребованность ГУЛАГа в рамках мобилизационной модели советской экономики, ядро которой составлял военно-промышленный комплекс, указывают В. А. Колосов и П. М. Полян, связывая экономический и географический факторы развития мощной карательной системы¹²⁰.

М. Ю. Моруков приходит к далеко неоднозначному, на наш взгляд, выводу о ГУЛАГе как «стратегическом резерве» СССР в годы Великой Отечественной войны¹²¹.

В вопросах оценки экономической деятельности производственных структур НКВД–МВД на примере отдельных регионов нет единого мнения, что во многом обусловлено спецификой конкретного региона. Там, где ГУЛАГ был нацелен на добычу полезных ископаемых и освоение водных ресурсов, негативный эффект от его деятельности видится исследователям вполне очевидным (А. И. Широков, Е. А. Бурдин и др.). Другие исследователи обращают внимание на высокий уровень хозяйственных достижений, обеспеченных лагерными структурами (Л. А. Максимова, Л. В. Лямцева, Г. А. Ткачева), при помощи которых сталинское руководство добивалось создания развитых промышленных центров и наращивания производства на периферии¹²². Уральский историк В. М. Кириллов полагает, что ГУЛАГ способствовал превращению Урала в «опорный край державы», где увеличилась численность инженеров и квалифицированных рабочих в целом. При этом Кириллов не отрицает антигуманный («убийственный для людей») характер социалистической системы хозяйствования¹²³.

Анализ российской историографии ГУЛАГа на сегодняшний день позволяет говорить о неослабевающем научном интересе к проблеме экономической деятельности НКВД–МВД СССР в контексте советской индустриализации. Результаты научных изысканий свидетельствуют о следующем. После «архивной революции» многие исследователи переходят от традиционных сюжетов, связанных со статистикой жертв репрессий, количеством и составом заключённых, к таким вопросам, как границы экономики ГУЛАГа, её доли в общепромышленном производстве. Большинство полагают, что наделение органов внутренних дел не свойственными им производственными функциями шло в логике выбранной сталинским руководством мобилизационной модели. Репрессивные методы стали важным инструментом управления и мобилизации общества, и в этом смысле ГУЛАГ был неизбежен. Однако это отнюдь не означает его оправдания. Большинство российских исследователей полагают, что материальные и людские затраты не дают оснований говорить об экономических успехах принудительного труда. В то же время, располагая значительными ресурсами при наличии мобилизационных механизмов их организации и использования, лагерные структуры реализовывали масштабные хозяйственные проекты в регионах, оказывали существенное влияние на характер экономического развития тех или иных территорий.

---

¹¹⁹ Сулов А. Б. Сецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург. 2004. С. 18.

¹²⁰ Колосов В. А., Полян П. М. Ограничение территориальной мобильности и конструирование пространства от сталинской эпохи до наших дней // Режимные люди в СССР [отв. ред. Т. С. Кондратьева, А. К. Соколов]. М., 2009. С. 25–49.

¹²¹ Моруков М. Ю. Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ – НКВД СССР в 1929–1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004.

¹²² Максимова Л. А., Лямцева Л. В. ГУЛАГ как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке. М., 2011. С. 129; Ткачева Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2012. С. 31.

¹²³ Кириллов В. М. История репрессий на Урале, 1920 – начало 50-х гг. (на материалах Нижне-Тагильского региона): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1996. С. 41–42.

**Повседневная жизнь населения г. Куйбышева в послевоенный период
(1940–1950-е гг.)**

Измайлова О. А.

В последние годы значительно усилился интерес к изучению одного из важнейших периодов в истории России XX века, рубежами которого являются победа СССР в Великой Отечественной войне и смерть И. В. Сталина.

Данная веха истории является ключевой в развитии советской системы и советского общества. И если в послевоенные годы практически без изменений остались политическая и экономическая системы СССР, то в обществе в это время происходили большие перемены, связанные с надеждами и ожиданиями на лучшее будущее.

История послевоенного населения СССР по существу представляет собой повседневную жизнь человека, отражающую бытовые потребности людей, будь то жилье, одежда и досуг.

Наиболее полное определение истории повседневности предлагает Н. Л. Пушкарева, которое звучит следующим образом: «История повседневности – отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»¹²⁴.

Таким образом, повседневность – это сами люди, а история повседневности является одним из перспективных и актуальных направлений современных исследований.

Ведь именно в анализе повседневной жизни лежит ключ к разгадке часто возникающего при знакомстве с конкретным этапом истории вопроса, в данном случае: какова жизнь после войны?

Этот вопрос в мае 1945 года вызывал устойчивый общественный интерес во всех уголках СССР: в деревнях, селах и городах.

Так как города представляют собой центры социально-экономической, политической и культурной жизни, то они являются показателем уровня развития общества в определенный период времени.

За многие годы в советском городском обществе сложились черты, только ему присущие. Их можно встретить в производственных коллективах, домашнем быту, досуге и особенностях проявления общественных настроений.

В послевоенный период в жизни горожан произошли значительные изменения, связанные, прежде всего, с окончанием Великой Отечественной войны.

В первые послевоенные годы в стране сложилась атмосфера ожидания. Пропагандой на светлое будущее были охвачены статьи в журналах, литература, кинематограф и т. д. Поэтому еще на войне можно было наблюдать, свидетельствует, например, фронтовик М. Адбулин, «страшную жажду всего, что не связано с войной. Нравился немудрящий фильм с танцами и весельем, приезд артистов на фронт, юмор»¹²⁵.

«Жизнь-праздник», «жизнь-сказка» – с помощью этого образа в массовом сознании моделировалась и особая концепция послевоенной жизни¹²⁶.

Общество было настроено на осуществление многих преобразований и перемен к лучшему. Но некоторые специалисты склонны считать, что такое настроение в обществе сложи-

¹²⁴ Пушкарева Л. Н. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 1.

¹²⁵ Шел солдат // Комсомольская правда. 1990. 26 апреля.

¹²⁶ Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 48.

лось благодаря устойчивому механизму массового реагирования на социально значимые проблемы.

Однако общественное мнение в СССР было двуликим и сложным, как и сама жизнь в стране. Поэтому люди часто говорили на собраниях, митингах и заседаниях одно, а в доверительных разговорах в кругу семьи, родных, друзей и близких – совсем другое.

Иногда недовольство выражалось во всеуслышание. Человек говорил о том, о чем задумывались многие, но молчали в силу идеологических установок со стороны государства. Человек выражал свое личное мнение.

Таким образом, в послевоенном обществе появлялись настроения людей, отличные от официальных. Настроения, в которых можно проследить нотки разочарования, недовольства и в то же время веру в единство своей страны и своего вождя. В этом и была главная особенность общественных мнений послевоенного времени.

Еще одной особенностью послевоенного периода была политика государства, направленная на активизацию жилищного строительства.

На протяжении 1945–1953 годов в городе Куйбышеве велось строительство многоэтажных и индивидуальных домов. А переехать в свои квартиры с барачных и общежитий удавалось не многим¹²⁷.

В органы власти, как центральные, так и местные, постоянно приходили письма, заявления, жалобы и просьбы с одной целью – решение жилищного вопроса. Но темпы строительства с середины 1940-х годов были низкими и несколько возросли лишь в 1950-е годы¹²⁸.

Слабой также оставалась оснащенность городского жилфонда водопроводом, канализацией и электричеством. Куйбышев преобразался постепенно, и проводимая работа по благоустройству велась не так быстро, как хотелось горожанам¹²⁹.

Таким образом, жилищную проблему решить так и не удалось, и в городах значительную часть жилого фонда составляли коммунальные квартиры, неблагоустроенные дома и бараки. Свою востребованность на протяжении рассматриваемого периода сохраняли общежития (рабочие и студенческие).

Еще одной составляющей быта является жилищный интерьер, в котором также произошли изменения в послевоенный период. В быт были внедрены новые предметы домашнего обихода и мебели (шифоньеры, тумбочки, диваны, электрические плиты, эмалированная посуда). Неотъемлемой частью каждого дома стало радио¹³⁰.

Все же развитие жилищной сферы и связанной с ней бытовых условий происходили в замедленном темпе, что нельзя сказать о модных тенденциях, которые получили свое развитие в Куйбышеве еще в военное время.

В послевоенное время, несмотря на сложности, возникшие с переходом на пошив гражданских изделий, а также дефицит тканей, швейной фурнитуры и, во многом, неисправность оборудования, массовое производство одежды и обуви было налажено к концу 40-х годов¹³¹. Сохранялся пошив одежды на дому или на заказ у знакомых портных.

Говоря о моде послевоенных лет, следует упомянуть, что одевались в СССР, а в частности в городе Куйбышеве, неоднородно. Одежда представляла собой микс из нелепо сшитой или перешитой одежды, трофейных туалетов и т. д.¹³².

---

¹²⁷ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ЦГАСО). Ф. Р-2330. Управление жилищно-коммунального хозяйства Куйбышевского облисполкома, г. Куйбышев. Оп. 4. Д. 22. Л. 5.

¹²⁸ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (далее – СОГАСПИ). Ф. 656. Самарский областной комитет коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. Оп. 97. Д. 2156. Жалобы, письма и заявления, не связанные с персональными делами и переписка по ним. Л. 8.

¹²⁹ СОГАСПИ. Ф. 1683. Самарский областной комитет Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара. Оп. 18. Д. 283. Л. 148.

¹³⁰ Утехин И. В. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004.

¹³¹ Волжская коммуна. 1945 год. 19 мая.

¹³² Васильев А. Этюды о моде и стиле. М., 2007. С. 128.

Главными же модниками в городах Советского Союза являлись стилиаги, которые шли наперекор официальному стилю. Стилиаги выделялись яркой одеждой, определённой манерой разговора (особый сленг). Им был присущ повышенный интерес к музыке и танцам из-за рубежа¹³³.

Однако, несмотря на то, что стилиаг «не любили» в советском обществе, они помогли привиться в последующее время новым модным направлениям.

Таким образом, наряжаться в СССР хотели и любили, а, главное, умели это делать красиво. Но чаще всего красивые платья и костюмы доставали для похода в театр, в гости или на концерт, одевались модно на танцы, вечера встреч и, конечно же, праздники. К праздникам советский народ готовился заранее и очень тщательно. Ведь праздников было так мало, и ждали их с нетерпением.

Большинство советских праздников было политизировано, что видно в предпраздничных лозунгах этого периода. Неотъемлемой частью были также митинги, парады и демонстрации. На демонстрации трудящиеся ходили, чтобы ощутить всеобщую эйфорию, а уже потом собирались в компаниях родных и близких отмечать праздник с присутствием для советского человека размахом.

В настоящее время основные праздники СССР (кроме 7 ноября) празднуются и в современной России. Таким образом, советская праздничная культура прочно вошла в повседневную жизнь населения.

Помимо праздников, стоит отметить, что в послевоенный период в городе Куйбышеве существовали две формы организации досуга – официальная и неофициальная.

Досуговая деятельность, соответствующая советской идеологии, формирует менталитет советского человека. Формирование руководство страны осуществляло через кино, выходившее на экраны, книги, появлявшиеся в библиотеках, можно сказать, что государство как бы официально направляло в нужном направлении повседневный отдых. Поэтому данные виды развлечений можно отнести к официальным формам организации свободного времени, так как партийная власть имела формальное отношение к общественной жизни.

К неформальным способам организации людьми своего свободного времени после работы или в выходные дни можно отнести семейные обеды, походы в гости, чаепития по тем или иным поводам, встречи с друзьями.

Таким образом, с увеличением свободного времени у городских жителей появилась возможность найти для себя то, что придется по душе.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что проведенное исследование о повседневной жизни населения города Куйбышева в послевоенное время позволило сформировать образ о частной жизни людей.

В работе выделено два основных момента, определяющих повседневную жизнь после войны. С одной стороны, это большая жажда преодоления последствий Великой Отечественной войны. С другой, это желание лучшей жизни и вера в светлое будущее. Вера, которая подкреплялась и поддерживалась правительственными мерами, такими как жилищная политика, отмена карточной системы, налаживание производства легкой промышленности, организация досуговой деятельности и т. д.

Несмотря на все трудности, настроение куйбышевцев определялись оптимистическими ожиданиями. А повседневную жизнь по-прежнему характеризовала коллективность.

---

¹³³ Славкин В. Памятник неизвестному стилиаге. М., 1996.

Международно-правовое сотрудничество в области охраны культурно-исторического наследия Великобритании

Лаферова А. В.

Культурное достояние народов всех стран входит в общее наследие человечества. Благополучное развитие невозможно без сбережения достижений прошлого. В настоящее время культурным ценностям многих стран угрожают опасности самого различного характера, поэтому забота о сохранении этих ценностей становится необходимостью для существующих и грядущих поколений на пути к цивилизованному и высокоразвитому мировому сообществу. Уникальные памятники страдают не только в годы войн или экономических кризисов. Процесс разрушения активен и в настоящее время, для этого вполне достаточно отсутствия государственной поддержки, коммерческих средств, а главное – отсутствия заинтересованности в сохранении культуры.

В Британии существуют множество обычаев и традиций, следование которым является неотъемлемой частью национальной идентичности. С большим уважением британцы относятся к собственной истории, её памятникам. Охрана исторического и культурного наследия в этой стране находится на высочайшем уровне, и сами британцы с неизменным интересом изучают особенности жизни и быта своих предков.

В настоящее время охрана памятников истории и культуры является одним из приоритетных направлений деятельности большинства государств. Памятники истории и культуры обладают бесценным, подлинным общечеловеческим значением. Утрата объектов культурного наследия невозможна. Именно поэтому, помимо государственных органов, в охране памятников принимает активное участие и общественность. Только налаженный диалог между государственными органами и общественными организациями, движениями, а также активное участие граждан могут быть полезны для эффективного решения проблемы охраны памятников культурного наследия¹³⁴.

В соответствии с оценками экспертов, в начале XXI века выделяются некоторые новые мировые тенденции в области охраны культурного наследия: во-первых, переход от охраны только выдающихся памятников к охране исторической застройки, отражающей образ жизни рядовых горожан; во-вторых, переход от защиты только материального наследия к охране нематериального наследия, включающего в себя традиции, жизненный уклад; в-третьих, переход от охраны только памятников старины к охране памятников XX века; в-четвертых, активное участие общества, прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия; в-пятых, интеграция наследия в повседневную жизнь города и превращение его в неотъемлемый и обязательный ее элемент.

К сожалению, постоянно возрастает число угроз памятникам культурного наследия, что заставляет искать эффективные меры по их охране. Развитие, связанное с глобализацией, новыми технологиями, прогрессом во многих сферах жизни, происходит неизбежно. Зачастую разрушения памятников связаны с человеческим фактором. К основным угрозам антропогенного характера относятся вандализм, активное коммерческое строительство, отсутствие научного и профессионального подхода к реставрации, отсутствие пользователей.

Международное сотрудничество позволяет сформировать общечеловеческие критерии в данной области, внедрить их в практику развитых государств, оказать содействие развивающимся странам. Такое сотрудничество в области охраны памятников истории и культуры – это часть международного культурного обмена, которое каждое государство стремится упрочить и развить. Сотрудничество в области сохранения культурного наследия дает ощутимые практические результаты: государства имеют возможность обмениваться опытом, насущными проблемами, научными разработками и технологиями для совершенствования деятельности в указанной области. Не менее важен факт предоставления финансовой помо-

---

¹³⁴ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21). С. 1.

щи от зарубежных партнеров на реставрацию и охрану объектов, имеющих всемирное значение¹³⁵.

Всего в современном международном праве в настоящий период насчитывается множество международно-правовых актов универсального и регионального характера, регламентирующих вопросы выявления, сохранения, охраны, изучения и популяризации культурных ценностей.

ЮНЕСКО (UNESCO – The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Основные цели, декларируемые организацией, – содействие укреплению мира и безопасности за счёт расширения сотрудничества государств и народов в области образования, науки и культуры; обеспечение справедливости и соблюдения законности, всеобщего уважения прав и основных свобод человека, провозглашённых в Уставе Организации Объединённых Наций, для всех народов, без различия расы, пола, языка или религии¹³⁶.

Великобритания является членом ЮНЕСКО. Председателем Правления национальной комиссии ЮНЕСКО по Великобритании является Морган В. Джон, избранный 28 января 2010 года. Он является профессором социологии непрерывного образования, директором Центра сравнительного образования и национального архива документов по образованию, заведующим кафедрой политической экономики образования ЮНЕСКО в Ноттингемском университете. С 2004 года и по настоящее время является членом Национальной комиссии ЮНЕСКО по Великобритании, в этом качестве успешно реализовал ряд проектов по развитию высшего образования¹³⁷.

Правовые акты ЮНЕСКО (в первую очередь конвенции и рекомендации), составляя их значительную часть, образуют собой фундамент системы международной охраны этих ценностей и представляют значительный интерес как с точки зрения развития национальной охраны памятников, так и в контексте развития международной нормативной системы.

Вначале необходимо заметить, что объектом охраны, в соответствии с правовыми актами ЮНЕСКО, как и в целом, в международном праве, являются все культурные ценности в самом широком смысле этого понятия как недвижимые, так и движимые¹³⁸.

Термин «недвижимые культурные ценности» несомненно, является более универсальным, включая в себя и наиболее значимую, наиболее ценную их часть – недвижимое культурное наследие народов. Поскольку культурное наследие представляет из себя особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику недвижимого культурного наследия необходимо рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики недвижимых культурных ценностей.

Исходя из принципа относительности международно-правовых обязательств, в существующих международно-правовых актах не дается универсальных дефиниций применяемых понятий. Практически в каждом правовом акте содержатся свои определения, используемые в рамках той или иной конвенции, рекомендации и так далее, исходя из ее конкретных целей и задач.

Наряду с этой дискретностью, присущей международно-правовым актам в целом, исходя из признания доктрины в качестве одного из вспомогательных источников международного права согласно статье 38 Статута Международного суда ООН, нужно видеть, что, образно выражаясь, отдельные деревья составляют целостный лес, и поэтому доктринальный

---

¹³⁵ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 4 (21). С. 1.

¹³⁶ ЮНЕСКО [Официальный сайт]. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/about-us/> (дата обращения: 29.12.2016).

¹³⁷ Информация о персоне: Морган В. Джон. ИС РАН. URL: http://www.isras.ru/pers_about.html?id=486 (дата обращения: 12.12.2016).

¹³⁸ Молчанов С. Н. Об определении понятий «недвижимые культурные ценности» и «недвижимое культурное наследие» в правовых актах ЮНЕСКО // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Информационные ресурсы и технологии охраны памятников (ИРИТОП-2000)». Сборник текстов докладов. 2000. С. 15–17.

анализ, кодификация и разработка универсальных понятий не просто возможны, но и жизненно необходимы¹³⁹.

В Великобритании первый специальный закон о памятниках старины был принят в 1882 году¹⁴⁰. Этому предшествовала длительная стадия изучения и систематизации знаний о памятниках истории и культуры, находящихся на территории Соединенного Королевства. На сегодняшний день в Великобритании сложилась достаточно обширная правовая база, на основе которой регулируются отношения, связанные с оборотом культурных ценностей, памятников истории и культуры. Сейчас нормы, регулирующие отношения в данной сфере, содержатся в 15 законодательных актах.

Одним из таких актов является Закон о памятниках истории и археологических зонах 1979 года. В нем даются различные определения понятий «памятник старины» и «памятник».

Памятниками старины считаются «памятники, включенные в реестры, а также другие памятники, представляющие, по мнению Государственного секретаря, общественный интерес по причине их исторической, архитектурной, традиционной, художественной или археологической ценности».

Памятниками в этом законе называются:

1. Здания, строения и иные сооружения, находящиеся на поверхности земли или под землей, а также пещеры и зоны археологических раскопок;
2. Местонахождение таких зданий, строений и иных сооружений, а также пещер и зон археологических раскопок;
3. Местонахождение каких-либо транспортных средств, морских и воздушных судов, а также иных движущихся конструкций или их остатков, на которые не распространяется определение, данное в пункте 1.

Местонахождение памятника включает не только участок земли, на котором он находится, но и прилегающую к нему территорию, которая, по мнению министра и Комиссии по историческим строениям и памятникам Великобритании или местных муниципалитетов, необходима для охраны и содержания памятника (статья 61 названного закона)¹⁴¹.

Вопросы, связанные с обеспечением сохранности, порядком содержания и использования памятников исторического и культурного наследия, находятся в ведении министра по вопросам окружающей среды, транспорта и регионов, министра по вопросам культуры, СМИ и спорта и частично министра по делам Уэльса.

В британском законодательстве традиционно различаются древние сооружения и здания (недвижимое наследие) и антиквариат, произведения искусства (движимое наследие). В соответствии с законодательством, первые относят к археологическим, историческим и архитектурным объектам, а вторые – к музейным фондам. Охраной недвижимых памятников занимается Министерство окружающей среды, которое осуществляет свои полномочия с помощью своих местных органов, утверждает охранные зоны и списки памятников, которые имеют статус общегосударственных.

Государственный учет памятников градостроительства и архитектуры установлен Законом о планировании городского и сельского строительства 1947 года, до этого существовала регистрация памятников старины в целом. Обязательному включению в списки охраняемых подлежат:

- все сохранившие свой первоначальный вид здания, построенные до 1700 года;
- большинство зданий георгианского периода британской архитектуры, относящегося примерно на 1700–1840 года,
- более поздние строения, в первую очередь принадлежащие Викторианской эпохе 1840–1900 годов.

¹³⁹ Молчанов С. Н. Об определении понятий «недвижимые культурные ценности» и «недвижимое культурное наследие» в правовых актах ЮНЕСКО.

¹⁴⁰ The Preservation of Places of Interest or Beauty / Appendix A. Ancient Monuments Protection Act, 1882. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Preservation_of_Places_of_Interest_or_Beauty/Appendix_A (Retrieved: 27.12.2016).

¹⁴¹ Ancient Monuments and Archaeological Areas Act 1979. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/46/contents> (retrieved: 27.12.2016).

Столь интенсивное развитие законодательства об охране памятников объясняется значительной активизацией общественного мнения Великобритании, выступающего за более бережное отношение к национальному культурному наследию и, прежде всего, к памятникам истории и архитектуры¹⁴².

Умышленное разрушение или порча охраняемых памятников влечет уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет и штрафа до 1 тысячи фунтов или одного из этих наказаний (статья 28 Закона о памятниках истории и археологических зонах)¹⁴³.

На сегодняшний день в стране действует также Закон об экспорте, импорте и таможенных полномочиях 1939 года с изменениями, внесенными постановлением правительства Великобритании о контроле за экспортом товаров 1985 года. Данный закон предоставляет возможность вывоза культурных ценностей, изготовленных более чем за 50 лет до момента вывоза, при наличии специальной лицензии, и если стоимость каждого предмета либо комплекта предметов не превышает 16 тысяч фунтов. В случаях, когда выдается лицензия на вывоз культурной ценности, необходимо проведение экспертизы. Если лицо, проводящее экспертизу, считает, что представленные предметы не подлежат вывозу, заявление о выдаче лицензии должно рассматриваться специальным органом – контрольным комитетом по экспорту произведений искусства.

В случаях, когда культурная ценность тесно связана с британской историей, представляет исключительную художественную ценность, имеет чрезвычайное значение для изучения какой-либо области искусства, науки, истории, контрольный комитет по экспорту произведений искусства может принять окончательное решение отказать в выдаче лицензии.

При нарушении установленного порядка вывоза культурных ценностей виновные подвергаются денежному штрафу в размере трехкратной стоимости экспортируемых предметов, а сами предметы подлежат конфискации¹⁴⁴.

В Великобритании используется один из наиболее своеобразных институтов современного права – институт доверительной собственности. На основе законодательства о доверительной собственности, а в ряде случаев и на основе специальных законов создаются специальные благотворительные фонды, в том числе фонды, цель которых – охрана исторических памятников. На началах доверительной собственности создается имущество, которое передается для этой цели специально учрежденной корпорации. Имущество это не подлежит налогообложению и пользуется другими льготами.

В частности, наиболее широкую деятельность в Великобритании осуществляет Национальный фонд (National Trust)¹⁴⁵. В 1907 году был издан первый специальный закон о нем, 1937 году – второй. В настоящее время деятельностью фонда регулируется третьим – законом 1973 года. Эта организация может покупать как движимое, так и недвижимое имущество.

В рекомендации ЮНЕСКО содержится пожелание об учреждении специальных (государственных) фондов культурного и природного наследия, принимающих частные пожертвования, дотации, дарственные суммы. Согласно рекомендации 1968 года, государствам-членам предлагается иметь законодательные положения, предусматривающие возможность приобретения национальными или местными органами управления и другими соответствующими органами посредством покупки важных культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ. Рекомендуются также

---

¹⁴² Законы об охране исторических памятников в Европе и США. Справка. 06.10.2008. URL: http://ria.ru/save_moscow/20081006/151891207.html#ixzz3Xdd0lSyh (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁴³ Домрин А. Н. Охрана памятников истории и культуры в Великобритании // Правовая охрана памятников истории и культуры в зарубежных странах: сборник научных трудов / РАН. ИНИОН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2005. С. 41.

¹⁴⁴ Борьба с незаконным оборотом культурных ценностей за рубежом // Полиция и борьба с преступностью за рубежом: сб. аналитических материалов / Э. А. Биджиева, И. А. Воробьев, А. А. Жмыхов [и др.]. М., 2003. Вып. 1 (3). С. 78.

¹⁴⁵ National Trust for Places of Historic Interest or Natural Beauty. Official Website. URL: <http://www.nationaltrust.org.uk/> (дата обращения: 29.12.2016).

предусмотреть возможность проведения в необходимых случаях мер по экспроприации такой собственности¹⁴⁶.

Из этого же исходит рекомендация ЮНЕСКО 1976 года, предлагающая странам предусматривать в законодательном порядке «предоставление преимущественного права покупки общественному органу», возможности проведения экспроприации собственности в интересах охраны или официальное вмешательство в случае «несостоятельности владельцев»¹⁴⁷.

Рекомендация 1976 года советует использовать опыт деятельности, прежде всего, организаций, способствующих аккумуляции средств, необходимых для охраны памятников. В целях увеличения наличных средств государствам-членам рекомендуется поощрять создания государственных или частных финансовых учреждений по сохранению исторических или традиционных ансамблей и их окружения. Эти учреждения могли бы иметь статус корпораций и получать пожертвования от отдельных лиц, фондов, промышленных и торговых предприятий.

Финансированию любых работ по сохранению исторических или традиционных ансамблей и их окружения можно было бы содействовать путем создания субсидирующей организации, пользующейся помощью государственных органов и частных кредитных учреждений, полномочных предоставлять ссуды по низким процентным ставкам и на длительные сроки¹⁴⁸.

В соответствии с Законом о национальном наследии 1983 года была образована независимая организация – Комиссия по историческим строениям и памятникам Англии «Английское наследие» (English Heritage)¹⁴⁹. В Комиссию входят от 8 до 17 членов, назначаемых министром на срок до пяти лет. В состав комиссии не могут входить депутаты парламента. В рамках комиссии действуют два консультативных комитета: по памятникам старины и по историческим строениям. К целям и задачам комиссии относятся: обеспечение охраны памятников старины и исторических строений Англии, содействие доступу общественности к охраняемым объектам, увеличение знаний о памятниках истории и исторических строениях Англии. Подобная служба была создана при правительстве Уэльса. В Шотландии функции охраны культурного наследия выполняет министерство развития¹⁵⁰.

Данная организация, как и многие организации по охране культурного и исторического наследия, старается популяризировать охранную деятельность среди населения. В июне 2011 года «Английское наследие» объявило об учреждении престижной премии The English Heritage Angel Awards, инициатором и соучредителем которой стал известный английский композитор и благотворитель Эндрю Ллойд Уэббер. Эта премия присуждается частным лицам, организациям и фондам за выдающийся вклад в спасение провинциальных памятников истории и культуры¹⁵¹. В интервью популярной британской ежедневной газете «The Daily Telegraph» Э. Ллойд Уэббер рассказал, что его увлечение архитектурой началось еще в детстве с живописных развалин старинных замков и монастырей: «Эта любовь никогда не остывала, вот почему в один из необыкновенно красивых дней прошлого лета я оказался среди приглашенных в концертный зал Сент-Джонс на Смит-Сквер в Вестминстере. В тот день «Английское наследие» подводило итоги своих исследований по состоянию провинциальных историче-

---

¹⁴⁶ Рекомендация ЮНЕСКО о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных и частных работ. Париж, 1968 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756974> (дата обращения: 12.01.2017).

¹⁴⁷ Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении и современной роли исторических ансамблей. Найроби, 1976. Прил. 1. С. 137. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001583/158388r.pdf> (дата обращения: 13.01.2017).

¹⁴⁸ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. С. 154.

¹⁴⁹ English Heritage. Official Website. URL: <http://www.english-heritage.org.uk/> (дата обращения: 29.12.2016).

¹⁵⁰ Организации, занимающиеся охраной памятников культуры. Справка // РИА Новости. 06.10.2008. URL: http://ria.ru/save_moscow/20081006/151900906.html#ixzz3XdoqbE9Q (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁵¹ The English Heritage Angel Awards. Historic England. Official Website. URL: <https://www.historicengland.org.uk/news-and-features/angel-awards/> (дата обращения: 22.12.2016).

ских и культовых зданий, а затем состоялось чествование энтузиастов и волонтеров, которые так много сделали для сохранения разрушающихся памятников»¹⁵².

Роль государственного управления объектами культурного наследия не является определяющей, основное значение имеют общественные организации и местные власти. Так, общеизвестен вклад частной собственности и частных вложений в систему наследия Великобритании, управление которыми осуществляет общественная организация – упомянутый выше, Национальный фонд – крупнейший собственник исторических садов и парков, деревень, поместий, участков относительно девственной природы. Согласно действующему законодательству, продажа собственности фонда возможна только с разрешения британского парламента, передача фонду частных поместий оставляет право пожизненного проживания в них бывших владельцев (что предотвращает их продажу случайным лицам), а передача земельных угодий предусматривает поддержку исторических форм фермерства.

В наши дни идет процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой страны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс к ценностям культуры. Этому процессу приобщения народа к культурным ценностям призвана способствовать правовая охрана памятников культуры. Памятники истории и культуры являются достоянием народа. Охрана и использование памятников – важная задача государства и его органов, общественных организаций и всех людей¹⁵³.

Советская деревня накануне сплошной коллективизации 1928–1929 гг. (на примере Средневолжской области / края)

Нетесанова Н. А.

Проблемы, связанные с реформированием сельского хозяйства в России, всегда оставались крайне сложными и дискуссионными. На протяжении многовековой истории власть, пытаясь перестроить аграрный сектор, не столько учитывала стремление крестьянина изменить свою жизнь к лучшему, сколько руководствовалась современными интересами во имя сохранения и упрочнения своих политических позиций.

В истории крестьянства России важнейшим рубежом оказался период конца 1920-х гг., предопределивший массовую коллективизацию деревни. Экономическое, социальное, общественно-политическое развитие советской деревни в довоенные годы прошло сложный и трудный путь модернизации. Именно эти годы явились одним из самых динамичных и самых противоречивых периодов в истории России: переход из одного экономического состояния в другое, трансформация хозяйственных, политических и социальных сфер, ломка устоявшихся в прежние годы представлений.

Проблема состоит в противоречивом характере взаимоотношений крестьянства и советской власти в конце 1920-х гг.: от лояльных в условиях нэпа до настороженно-обостренных при отказе от него и переходе к массовой коллективизации.

Переход к нэпу на территории Среднего Поволжья происходил в довольно специфических условиях. Средневолжский регион считался одним из крупнейших сельскохозяйственных районов страны, общей площадью 245 тыс. кв. км, разделенный на две зоны: западная или правобережная – Пензенская и Ульяновская губернии, и восточная или левобережная – Самарская губерния. Восточная зона – черноземная, степная, характеризуется резкой засушливостью, то есть является областью рискованного земледелия. Территория западной области – густозаселенная, лесостепная полоса; для сельских жителей характерным занятием являлись кустарные промыслы и земледелие¹⁵⁴.

¹⁵² Lloyd Webber A. The English Heritage Angel Award. URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/angel-awards/8566088/The-English-Heritage-Angel-Awards.html> (дата обращения: 27.12.2016).

¹⁵³ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. С. 3.

¹⁵⁴ Средневолжская область. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 3. М., 1930. URL: <http://istmat.info/node/45127> (дата обращения: 27.12.2016).

В целом по стране 95,5 % сельского населения в 1926 г. были заняты в сельском хозяйстве¹⁵⁵. Подавляющее большинство жителей средневожской деревни составляли именно крестьяне. По своему возрасту сельское население было молодым – 60,4 % составляли люди, не достигшие 25-летия¹⁵⁶. В. П. Данилов отмечал, что «способность широких масс к восприятию нового, решимость пойти на коренную перестройку условий жизни не в последнюю очередь связаны с их молодостью»¹⁵⁷.

Нэп повлиял на восстановление народного хозяйства после военного коммунизма и голода за счет подъема сельского хозяйства¹⁵⁸. Большинство советских историков считали, что в годы нэпа подъем хозяйства советских крестьян в большей или меньшей степени имел место¹⁵⁹. О восстановлении сельского хозяйства в самарском регионе свидетельствует отчет Самарского губисполкома, из которого следует, что посевная площадь в 1926 г. расширилась до 2140 тыс. десятин, что составляет 73 % довоенной посевной площади. Урожайность составила 82 млн пудов по сравнению с 23 млн за 1922 г.¹⁶⁰. С каждым годом увеличивалось поголовье скота, к 1926 г. в среднем на 20 %.

Начиная с 1921 г. государство проводило политику, отвечавшую интересам деревни, в первую очередь ее экономическому развитию. Это положение полностью применимо и к губерниям Среднего Поволжья. Так, вплоть до конца 1920-х гг. в них достигает значительных размеров естественный прирост деревенского населения, растет экономическая мощность хозяйств, происходит интенсификация сельского хозяйства в целом. Но были и серьезные проблемы. Несмотря на осереднячивание деревни, сохраняется значительная дифференциация. Хотя помощь со стороны государства возрастала на протяжении 1927–1929 гг., экономическая мощность не только бедняцких, но и середняцких хозяйств увеличивалась медленно. К ослаблению крестьянских хозяйств приводило их дробление, неизбежное при существовании практики семейных переделов. Община также переживала сложные времена. Она не способна была удержать крестьян от стремления улучшить свое хозяйство (активно проявлявшегося именно в годы нэпа), которое почти всегда понуждало их к выходу из общины¹⁶¹. Власть не оказала общине решительной поддержки. В земельном обществе сильным было влияние зажиточных крестьян – традиционное для общины явление, – что делало ее конкурентом для местных органов советской власти. В 1920-е гг. получила значительное развитие в средневожской деревне кооперация¹⁶². Крестьяне Среднего Поволжья предпочитали участие в потребительской и кредитной кооперации, а не в колхозах. Кредитные кооперативы не были заинтересованы в выдаче ссуд бедноте и ее кооперировании, так как эти операции не приносили прибыли. Но такая позиция не устраивала государство, которое требовало развития деятельности в интересах бедняков, а также прекращения кредитования зажиточных крестьян. По этим же причинам была недовольна кредитной кооперацией и беднота¹⁶³.

В первые годы нэпа среди крестьян сохранялось недовольство политикой государства. Это нашло отражение в многочисленных слухах и общем настроении крестьянства Среднего Поволжья, когда разрозненные вспышки недовольства угрожали перерасти во всеобщее вы-

¹⁵⁵ Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 42.

¹⁵⁶ Федорова Н. А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации. М., 1990. С. 55.

¹⁵⁷ Данилов В. П. Указ. соч. С. 55.

¹⁵⁸ Дмитренко В. П. «Военный коммунизм», нэп // История СССР. 1990. № 3. С. 13.

¹⁵⁹ Данилов В. П. Указ. соч. С. 275.

¹⁶⁰ Государственное бюджетное учреждение самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (СОГАСПИ). Ф. 1. Самарский губернский комитет ВКП(б) г. Самара. Оп. 1. Д. 2000. Сводки заданных вопросов на общих собраниях ячеек ВКП(б), партактивах и на вечерах вопросов и ответов г. Самары. Л. 19.

¹⁶¹ Государственное бюджетное учреждение самарской области «Центральный государственный архив Самарской области». Ф. Р-347. Управление сельского хозяйства и продовольствия Самарской обл. г. Самара. Оп. 1. Д. 2. Краткая характеристика Средневожской области. Л. 36.

¹⁶² Вещева О. Н. Коллективные формы землепользования в средневожской деревне в период нэпа // Вестник гуманитарного института ТГУ. Тольятти, 2008. Вып. 2 (4). URL: <http://refdb.ru/look/2857755-pall.html> (дата обращения: 27.12.2016).

¹⁶³ Данилов В. П. Указ. соч. С. 307–309.

ступление. В последующие годы настроения крестьян приобрели более «мирный» характер, но недовольство местной властью, сочетавшееся с верой в справедливость центра, сохранилось. Однако сказать, что сельчане считали советскую власть «своей», было бы ошибкой. Избегая конфронтации с ее представителями, крестьяне зачастую стремились замкнуться в своем мире. Проявляя высокую социальную активность в решении хозяйственных, культурных проблем села, крестьяне оставались равнодушными к действующей власти, которая ими молчаливо признавалась.

В целом в годы нэпа советской власти удалось найти компромисс во взаимоотношениях с крестьянством. Но в 1927–1928 гг. был взят курс на свертывание нэпа, что быстро изменило настроение в деревне, в том числе и в Среднем Поволжье. Наиболее острыми в Средневожской области стали вопросы взаимоотношения крестьян с рабочими, продовольственных трудностей, организации крестьянских союзов. Все они оказались тесно взаимосвязаны. Недовольные нехваткой продуктов крестьяне указывали, что рабочие живут лучше. Средством, с помощью которого можно было бы приблизиться к уровню жизни рабочих, считался крестьянский союз.

Общественно-политическая жизнь средневожской деревни в конце 1920-х гг. была весьма сложной. Это связано с отношением властей к крестьянству. С одной стороны, в условиях декларирования рабоче-крестьянского характера государства крестьян старались шире вовлекать в общественно-политические организации, вести в деревне культурно-просветительскую работу. С другой стороны, государство все активнее стремилось реализовать тезис о руководстве города деревней, в том числе на пути коллективизации, что на практике вело к уменьшению числа крестьян в партии по сравнению с рабочими, усилению пропагандистской, а не образовательной работы в области просвещения; изменению содержания работы ККОВ. Власти стремились привлекать к общественно-политической деятельности бедноту и, в значительно меньшей степени, середняков, хотя последние составляли большинство населения деревни¹⁶⁴. В то же время был взят курс на полное вытеснение общественно-политических организаций зажиточных крестьян, что могло иметь своим результатом только усиление антисоветского настроения¹⁶⁵. В деревнях активно проводилась культурно-просветительская работа, главной задачей которой была подготовка деревни к проведению массовой коллективизации.

Англия глазами русских XIX века

Сажнова В. Ю.

Контакты с Великобританией имеют большое значение для нашего государства, так как наши страны связывают давние тесные связи. Период XIX века полезен для изучения историками, государствоведами, так как их вектор был очень неоднозначен: наряду с техническим, культурным и экономическим сотрудничеством, Россия и Англия соперничали и воевали в Афганистане, Средней Азии, Персии, на территории Крыма.

Наша страна находится на пути развития гражданского общества, формирования новых социальных и экономических институтов в постреформенное время, поэтому для нее неопределима польза изучения английского опыта в модернизационных процессах, исследований общественных движений в одной из западных стран данного исторического периода. Анализ и изучение развития, оценка имеющихся примеров, выбор и фильтрация западных образцов и моделей могут стать основой для внешней и внутренней политики России.

Изучение положительного восприятия россиянами рассматриваемой страны может помочь улучшить отношения двух стран на данном этапе развития, сделать общение более то-

¹⁶⁴ СОГАСПИ. Ф. 655. Средневожский областной комитет ВКП(б), г. Самара. Оп. 1. Д. 16. Переписка с ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках, об основных хозяйственных проблемах края. Л. 87.

¹⁶⁵ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 2. М., 1986. С. 98; Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972. С. 67.

лерантным, так как за многолетнюю историю не изжиты до конца нетерпимость, что негативно влияет на взаимоотношения. Большое количество созданных за годы тесного общения публикаций, проведенных конференций, выставок дало толчок к выявлению традиций и усилению имеющегося потенциала взаимодействия между Англией и Россией. Несмотря на экономический кризис можно отметить, что благоприятные моменты все-таки перевешивают, налажены и все больше активизируются с каждым годом контакты между странами. Выявление истоков и механизмов создания негативных установок и стереотипов, которому может содействовать данная работа поможет их нейтрализовать и устранить.

Англия XIX века имела развитую экономику, передовую форму правления, устойчивые демократические институты, активно формирующееся гражданское общество. Вместе с тем Англия являла в наиболее явной форме невиданные доселе социальные проблемы и противоречия, смещение в условиях урбанизации многих традиционных ценностей и норм, являла новую мораль и культуру. Англия не только обогнала Россию в политическом развитии, но и принадлежала к другому, отличному от западноевропейского, культурному миру. Поэтому было бы полезно и интересно изучить взгляды русских эмигрантов, долгое время живших в Англии, находящихся между двумя мирами, на общественное и политическое устройство Англии, ее экономику и культуру.

Работа носит в том числе и источниковедческий характер, поскольку отклики русских эмигрантов на происходящее в Англии, их видение, понимание, оценки процессов, протекающих в Англии, могут служить источником как по истории Англии, так и по истории самой России.

В XIX в. Британская империя являлась сильнейшим государством. «...Англия непобедима на море, и... ее финансовые ресурсы в полном порядке»¹⁶⁶. Благополучие Англии, наличие передовых формы правления и демократических институтов привлекало внимание наших соотечественников. Так, например, Н. И. Тургенев писал: «Мне из достоверных источников известно, что моей выдачи серьезно требовали у Каннинга. Но я узнал также, что в ответ на ноту, требовавшую моей выдачи, английский министр ограничился тем, что удостоверил ее получение, не говоря ни слова по поводу ее содержания»¹⁶⁷. На основании данного факта писатель был возмущен тем, что наши дипломаты мало осведомлены о наличии политических прав в стране Туманного Альбиона: «Что же делают эти русские дипломаты за границей, если они не знают даже азбуки социального строя страны, в которой они пребывают, ее законодательства и руководящих начал ее управления? Требовать выдачи у английского министра, у Каннинга! Повторяю, это – нечто невероятное»¹⁶⁸.

Сочувствующие декабристскому движению были восхищены независимым положением английской прессы по сравнению с политически отсталой страной: «Поведение периодической печати в Англии и во Франции во время этого процесса было таким, каким оно должно было быть. Пресса регистрировала факты, которые доходили до нее с театра событий; она делала замечания и высказывала свои соображения лишь в тех пределах, какие допускала природа самих фактов и степень их достоверности. Ни одна английская, и ни одна французская газета, по крайней мере, из тех, которые я знаю, не принимала за чистую монету все, что говорилось в докладе следственной комиссии; ни одна не желала придавать этой канцелярской стряпне той веры, которой заслуживают в подобных случаях обвинительные акты, составленные в странах, где правосудие совершается в законных формах и определяется ими. Все, наоборот, не находя защиты рядом с обвинением, воздерживались от того, чтобы занять определенную позицию по отношению к обвинителю, являвшемуся в то же самое время судьей, и обвиняемому, лишенному всякой возможности не только защищаться, но и отвечать»¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853. М., 1982. С. 302.

¹⁶⁷ Тургенев Н. И. В Англии // «Я берег покидал туманный Альбиона...». М., 2003. С. 177.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Тургенев Н. И. Указ. соч. С. 179.

Данная свобода предоставлялась и тем, кто «бежал от революции», в 1848 г. «Лондон был убежищем всех беглецов от революции»¹⁷⁰. В. С. Печерин писал, что «Меттерних с семейством поселился возле нас»¹⁷¹. Современники писали, что после произошедшей «весны народов» страна превратилась в прибежище «падших величин, прибываемых со всех сторон к английскому берегу»¹⁷².

Русские того периода неприязненно относились к английской внешней политике. Так, О. А. Новикова пишет: «Мы в России никак не можем понять, почему англичане позволяют... страху перед военной мощью России проникать в речи консервативных политиков и вносить элемент предубеждения во взгляды министров»¹⁷³. Также наши соотечественники не поддерживали захватническую политику Империи, которая присваивала чужие территории с огромным размахом, а также торговала наркотиками с китайцами¹⁷⁴. Из-за этого очень часто жители Туманного Альбиона видели в русских врагов и шпионов, не поддерживавших имперскую политику.

Поражение в Крымской войне вынудило Россию по-новому пересмотреть многие вопросы политики, связанные с Англией и вывело на первое место необходимость преобразований системы, так как в глазах наших соотечественников царило мнение о том, что в этой стране процветает уважение и соблюдение прав и свобод, сохраняется парламентаризм. Многие считали ее образцом среди возможных форм конституционного правления.

Если рассматривать экономику, то и здесь английский уклад выгодно отличался от покосившихся русских изб и отсталого производства, так как и в сельском хозяйстве и в промышленности были внедрены элементы капитализма: «По лугам, изрезанным рядами темных буков, высоких вязов и развесистых дубов, медленно бродят жирные, кудлатые, сонные овцы с большими оранжевыми таврами на руне. Задумчивые коровы, гладкие, крупные, с громадным выменем, стоят под ветлами на берегу ручьев»¹⁷⁵; «Телята тоже преисполнены британским self-respect. Они чинно стоят у воды, вместо того чтобы гарцевать по лугу, задрав хвост колом»¹⁷⁶. При этом в сельскохозяйственном производстве использовались для повышения производительности капитализация, специализация, тесная связь с подчиненностью нуждам промышленного производства, великолепные дороги по сравнению с разбитыми рытвинами и колдобинами, что из себя представляла дорожная сеть нашей страны. Наши соотечественники понимали и осознавали цену это экономического великолепия, которой было во многом построено на деньгах из колоний и опиумной торговле с Китаем. Они также замечали всю изнанку, мельтешащую везде от пастбищ до улиц рекламу товаров и услуг, не идеализировали ее экономический рост и развитие.

Русские видели проблемы и противоречия социальной политики Англии, плохое отношение к низшему классу. В. С. Печерин рассказал о том, что на плохом транспорте для скота во время его путешествия перевозили также бедняков¹⁷⁷. Также очень ярко им видны были нищета и социальное расслоение, где гибли от голода женщины и дети, а отели заламывали огромные цены за обед. Англичане становились игрушками в руках банкиров, которые могли лишить их последних денег и обресть на голодное существование их и семью.

Религиозная жизнь англичан глазами русских также носила на себе отпечаток капитализма. Английское общество являлось «твердынею самого строгого евангелического протестантизма»¹⁷⁸, особенно в тех местах, где «главное население состояло из богатых купцов, отправляющихся каждое утро в 9 часов с омнибусом в *Cumt* в их торговые конторы»¹⁷⁹.

¹⁷⁰ Печерин В. С. В Англии // «Я берег покидал туманный Альбиона...». М., 2003. С. 214.

¹⁷¹ Там же. С. 213.

¹⁷² Герцен А. И. Трагедия за стаканом грога // «Я берег покидал туманный Альбиона...». М., 2003. С. 294.

¹⁷³ Новикова О. А. Об Англии // «Я берег покидал туманный Альбиона...». М., 2003. С. 302.

¹⁷⁴ Там же. С. 304.

¹⁷⁵ Там же. С. 329.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Печерин В. С. Указ. соч. С. 211.

¹⁷⁸ Там же. С. 213.

¹⁷⁹ Там же.

Наши соотечественники отмечали простоту как убранства церквей, так и проводимых религиозных обрядов. В. С. Печорин писал, что нашел в этой стране больше простоты и вкуса, чем в Бельгии¹⁸⁰. «Проповедь была... просто читана с тетради без декламации и жестов. Англичане терпеть не могут итальянского размахивания руками и поддельного французского энтузиазма...»¹⁸¹. Католики, по его мнению, также не выказывали ни малейших признаков педантизма.

Многие современники того времени из нашей страны говорят о заметном для глаза индивидуализме, чувстве отшельничества и разобщенности, что являло собой резкий контраст по сравнению с характерными для России того периода соборности и общинности. «Нет города в мире, который бы больше отучал от людей и больше приучал бы к одиночеству, как Лондон. Его образ жизни, расстояния, климат, самые массы народонаселения, в которых личность пропадает, все это способствовало к тому вместе с отсутствием континентальных развлечений. Кто умеет *жить один*, тому нечего бояться лондонской скуки»¹⁸².

По мнению наших соотечественников, англичане представляли в их глазах чопорными, надменными. «Если приезжий удерживает свой костюм, свою прическу, свою шляпу, оскорбленный англичанин шпыняет его, но мало-помалу привыкает в нем видеть самобытное лицо. Если же испуганный сначала иностранец начинает подлаживаться под манеры англичанина, тот не уважает его и снисходительно трактует его с высоты своей британской надменности»¹⁸³.

Для Англии того времени характерно было соседствование аристократизма и капитализма. Здесь «расчетливые скептические и эгоистические европейцы»¹⁸⁴ были немало поражены «серебряному подносу со счетом, приводившим в уныние неопытного путника»¹⁸⁵.

Русские того периода отмечали, что на родине великого Шекспира театры очень редко ставят его пьесы, а сами британцы знают лишь пару строк, в то время как в Америке и британских колониях его произведения известны больше. При этом драматург почитаем как на родине, так и во всем англо-саксонском мире.

Можно отметить, что мнения наших соотечественников об Англии того периода часто расходились, что было обусловлено разницей мировоззрения, установок, разнообразием веяний русской общественной мысли, оказывающей влияние на умы и восприятие этой страны русскими. Не было ее идеализации, наряду с восторженными отзывами русские высказывались об имеющихся проблемах и противоречиях в экономической, политической и социально-культурной жизни страны Туманного Альбиона.

Исследования показали, что налицо имеется недостаточная степень изучения культурных взаимосвязей наших стран, которое ограничилось анализом влияния английской литературы на культурные традиции российского общества. Так, по мнению литературоведов, романы Ч. Диккенса являлись главным источником восприятия этой страны, ее обычаев, морали, нравов нашими соотечественниками.

XIX век характеризуется бурным всплеском интереса передовых соотечественников к особенностям устройства этой капиталистической страны. Прогрессивные представители либеральных и демократических течений осознавали необходимость модернизации Российской Империи и искали и оценивали западные образцы на предмет возможности их использования, чтобы нашей стране преодолеть в кратчайшие сроки отсталость от развитых стран. Англия была лучшим образчиком в их глазах для этих целей.

Восприятие соотечественников формировалось на основании большого круга источников, имеющих стереотипов восприятия, образов англичан, сходящих со страниц литературы, публицистических материалов, очерков, заметок путешественников. На этой основе россияне создавали произведения различных жанров: эпистолярный, научные труды, мемуары.

¹⁸⁰ Печорин В. С. Указ. соч. С. 210.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Герцен А. И. Указ. соч. С. 287–288.

¹⁸³ Дионео. Английская губерния Англии // «Я берег покидал туманный Альбиона...». М., 2003. С. 329.

¹⁸⁴ Новикова О. А. Указ. соч. С. 305.

¹⁸⁵ Там же. С. 293.

Либералы и демократы на страницах своих работ и в прессе восхваляли передовую экономику, промышленность, сельское хозяйство, отмечали громадные успехи в железно-дорожном строительстве, торговле и других областях экономического развития; как было отмечено выше, от их внимания не ускользали и тяжелая жизнь бедноты, имущественное расслоение, пауперизм.

Еще в XIX веке передовая часть российского общества пропагандировала внедрение фермерского уклада (Д. Н. Абашев, В. А. Кокорев, А. И. Скребичкий и др.) как залога успеха сельскохозяйственной отрасли российской экономике, что подвергалось резкой критике среди славянофильской и демократической общественности (И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, Н. Г. Чернышевский и др.), которые считали, что подобная система противоречит сложившимся традициям.

Также современники расходились в оценке причин имеющихся социальных проблем. Либералы считали, что они возникли из-за перегибов экономического роста и недостаточного внимания властей к решению социальных задач, а демократы винили в этом капитализм.

Либералы и демократы по-разному высвечивали разные факты английского уклада. Первые сосредотачивали внимание современников на позитивных чертах, при этом старательно нивелируя накопившиеся проблемы. А вторые обличали и негативно оценивали британский парламент и правительство.

Эти два политических лагеря также спорили о возможности использования накопленного опыта Англии и переносе представительных учреждений и институтов местного самоуправления в российскую действительность для реформирования политической, экономической и культурной системы нашей страны. Идеологами и вдохновителями этой идеи выступали сотрудники либерального журнала «Русский вестник» и его главный идеолог М. Н. Катков. На страницах же других печатных органов («Атеней», «Вестник Европы», «Дело», «Отечественные записки», «Современник»), в работах ведущих представителей как либеральной (И. С. Аксаков, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин), так и демократической общественности (Г. Е. Благодетлов, А. И. Герцен) авторы писали о невозможности такого заимствования, поскольку это не соответствует ни традициям, ни условиям Российской империи того времени.

Подведем итоги. Россияне в целом объективно отразили в имеющейся источниковой базе основные особенности политического, экономического, социально-культурного уклада Англии того времени. То же нельзя сказать о восприятии британцев нашими соотечественниками, поскольку превалировали в этом вопросе субъективизм и национально-психологическая доминанта, что создавало не совсем реалистичный и противоречивый образ жителей этой страны. Поэтому британцы представлялись русским нацией, которой характерны соседствование таких черт, как свободолюбие с приверженностью общественным традициям, изобретательный ум – с ограниченностью, традиции толерантного общения – с грубостью и национальной заносчивостью, честность – с мошенничеством, джентльменство – с эксцентризмом и снобизмом. Данное субъективное представление очень долго господствовало в нашем обществе, его отголоски еще можно найти и в современных представлениях о жителях Англии.

К вопросу о положении женщин в античной Македонии

Степанюк Е. С.

Несмотря на то, что многие греки считали македонян варварами¹⁸⁶, сейчас в свете свидетельств надписей, а также филологических исследований, нет сомнений в том, что племена, жившие в античной Македонии, говорили на греческих диалектах¹⁸⁷. Древние македоняне почитали олимпийских богов и носили преимущественно греческие имена. Античную Македонию невозможно рассматривать вне рамок древнегреческой цивилизации.

С другой стороны, в политическом и социальном аспектах античная Македония отличалась от большинства греческих государств. В Македонии сохранялась монархия, а в обществе был сильный аристократический элемент.

Говоря об изучении положения македонских женщин, необходимо отметить, что в силу состояния источников, внимание исследователей сконцентрировано на представительницах царских династий и аристократии. Самый известный персонаж, конечно же, Олимпиада, супруга Филиппа II (359–336 гг. до н. э.) и мать Александра Великого (336–323 гг. до н. э.) (впрочем, по происхождению Олимпиада была эпитроткой, лишь после брака с Филиппом ставшей македонской царицей). Об обычных македонянках свидетельствует значительно меньшее число источников. Редкие и разрозненные упоминания о них можно найти в сочинениях некоторых античных писателей. К этому можно добавить результаты археологических исследований – главным образом женских погребений. Изображения македонских женщин на надгробиях свидетельствуют о внешнем виде, одежде, личных предметах. В женских погребениях часто встречаются разного рода украшения. Их качество и количество во многом определяют происхождение и статус женщины в обществе.

Некоторые гробницы (например, в Эане) дают прекрасный материал для понимания повседневной жизни македонских женщин. Окрашенные штукатуркой стены погребений имитируют стены женских комнат в домах. На стенах нарисованы различные предметы: зеркала, головные уборы, ленты, венки и т. д. Захоронения разных периодов представляют в основном привычные стереотипы: женщины ассоциировались с красотой, домашним хозяйством и семейными обязанностями, а также с религией.

В центре жизни женщин в Македонии были семья и дом, в то время как политическая и военная деятельность ряда цариц и принцесс (например, Олимпиады или Адеи Эвридики, супруги Филиппа III Арридея) являлась исключением.

Положение женщин разных классов менялось в зависимости от исторической эпохи. Бедные женщины, выполнявшие тяжелую физическую работу, также как и мужчины их класса, обычно умирали в более раннем возрасте. Бедность вынуждала их к большей активности за пределами дома. Для городских женщин средних и высших классов ситуация была другой. По мере того как возрастала урбанизация, увеличивались связи аристократических семейств с городскими центрами.

Македонские цари иногда практиковали полигамию, но нет оснований считать, что аристократия и, тем более простые македоняне, следовали их примеру¹⁸⁸. Царская полигамия имела целью обеспечение трона наследником. Наибольшее число супругов (впрочем, далеко не все из них находились при дворе одновременно и имели одинаковый статус) зафиксировано для Филиппа II. Известны имена семи женщин, большинство из которых могут претендовать на статус жен¹⁸⁹.

¹⁸⁶ См. подробнее: Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого). СПб., 2013. С. 124–133, 430–442.

¹⁸⁷ Кузьмин Ю. Н. «В тени Олимпа»: послесловие // Борза Ю. Н. История античной Македонии (до Александра Великого). СПб., 2013. С. 559–561. См. подробнее: Hatzopoulos M. B. The Speech of the Ancient Macedonians in the Light of Recent Epigraphic Discoveries // Monumentum Gregorianum. Сборник научных статей памяти академика Г. М. Бонгард-Левина. М., 2013. С. 204–221.

¹⁸⁸ Carney E. D. Macedonian Women // A Companion to Ancient Macedonia. Malden, Mass., 2010. P. 414.

¹⁸⁹ Борза Ю. Н. Указ. соч. С. 267–270.

Американская исследовательница Э. Кэрни, отметив, что в целом статус македонских женщин был схожим с положением женщин в греческом мире (особенно в период архаики, а также в периферийных северо-западных регионах Эллады), делает в своих исследованиях акцент на том, что македонянки, возможно, имели более широкие права в имущественных вопросах (в частности, при совершении сделок по покупке/продаже земли одинокими женщинами и вдовами совместно с их детьми)¹⁹⁰. Иногда женщины и вдовы (действуя совместно с детьми) были способны покупать и продавать земельную собственность, вероятно, без участия законного опекуна.

В надписи из Перребии с письмом македонского царя Антигона III Досона (229–221 гг. до н. э.) об опеке над Асклепиадом, сыном некоего Никарха, говорится, что согласно завещанию умершего его вдова Антиполида должна быть опекуном до совершеннолетия Асклепиада¹⁹¹. Подобная практика не была возможной в Афинах или же в других греческих государствах и противоречила базовым понятиям права у древних греков. Однако данные этого документа не следует абсолютизировать, т. к. нет сомнений, что семья Никарха принадлежала к высшей аристократии Македонии, что и привело к интересу царя к ее судьбе и утверждению вдовы Никарха в качестве опекуна. Вряд ли на такую роль могла претендовать женщина из обычной семьи, даже при отмеченных возможных отличиях статуса македонских женщин от положения женщин в греческих государствах.

Македонские женщины выполняли важные религиозные функции и часто служили жрицами, о чем свидетельствуют литературные и эпиграфические источники, а также богатые позднеархаические и раннеклассические погребения. Жрицами выступали в первую очередь представительницы царских династий и аристократии. Простые македонянки могли исполнять религиозные функции в связи с домашними и частными культами. Стоит отметить, что женщины покидали дома для участия во многих общественных религиозных празднествах и для подготовки этих празднеств. Женщины из аристократических семей часто принимали участие в общественных ритуалах и отправлялись в отдаленные святилища.

Религиозная практика македонянок была сосредоточена на женских божествах, на культах, которые обещали исцеление или изобилие и обеспечивали им защиту во время родов и т. д.

Свинцовая табличка с текстом заклęcia, найденная в простом погребении в Пелле, свидетельствует о перипетиях личной жизни одной из македонских женщин ок. 380–350 гг. до н. э. Некая Фила заклинает богов помешать браку Дионисофонта с другой женщиной¹⁹²; табличка была помещена в могилу (или родственника Филы, но, возможно, что и даже незнакомого ей человека) в соответствии с практикой распространенной в греческом мире. Этот текст является одним из важнейших свидетельств о языке и речи обычных жителей Македонии до наступления эпохи эллинизма.

Одежда македонских женщин, судя по сохранившимся изображениям, соответствовала тенденциям «моды» в греческих государствах. Однако в Македонии представительницы царских династий и аристократии имели больше украшений, включая золотые, о чем свидетельствуют результаты археологических раскопок. Можно упомянуть, например, женское погребение (царское или аристократическое) из Вергины (древних Эг), датированной рубежом VI–V вв. до н. э., или погребение женщины в Гробнице II под находящимся там же Большим курганом (это, видимо, была одна из супруг Филиппа II).

Подводя итоги, необходимо отметить, что античная Македония всегда была иерархическим обществом с большим неравенством в богатстве, власти и привилегиях. В целом положение простых македонских женщин сравнимо со статусом и ролью женщин в других частях греческого мира. Определенным исключением, в силу тенденций политического и социального развития македонского общества, было положение женщин из семей высшей аристократии, а также политическая и военная роль некоторых цариц.

---

¹⁹⁰ Carney E. D. Op. cit. P. 410.

¹⁹¹ Supplementum epigraphicum Graecum. LX. № 585.

¹⁹² Ibid. XLIII. № 434.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Развитие автомобильного транспорта в России в конце XIX – начале XX в.

Курушин С. А.

Первые автомобили появились в России в 1890-х годах. Большинство авторов, занимающихся историей автомобилестроения, сходятся в том, что первый автомобиль в России приобрел в Одессе в 1891 году редактор «Одесского листка» В. В. Навроцкий. В 1892 году в Одессу впервые был поставлен французский автомобиль «Панар-Левассор». За ним последовали немецкие автомобили фирмы «Бенц».

В мае 1895 года в Петербурге было выдано два первых, «в виде опыта», разрешения на проезд по городу на «моторных велосипедах».

В августе 1895 года состоялось первое непосредственное знакомство царя с экипажем, снабжённым бензиновым двигателем. Приводя этот факт, следует отметить оперативность Николая II в знакомстве с техническими новинками: по свидетельству ряда специалистов, первый иностранный автомобиль появился в Санкт-Петербурге 9 августа 1895 года, а уже 11 сентября 1896 г. министр путей сообщения Российской империи М. И. Хилков подписал постановление № 7453 «О порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров по шоссе ведомства путей сообщения и самодвижущихся экипажей». В соответствии с указанным постановлением при каждом самодвижущемся экипаже должно было находиться удостоверение, свидетельствующее о его технически исправном состоянии. Для получения этих удостоверений владельцам предписывалось проводить периодические проверки экипажей «тем же порядком и в те же сроки, которые установлены для паровых котлов на пароходах, плавающих по внутренним водам». Тем самым вводился обязательный технический осмотр. Положение этого постановления стали принципиальной основой для разработки в 1899–1900 г.г. последующих правил.

В 1896 году в Санкт-Петербурге отставной лейтенант флота, владелец фабрики газовых двигателей Е. А. Яковлев и экипажный фабрикант П. А. Фрезе построили первый русский автомобиль.

В России первые шаги к установлению правил для передвижения на автомобилях по городу были сделаны уже в 1897 г. Когда в Санкт-Петербурге создали специальную комиссию в составе члена Городской управы, старшего техника управы, городского механика и представителя полиции. Комиссии представили для осмотра шестиместный автомобиль с бензиновым двигателем. После тщательного осмотра и технических проверок, эксперты сделали вывод о возможности «передвижение на авто по городу». При этом подчеркивалось, что для безопасности движения каждый автомобиль должен быть снабжен колокольчиком.

11 октября 1898 года на Волхонском шоссе под Санкт-Петербургом состоялась первая в России «гонка моторов», в которой участвовали шесть лёгких французских трициклов «Клеман» (Clément) и один немецкий автомобиль «Бенц» (Benz), который выступал вне конкурса. Победу одержал Павел Николаевич Беляев на трицикле «Клеман» с двигателем «Де Дион-Бутон» (De Dion-Bouton), пройдя дистанцию в 39 вёрст по заснеженной скользкой дороге за 1 час 33 минуты и 36 секунд со средней скоростью около 27,3 км/час, что для того времени было очень высоким результатом. Осенью 1898 года в Санкт-Петербурге на отчетном заседании по итогам проведения первой в России «гонки моторов» в Царском селе было решено всем автомобилистам объединиться в клуб, задачей которого намечалось «внедрение и распространение механических экипажей и механического спорта».

Первая общественная организация российских автомобилистов – Русский мото клуб был зарегистрирован в Санкт-Петербурге осенью 1898 года. Годом позже он был переименован во Всероссийский клуб автомобилистов, однако вскоре эта организация была распущена. Фактически первым действующим автомобильным клубом в России стал учреждённый в Москве 20 марта 1900 года Московский клуб автомобилистов (МКА), председателем которого был выбран владелец Московско-Казанской железной дороги инженер Н. К. фон Мекк. В 1901 году были учреждены Общество автомобильной и велосипедной езды (ОАВЕ) в Санкт-Петербурге и Клуб авто-мотоциклистов-туристов (КАМТ) в Москве. В Санкт-Петербурге 24 ноября 1902 года был основан Санкт-Петербургский автомобиль-клуб (СПАК). К концу 1914 года в России действовали более 30 автомобильных клубов и обществ.

Дорожно-транспортная ситуация в городах потребовала дополнительных мер по обеспечению безопасности уличного движения. Первой на рост количества автомобилей отреагировала Санкт-Петербургская городская дума – 25 июня 1900 г. она утвердила Постановление «О порядке пассажирского и грузового движения по Санкт-Петербургу на автомобилях», которое можно рассматривать как первые российские ПДД.

Согласно этому документу, управление автотранспортом допускались лица, достигшие 17-летнего возраста (к управлению общественным автомобилем – omnibusом – не моложе 21 года), получившие специальное разрешение городской управы. Для получения этого разрешения следовало бы подать заявление с приложением чертежа или фотографии машины, с указанием размера и веса, системы ее двигателя, описание «приборов для остановки экипажа и подачи сигналов и с объяснением для пассажирского автомобиля, что он снабжен приспособлением для моментальной остановки». Образованная ею комиссия, членом которой в некоторых городах мог быть сотрудник полиции, проводила технический осмотр автомобилей, медицинское освидетельствование кандидата в водители и его проверку «на знание своего дела». Владельцу автомобиля бесплатно выдавались разрешения на право эксплуатации машины и номерные билеты («жестянки»). Бесплатная выдача документов и номерных знаков обеспечивала юридическую основу для возможного их изъятия полиции в необходимых случаях.

Значительное число пунктов постановления регламентировали условия эксплуатации автомобиля: назначение экипажа, максимально разрешённый вес автомобилей на железных шинах, место стоянок, условия передачи автомобиля в управлении другим лицам. Вводился ежегодный технический осмотр всех автомобилей в городской управе, обязательное медицинское освидетельствование водителей. Правила езды, в первую очередь, определяли скорость движения автомобиля на улицах города: она не должна была превышать 12 верст в час (почти 13 км/час; также указывалось на необходимость использования сигнальных устройств и фонарей в темное время суток).

За соблюдением этих правил на улицах надзирали обыкновенные городские полицейские – в рамках надзора за общественным порядком на своих участках. В их обязанность входил не профилактический контроль, а именно помощь в различных форс-мажорных обстоятельствах.

4 сентября того же года издано обязательное постановление «О порядке езды по городу Ярославлю на автомобилях». В Москве аналогичный документ был принят городской думой в 1904 году. Правовой основой для разработки правил использования автомобилей в городах послужило упомянутое ранее постановление министерства путей сообщения 1896 г.

В нашей стране изначально не было единого стандарта для автомобильных номеров. Так, до революции в каждом городе машины ездили со знаками разных размеров и цветов. В Москве, например, ежегодно вместе с прохождением техосмотра выдавались новые госномера, причем их цвет постоянно менялся. Старый номер можно было оставить себе (ими были увешаны стенки в гаражах), а новый получали в городской управе, оплатив налог. Размер регистрационного номера для столичного автомобиля был аналогичным велосипедному, только крупнее в несколько раз. Квадратные таблички крепились на передние и задние оси машин с помощью шнурков, отверстия для них просверливали на заводе. Но на такой способ

крепления жаловались водители – номер болтался, царапался о землю, гнулся о радиатор, бился о рулевую тягу. Прислушавшись к претензиям, управление города издало указ об изготовлении узких и длинных табличек с номерами, что соответствовало мировому стандарту.

В первые годы XX века Россия не имела собственного автомобилестроения. Зарубежные производители легко удовлетворяли потребности пока еще небольшого русского рынка. В страну было ввезено в 1901 г. – 40, 1902 г. – 37, 1903 г. – 71, 1904 г. – 115 автомобилей. Заметную роль в содействии развитию автомобильного транспорта сыграло Российское автомобильное общество (РАО), организованное автолюбителями 15 мая 1903 г. Его устав был утвержден министром внутренних дел¹⁹³. В ту пору было модно устраивать различные соревнования, пробег и путешествия на автомобилях. РАО принимало активное участие в организации и проведении этих мероприятий. В состав учредителей вошли 15 человек, включая нескольких генералов. Под свое покровительство общество сразу же принял Великий князь Михаил Александрович. Для вступления требовались рекомендации не менее двух действительных членов, выплата вступительного взноса (50 рублей) и годового членского взноса (100 рублей). Общество имело техническую библиотеку, издавало журнал «Автомобиль», занималось организацией гонок, фиксировало национальные и международные рекорды. Членам РАО предоставлялись скидки при покупке бензина и масел, а также – при ремонте автомобилей. 19 декабря 1909 года Его Императорским Высочеством Николаем II обществу было пожаловано право именоваться «Императорским». Летом 1910 года был создан Союз автомобилистов России. Вначале в союзное соглашение с ИРАО вошли: Санкт-Петербургский автомобиль-клуб, Московский, Киевский и Рижский клубы автомобилистов. Затем в состав Союза вошли все основные автомотоклубы и общества России, включая Немецкий автомобильный клуб в Берлине. В марте 1914 года официальный орган ИРАО – журнал «Автомобиль» опубликовал уведомление о том, что Союз автомобильных клубов ИРАО принят в Международную ассоциацию признанных автомобильных клубов и что он «является единственной спортивной организацией в России, с которой осуществляется международное сотрудничество и все соревнования, под страхом дисквалификации, должны проводиться под его непосредственной организацией, или по его полномочию, или под его покровительством». После Февральской революции Императорское Российское автомобильное общество было переименовано во Всероссийское автомобильное общество (ВАО). После Октябрьской революции Всероссийское автомобильное общество, равно как и все остальные общественные организации «старого режима», было ликвидировано. Деятельность общественных объединений автомобилистов была прервана, несмотря на последующие попытки создания новых автомобильных объединений. Лишь спустя полвека идея возрождения общественной организации автомобилистов нашла свое воплощение в организации Всероссийского добровольного общества автомотолюбителей – ВДОАМ.

Начало практического применения автомобилей в русской армии следует отнести к 1902 г., когда 10 автомобилей отечественного производства были использованы на маневрах под Курском.

В середине 1903 г. в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 318 автомобилей и 26 400 велосипедов. В том же году российское правительство предоставило городам право взимать ежегодный сбор за пользование этими видами транспорта, что стало еще одной статьей дохода бюджета. Он уплачивался при получении номерных знаков, геометрическая форма и цвет которых каждый год изменялись. Таким образом, полиции было легко выявлять транспортные средства, владельцы которых своевременно не оплатили установленные сборы.

Поскольку далеко не все водители соблюдали довольно низкий для автомобилей предел скорости движения (примерно 13 км/час), городским приходилось обращать на них особое внимание. В одном из приказов Санкт-Петербургского градоначальника 1902 г. полицеймейстерам предлагалось «...безотлагательно принять, через подведомственных им чинов полиции, меры к восстановлению и поддержанию должного порядка движения означенных

---

¹⁹³ Абрамов Д. Н. Организационно-правовые основы деятельности московской полиции в первой трети XVIII века // Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 444.

экипажей»¹⁹⁴. Характерными нарушениями правил являлись также езда на автомобилях, мотоциклах и велосипедах с не включенными передними и задними фонарями в темное время суток, без номерных знаков или с просроченными номерными знаками, злоупотребление подачей звуковых сигналов.

Однако гораздо большую опасность на улицах обеих столиц в то время создавало использование другого вида транспорта – конных экипажей. Например, в начале XX века московская конно-железная дорога насчитывала 444 вагона и 2782 лошади. В период с сентября 1904 г. по сентябрь 1905 г. на ней произошли несчастные случаи, повлекшие гибель и ранение 1190 человек¹⁹⁵. Вместе с тем соотношение объема перевозок на конном и электрическом трамваях быстро менялось: в 1907 г. в Москве конка перевезла 22,6 млн пассажиров, а трамвай – 68,3 млн пассажиров. Последний вагон конки прошел по городу в 1911 году.

20 июня 1904 года была создана Международная ассоциация признанных автомобильных клубов (Association Internationale des Automobile Clubs Reconnus) – АИАКР (AIACR), которая в 1947 году переименована в Международную автомобильную федерацию (Federation Internationale de l'Automobile) – ФИА (FIA).

Начавшаяся Русско-японская война 1904–1905 годов и последовавшие за ней народные волнения, революция и экономический кризис привели к полному параличу автомобильно-спортивной активности Российской империи.

В 1904 г. для обслуживания штабов русской армии во время Русско-японской войны было направлено 10 легковых автомобилей. В печати появилось сообщение о том, что генерал Куропаткин пользуется моторной коляской для объезда своей армии, растянувшейся более чем на 20 верст. Однако столь малое число автомобилей никак не решало военных задач. Специалисты считали, что армии нужны сотни и тысячи машин, и только в этом случае со всей силой проявятся их преимущества.

С 1905 года при полицейских участках открываются станции скорой помощи, которые комплектовались гужевым транспортом. В 1908 г. Московская городская управа приобрела немецкий санитарный омнибус Protos. Это был первый в России специализированный автомобиль скорой помощи и до конца 1912 года он оставался единственной санитарной машиной в Москве.

В 1907 году в стране начался экономический подъем. Количество автомобилей стало возрастать, были возрождены автогонки. Многообразие видов транспортных средств в сочетании с ростом численности населения породили напряженную обстановку на улицах крупных городов. Первыми в России и в Украине, кто с появлением автотранспорта почувствовал сложности в передвижении, были жители больших городов: Москвы, Петрограда и Киева. Автомобили и мотоциклы в этих городах уже не являлись редкостью и заметно снизили пропускную способность транспортных артерий и безопасность движения. Проблему усугубляло отсутствие правил, устанавливающих первоочередность движения транспорта и пешеходов. Градоначальники распорядились об ограничении скорости езды сначала до 12 верст в час, а в 1907 г. – до 20.

«...Для остановки экипажей или подвод и для пропуска пешеходов чины полиции вынуждены жестиковать руками и возвышать голос, но в сутолоке уличного движения жесты не всегда бывают заметны, а окрики часто не слышны...» Эта цитата взята из констатирующей части приказа Санкт-Петербургского градоначальника генерал-майора Д. В. Драчевского от 14 ноября 1907 г. № 222. Далее в нем говорится: «...В целях упорядочения уличного движения и безопасности пешеходов, признаю соответственным, по примеру некоторых иностранных городов, ввести на особо указанных мною постах для нижних чинов полиции короткие белые трости, каковые им иметь во время стоянки на постах, в кожаных

---

¹⁹⁴ Степаненко Ю. В., Гобозов Т. Я. Организационно-правовые основы развития государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России // ВНИИ МВД России. История органов внутренних дел России: сб. науч. тр. Вып. 7. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 27–29.

¹⁹⁵ Дугенец А. С. Организационно-правовые формы деятельности городской полиции России в конце XVIII века // Административное право и процесс. 2007. № 5. С. 27.

чехлах у правого бока на поясном ремне...» Так городские впервые с помощью жезла и определенных приказом жестов стали регулировать дорожное движение¹⁹⁶.

В 1907 г. в Петербурге прошла первая Международная выставка автомобилей. По этому случаю Российское автомобильное общество организовало грандиозные международные автомобильные гонки Москва – Санкт-Петербург. На следующий год, во время проведения II Международной автомобильной выставки в Москве Российское автомобильное общество вновь организовало международные гонки. На сей раз старт был дан в Петербурге, а финишировали участники в Москве.

В 1908 г. «Московские ведомости» писали: «В Санкт-Петербургской полиции сделано следующее нововведение: чинам полиции на некоторых постах более бойких по движению улиц присвоены короткие белые трости для регулирования движения и безопасности пешеходов. Постовой городской в случае надобности остановить экипаж или целый ряд экипажей поднимает трость вверх по направлению останавливаемого движения. Все возницы по этому знаку – немедленно и беспрекословно должны останавливаться и продолжать движение тогда, когда трость будет опущена. Этому же подчинены в Петербурге и вагоновожатые при электрическом трамвае, шоферы при автомобилях и велосипедисты»¹⁹⁷. В дальнейшем короткая белая трость получила полосатую окраску, чтобы быть более заметной.

В конце первого десятилетия XX века уже несколько отечественных заводов на основе кооперации с иностранными фирмами освоили производство легковых и грузовых автомобилей, омнибусов (в Москве – «Дукс», в Санкт-Петербурге – «Фризе и К^о», «Г. А. Лесснер», завод И. П. Пузырева). Свой первый автомобиль изготовил Русско-Балтийский завод в Риге. Начиная с 1909 г. ежегодный импорт превысил тысячу автомобилей. В 1911 г. в России было зарегистрировано 5493 автомобиля, из них 1479 автомобилей принадлежало жителям Санкт-Петербурга и 826 автомобилей – москвичам. Оставшееся количество автомобилей распределялось еще по 18 губерниям страны.

В 1909 году в Париже прошла первая Международная конференция по проблемам автомобилизма, по итогам которой была принята «Международная конвенция относительно движения автомобилей». В России она была ратифицирована 12 февраля 1910 года.

Уже в 1909 году развитие автомобилизма в России было признано делом государственного значения. К этому времени относится возникновение замысла о создании в России автомобильной дружины, облегчении таможенных формальностей, популяризации дорожных испытаний автомобилей, участии в международных соревнованиях. В Управлении военных сообщений создается автомобильная комиссия¹⁹⁸. Постепенно становясь автомобильной державой, Россия включилась и в сферу межгосударственных правовых отношений в области автомобильного транспорта. В Париже в 1909 г. была подписана, а в 1910 г. ратифицирована международная конвенция относительно передвижения автомобилей. С учетом требований данного документа городскими Думами были приняты новые обязательные постановления, касающиеся порядка автомобильного движения и позволяющие полиции привлекать к ответственности нарушителей установленных правил. Мерой наказания, например, в Петрограде служили штрафы, две недели ареста и лишение права управления транспортным средством.

В 1911–1912 годах российское военное ведомство организовало несколько испытательных автопробегов, в которых участвовали машины производства Франции, Австрии, Швейцарии и США. По данным Генерального штаба, испытания показали полную возможность применения их у нас. Потребность армейского корпуса оценивалась в 90 машин, а для всех 37 корпусов мирного времени – свыше 3 тыс. автомобилей. Предполагалось, что автомобили будут находиться в специализированных подразделениях – автомобильных ротах.

В феврале 1912 г. в связи с нарушением правил движения на автомобилях полицией Москвы было составлено 97 протоколов. Из них 64 направлены в суд, а по 17 наложены ад-

¹⁹⁶ Полиция России: Документы и материалы. 1718–1917 гг. / авт.-сост. А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев, Б. В. Чернышев. Саратов, 2002. С. 127.

¹⁹⁷ Там же. С. 128.

¹⁹⁸ Линдер И. Б., Чуркин С. А. История специальных служб России X–XX веков. М., 2005. С. 17.

министративные взыскания. Чтобы грамотно квалифицировать нарушения тех или иных норм в сфере дорожного движения, с 1913 г. московских городских стали обучать правилам езды на автомобилях, а также знакомить с их конструкцией и оборудованием¹⁹⁹.

За день до объявления войны России с Германией – 17 июля 1914 г. – императором Николаем II было утверждено положение о военно-автомобильной повинности. Оно предусматривало с объявлением мобилизации передачу гражданским населением всех находящихся в частном владении механических транспортных средств на нужды армии. В этих целях полиция осуществляла учет транспорта, извещала владельцев о дате и месте его сдачи, участвовала в работе приемочной комиссии, в необходимых случаях доставляла транспортные средства в принудительном порядке. После начала военных действий в соответствии с этим Положением у населения было взято 3562 легковых и 475 грузовых автомобилей. Всего же, по данным Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, в период Первой мировой войны (1914–1917 годы) российское военное общество приобрело для нужд армии 24975 автомобилей разных марок.

Административно-правовое значение технического осмотра транспортных средств

Курушин С. А., Гурин А. И.

01 июля 2011 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁰, призванный упростить процедуру техосмотра и передать его коммерческим операторам технического осмотра.

В соответствии с законом, с 01 января 2012 функции по проведению технического осмотра были переданы от МВД России юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, имеющим соответствующую аккредитацию.

Однако Закон получился не однозначным, споры о его необходимости и эффективности возникли с момента его разработки и не утихли по сей день. Так, по мнению лидера движения автомобилистов «Свобода выбора» Вячеслава Лысакова, нынешний закон о техосмотре принимался в неоправданной спешке и должен быть доработан законодателем, поскольку алгоритм его реализации не совсем ясен. «Я не очень доволен окончательным вариантом закона, поскольку первоначально предполагалось отдать техосмотр саморегулирующимся организациям, которые несут коллективную финансовую и страховую ответственность за каждого из своих членов. По дороге к третьему чтению это положение потерялось. Сохранилось отсутствие техосмотра для новых машин, но его, наверное, нужно было удлинить до 5 лет как минимум», – считает эксперт²⁰¹.

Аналогичного мнения придерживается президент Коллегии правовой защиты автовладельцев Виктор Травин, который полагает, что авторы закона не учли серьезного подорожания прохождения техосмотра для машин старше семи лет, и прогнозирует активизацию криминального элемента, так как значительную часть угнанных машин удавалось обнаружить именно во время техосмотра. По прогнозам эксперта, после президентских выборов 2012 года власти должны были полностью вернуть техосмотр в компетенцию ГИБДД²⁰², однако этого не произошло до сих пор.

Попробуем проанализировать юридическое значение технического осмотра автомобилей.

¹⁹⁹ Тесля С. Н. ГИБДД – основные этапы становления и развития института технического надзора // ВНИИ МВД России. История органов внутренних дел России: Сб. науч. тр. Вып. 7. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 171.

²⁰⁰ Доступ с информационно-правового портала «Гарант».

²⁰¹ Шипилов Е., Лобачев М. Президент застраховал техосмотр // Газета.RU. URL: http://www.gazeta.ru/auto/2011/07/01_a_3682005.shtml (дата обращения: 05.05.2017).

²⁰² Буранов И. Президент забрал техосмотр у полиции // Коммерсантъ.RU. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1671801> (дата обращения: 05.05.2017).

Впервые определены принципы проведения технического осмотра. В них, например, предусматривается возможность выбора оператора технического осмотра владельцем транспортного средства, а также ответственность операторов технического осмотра за выдачу талона технического осмотра неисправному транспортному средству. То есть в случае возникновения дорожно-транспортного происшествия из-за неисправности автомобиля водитель может предъявить претензии оператору технического осмотра. Оператор же в свою очередь должен заняться возмещением убытков.

Поскольку, оператор технического осмотра – это не отдельный человек, который занимается проверкой технического состояния автомобиля, а юридическое лицо, аккредитованное профессиональным объединением страховщиков, то между техническим осмотром и обязательным страхованием автомобилей прослеживается четкая связь²⁰³. Обще известно, что страховщики предпочитают иметь пункты технического осмотра, аффилированные к конкретным страховым компаниям, формальное прохождение техосмотра в которых облегчает условия получения полиса ОСАГО.

Ещё один нюанс – создание централизованной информационной системы технического осмотра. Еще в 2013 году предполагалось заменить бумажные диагностические карты прохождения технического осмотра на электронные²⁰⁴, но окончательное решение данного вопроса получит только в 2017 году. Все сведения о прохождении автомобилем технического осмотра приобретут только электронный вид и будут храниться в единой базе данных. В ней будут аккумулироваться следующие сведения: 1) марка и модель транспортного средства, в отношении которого проведен технический осмотр, год его выпуска, сведения, позволяющие идентифицировать это транспортное средство (идентификационный номер транспортного средства (VIN), номер кузова); 2) фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество, реквизиты документа, удостоверяющего личность лица, представившего транспортное средство для проведения технического осмотра; 3) адрес пункта технического осмотра, в котором был проведен технический осмотр; 4) номер, дата выдачи, срок действия талона технического осмотра или международного сертификата технического осмотра либо талон технического осмотра в форме электронного документа; 5) диагностическая карта в форме электронного документа; 6) фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество технического эксперта, принявшего решение о выдаче талона технического осмотра или международного сертификата технического осмотра.

Опасение вызывает несанкционированное использование данной информации посторонними лицами. В Интернете легко можно найти предложения воспользоваться базами данных ГИБДД, скорее всего, сведения из централизованной информационной системы технического осмотра можно будет получить так же просто.

Основные технические характеристики средств технического диагностирования и их перечень утверждены Приказом Министерства промышленности Российской Федерации (Минпромторг России) от 6 декабря 2011 г. № 1677 «Об утверждении основных технических характеристик средств технического диагностирования и их перечня»²⁰⁵.

Результаты прохождения технического осмотра по новым правилам представляются в виде двух документов: диагностической карты и талона технического осмотра или международного сертификата технического осмотра.

Диагностическая карта выдается как в случае успешного прохождения осмотра, так и в случае обнаружения каких-либо неисправностей автомобиля.

---

²⁰³ См., например: Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://президент.рф/acts/11810> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁰⁴ См., например: Порядок прохождения техосмотра в 2012 году // Водители автомобилей. URL: <http://voditeliauto.ru/novosti/poryadok-prohozheniya-texosmotra-v-2012-godu.html> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁰⁵ Приказ Министерства промышленности Российской Федерации (Минпромторг России) от 6 декабря 2011 г. № 1677 «Об утверждении основных технических характеристик средств технического диагностирования и их перечня» // Российская газета. 26 декабря 2011. № 5667.

При выдаче заявителю диагностической карты, содержащей заключение о возможности эксплуатации транспортного средства, оператор технического осмотра оформляет ее и выдает заявителю, для получения ОСАГО.

При выдаче заявителю диагностической карты, содержащей заключение о невозможности эксплуатации транспортного средства, транспортное средство подлежит повторному техническому осмотру, проводимому в порядке, предусмотренному ст. 18 Федерального закона «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁶.

Если техосмотр не удалось пройти с первого раза, то при повторной проверке в том же пункте в течение 20 дней придется заплатить только за проверку неисправностей, выявленных первоначально. Если пункт меняется, второй раз платить придется за полную проверку.

Время прохождения техосмотра легкового автомобиля теперь установлено законодательно. Оно не должно превышать 30 минут, при этом проверяются 67 параметров.

Обязательными стали 2-литровые хладоновые огнетушители или их порошковые аналоги.

Не допускается изменение местоположения или демонтаж предусмотренных конструкцией автомобиля световых приборов. Например, если купленный автомобиль, оборудован противотуманными фарами, то эти фары на нем должны быть установлены и при прохождении очередного технического осмотра. Противотуманные фары должны быть: передние либо желтыми, либо белыми, задние красными, а задний ход белым. Габариты задние красными, передними белыми, а сами фары белыми.

Лобовое стекло должно пропускать свет больше 75 %, а передние стекла боковые – 70 %. С 1 июля 2012 года снятие номеров за тонировку станет повсеместной практикой.

Основными параметрами проверки остаются глубина протектора, рулевое управление, тормозная система, замеры выбросов и шума. Должны быть исправны механизмы для регулирования положения сидений.

Вместе с тем отменена проверка задних ремней безопасности, аптечки, подушек безопасности. Действующие Правила дорожного движения запрещают устанавливать ошипованные и неошипованные шины на автомобиль одновременно.

Поскольку в России появилась конкуренция между операторами технического осмотра, то Правительство РФ должно определить минимальное количество операторов технического осмотра в каждом регионе, чтобы обеспечить нормальные условия для конкуренции и возможности каждому владельцу автомобиля пройти технический осмотр.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно отметить с одной стороны значительные изменения в правовой регламентации прохождения технического осмотра, с другой – можно утверждать, что процедура прохождения техосмотра по-прежнему осталась достаточно сложной, возникли новые аспекты, не до конца урегулированные нормами права, прозрачность процедуры и отсутствие коррупционной составляющей не соответствуют тем целям, которые ставили перед собой разработчики нового закона. Думается, что в ближайшее время следует ожидать новых дополнений и изменений в действующее законодательство.

---

²⁰⁶ Федеральный закон № 170-ФЗ от 01 июля 2011 года «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Особенности осуществления в Самарской области перевозок пассажиров и багажа легковым автотранспортом

Курушин С. А., Гурин А. И.

Лицензирование деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым транспортом (услуги такси) было отменено в 2006 г. Сторонниками отмены лицензирования названного вида деятельности отмечалось наличие иных законодательно установленных методов регулирования²⁰⁷.

В частности Министерство экономического развития Российской Федерации, обосновывая принятое решение, в своем письме²⁰⁸ указало что, проверка технического состояния транспортных средств осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»²⁰⁹, а также Постановления Совета министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»²¹⁰ (например, обязанность водителей проводить технический осмотр автомобильного транспорта, обязательное прохождение водителями медицинского осмотра, обязательное страхование автомобильного транспорта, за соблюдением этих обязанностей установлен соответствующий контроль и ответственность за их нарушение).

Проведение предрейсовых и послерейсовых осмотров водителей, соблюдение режима труда и отдыха водителей, а также проведение стажировки и обучения водителей должно осуществляться в соответствии с требованиями, установленными Трудовым кодексом Российской Федерации²¹¹.

УК РФ²¹² и КоАП РФ²¹³ предусмотрена ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также за нарушение правил охраны труда.

К отношениям между потребителями и исполнителями при оказании услуг такси применяется также Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²¹⁴.

Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²¹⁵ предусмотрено проведение плановых проверок осуществления деятельности с периодичностью один раз в три года.

КоАП РФ (ст. 19.7.5-1) предусмотрена ответственность за нарушение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем установленного порядка представления уведомлений о начале осуществления предпринимательской деятельности, а также ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171 УК РФ предусмотрено, что осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица влечет наложение штрафа.

Учитывая изложенное, регулирование в сфере автомобильных пассажирских перевозок такси предполагалось решать путем совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы регистрации хозяйствующих субъектов, налогообложения,

²⁰⁷ Спектор Е. И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 68.

²⁰⁸ Письмо Минэкономразвития РФ от 29.03.2011 № 5852-ОФ/Д05 «О возврате лицензирования деятельности по перевозкам пассажиров и багажа автомобильным транспортом (услуг такси)». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁹ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

²¹⁰ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

²¹¹ СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

²¹² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹³ СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

²¹⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

²¹⁵ СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6249.

технического состояния транспорта и подготовки водителей, а также повышения ответственности за нарушение требований, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

С момента отмены лицензирования в сфере автомобильных пассажирских перевозок такси специалистами обращалось внимание на нарастание негативных тенденций в данной сфере, которые выражаются в перевозке пассажиров и багажа водителями из стран ближнего зарубежья, не зарегистрированными в качестве предпринимателей, порой с низким уровнем знаний Правил дорожного движения и на транспортных средствах неудовлетворительного технического состояния, по завышенным ценам. В целях преодоления обозначенных проблем был принят Федеральный закон от 21 апреля 2011 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 69-ФЗ)²¹⁶, фактически восстановивший лицензирование деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым транспортом, но только на уровне субъектов Российской Федерации²¹⁷.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона № 69-ФЗ деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта РФ осуществляется при условии получения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, выдаваемого уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ (далее – уполномоченный орган). Разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси (далее – разрешение) выдается на основании заявления юридического лица или индивидуального предпринимателя на срок не менее пяти лет.

Перевозчик имеет право на заключение договора фрахтования легкового такси только на территории субъекта РФ, уполномоченный орган которого выдал такое разрешение. Осуществление перевозки пассажиров и багажа легковым такси по территориям иных субъектов Российской Федерации допускается только в случае, если пункт подачи легкового такси находится на территории субъекта РФ, уполномоченный орган которого выдал разрешение, а пункт назначения находится за пределами территории данного субъекта РФ. На основании соглашений, заключенных между субъектами Российской Федерации, перевозчикам, имеющим соответствующие разрешения, выданные уполномоченным органом одного из таких субъектов Российской Федерации, предоставляется право заключения договоров фрахтования легковых такси и на территориях субъектов Российской Федерации, заключивших указанные соглашения (ч. 1.4 ст. 9 Закона № 69-ФЗ).

В целях совершенствования организации транспортного обслуживания населения на территории Самарской области Правительство Самарской области своим постановлением²¹⁸ утвердило:

- порядок выдачи разрешения, переоформления разрешения и выдачи дубликата разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Самарской области;
- порядок определения платы за выдачу разрешения, переоформление разрешения, за выдачу дубликата разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Самарской области;
- порядок ведения реестра выданных разрешений на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Самарской области;
- форму разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Самарской области.

Закон № 69-ФЗ установил перечень сведений, указываемых в заявлении на получение разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси

²¹⁶ СЗ РФ. 2011. № 17. Ст. 2310.

²¹⁷ Спектор Е. И. Государственное регулирование и саморегулирование в экономико-социальной сфере // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 68.

²¹⁸ Постановление Правительства Самарской области от 19.12.2011 № 820 «О мерах по реализации Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Волжская коммуна. 2011. 22 декабря.

и перечень прилагаемых к нему документов. В соответствии со ч. 1.3 ст. 9 Закона № 69-ФЗ перечень сведений и документов являются исчерпывающим и расширению не подлежит.

Для получения разрешения на оказание услуг такси организация должна владеть на праве собственности автомобилями, которые будут использованы при оказании данных услуг, либо автомобили должны ей быть переданы в лизинг.

В соответствии с пп. «б» п. 1 ч. 16 ст. 9 Закона № 69-ФЗ, в целях обеспечения безопасности пассажиров легкового такси и идентификации легковых такси по отношению к иным транспортным средствам легковое такси должно иметь на кузове (боковых поверхностях кузова) цветографическую схему, представляющую собой композицию из квадратов контрастного цвета, расположенных в шахматном порядке. В этих же целях законами субъектов РФ могут устанавливаться требования о единой цветовой гамме кузова такси (пп. «в» п. 1 ч. 16 ст. 9 Закона № 69-ФЗ)²¹⁹.

Разрешение на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в соответствии с нормами ч. 3 ст. 9 Закона № 69-ФЗ организация и индивидуальный предприниматель должны получить на каждый автомобиль, который планируется использовать при оказании услуг такси.

Отсутствия разрешения на оказание услуг такси в отношении некоторых автомобилей не влечет за собой полный запрет на осуществление деятельности по оказанию услуг такси ввиду того, что законодательство четко предусматривает возможность осуществления вышеуказанной деятельности на основании полученного разрешения. Очевидно, что использование в деятельности организации по оказанию услуг такси автомобилей, не имеющих разрешений, образует состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях²²⁰.

В целях совершенствования организации транспортного обслуживания населения, оптимизации транспортной нагрузки на улично-дорожную сеть законом субъекта РФ исходя из численности населения субъекта РФ, уровня обеспеченности населения услугами общественного транспорта и развития улично-дорожной сети может устанавливаться максимальное количество транспортных средств, используемых для оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси, на территории субъекта РФ. С 1 января 2015 орган, уполномоченный на выдачу разрешений на оказание услуг такси, имеет право на проведение аукциона, в случае если количество поданных заявлений на выдачу разрешений превышает максимальное количество легковых такси, определенное согласно ч. 23 ст. 9 Закона № 69-ФЗ. Разрешения будут распределяться по результатам аукциона²²¹.

При этом максимальное количество легковых такси, устанавливаемое законом субъекта РФ в соответствии с ч. 23 ст. 9, не может быть менее количества действующих разрешений по состоянию на 01.07.2014.

Особое место в регулировании деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковым такси занимает организация технического осмотра автотранспортных средств. Несмотря на то, что пп. «а» п. 1 ч. 16 ст. 9 Закона № 69-ФЗ закрепляющий норму о необходимости прохождения государственного технического осмотра легковым такси каждые шесть месяцев утратил силу с 24 апреля 2012 года, легковое такси должно проходить государственный технический осмотр каждые шесть месяцев.

Такой вывод следует из п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²²² в котором установлено, что транспортные средства подлежат техническому осмотру периодичностью каждые шесть месяцев в отношении таких транспортных средств, как, в частности, легковые такси²²³.

²¹⁹ Рахаев А. Ю. Консультация эксперта. 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²²² СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3881.

²²³ Комаров Д. В. Консультация эксперта / Счетная палата РФ. 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Такси должно в обязательном порядке отвечать и другим требованиям. Например, каждая машина должна быть оборудована таксометром (пп. «д» п. 1 ч. 16 ст. 9 Закона). До Закона № 69-ФЗ такого требования на федеральном уровне установлено не было.

Особые требования предъявляются и к водителям, точнее, к их водительскому стажу, в соответствии с п. 2 ч. 16 ст. 9 Закона № 69-ФЗ общий водительский стаж должен составлять не менее трех лет.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что приведенный порядок получения разрешений фактически представляет собой лицензирование деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси, осуществляемое органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Введение разрешительного порядка осуществления деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси положительно скажется на обеспечении законности в данной сфере деятельности.

Реализации статьи 28 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...» в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Родионов Л. А.

Статья посвящена реализации договора подряда в административно-хозяйственной деятельности учреждений, предприятий уголовно-исполнительной системы в современных условиях согласно статье 28 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Актуальность рассматриваемого положения обосновывается реформированием процесса госзаказа, реализацией отдельных положений и трудностями, с которыми встречаются практики отделов закупок, контрактные службы (управляющие), комиссии по осуществлению закупок, организации договорных подрядных отношений.

Целесообразно отметить значимость данного аспекта для участника договорных отношений в лице учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках.

Договор подряда в римском праве считался как наем работы, то есть отношения по выполнению работ. Первое упоминание о мероприятиях, в качестве публичных торгов, содержались в Указе от 7 июля 1654 г. «О подрядной цене» на доставку в Смоленск муки и сахарей²²⁴.

Конкурса, как такового, не было, но был государственный заказ. Происходил поиск исполнителей, формулировались условия его выполнения и вознаграждения. Во время правления Петра I был издан ряд нормативно-правовых актов, в которых было указано, что все подряды следует заключать публично и гласно. Оповещение о предстоящих конкурсах вывешивались на городских воротах. Здесь же помещались объявления о льготах исполнителям государственного заказа. Законодательство Петра I впервые предусматривало ответственность подрядчика за неисполнение государственного заказа²²⁵.

В современной России как результат продолжающейся реформы госзаказа был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Размещение заказов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг учреждениями УИС активно осуществляется в соответствии Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²²⁶. В статье 28 данного Закона «Участие учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках» в рамках регла-

²²⁴ Веденеев Г. М., Гончаров Е. Ю., Кобзев Г. Н. Конкурсные торги в России: исторический опыт. М., 2005. С. 11.

²²⁵ Анощенко Е. Н. Из истории проведения подрядных торгов. Киев, 1994. С. 35.

²²⁶ Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ментации участия учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках предусмотрено предоставление преимуществ таким учреждениям и предприятиям, являющимся участниками закупок. Преимущества, предоставляемые учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, аналогичны преимуществам, предоставляемым организациям инвалидов.

Так, установлено, что на заказчика возлагается обязанность при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), предоставлять учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимущества в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до 15 %.

Исходя из положений ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²²⁷, речь идет о входящих в уголовно-исполнительную систему учреждениях, исполняющих наказания, а также о включаемых по решению Правительства РФ в эту систему предприятиях, специально созданных для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательских, проектных, лечебных, учебных и иных учреждениях, являющимися сторонами в договоре подряда.

С 24 июля 2014 г. заказчики обязаны отражать информацию о преимуществах в извещениях и документации о закупках, есликупаемые товары (работы, услуги) включены в соответствующий Перечень (ч. 2 ст. 28 Закона № 44-ФЗ).

Преимущество предоставляется учреждениям и предприятиям УИС не только на конкурсы и аукционы, но и на запросы котировок и запросы предложений. Только закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не предполагают предоставления преимуществ учреждениям и предприятиям УИС, организациям инвалидов, что представляется вполне логичным, так как преимущества играют роль лишь в конкурентных процедурах закупки.

Правительству РФ Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 г. № 649 «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта»²²⁸ делегированы полномочия по установлению порядка предоставления таких преимуществ и утверждению перечней товаров, работ, услуг, в отношении которых предоставляются такие преимущества.

Аналитик В. Байрашев полагает, несмотря на то, что 44-ФЗ уделяет больше внимания участию учреждений и предприятий УИС в государственных и муниципальных закупках по сравнению с 94-ФЗ, из внимания законодателя выпало одно обстоятельство. Хотя заказчик по 44-ФЗ и будет обязан предоставлять преимущества учреждениям и предприятиям УИС в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до пятнадцати процентов, ничто не мешает заказчику установить размер преимущества равный 0,5 % или даже 0,01 % от предлагаемой цены контракта. Ведь установление преимуществ для учреждений и предприятий УИС на максимально допустимом законом уровне может привести к снижению желания участников закупки, не относящимся к данным категориям, участвовать в закупочных процедурах, что повлечет за собой увеличение риска признания закупочной процедуры несостоявшейся. Весьма вероятно, что заказчики будут устанавливать минимальные преимущества для учреждений и предприятий УИС, помня о требованиях п. 25 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ, обязывающих заказчика согласовывать с контролирующим органом заключение контракта с единственным поставщиком в случае признания закупочной процедуры несостоявшейся. В этом случае ситуация заметно не изменится к лучшему для учреждений и предприятий УИС, участвующих

²²⁷ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 02.04.2014 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

²²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 г. № 649 «О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта».

в государственных и муниципальных закупках, если Правительство РФ не урегулирует детально размеры предоставляемых преимуществ.

Так как учреждения и предприятия УИС являются казенными учреждениями, то в случае признания их победителями определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), они не должны будут предоставлять обеспечение исполнения контракта. Это достаточно весомое преимущество подкрепляется также ограничением максимального размера обеспечения заявок, предоставляемых учреждениями и предприятиями УИС, который не может превышать два процента начальной (максимальной) цены контракта. В то же время учреждения и предприятия УИС, находящиеся в статусе казенных учреждений, могли бы быть полностью освобождены от требования предоставления обеспечения заявок для облегчения их участия в государственных и муниципальных закупках²²⁹.

Нами видится необходимым коснуться и строительного подряда для нужд учреждений уголовно-исполнительной системы, так как он является разновидностью подряда.

Гражданско-правовое регулирование капитального строительства в системе ФСИН России осуществляется при помощи системы взаимосвязанных гражданско-правовых форм, способов и средств (техничко-юридических, договорных и др.).

Организационно-правовое обеспечение капитального строительства в системе ФСИН России представляет собой систематизированную совокупность организационных и правовых актов, устанавливающих организационную структуру и правовой статус Управления капитального строительства ФСИН России. Основная цель организационно-правового обеспечения – построение комплексов правовых актов, обеспечивающих четкую организацию работы всех подразделений системы капитального строительства ФСИН России на основе определения отдельных этапов в заданных «режимах», а также формирование правовой основы для эффективного управления и правового регулирования отношений, возникающих в процессе функционирования указанной системы.

Важнейшей юридической формой управления капитальным строительством ФСИН России является государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд. Значение государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд состоит в том, что он выступает в качестве правового средства, обеспечивающего организацию нормальной производственно-хозяйственной деятельности по освоению государственных капитальных вложений.

Правительство Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)»²³⁰ утвердило перечень товаров работ, производимых (выполняемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, которые могут осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с 01 января 2014 года.

Указанные выполнения работ может осуществляться учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы только для нужд уголовно-исполнительной системы²³¹.

Размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы в случае, если производство товаров, выполнение работ, оказание услуг осуществляются учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы в случаях, предусмотренных Правительством Российской Федерации.

В плане осуществления подрядных работ по текущему и капитальному ремонту помещений, зданий и сооружений уголовно-исполнительной системы подробную детализацию дает Приказ Минюста России от 28.09.2001 г. № 276 (ред. от 24.01.2006 г.) «Об утверждении

²²⁹ Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 г. № 1292 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг) производимых (выполняемых, оказываемых) учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, закупка которых может осуществляться заказчиком у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя)».

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений уголовно-исполнительной системы».

Подводя итог краткого исследования в части реализации ст. 28 Федерального закона № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», авторы попытались показать взаимосвязь действующего законодательства в сфере организации подрядных работ и услуг с участием учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Публичные социальные фонды: вопросы законодательного развития

Серебрякова Т. А.

Нормативно-правовое законодательное регулирование любых общественных отношений в государстве, в том числе финансовых в сфере деятельности государственных публичных внебюджетных фондов Российской Федерации начинается с международных норм и с Конституции Российской Федерации. Европейское законодательство имеет достаточно длительный и успешный опыт регулирования подобных отношений. Страхование, в том числе обязательное, является одной из форм, закрепляющих социальные гарантии граждан. Более того, на международном уровне были приняты Конвенции²³², закрепляющие основные положения об обязательном страховании граждан, осуществляющих трудовую деятельность во всех сферах и отраслях промышленности, сельского хозяйства, а также лиц занятых в сфере торговли, лиц свободных профессий, работающих на дому, а также домашней прислуги. Обе Конвенции не были ратифицированы Россией, но опыт европейских государств был воспринят нашим законодательством и включен в Конституцию 1993 года через 60 лет.

Государственные внебюджетные публичные фонды социального назначения в России были сформированы в период 1991–1993 гг. относятся к целевым фондам, их образование стало возможным в нашем государстве с учетом международного опыта развития²³³.

Цель их создания, определяется как необходимость разделения средств страхования и госбюджета и их централизация для защиты от обезличенного расходования при перераспределении средств основного бюджета²³⁴. Основное отличие страховых фондов от бюджета состоит в формировании доходной части: если бюджет формируется в основном за счет налоговых доходов и сборов, то фонд пополняется за счет средств обязательного страхования.

В современном периоде в России существуют три государственных внебюджетных централизованных публичных фонда социального назначения, (см. ст. 144 БК РФ) Пенсионный фонд РФ (далее ПФР), Фонд социального страхования РФ (далее ФСС) и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (далее ФФОМС).

Конституция РФ, как основной закон государства, объявляя Россию социальным государством, в развитие международных норм, обязывает государство создать условия для достойной жизни и свободного развития человека во все периоды его жизни.

Что в свою очередь вытекает из публичных обязанностей государства гарантировать и реализовывать социальные интересы граждан при установлении достойных условий оплаты

---

²³² Конвенция № 35 Международной организации труда «Об обязательном страховании по старости трудящихся промышленных и торговых предприятий, лиц свободных профессий, а также трудящихся, работающих на дому, и домашней прислуги» (заключена в г. Женеве 29.06.1933) (с изм. от 29.06.1967). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Конвенция № 36 Международной организации труда «Об обязательном страховании по старости трудящихся в сельском хозяйстве» (заключена в г. Женеве 29.06.1933) (с изм. от 29.06.1967). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³³ См. там же.

²³⁴ Запольский С. В. Финансовое право: учебник. М., 2011.

труда, обеспечения господдержки семьи, материнства, отцовства и детства, соцобеспечения инвалидов и пожилых граждан.

Эти обязанности исполняются через создание и развитие системы социальных служб, установления государственных пенсий, государственных пособий и иные условий и гарантии социальной защиты²³⁵.

Так, в Конституции РФ закрепляется, что государством каждому гарантируется соцобеспечение по возрасту, при болезни, при получении инвалидности, при потере кормильца, на воспитание детей и в иных законодательно урегулированных случаях. Причем государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются принятием соответствующего закона²³⁶.

Именно для исполнения этих публичных обязанностей для обеспечения неотъемлемых прав и интересов гражданина и человека на всей территории РФ создаются государственные внебюджетные Фонды пенсионного (ПФР) и социального страхования (ФСС).

Кроме того, Конституция России гарантирует право каждого человека на охрану здоровья и медпомощь. Причем медпомощь в государственных учреждениях здравоохранения оказывается на безвозмездной основе за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений, в том числе страховых взносов²³⁷. Для обеспечения этих прав граждан также создан Федеральный Фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС), являющийся по правовому статусу государственным внебюджетным фондом.

Следует отметить, что государственный внебюджетный фонд является фондом денежных средств, образуемый вне федерального и муниципального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначен для реализации публичных обязанностей государства по обеспечению конституционных прав и интересов граждан на пенсионное обеспечение, соцстрахование, охрану здоровья и медпомощь.

Правовой основой закрепления статуса Фондов стал Бюджетный кодекс Российской Федерации. Так, ст. ст. 6, 10, 13, 144 БК РФ предусматривают, что бюджеты государственных внебюджетных фондов входят в бюджетную систему государства, а их средства находятся в федеральной государственной собственности, что подтверждается правовой позицией Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации²³⁸.

Правовые основы создания и деятельности государственных внебюджетных фондов регулируются нормами гл. 17 БК РФ²³⁹, названной «Бюджеты государственных внебюджетных фондов». Подробное правовое регулирование внебюджетных фондов осуществляется федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами, о каждом фонде.

В предыдущей редакции бюджетного кодекса (ст. 143), были определены общие принципы деятельности и правовой статус государственных внебюджетных фондов.

Так, определялось, что целью создания государственных фондов денежных средств вне федерального бюджета признается реализация конституционных прав граждан:

- на возрастное соцобеспечение;
- соцобеспечение по безработице;
- соцобеспечение, по болезни, инвалидности и потери кормильца;
- соцобеспечение в связи с рождением и воспитанием детей;
- соцобеспечение для охраны здоровья и получения бесплатной медпомощи.

Однако данная статья, имеющая конституционную и более подробную законодательную регламентацию публичных обязанностей государства, утратила силу с 1 января 2008 года, что является негативным явлением для действующего законодательства. Отменяя данную норму, законодатель усматривал возможность расширения социальных гарантий в иных

²³⁵ См. там же ст. 7 Конституции РФ.

²³⁶ См. там же ст. 39 Конституции РФ.

²³⁷ См. там же ст. 41 Конституции РФ.

²³⁸ «Правовые позиции Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями» (под ред. А. А. Иванова). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³⁹ См. там же гл. 17 «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

нормативно-правовых актах, исключая исчерпывающий перечень. Вместе с тем расширительного толкования данная норма не получила.

Статья же 144 БК РФ (в новой редакции) лишь перечисляет наименование бюджетов образуемых государственных внебюджетных фондов, разделяя их на бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Здесь же законодатель дает исчерпывающий перечень бюджетов государственных внебюджетных фондов, к которым относит:

- бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации,
- бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации,
- бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Бюджетами территориальных государственных внебюджетных фондов являются бюджеты территориальных фондов обязательного медицинского страхования, создание которых относятся к полномочиям субъектов федерации и поэтому они не являются темой исследования данной работы, поэтому не рассматриваются²⁴⁰.

Действующий Бюджетный кодекс с изменениями в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации²⁴¹ регламентирует отношения по составлению и утверждению бюджета государственных внебюджетных фондов. Как известно, особых отличий от аналогичных мероприятий с бюджетом того или иного уровня не наблюдается, исключением являются мероприятия по составлению бюджетов внебюджетных фондов²⁴².

Так, в гл. 17 БК РФ²⁴³ предусмотрено, что проекты бюджетов государственных внебюджетных фондов подготавливаются органами управления изучаемых в работе фондов и через правительство представляются в законодательный орган, где и принимаются.

При этом уточнено, что бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации принимаются в форме федеральных законов не позднее принятия федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период²⁴⁴.

Доходы государственных внебюджетных фондов состоят из обязательных платежей, определяемых законодательством, добровольных взносов физических и юридических лиц, а также иных доходов, определяемых нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Так, все источники доходов каждого внебюджетного фонда определены БК РФ²⁴⁵, в котором перечислены источники формирования доходов бюджетов внебюджетных фондов, которые возможно обобщить таким образом:

- неналоговые доходы (страховые взносы; штрафы, санкции, суммы, поступающие в результате возмещения ущерба и т. п.);
- безвозмездные поступления (межбюджетные трансферты из федерального бюджета);
- прочие поступления из других источников.

Контролируется сбор и поступление обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды тем же органом исполнительной власти, на который возложены функции сбора налогов в федеральный бюджет.

Бюджетный кодекс строго устанавливает, что трата средств государственных внебюджетных фондов осуществляется исключительно на цели, установленные нормативно право-

---

²⁴⁰ Ст. 144 Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации».

²⁴¹ См. Федеральный закон от 26.04.2007 № 63-ФЗ (ред. от 03.07.2016).

²⁴² Крохина Ю. А. Бюджетное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 67.

²⁴³ См. там же ст. 145 гл. 17 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016).

²⁴⁴ См. там же.

²⁴⁵ См. там же ст. 146 гл. 17.

выми актами, что фактически, позволяет говорить об определенной самостоятельности образуемых фондов²⁴⁶.

Естественно основное направление траты денежных средств государственных внебюджетных фондов это социальная сфера. Отмечается, что деятельность каждого отдельного внебюджетного фонда направляется государством на решение конкретно определенного круга задач.

К примеру, ПФР создан для управления финансовыми ресурсами по пенсионному обеспечению. Фонд соцстрахования РФ работает в целях обеспечения финансирования гарантируемых государством социальных пособий при выполнении им своих публичных функций. Фонд ОМС направлен на финансирование целевых медицинских программ предусматриваемых законом от 29.11.2010 № 326-ФЗ²⁴⁷.

В итоге можно говорить, что указанные государственные внебюджетные фонды согласно Бюджетному кодексу РФ относятся к существующей системе обязательного соцстрахования. То есть, фактически к государственной системе социальной защиты членов нашего общества, осуществляющей, в соответствии с нормативно-правовыми актами, специфическое страхование работающего населения от вероятного и возможного изменения материального положения и (или) социального положения, наступивших, в том числе, по независящим от них обстоятельствам²⁴⁸.

В соответствии со статьей 268 Бюджетного кодекса РФ, Федеральная служба финансового бюджетного надзора до 2 февраля 2016 г. ранее осуществляла финансовый контроль за использованием средств федерального бюджета и средств государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, включая использование предоставляемых из указанных бюджетов субвенций, межбюджетных субсидий, иных субсидий и бюджетных кредитов²⁴⁹. Но, данная статья утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ²⁵⁰.

Этим же законом контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, передан органам внутреннего государственного муниципального финансового контроля по осуществлению внутреннего государственного и муниципального финансового контроля, при этом на тот период в законе не указывалось какому органу передаются эти финансовые полномочия (см. ст. 269.2 БК РФ).

Длительные дискуссии о не эффективности деятельности Федеральной службы финансового бюджетного надзора, привела к тому, что был принят Указ Президента РФ № 41 от 2 февраля 2016 года, в соответствии с которым данный орган был упразднен. Этим же Указом Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба признаны правопреемниками сокращенной Федеральной службы финансового бюджетного надзора (называемой Росфиннадзор)²⁵¹.

При этом функции ликвидированной Федеральной службы финансового бюджетного надзора, по контролю и надзору в финансовой бюджетной сфере, в том числе по контролю за средствами государственных внебюджетных фондов, переданы Федеральному казначейству.

Резюмируя вышеперечисленное, следует сделать вывод о том, что Бюджетный кодекс не достаточно конкретно регулирует деятельность внебюджетных фондов социального на-

²⁴⁶ См. Крохина Ю. А. Бюджетное право России. Ст. 146 гл. 17 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

²⁴⁷ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 г. № 326-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁸ Федеральный закон РФ «Об основах обязательного социального страхования» от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ – Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4183).

²⁴⁹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012 г.), (с изм. и доп., вступившими в силу с 01 января 2013 г.). Ст. 268. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁰ Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁵¹ Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

значения, что не всегда восполняется нормативными актами, определяющими правовое положение и компетенцию каждого, из ныне действующих фондов.

Нормативные правовые акты, несмотря на постоянные изменения, в целом, устанавливают правовые, экономические и организационные основы внебюджетных фондов Российской Федерации, закрепляют средства фондов в качестве одних из источников финансирования социальных нужд и определяют основу для создания в стране системы страховой модели финансирования пенсионного обеспечения, здравоохранения, социального страхования соответствующей мировым стандартам и внутренним требованиям государства.

Так, Федеральный закон № 212-ФЗ о страховых взносах в ПФР Российской Федерации, ФСС Российской Федерации, Федеральный фонд ОМС регулировал отношения связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов в централизованные государственные фонды Пенсионный фонд Российской Федерации на обязательное пенсионное страхование, Фонд социального страхования Российской Федерации на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности в связи с материнством, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования на обязательное медицинское страхование.

Кроме того, этот закон регулировал отношения, возникающие при осуществлении контроля за исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов и привлечение к ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах²⁵².

Однако нормативно-правовой акт утратил силу с 1 января 2017 года в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ²⁵³.

С указанного числа вопросы исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также на обязательное социальное страхование в случае временной нетрудоспособности и в связи с материнством регулируются вновь принятой главой 34 части второй Налогового кодекса²⁵⁴ Российской Федерации.

Вместе с тем действия этого Федерального закона № 212-ФЗ не распространялось на правоотношения, связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов на обязательное соцстрахование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, а также на правоотношения, связанные с уплатой страховых взносов на обязательное соцстрахование неработающих членов общества. Эти правоотношения регулируются Федеральным законом «Об обязательном соцстраховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний», который также регулирует отношения связанные с исчислением и уплатой (перечислением) страховых взносов в централизованные ФСС.

Так, средства на осуществление обязательного соцстрахования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний отражаются в доходной и расходной частях бюджета Фонда соцстрахования Российской Федерации, утверждаемого федеральным законом, от-

---

²⁵² Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» от 24.07.2009 № 212-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). Ст. 4183, Российская газета. № 149. 08.07.2016.

²⁵⁴ См. Федеральный закон от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). Ст. 4183, Российская газета. № 149. 08.07.2016.

дельными строками. Указанные средства являются федеральной собственностью и изъятию не подлежат²⁵⁵.

То есть принятие новых норм в Налоговый кодекс РФ касающихся вопросов исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, никак не устраняет противоречивость регулирования социальных общественных отношений, являющихся публичными, конституционными обязанностями государства, а наоборот усложняет применение норм права, регулирующих публичные, социальные отношения, которые находятся в различных отраслях законодательства и права и соответственно, разных нормативно-правовых актах.

Поэтому представляется необходимым решить вопрос на законодательном уровне об объединении нормативно-правового регулирования публичных государственных внебюджетных фондов в едином законодательном акте. Такой акт следовало бы принять в форме кодифицированного акта, учитывая значимость регулируемых правоотношений, как для населения, так и для экономики государства. Вместе с тем решил бы крайне актуальный и важный вопрос о централизации регулирования социальных отношений на федеральном уровне.

Что касается правового положения Пенсионного фонда Российской Федерации, то его статус и деятельность регламентируется Федеральным законом № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»²⁵⁶, Федеральным законом № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»²⁵⁷, и кроме того «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации», утверждённым Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.91 № 2122-1²⁵⁸, и в ред. Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288²⁵⁹, и Федерального закона от 05.05.1997 № 77-ФЗ²⁶⁰.

Пенсионный фонд Российской Федерации, является самостоятельным финансово-кредитным учреждением и действует в соответствии с указанными выше законами и Положением о нем. Фонд осуществляет отдельные банковские операции в порядке, установленном действующими на территории России нормативными документами о банках и банковской деятельности. Его денежные средства находятся в госсобственности и не входят в состав бюджетов, иных фондов, а также не подлежат изъятию.

К важнейшему законодательному акту, регламентирующему общественные отношения по обязательному медицинскому страхованию относится Федеральный закон № 326-ФЗ об обязательном медицинском страховании²⁶¹. Этот нормативно-правовой акт определяет правовой статус субъектов ОМС а также его участников, основания образования их прав и обязанностей, гарантии их осуществления, ответственность и отношения по уплате страховых

---

²⁵⁵ Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁶ Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁸ Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 2122-1 (ред. от 05.08.2000) «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)», «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2288 «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Федеральный закон от 05.05.1997 № 77-ФЗ (ред. от 05.08.2000) «О внесении изменений и дополнений в Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации (России), порядок уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России) и в Закон Российской Федерации “О государственных пенсиях в Российской Федерации”». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶¹ Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (действующая редакция, 2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

взносов на ОМС населения, не имеющего места работы, с которой отчисляются страховые взносы.

Федеральный фонд ОМС России, является некоммерческим финансово-кредитным учреждением, осуществляющим самостоятельную деятельность. Финансовые средства этого фонда находятся в собственности российского государства и не входят в состав бюджетов и иных фондов.

Федеральным фондом ОМС руководит коллегиальный орган (правление) и постоянно действующий исполнительный орган (председателем Федерального фонда), в соответствии с утвержденным Правительством РФ уставом Федерального фонда обязательного медицинского страхования и Указом Президента РФ о вопросах Федерального фонда обязательного медицинского страхования²⁶².

Работа ФОСС урегулирована Федеральным законом № 165-ФЗ об основах обязательного социального страхования²⁶³. Этот нормативно-правовой акт полностью соответствует общепризнанным нормам и принципам международного права и регламентирует отношения в области ОСС и определяет правовое положение субъектов ОСС, порядок осуществления и основания возникновения их обязанностей и прав, ответственность субъектов обязательного соцстрахования.

Кроме того, закон устанавливает основы государственного регулирования обязательного соцстрахования.

ФОСС России является специализированным финансово-кредитным учреждением при Правительстве России. Денежные средства, а также иное имущество, которое находится в оперативном управлении этого фонда, признаются федеральной собственностью.

Они также не входят в состав бюджетов соответствующих уровней и иных фондов. Правовой статус Фонда определен Указом Президента РФ²⁶⁴ об управлении государственным социальным страхованием в Российской Федерации и Положением о Фонде социального страхования, утвержденным Постановлением Правительства РФ²⁶⁵.

Итак, если подытожить исследованные документы, можно сделать общий вывод, что фонды социального страхования в России признаются публичными фондами, денежные средства которых тратятся на цели удовлетворения публичного общественного интереса и отнесены к собственности Российского государства. Вместе с тем говоря о крайне сложной и многофункциональной задаче, решаемой деятельностью данных учреждений, следует сделать вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства и приведения к единому законодательному акту всех основополагающих принципов деятельности и возможности осуществления эффективной финансовой поддержки.

---

²⁶² Постановление Правительства РФ от 29.07.1998 № 857 «Об утверждении устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования» (ред. от 31.10.2015) (с изменениями внесенными Постановлением Правительства РФ от 29.11.2016 № 1257 «О внесении изменения в пункт 8 устава Федерального фонда обязательного медицинского страхования»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Указ Президента РФ от 29.06.1998 № 729 «Вопросы Федерального фонда обязательного медицинского страхования». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶³ Федеральный закон РФ «Об основах обязательного социального страхования» от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ – Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. Ст. 4183)

²⁶⁴ Указ Президента РФ от 28.09.1993 № 1503 «Об управлении государственным социальным страхованием в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁵ См. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 № 101 (ред. от 10.08.2016) «О Фонде социального страхования Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Право на свободу передвижения: история и современность

Старкова Ю. М.

В условиях глобализации одна из важнейших проблем – это свобода человека. В России, как в стране, активно включенной в данный процесс, меняется взгляд на уровень и качество жизни. Именно поэтому настолько остро стоит вопрос о понимании и обеспечении свободы человека как способа самореализации личности.

На анализе данных Фонда «Общественное мнение», полученных в ходе исследования, проведенного среди жителей всех регионов России, достигших 18 лет, в 33 случаях из 100 наиболее важным правом человека считается право на свободу передвижения.

Право человека и гражданина на свободу передвижения – это комплексное субъективное право, состоящее из возможности человека, законно находящегося на территории страны, беспрепятственно перемещаться и выбирать место проживания, оставлять пределы страны, а также возможность гражданина беспрепятственно вернуться в страну своей гражданской принадлежности.

Свобода передвижения – естественная, даже порой крайне необходимая потребность человека, она является одной из основополагающих и неотъемлемых свобод человека в современном государстве. На протяжении веков свобода передвижения претерпела множество изменений и ограничений. Так, исследователи выделяют четыре этапа её оформления.

Первый этап – догосударственный период, когда право на свободу передвижения играло роль обычновения, обусловленного природой человека. Стоит отметить, что и в тот период рассматриваемое право не было абсолютным – хотя оно и не имело правовых ограничений (ввиду отсутствия государства), существовали естественные преграды в виде природных препятствий и физиологических возможностей человека.

Второй этап – период существования раннефеодальных государств, когда исследуемое правомочие было выражено в виде правового обычая. И. А. Алешкова определяет правовой обычай, регулирующий свободу передвижения, как правило поведения, сложившееся в обществе на основе постоянного и единообразного повторения определенных действий, направленных на перемещение лиц с одного места в другое, на протяжении жизни многих поколений людей²⁶⁶. Впервые право на свободу передвижения было закреплено в Англии в п. 42 Великой хартии вольностей 1215 г.: «Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде, лишь сохраняя верность нам; изъятие делается в интересах общей пользы королевства только для некоторого короткого времени в военное время, исключаются сидящие в заключении и поставленные согласно закону королевства вне закона». Первое текстуальное закрепление права на свободу передвижения в России было несколько позже: ст. 57 Судебника 1497 года устанавливала право крестьян переходить из одного владения или района в другой. В отношении норм о выезде за границу можно выделить Соборное уложение 1649 года, которое содержало главу «О проезжих грамотах в иные государства». Уложение обязывало всех подданных Российского государства, пересекающих границу, иметь при себе «проезжие грамоты», которые также были призваны оберегать их от любых проблем за границей. Дальнейшим развитием этих положений можно считать Указ 1714 г. и инструкцию 1719 г., принятые в период правления Петра I. Эти документы устанавливали, что все российские подданные (за исключением крепостных крестьян) должны были иметь «проезжие письма» или «пашпорта». Таким образом, начинается процесс паспортизации населения, одной из целей которого являлся контроль за перемещениями людей.

Третий этап – конец XVIII в., где свобода передвижения выступала одним из естественных прав в определенных положениях концепции естественных прав и свобод, но в качестве привилегии для некоторых сословий. В частности, благодаря изданной в 1785 г. Екате-

²⁶⁶ Алешкова И. А. Право на свободу передвижения: историко-правовая ретроспектива // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 4. С. 24–26.

риной II Жалованной грамоте дворянству, дворянское сословие было наделено рядом привилегий, в том числе в области свободы передвижения: «Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих европейских нам союзных держав и выезжать в чужие край»²⁶⁷.

Четвертый этап – XX в. – характеризовался юридическим закреплением права на свободу передвижения и его всеобщим признанием. Всеобщая декларация прав человека²⁶⁸ в ст. 13 закрепила право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства и право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну, а Международный пакт «О гражданских и политических правах»²⁶⁹ в ст. 12 – право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства в пределах территории какого-либо государства и право покинуть любую страну, включая свою собственную, а также право на въезд в свою собственную страну. Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней²⁷⁰ в ст. 2 также закрепляет: «Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо Государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора местожительства. Каждый свободен покинуть любую страну, включая свою собственную». В результате, в Конституциях ряда европейских стран (ст. 11 Конституции Германии 1949 года²⁷¹, ст. 16 Конституции Италии 1947 года²⁷², ст. 19 Конституции Испании 1978 года²⁷³) были закреплены нормы, предоставляющие гражданам в той или иной степени свободу передвижения.

В России же данное право как гарантированное государством субъективное право появилось несколько позже. В Конституции РСФСР 1978 г. в редакции 1992 года²⁷⁴ впервые появляется право на свободу передвижения: каждый имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации; гражданин Российской Федерации имеет право свободно выезжать за ее пределы и беспрепятственно возвращаться.

Анализируя законодательство того периода, можно сделать вывод, что возможность передвижения до 1992 года имела скорее ограничительный характер.

Внутренняя мобильность населения долгое время регулировалась подзаконным нормативным актом, регламентировавшим вопросы прописки – Положение о паспортной системе в СССР²⁷⁵. Причем, именно паспортная система являлась одновременно разрешительным и обременяющим элементом, с одной стороны, предоставляя гражданину возможность легально передвигаться, с другой, обязывая его регистрироваться по месту пребывания и жительства. При этом она реализовывала контрольную и правоохранительную функции государства.

²⁶⁷ Индова Е. И. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма // Юридическая литература. 1987. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/dv_gram.htm (дата обращения: 14.12.2016).

²⁶⁸ Всеобщая декларация прав человека: принята на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217А от 10.12.1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

²⁶⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200А Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12. С. 5–11.

²⁷⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

²⁷¹ Основной закон Федеративной Республики Германия // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М., 2012. С. 164–245.

²⁷² Конституция Итальянской Республики // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М., 2012. С. 270–308.

²⁷³ Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. для вузов. М., 2013.

²⁷⁴ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: принята ВС РСФСР 12.04.1978 // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

²⁷⁵ Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР: постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 677 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. № 19. Ст. 109; 1983. № 6. Ст. 28; 1990. № 24. Ст. 113.

Таким образом, появление паспортов привело к некому ограничению свободы передвижения, исходя из государственных интересов.

Что касается внешней миграции, то в советский период гражданин мог выехать за границу только в качестве туриста, в командировку или по приглашению граждан иностранных государств. В Уголовном кодексе РСФСР вплоть до 1996 года существовала норма, согласно которой «бегство за границу» или отказ возвратиться из-за границы квалифицировались как измена Родине²⁷⁶.

В. Ф. Могильный выделяет ещё пятый этап – XXI век, принесший несколько иные представления о возможности перемещения людей в современном мире. «Размывание» границ между государствами, упрощение паспортно-визового контроля, объединение стран в Европейский союз, транснациональные корпорации, межнациональные и межгосударственные инвестиционные потоки – вот новые черты свободы передвижения²⁷⁷.

В России на сегодняшний момент существует довольно сложная правовая модель нормативного регулирования свободы передвижения: не имеется единого закона, охватывающего все аспекты права на свободу передвижения. Свобода передвижения и выбор места жительства и места пребывания регулируются Законом «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ»²⁷⁸. Право свободного выезда из страны и беспрепятственного возвращения граждан в Российскую Федерацию упорядочено Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»²⁷⁹. В настоящее время в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁸⁰ поставлен план по совершенствованию нормативно-правового регулирования миграции в Российской Федерации.

В условиях демократического развития, которому следует современная Россия, любое незаконное и чрезмерное ограничение права на свободу передвижения в пределах международных границ ведет к неизбежному ограничению других связанных с ним прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ и нормами международного права. Возможность человека передвигаться, свободно выезжая из страны и возвращаясь в нее, лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности. Доступ современного человека ко многим благам цивилизации практически неосуществим при отсутствии свободы перемещения, выезда за пределы государства и возвращения.

За последние десятилетия, в силу активно происходящей глобализации, проблема свободного передвижения, сохранив внутригосударственное значение, модифицировалось в международную, требующую соответствия международным стандартам, но с учетом специфики Российского государства. Поэтому рассматриваемое право, во-первых, становится одним из главных компонентов свободы личности, а во-вторых, – стратегически важным инструментом внешней политики России и одним из условий принадлежности нашей страны мировому сообществу.

---

²⁷⁶ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

²⁷⁷ Могильный В.Ф. История возникновения и развития права на свободу передвижения // Юрист-Правоведь. 2007. № 6. С. 52–56.

²⁷⁸ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1227.

²⁷⁹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: фед. закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Российская газета. № 159. 22.08.1996.

²⁸⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ). URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/dv_gram.htm (дата обращения: 14.12.2016).

Влияние бюджетно-правовой политики на валютные правоотношения

Таренкова О. А.

Бюджетно-правовая политика как одно из направлений правовой политики государства, в целом, и финансово-правовой политики государства, в частности, не только имеет важное значение для развития финансового права, но и влияет на эффективность функционирования финансов и экономики страны, реализацию задач социального развития, укрепления государства и его безопасности, что определяет высокую степень значимости вопросов, касающихся бюджетно-правовой политики.

Финансово-правовая политика как одно из самостоятельных направлений правовой политики государства не только имеет большое значение для развития финансового права, но и влияет на эффективность функционирования финансов и экономики страны, реализацию задач социального развития, укрепления государства и его безопасности, что определяет высокую степень значимости вопросов, касающихся финансово-правовой политики.

Обращаясь к ним, необходимо различать финансово-правовую политику от финансовой (финансово-экономической) политики государства. Первая является разновидностью правовой политики в сфере финансов, а вторая – проявлением государственной политики в финансовой сфере жизни общества. Соответственно сама правовая политика есть государственная политика в правовой сфере жизнедеятельности общества.

Отметим, что правовая политика в зависимости от сферы реализации подразделяется на финансово-правовую, гражданско-правовую, уголовно-правовую и т. д. В свою очередь финансово-правовая политика, исходя из структуры финансовой системы Российской Федерации, подразделяется на бюджетно-правовую, налогово-правовую, валютно-правовую политику и т. д.

Таким образом, финансовую политику можно определить как вид государственной политики, финансово-правовую – как разновидность правовой политики государства в сфере финансов, а бюджетно-правовую – как соответствующую разновидность финансово-правовой политики государства.

Необходимо заметить, что бюджетно-правовая политика относится к практически мало разработанным категориям бюджетного права. Более того, нормативные правовые акты, в частности Бюджетный кодекс РФ²⁸¹ и ежегодные законы о федеральном бюджете²⁸², не содержат определения понятия данного термина. Статья 6 БК РФ даже после неоднократного внесения в нее изменений и дополнений не содержит и не раскрывает данное понятие.

Между тем бюджетная политика существует объективно и осуществляется непрерывно. Она является стержнем, вокруг которого выстраивается бюджетный процесс. Сам бюджетный процесс – это процедурное оформление и обеспечение бюджетной политики.

Одним из элементов финансово-правовой политики являются валютные правоотношения, которые оказывают косвенное влияние на формирование бюджетной политике государства.

Валютные правоотношения в их современном виде стали складываться относительно недавно, что связано, в первую очередь, с прекращением государственной валютной монополии, существовавшей в советское время, с развитием рыночных отношений в России и как следствие – с увеличением роли иностранных партнеров в российском бизнесе. Следствием этого стал новый уровень значения норм права, регулирующих валютные отношения. Следует отметить, что в юридическом плане проблемы регулирования валютных отношений изучены и освещены недостаточно. Значительно большее внимание им уделялось учеными-экономистами.

Рассматривая правовую природу валютных правоотношений, в первую очередь следует установить, что понимается под правоотношением.

²⁸¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; Российская газета. 2016. 30 дек.

²⁸² См., например: Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СЗ РФ. 2016. № 52, ч. 1. Ст. 7464.

Несмотря на кажущуюся простоту вопроса, важно заметить, что в теории права до настоящего времени нет единой точки зрения по этому поводу. Часть ученых полагают, что это общественное отношение, урегулированное нормами права. Сторонники данного подхода в целом отмечают, что всякое правоотношение существует только как взаимное отношение людей и является особым видом общественного отношения, поведение субъектов которого закреплено юридически и осуществление которого обеспечивается силой государственного принуждения²⁸³.

Иная концепция была предложена Н. Г. Александровым²⁸⁴, разработавшим теорию правомерных действий, т. е. действий, которые соответствуют правам и обязанностям данного субъекта. Очевидным стало отделение понятия «субъективные права и обязанности» от самих фактических действий, в которых эти права и обязанности осуществляются. Таким образом, в научных кругах появилось новое определение правоотношения – связь субъектов правами и обязанностями²⁸⁵. А. В. Малько дал следующее определение правоотношению: «Это общественное отношение, урегулированное нормами права, участники которого имеют соответствующие субъективные права и юридические обязанности»²⁸⁶. Категория «правоотношение» – одна из центральных в общей теории права. Она позволяет уяснить, каким образом право воздействует на поведение людей. Кроме того, правоотношения позволяют «перевести» абстрактные юридические нормы в плоскость персонифицированных связей, т. е. на уровень субъективных прав и юридических обязанностей для данных субъектов. По мнению С. С. Алексеева, правоотношение «выражает особую общественную связь между лицами, связь через права и обязанности»²⁸⁷. Рассматривая правоотношения, Г. Н. Манов считает: «Правовые отношения есть отношения между людьми и их организациями, урегулированные нормами права и состоящие во взаимной (либо односторонней – для простейших отношений) связи субъективных прав и юридических обязанностей, предусмотренных нормами права»²⁸⁸.

По мнению представителей классической теории права, новая точка зрения на сущность правоотношения связана с ошибочной его формализацией, тогда как ее сторонники утверждают, что она стала итогом уточнения знаний, развития всей понятийной системы теории права²⁸⁹. На основе вышеперечисленных разработок правоотношения можно определить как урегулированные правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей корреспондирующих друг другу прав и обязанностей.

Сразу отметим, что в юридической литературе была высказана точка зрения, согласно которой правоотношения могут возникать до и необязательно на основе норм права – как «общественные отношения... саморазвивающиеся в правовые в силу естественно-исторической необходимости, а не в результате воздействия на них норм права». Иными словами, общественные отношения независимо от юридических норм могут иметь «правовую сущность», быть «по природе своей правовыми»²⁹⁰. С точки зрения теории государства и права данное мнение является неоправданным. Для обоснования этого положения обратимся к работам отечественных теоретиков. Так, Н. И. Матузов отмечает, что «правоотношения – это следствие действия права как социального и государственного института. Именно связь с правом, урегулированность тех или иных отношений правом дает основание называть их правовыми. Не может быть такого положения, чтобы правовые отношения существовали

²⁸³ См.: Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949. С. 3–4; Кечекьян С. Ф. Правоотношение в социалистическом государстве. М., 1958. С. 5, 31; Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 170.

²⁸⁴ См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 124.

²⁸⁵ См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 18–19; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 130–131.

²⁸⁶ Малько А. В. Краткий курс теории государства и права. Саратов, 2003. С. 89.

²⁸⁷ Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 85.

²⁸⁸ Теория права и государства: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Манова. М., 1995. С. 129.

²⁸⁹ См.: Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 96.

²⁹⁰ Дудин А. П. Диалектика правоотношения. Саратов, 1983. С. 5.

помимо и независимо от юридических норм»²⁹¹. Указанную позицию разделяет и А. В. Мицкевич: «Законы, иные нормативные акты государства, правовые обычаи и прецеденты, другие источники позитивного права устанавливают условия и юридическое содержание правовых отношений, а, следовательно, предшествуют им. Без норм права при нормальных условиях не могут возникать соответствующие правовые отношения»²⁹².

Учитывая приведенные подходы к пониманию правоотношения, следует остановиться на определении финансового правоотношения, составной частью которых являются валютные правоотношения. Необходимо заметить, что финансовые правоотношения находятся под влиянием политических устремлений различных социальных групп, классов, региональных властей, т. к. возникают в сфере финансовой деятельности государства, которая в отличие от всякой другой деятельности полифункциональна, ибо обеспечивает и гарантирует практически все задачи и функции государства²⁹³.

Следует отметить, что в науке финансового права отсутствует единое мнение по поводу понятия «финансовая деятельность государства», хотя большинство определений имеют сходные черты. Так, Н. И. Химичева отмечала, что «финансовая деятельность государства – это осуществление им функций по планомерному образованию: формированию, распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, поддержания обороноспособности и безопасности страны, а также обеспечения финансовыми ресурсами деятельности государственных органов»²⁹⁴. О. Н. Горбунова замечает, что финансовая практика государства – «это деятельность по образованию, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивающих бесперебойное функционирование государства на каждом данном этапе общественного развития»²⁹⁵. По мнению А. Э. Лоскутова, финансовая деятельность государства включает в себя три основных направления – образование, распределение и использование фондов денежных средств. Причем финансовая деятельность осуществляется посредством использования финансовой системы государства²⁹⁶. Полагаем, что вышеуказанные точки зрения являются верными, однако более точным представляется определение финансовой деятельности государства, данное Э. Д. Соколовой, по мнению которой «финансовая деятельность государства – это действие его органов, направленное на реализацию финансовой политики государства путем создания, перераспределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, необходимых для обеспечения его задач и функций»²⁹⁷.

Следовательно, финансовые правоотношения, как справедливо утверждает М. В. Карасева, – это денежные отношения, возникающие на стадии распределения общественного продукта, принимающие форму финансовых ресурсов и связанные с собиранием, распределением и использованием государственных и муниципальных фондов денежных средств. Финансовое правоотношение представляет собой экономическое отношение, имеющее властно-имущественный характер и выражающее публичные интересы²⁹⁸. Как верно отметила Е. В. Покачалова, финансовые отношения возникают в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований²⁹⁹.

---

²⁹¹ Матузов Н. И. Правовые отношения // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 509–510.

²⁹² Мицкевич А. В. Правовые отношения // Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. С. 368.

²⁹³ Подробнее об этом см.: Карасева М. В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект). М., 2003.

²⁹⁴ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М., 2003. С. 85.

²⁹⁵ Финансовое право: учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. М., 2001. С. 16.

²⁹⁶ См.: Лоскутов А. Э. Распределение налоговых доходов между государственными и местными бюджетами: сравнительно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2006. С. 3.

²⁹⁷ Соколова Э. Д. Понятие и принципы финансовой деятельности государства и муниципальных образований // Государство и право. 2007. № 5. С. 96.

²⁹⁸ Подробнее об этом см.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2001.

²⁹⁹ См.: Покачалова Е. В. Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты). под ред. Н. И. Химичевой. Саратов, 2007. С. 276.

Таким образом, деятельность государства и муниципальных образований всегда осуществляется на определенной территории в рамках установленных границ в интересах абсолютного большинства, что само по себе определяет валютные отношения, являющиеся составной частью финансовых, как отношения публичного характера.

Определяя правовую природу валютных правоотношений, нельзя не обратить внимание на мнение Н. М. Артемова, согласно которому «валютные правоотношения принадлежат к области публичного права»³⁰⁰. Думается, что ученые, придерживающиеся этой позиции, ограничиваются констатацией факта, что валютные правоотношения есть общественные отношения в сфере валютного контроля и ответственности за их нарушения³⁰¹. Полагаем, что указанный подход не определяет всей сущности рассматриваемой категории, т. к. не затрагивает сферу валютного регулирования и валютного обращения, и, следовательно, представляется достаточно узким, не раскрывающим всю многогранность данного понятия.

Следует отметить, что в научной литературе в последнее время свое признание получила теория, согласно которой валютные правоотношения могут иметь и гражданско-правовой, и финансово-правовой, и международно-правовой характер. В связи с этим представляет интерес мнение А. В. Емелина, подчеркивающего важность именно триединого подхода к изучению и регулированию валютных правоотношений как возникающих в процессе валютного регулирования, валютного контроля и валютного обращения. Такой подход позволяет уравновесить финансово-правовую и гражданско-правовую составляющие рассматриваемого института³⁰².

Изучение юридической литературы по данной проблематике показало, что валютные правоотношения рассматриваются с двух различных точек зрения. Во-первых, с позиции т. н. широкого подхода валютные правоотношения представляют собой совокупность публично-правовых и частноправовых отношений. Пользуясь термином С. С. Алексеева, можно сказать, что данные правоотношения носят смешанный, одновременно публично-правовой и частно-правовой характер. Именно такие отношения и регулируются Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (с изм. на 03.07.2016 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»³⁰³, в ст. 2 которого указано, что он устанавливает правовые основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации, полномочия органов валютного регулирования, а также определяет права и обязанности резидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами за пределами территории Российской Федерации, а также валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями на территории Российской Федерации, а также валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля.

Во-вторых, с точки зрения «узкого» подхода валютные правоотношения отождествляются либо только с публичными, либо с частными отношениями³⁰⁴.

Валютные правоотношения, имеющие финансово-правовую природу, регулируются методом власти и подчинения³⁰⁵. Причем правоотношения подчиненности возникают не ме-

---

³⁰⁰ Артемов Н. М. Проблемы и перспективы валютного регулирования в РФ (финансово-правовой аспект). М., 2002. С. 25.

³⁰¹ См.: Дорофеев Б. Ю., Земцов Н. Н., Пушин В. Н. Валютное право России / под общ. ред. Б. Ю. Дорофеева. М., 2000. С. 38.

³⁰² См.: Емелин А. В. Проблемы финансово-правового регулирования валютных операций в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2000. С. 16; Вострикова Л. Г. Валютное право: учебное пособие для вузов. М., 2006; Курмангалиев Ж. У. Правовое регулирование деятельности уполномоченных банков в сфере валютных отношений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2004 и др.

³⁰³ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859; 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4218.

³⁰⁴ См., например: Козырин А. Н. Валютный контроль в механизме государственного регулирования внешне-торговой деятельности: Комментарий законодательства. М., 2001.

³⁰⁵ О методе финансового права подробнее см.: Рукавишникова И. В. Сущностные характеристики метода финансового права // Федеральные и региональные аспекты финансового права: круглый стол, посвященный 75-летию академика Н. И. Химичевой: тезисы выступлений (2–3 октября 2003 г.) / под ред. Е. В. Покачаловой. Саратов, 2004. С. 43–44.

жду участниками договора, осуществляющими имущественные права, а между органами валютного контроля и резидентами и нерезидентами, причем последние являются отношениями не имущественными, а по поводу имущества, т. е. по поводу реализации прав на него. Следует отметить, что соотношение применения тех или иных приемов и способов (запрет, дозволение, позитивное обязывание), которыми регулируются валютные правоотношения, зависит от проводимой государством валютной политики в соответствующий период своего развития. Так, Н. М. Артемов определяет валютную политику как составную часть общеэкономической, в т. ч. денежно-кредитной, политики государства, направленной на укрепление валютно-финансового положения страны, поддержание на высоком уровне ее платежеспособности и кредитоспособности, обеспечение поступления валюты из-за рубежа по внешнеэкономическому обороту, приостановку бегства капитала за границу, привлечение иностранного капитала, укрепление российского рубля и т. д.³⁰⁶. Г. А. Тосунян и А. В. Емелин рассматривают валютную политику как совокупность мероприятий, осуществляемых в сфере обращения валютных ценностей, а также национальных инвестиционных и общеэкономических отношений в соответствии с текущими и стратегическими задачами страны как субъекта мирового хозяйства³⁰⁷. Причем в стратегическом плане валютная политика направлена на реализацию главных целей экономической политики государства: обеспечение устойчивости экономического роста, сдерживание инфляции и роста безработицы. Достижение этих целей предопределяется эффективностью осуществляемой валютной политики в отношении решения ее отраслевых задач по поддержанию:

- стабильного функционирования национальной денежной системы и покупательной способности национальной валюты внутри страны;
- стабильного курса национальной валюты на международном рынке;
- активности платежного баланса страны³⁰⁸.

Государственную валютную политику, следовательно, можно определить как составную часть внутренней и внешней политической деятельности государства, которая направлена на валютное обеспечение социально-экономического развития страны и поддержание ее устойчивого международного валютно-финансового положения³⁰⁹. При этом валютное обеспечение выражается в решении таких задач, как защита национальной валюты, повышение ее конвертируемости, создание условий развития внутреннего валютного рынка. Взаимозависимость внешней и внутренней валютной политики государства предопределяется наличием у данных видов государственной деятельности общей цели, что предполагает согласование и сочетание мер государственного регулирования валютных операций, осуществляемых на территории Российской Федерации, и валютных операций, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Основным внешним фактором, формирующим валютную политику, является насущная потребность в интеграции российской национальной валюты в систему международных валютных рынков. Следовательно, в этом смысле валютные отношения представляют собой ключевую форму международных экономических связей³¹⁰. Развитию российского законодательства в данном направлении способствовало вступление России в Международный ва-

---

³⁰⁶ См.: Финансовое право: учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. М., 2001. С. 323; Вострикова Л. Г. Финансовое право: учебник для вузов. М., 2005.

³⁰⁷ См.: Тосунян Г. А., Емелин А. В. Валютное право Российской Федерации: учебное пособие. М., 2002. С. 17; Этой же точки зрения придерживается и Л. Г. Вострикова (см.: Вострикова Л. Г. Валютное право: учебное пособие для вузов. М., 2006).

³⁰⁸ Платежный баланс представляет собой стоимостное выражение всего комплекса мирохозяйственных связей страны в форме соотношения поступлений и платежей. Структурно платежный баланс включает: 1) торговый баланс – соотношение между импортом и экспортом товаров; 2) баланс услуг и некоммерческих платежей; 3) баланс движения капиталов и кредитов (подробнее см.: Валютный рынок и валютное регулирование. М., 1996. С. 106–175; Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / под ред. Л. Н. Красавиной. М., 1994. С. 106–175).

³⁰⁹ См.: Сапожников Н. В. Теоретические проблемы и перспективы развития валютного права // Государство и право. 2001. № 11. С. 107.

³¹⁰ См.: Бункин М. К., Семенов А. М. Основы валютных отношений. М., 1998. С. 9.

лютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международную ассоциацию развития.

Доминирующим внутренним фактором является относительная слабость рубля по отношению к ведущим мировым валютам и потребность в защите его покупательной способности на внутреннем валютном рынке Российской Федерации экономическими и административными мерами. Без сомнения, проблема интеграции российской валюты в систему международных валютных рынков может быть эффективно решена только при наличии твердых позиций рубля на внутреннем валютном рынке.

Исходя из наличия обстоятельств, определяющих валютную политику государства, для валютных отношений характерен общеразрешительный порядок правового регулирования. Отметим, что в случае укрепления внутреннего валютного рынка строгое государственное регулирование будет тормозить развитие валютных отношений, что создаст объективные условия для их либерализации.

Таким образом, представляется, валютные отношения являются категориями преимущественно финансового права. Несомненно, финансово-правовая политика государства и как составной элемент ее – валютно-правовая политика, в частности – прямо и непосредственно влияют на наличие и развитие валютных правоотношений на территории Российской Федерации. Что касается бюджетно-правовой политики государства, то ее влияние на валютные правоотношения косвенное. Однако сами валютные правоотношения играют немаловажную роль в целом в реализации финансово-правовой политики государства, особенно в условиях рыночной экономики. Валютные отношения являются элементом осуществления финансово-правовой политики государства и в то же время – объектом, в рамках которого государство реализует посредством различных финансово-правовых инструментов важнейшие направления финансовой политики, установленные законодательными и исполнительными органами государственной власти.

МАГИСТРАНТЫ

О совершенствовании бюджетного законодательства

Абазян А. А.

Началом рыночных преобразований в России считаются 1991–1993-е годы. Для преодоления наступившего в указанный период тяжелого финансово-экономического кризиса были приняты меры по созданию основ рыночного хозяйства и государственности, которые наряду с другими включали переход от плана к госзаказу.

С этого момента система плановых органов была упразднена, отменено научно обоснованное прогнозирование долго- и среднесрочной перспективы экономического развития, планирование свелось к краткосрочному прогнозированию динамики узкого перечня обобщающих показателей.

До 2000 года до момента вступления в силу Бюджетного кодекса РФ федеральный бюджет составлялся в соответствии с Закон РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1³¹¹. Составление бюджета производилось в соответствии с прогнозами и программами социально-экономического развития территорий на один год. Только в конце 90-х годов появился интерес к разработке и реализации промышленной политики на перспективу, и уже с середины 2000-х годов в стране начался поворот к стратегическому управлению на основе реализации крупных национальных проектов, обеспеченных бюджетными ресурсами. Эти отношения требовали своего законодательного урегулирования и финансового обеспечения.

---

³¹¹ Закон РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 46, ст. 1543).

Одновременно с указанными тенденциями изменялось и финансовое законодательство. В 2000 г. был принят Бюджетный кодекс РФ. Федеральный бюджет принимался ежегодно до 2007 года, а с 2008 года на три года³¹². Его составление осуществлялось уже на основании прогнозов изложенных в бюджетном послании Президента Российской Федерации и прогнозов социально-экономического развития территорий.

В 2008 году, согласно новой редакции БК РФ, бюджет стал определяться на основании изложенной в послании Президента бюджетной политики на очередной финансовый год, его прогноза и прогнозов социально-экономического развития, разрабатываемых на плановый период не менее трех лет. Это приближало его к начавшемуся в стране повороту к стратегическому управлению на основе реализации крупных национальных проектов, обеспеченных бюджетными ресурсами.

В 2014 году положение о подготовке и направлении бюджетного послания Президента было исключено из БК и перенесено в его ежегодное послание. В Бюджетном кодексе появилась новая норма о долгосрочном бюджетном планировании, осуществляемом путем формирования бюджетного прогноза на долгосрочный период. Данные обстоятельства приближали действующее финансовое законодательство к теоретическим разработкам ученых экономистов и юристов. Однако, как отмечает большинство специалистов-практиков, основным недостатком современного планирования является все же отсутствие единой системы макроэкономического планирования, которая базировалась бы на универсальной методологии стратегического планирования и в которой все виды планирования были бы увязаны друг с другом. Возможное функционирование такой системы пока достаточно не подкреплено законодательными и нормативно-правовыми актами.

Поэтому предлагается принять разработанный в 2012 году проект единого закона о стратегическом планировании³¹³, определив его взаимосвязь с БК РФ, регламентирующим финансирование социально-экономического развития субъектов федерации всех уровней, который должен был вступить в силу 1 января 2014 года, но не реализован.

Основу этой системы должны были, в соответствии с указанным законом, составлять взаимосвязанные документы государственного стратегического планирования – документы государственного прогнозирования и документы программно-целевого, а также территориального планирования, федерального, регионального и местного уровней.

Как полагается, отсутствие верно выстроенной вертикали – вначале стратегия, затем план реализации стратегии, и наконец, ведомственные целевые программы – приводит к существенным просчетам при осуществлении программ и, как следствие, неэффективному расходованию финансовых ресурсов.

Наличие большого количества методологических, организационных, и законодательных недоработок указывает также на то, что процесс создания новой системы стратегического планирования не закончен³¹⁴.

Так, к примеру, в конце 2016 года был принят федеральный закон о федеральном бюджете на очередной период 2017–2019 гг. Бюджет, как видно, был принят вновь не на один, а на три года³¹⁵.

В апреле 2016 года премьер-министр Д. А. Медведев объявил о возвращении России к трехлетнему бюджету, так как у Правительства отпала необходимость оперативно реагиро-

---

³¹² «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016).

³¹³ Проект Федерального закона № 143912-6 «О государственном стратегическом планировании». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/21223.html> (дата обращения: 11.01.2017).

³¹⁴ Андриюшкевич О. Практика планирования в современной России (16 января 2013). Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-02-00493а). URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/praktika_planirovaniya_v_sovremennoj_rossii/ (дата обращения: 11.01.2017).

³¹⁵ Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612210008> (дата обращения: 11.01.2017).

вать на быстро меняющуюся конъюнктуру³¹⁶. На 2016 год в виде исключения принимался бюджет сроком на год.

Современными экономистами отмечают также, что «для сегодняшнего рыночного хозяйства характерны неопределенность явлений, наличие множества рисков». Этими аргументами они объясняют, почему же новое Российское государство первоначально при переходе к рынку полностью отказалось от ранее действовавшей системы бюджетного планирования. Вместе с тем они полагают, что «управление социально-экономическим развитием на основе денежно-кредитной, налоговой, таможенной политики без сбалансированных общегосударственных планов себя не оправдывает»³¹⁷, так как «рынок не отрицает планирования и прогнозирования, а лишь изменяет их характер, содержание и назначение»³¹⁸.

Такая дискуссия в научных кругах продолжается до настоящего времени и не находит окончательного законодательного разрешения.

Подтверждает эти размышления ученых выступление Президента РФ с посланием перед Федеральным собранием России. Так, он пояснил, что основным параметром финансовой стабильности любого государства является сбалансированный бюджет, важность которого им была особо подчеркнута. Также он отметил, что сейчас расходы страны превышают доходы, и это недопустимо в условиях борьбы за лидерство на международном рынке в качестве надежных партнеров.

Одновременно Президент просил Правительство к концу 2017 года проработать вопросы совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов, исполнения всех государственных обязательств вне зависимости от внешних факторов, включая цены на углеводороды³¹⁹.

В заключение следует отметить, что современное развитие финансовой системы государства неизбежно требует дальнейшего адекватного развития и совершенствования бюджетного законодательства, которое в первую очередь должно обеспечивать правовую регламентацию необходимого и достаточного финансового обеспечения выполняемых государством функций и задач.

В результате начавшихся изменений законодательства в данной области уже отчасти созданы предпосылки для внедрения в бюджетный процесс госпрограмм, которые, по мнению законодателя, являются инструментом повышения эффективности бюджетных расходов и создают условия для повышения качества бюджетного планирования, эффективности, гибкости использования средств бюджета. Поэтому уже с 2014 г. бюджеты бюджетной системы РФ формируются на основе программно-целевого принципа.

С этого же времени федеральный бюджет формируется на основе законодательно установленных «бюджетных правил» – ограничения предельного объема расходов федерального бюджета планируемыми доходами при «базовой» цене на нефть и одного процента ВВП. Кроме того, необходимо отметить, что в государстве несколько последних лет осуществляется концепция «бюджетирования, ориентированного на результат» (БОР), которая является современным методом повышения эффективности бюджетных расходов. Такое бюджетирование является частью общей модели результативного управления и предполагает, что выделение бюджетных ресурсов должно в обязательном порядке подразумевать достижение определенных целей.

---

³¹⁶ Выступление премьер-министра РФ Д. А. Медведева. URL: <http://www.forbes.ru/news/318301-medvedev-obyavil-o-vozvrashchenii-rossii-k-trekhletnemu-byudzhetu> (дата обращения: 13.12.2016).

³¹⁷ Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие для вузов / Т. Г. Морозова, А. В. Пикулькин, В. Ф. Тихонов и др.; под ред. Т. Г. Морозовой, А. В. Пикулькина. М., 1999.

³¹⁸ Государственные финансы: учеб. пособие / Г. К. Мультиан, Е. Ф. Киреева, О. А. Пузанкевич и др.; под ред. Г. К. Мультиана. Минск, 2005.

³¹⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию».

В нашей стране такая система стала актуальной после принятия соответствующей Концепции реформирования бюджетного процесса³²⁰, что в свою очередь говорит о систематизации действующего законодательства и его совершенствовании.

Деятельность органов Федерального казначейства России по контролю в финансово-бюджетной сфере

Газизова Ю. А.

Актуальность данной статьи состоит в ознакомлении бюджетополучателей с правовым процессом перехода контрольных функций на органы Федерального казначейства России, в связи с ликвидацией Росфиннадзора. Изученность проблемы и новизна выражается в самом процессе реформирования, который только осуществился в настоящее время. Методом анализа рассматриваются действующие нормативно-правовые акты, а также необходимость внесения в них изменений для достижения цели – раскрыть гражданско-правовые и финансовые аспекты перехода контрольных функций от Росфиннадзора к органам Федерального казначейства России и решения задач по раскрытию и доведению до бюджетополучателей содержательной части новых функций, возлагаемых на органы казначейства.

Сейчас происходят большие изменения в финансовом контроле России. Это одна из важнейших функций управления на уровне государства, направленная на обеспечение соблюдения законодательства в процессе формирования и использования бюджетных средств. Во многом улучшение нормативной правовой базы государственного финансового контроля связано с реализацией требований международных стандартов и оптимизацией органов управления.

Главной проблемой в области финансового контроля, пишет А. М. Хабаров, является отсутствие единого нормативного акта, устанавливающего правовую основу контрольной деятельности в области финансов, поскольку полномочия разграничены между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления³²¹. Изменения в нормативном правовом регулировании и организации финансового контроля в настоящее время связаны со вступлением в силу Указа Президента РФ от 2 февраля 2016 года № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере», в котором указаны цели совершенствования государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере, оптимизации структуры федеральных органов исполнительной власти³²², а именно: упразднить Федеральную службу финансово-бюджетного надзора; передать функции упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере, по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций, определенных Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», Федеральному казначейству³²³; а также установить, что Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

³²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 22. Ст. 2180.

³²¹ Хабаров А. М. Государственный и муниципальный финансовый контроль // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 54–56.

³²² О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193262/ (дата обращения: 09.01.2017).

³²³ Об аудиторской деятельности: фед. закон Рос. Федерации от 30.12.2008 № 307-ФЗ: принят Гос. думой 24 декабря 2008 г.: одобр. Советом Федерации 29 декабря 2008 г. URL: <http://base.garant.ru/12164283/#ixzz47ktRmusy> (дата обращения: 09.01.2017).

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев отметил, что объединение Росфиннадзора и Федерального казначейства актуально, так как две структуры «исполняют близкие задачи – надзор за финансовой дисциплиной, исполнением бюджета, казначейское исполнение бюджета, контроль за бюджетными проводками – так что все связано и может эффективно делаться внутри одной структуры и позволит сделать надзорную систему Министерства финансов «более компактной»³²⁴. С. П. Сазонов, П. В. Терелянский, А. В. Лукьянова, рассматривая перспективы развития казначейских технологий в современной России, утверждают, что в настоящее время органами Федерального казначейства создается новая интегрированная информационная система, которая позволит определить главенствующую роль органов Федерального казначейства в управлении финансово бюджетными потоками³²⁵.

Реформирование государственных органов исполнительной власти повлекло за собой существенные организационно-правовые преобразования. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 февраля 2016 года № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» в части сохранения кадрового потенциала упраздненной Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в целях реализации функций, переданных Федеральному казначейству с 21 апреля 2016 года, в центральном аппарате Федерального казначейства были образованы шесть новых управлений³²⁶.

18 апреля 2016 года был издан приказ Федерального казначейства России № 94 «Об организационно-штатной структуре управлений федерального казначейства по субъектам РФ»³²⁷, в котором утверждается организационно-штатная структура, задачи и функции структурных подразделений. В данном приказе определяются группы управлений федерального казначейства по субъектам РФ и, в зависимости от группы УФК, создаются от семи до одного отдела для осуществления полномочий Федерального казначейства по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере по внешнему контролю качества работы аудиторских организаций.

На управления Федерального казначейства по субъекту РФ возлагается осуществление в установленном порядке внутреннего государственного финансового контроля за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения в сфере экономики, в социальной сфере, в сфере межбюджетных отношений и социального страхования, в оборонном комплексе Российской Федерации, в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и судебной системы. С. П. Сазонов и А. С. Сазонов отмечают, что «внутренний (ведомственный) контроль в федеральных органах исполнительной власти (на примере Федерального казначейства) является важной составляющей и серьезно влияет на организацию всей системы управления»³²⁸.

Для примера, в отнесенном к четвертой группе УФК по Самарской области были введены следующие отделы: Контрольно-ревизионный отдел в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы, Контрольно-ревизионный отдел в социально-экономической сфере и организационно-аналитический отдел Управления Федерального казначейства по Самарской области. Отделы являются структурными подразделениями Управления Федерального казначейства по Самарской области и созданы в целях осуществления в установ-

---

³²⁴ Официальный сайт Правительства РФ. Комиссия правительства по законопроектной деятельности. URL: <http://government.ru/activities/?dt.since=27.04.2016&dt.till=27.04.2016> (дата обращения: 09.01.2017).

³²⁵ Сазонов С. П. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 13–22.

³²⁶ О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193262/ (дата обращения: 09.01.2017).

³²⁷ Об организационно-штатной структуре Управлений федерального казначейства по субъектам РФ: приказ Федерального казначейства России № 58 от 03.03.2011. URL: <http://www.roskazna.ru/o-kaznachejstve/struktura-fk/#tab1> (дата обращения: 09.01.2017).

³²⁸ Сазонов С. П. Контроль в органах Федерального казначейства и его совершенствование // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1. С. 182–189.

ленном порядке внутреннего государственного финансового контроля над соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации. Они осуществляют свою деятельность во взаимодействии со структурными подразделениями Управления. Правовые основы для осуществления контрольных полномочий Федеральным казначейством созданы постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 года № 1092³²⁹.

На созданный организационно-аналитический отдел возлагается организация в Управлении Федерального казначейства планирования деятельности контрольно-ревизионных отделов, документальное, техническое и информационно-аналитическое сопровождение их деятельности, контроль за реализацией материалов ревизий (проверок); осуществление организационно-аналитической работы, направленной на повышение эффективности контрольной и надзорной деятельности в УФК.

В рамках поставленных задач отдел выполняет следующие функции: осуществляет формирование плана контрольной работы на предстоящий год и контроль над его выполнением; осуществляет координацию деятельности контрольно-ревизионных отделов УФК.

Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 345-ФЗ дополнил статью 269.2 БК РФ положениями, в соответствии с которыми порядок осуществления полномочий органами внутреннего государственного финансового контроля определяется не только федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства РФ, но и стандартами осуществления внутреннего государственного финансового контроля³³⁰.

Федеральное казначейство разработало и утвердило стандарты внутреннего государственного финансового контроля, которые будут способствовать более качественной организации деятельности ревизоров при осуществлении их полномочий. Стандарты внутреннего государственного финансового контроля позволят поэтапно реализовать в Федеральном казначействе ряд важных мероприятий: во-первых, автоматизировать внутренние процессы организации деятельности ревизоров; во-вторых, автоматизировать контрольные процедуры; в-третьих, обеспечить информационное взаимодействие с органом внешнего финансового контроля путем обмена необходимой информацией.

В заключение, делая выводы, видится, что проводимое реформирование потребует внесения дополнения в Приказ Федерального казначейства № 297 от 17 декабря 2013 года «О порядке правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа ФК»³³¹, где пункт 1 необходимо будет дополнить «материалами по результатам контрольно-ревизионных проверок».

Предлагается закрепить в Бюджетном кодексе РФ за Министерством финансов РФ полномочия по методическому обеспечению внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита главными распорядителями (распорядителями) бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета.

Внедрить информатизацию процесса осуществления контроля, что позволит автоматически формировать все рабочие документы для проведения контрольных мероприятий по единым правилам и фиксировать все контрольные действия в автоматизированной системе Федерального казначейства (АСФК). Все эти меры позволят минимизировать контакт контролеров с представителями объекта контроля.

---

³²⁹ О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155058 (дата обращения: 09.01.2017).

³³⁰ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации статьи 7 и 10 Федерального закона «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: фед. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 № 345-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200721/ (дата обращения: 09.01.2017).

³³¹ О порядке правовой экспертизы документов, поступающих в юридический отдел территориального органа ФК: приказ Федерального казначейства России № 297 от 17.12.2013. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=675736&rnd=242442.2648423302&from=574913-0#0> (дата обращения: 09.01.2017).

Необходимо внедрять новые методы контроля, например мониторинг. Этот инструмент предусматривает возможность осуществления оперативного контроля при минимуме финансовых и трудовых затрат. На сегодняшний день Федеральное казначейство располагает информационной системой и подсистемами, позволяющими осуществлять такой мониторинг в онлайн режиме.

Применять механизм публичности рассмотрения результатов проверок и коллегиальности принятия решения, такой метод давно применяет Счетная палата РФ. Создание подобного института в Федеральном казначействе будет способствовать усилению ответственности контролеров-ревизоров за результаты проведения контрольных мероприятий. Кроме того, этот механизм можно рассматривать как некий прообраз инструмента досудебного разбирательства.

Проделанная масштабная организационная работа позволила органам Федерального казначейства принять функции бывшего Росфиннадзора и без сбоев продолжить работу по финансовому контролю и соблюдению бюджетного законодательства.

Налогово-правовая политика государства

Денисова И. В.

Одной из основных направлений стратегии развития государства является налогово-правовая политика. Она рассматривается и утверждается государством. Это система взаимосвязи налогов и права, имеющих утвержденную структуру. Структура налогово-правовой политики: анализ и уровень налоговой нагрузки предприятий, ее сравнительный показатель в мире, итоги реализации, меры, планируемые в настоящем и предыдущем периоде. Предлагаемые меры имеют под собой четкий расчет, не применяются обособленно, а также являются последовательным продолжением предыдущих действий государства и глубокого анализа текущей ситуации в мире. Налогово-правовая политика – это очень важная часть деятельности государства, ею определяется, сколько и когда налогоплательщики будут уплачивать налогов, какие субсидии и льготы им предоставит государство, сколько денег получит бюджет. Налогово-правовую политику следует рассматривать как важнейший инструмент регулирования рыночной экономики. Налогово-правовая политика в первую очередь должна строиться на принципах права. «Институт права – это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений»³³². Именно институт права стоит во главе налогово-правовой политики и в основе его лежат принципы права. По мнению доктора юридических наук, профессора А. В. Малько, «принципы права – это идеи, обладающие особыми свойствами: основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность как специфического социального регулятора»³³³. При формировании налогово-правовой политики необходимо опираться, в первую очередь, на теорию права, на формы реализации права. Теория права различает такие формы реализации права, как использование права и исполнения обязанности. Доктор исторических наук, профессор Н. И. Матузов раскрывает форму использования права в налогово-правовой политике: «использование – это такая форма реализации права, когда субъекты по своему усмотрению и желанию используют предоставленные им права и возможности, удовлетворяют законные интересы, осуществляют свою правоспособность»³³⁴. В свою очередь, «исполнение юридических обязанностей – осуществление субъектом права своих юридических обязанностей, закрепленных в нормативно-правовых актах. Особенностью данной формы реализации предписаний правовых норм является то, что субъекты права обязаны, независимо от

³³² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2005.

³³³ Там же. С. 11.

³³⁴ Там же. С. 151.

собственного желания, совершать активные действия, предусмотренные юридическими нормами, то есть в данном случае реализуются обязывающие нормы права»³³⁵.

Гражданам страны, в которой они проживают, всегда важно знать: правильную ли налогово-правовую политику проводит государство? Как продуктивно функционирует налоговая система? Особенно в период экономических кризисов, налогоплательщики ожидают дополнительных преференций, налоговых льгот, облегчение налогового бремени. В связи с этим надо иметь представление о видах налогово-правовой политики и ее содержания. Налогово-правовая политика государства, в первую очередь, является отражением его экономической и правовой политики, но имеет самостоятельное значение и опирается на обоснованную и взвешенную систему налогообложения и права. «Правовая форма налоговой политики государства является результатом взвешенного и разумного взаимодействия государства и права и прежде всего достигается государством двумя способами: охранительным и регулятивным. Возникающие в процессе налоговой деятельности правоотношения представляют собой урегулированную нормами налогового права сложную систему взаимосвязанных в определенной последовательности организационных и организационно-имущественных отношений, обеспечивающих реализацию каждым лицом конституционно установленной обязанности по уплате налогов и сборов»³³⁶. Без четко обоснованных и продуманных направлений налогово-правовая политика развивается хаотично, стихийно, методом проб и ошибок. От результатов проводимой правовой политики зависит, какие коррективы нужно проводить государству в свою экономическую политику, как нужно строить налоговую систему. Подход к выбору налогово-правовой политики должен, прежде всего, исходить из ее соответствия закономерностям общественного развития. Особым требованием при этом является согласование действий, направленных на связь всех звеньев налогово-правовой системы. Политика государства в налогообложении целесообразна лишь в том случае, когда она имеет под собой прочный правовой фундамент, способный укрепить ее позиции в государстве, ее фундаментальные и концептуальные основы. «В условиях рыночной экономики у государства остается меньше возможностей влиять на развитие тех или иных процессов в обществе путем прямых предписаний, запретов и т. п. Такое слияние все больше приобретает характер косвенного и осуществляется, в том числе посредством налогообложения. Существенными условиями налогообложения, характеризующую налоговую систему в целом, являются: порядок установления и ввода в действие налогов; виды налогов (системы налогов); порядок распределения налогов между бюджетами различных уровней; права и обязанности налогоплательщиков; формы и методы налогового контроля; ответственность участников налоговых отношений: способы защиты прав и интересов налогоплательщиков»³³⁷.

Важнейшим направлением налогово-правовой политики является ее правовое обеспечение при взыскании налоговых платежей и сборов, при применении штрафных санкций за их неуплату. Налогово-правовая политика – это совершенствование выполнения предписанных налоговых законов. «Следует согласиться, что порядок реализации материальных налогово-правовых норм закладывается в соответствующих процессуальных нормах. Указанные нормы регулируют деятельность (порядок осуществления действий) в налоговых правоотношениях как публичных, так и частных субъектов, определяют порядок реализации их прав и обязанностей, составляющих содержание материальных налоговых правоотношений. Учитывая публичный характер налоговых правоотношений и обязательное участие в них публичного субъекта (уполномоченного органа исполнительной власти), материальное налоговое правоотношение, содержанием которого является обязанность налогоплательщика уплатить установленную соответствующей материальной нормой сумму налога и право государства в лице соответствующего публичного субъекта потребовать ее уплаты, будет реализовано (т. е. будет достигнут заложенный в материальной норме юридический результат)

³³⁵ Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М., 2004.

³³⁶ Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России. Общая часть. М., 2001. С. 32.

³³⁷ Пепеляев С. Г. Основы налогового права: учебно-методическое пособие М., 1995. С. 80.

через ряд последовательных действий, закрепляемых соответствующими актами и совершаемых уполномоченными органами государственной власти»³³⁸.

Многие ученые правовой науки уделяют особое внимание правовому регулированию налоговой политики государства. «В советский период теоретические аспекты правового регулирования налоговых правоотношений в общем контексте вопросов финансового права исследованы в работах В. К. Андреева, В. В. Бесчеревных, А. В. Брызгалина, М. Д. Загрядского, С. В. Запольского, М. В. Карасевой, А. Н. Корицина, Л. С. Малокотина, С. Г. Пепеляева, М. И. Пискотина, Е. А. Ровинского, А. А. Соколова, Н. И. Химичевой, С. Д. Цыпкина и других. В последнее время изучению проблем налогового права были посвящены работы К. С. Бельского, Г. А. Гаджиева, Е. Ю. Грачевой и многих других»³³⁹. Одни ученые, такие как Е. Ю. Грачева, И. И. Кучеров, Н. И. Химичева, определяют налоговые правоотношения как «вид финансового отношения, урегулированного нормами налогового права»³⁴⁰. В их работах анализируются налоговые правоотношения. Вместе с тем, М. В. Кустова вводит новое определение налоговых правоотношений как «урегулированные нормами налогового права общественные отношения, возникающие в процессе организации и осуществления государственных налоговых изъятий принадлежащего организациям и физическим лицам имущества в целях финансового обеспечения публичной деятельности»³⁴¹. Глубокий подход к данному вопросу отражается в работах М. В. Карасевой, которая дает характеристику налоговым правоотношениям следующим образом: «общественные отношения, возникающие на основе реализации норм общественного права»³⁴².

Характеристику правоотношениям в сфере налогов дает и Г. И. Петрова: «налоговые правоотношения носят комплексный характер и вытекают из финансовых, конституционных, имущественных, административных управленческих, административно-процессуальных, арбитражно-процессуальных, гражданско-процессуальных, информационных отношений»³⁴³. В своих работах В. Ф. Евтушенко отмечает, что «налоговые правоотношения характеризуются отчуждением определенной части собственности имущества, принадлежащего на праве собственности или ограниченном вещном праве. Поэтому основным в содержании налоговых правоотношений является уплата налогов. Это вытекает из конституционной нормы о необходимости каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы. Причем все налоговое регулирование направлено на реализацию данной обязанности»³⁴⁴.

Налогово-правовая политика имеет несколько направлений развития: политика максимальных налогов, экономического развития, разумных налогов. Политика максимальных налогов – это очень экстремальная политика, при которых ставки налогов достигают максимальных размеров, нет послабляющих льгот. Основная ее цель – как можно больший сбор денег без расчета на последствия. В России данной политики придерживались в период развала Советского Союза, что привело к тому, что большая часть доходов была скрытой от налогообложения, сбор налогов не достигал и 50 %. Политика экономического развития – когда государство учитывает не только свои потребности, но и потребности народа, интересы налогоплательщиков соизмеряет со своими интересами, что обеспечивает благоприятный экономический климат, при этом налоговая нагрузка снижается вместе с социальными программами из-за снижения поступлений в бюджет денежных средств. Политика разумных налогов – самый оптимальный вид политики, который означает, что при уровне достаточно вы-

³³⁸ Озерова Т. А. Понятие налогового процесса: современная концепция // *Налоги и налогообложение*. 2010. № 6.

³³⁹ Петрова Г. В. *Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования*: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. М., 2003.

³⁴⁰ Грачева Е. Ю. *Налоговые правоотношения* // *Финансовое право*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 290–291; Кучеров И. И. *Налоговое право: курс лекций*. М., 2001. С. 87.

³⁴¹ Кустова М. В. *Налоговые правоотношения* // *Налоговое право: Общая часть*. М., 2001. С. 25.

³⁴² Там же. С. 191.

³⁴³ Петрова Г. В. *Концептуальные проблемы теории и практики правового регулирования налоговых отношений* // *Законодательство и экономика*. 2002. № 7. С. 38–43.

³⁴⁴ Евтушенко В. Ф. *Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений* / под ред. И. И. Кучерова. М., 2006. С. 21.

сокого налогообложения, имеется значительное число государственных социальных программ, направленных на социальную защиту граждан.

В процессе принятой государством налогово-правовой политики для обеспечения всех его принципов налогоплательщик обязан получать налоговую выгоду. Определяющей в такой квалификации должна являться норма права, которая «выступает одновременно и как модель, мера, эталон, масштаб соответствующего в ней государственной воле общества должного или возможного, разрешаемого или запрещаемого поведения людей, и как мерило оценки, критерий правомерного и неправомерного, законного или противозаконного поведения»³⁴⁵.

Все льготы, предусмотренные налогово-правовой политикой государства, должны быть подтверждены экономическими расчетами, и в первую очередь должны иметь под собой правовую систему. В теории права «под правовой льготой понимается правомерное обеспечение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей»³⁴⁶.

Налогово-правовая политика государства отражает в первую очередь интересы, права и обязанности каждого человека современного общества и имеет юридически закрепленное положение. Это положение обозначает правовой статус личности. А. В. Малько указывает, что «правовой статус фиксирует, по сути дела, фактический (социальный) статус лица, его реальное положение в обществе. Правовой статус есть признанная Конституцией и законодательством совокупность прав и обязанностей субъектов, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, с помощью которых они выполняют свои социальные роли. Именно права и обязанности составляют ядро правового статуса»³⁴⁷.

Вместе с тем, существующая налогово-правовая политика государства имеет ряд проблем и недостатков. Главным недостатком действующей политики является то, что она нацелена в основном на прямые налоги, налоги на потребление, а также на усиление налоговой нагрузки в отношении физических лиц. Существует проблема несоответствия в полном объеме конституционным нормам принятых и используемых налоговых федеральных законов и нормативно-правовых актов. В настоящее время налогово-правовая система РФ не отражает насущную потребность в инновационном развитии страны. Явным недостатком является нестабильность налогового и правового законодательства: в НК РФ очень часто вносятся поправки, что предоставляет возможность для недобросовестных налогоплательщиков манипулировать налоговым законодательством.

Чтобы налогово-правовая политика была более эффективной, ее следует усовершенствовать:

1. Поддержать физические лица, путем предоставления льгот по налогу на доходы физических лиц отдельным категориям граждан (многодетным родителям, инвалидам, малоимущим, донорам и т. д.); совершенствование применения имущественных налоговых вычетов по НДФЛ путем расширения их списков; освобождение от налогообложения доходов от реализации жилой недвижимости, земельных участков, гаражей и долей в указанном имуществе. Все это приведет к уходу от незаконных схем по выплате заработной платы и уменьшит количество недобросовестных физических лиц, утаивших от государства свои доходы.

2. Сближение налогового учета с бухгалтерским учетом, что упростит систему налогообложения и сделает ее более прозрачной.

3. Создание благоприятных налоговых условий для осуществления инвестиционной деятельности на отдельных территориях. Дополнить первую и вторую часть НК РФ специальным налоговым режимом для налогообложения организаций, которую осуществляют инновационную деятельность в сфере высоких технологий.

4. Налогообложение добычи природных ресурсов.

³⁴⁵ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 198.

³⁴⁶ Там же. С. 747.

³⁴⁷ Теория государства и права: учебник / отв. ред. А. В. Малько. М., 2006. С. 102, 103.

При выполнении данных задач возможно создание более эффективной и стабильной налогово-правовой системы государства.

Административно-правовое регулирование трансплантации органов и (или) тканей человека в Российской Федерации

Канищева Ю. В.

В своей статье хотелось уделить внимание особо важной проблеме в Российской Федерации – правовому регулированию трансплантации органов и тканей человека. Трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья граждан и должна осуществляться на основе соблюдения законодательства Российской Федерации и прав человека в соответствии с гуманными принципами, провозглашенными международным сообществом, при этом интересы человека должны превалировать над интересами общества или науки³⁴⁸.

Итак, согласно Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 7³⁴⁹, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, а также охрану труда и здоровья. В 2004 году Президентом Российской Федерации было уделено внимание формированию социально-экономических задач, в которых были предложения по улучшению системы здравоохранения, а также обсуждалась главная цель – повышение доступности медицины для всех слоев населения.

С 1 января 2006 года В. В. Путиным в Российской Федерации реализуется национальный проект «Здоровье», который представляет собой программу по повышению качества медицинской помощи в рамках реализации четырех национальных проектов. В рамках нацпроекта было предусмотрено строительство в России 14 федеральных центров высоких медицинских технологий в регионах. К высокому качеству медицинских услуг также относится и трансплантация органов и тканей человека, которая направлена на спасение и продление жизни человека. Но, к сожалению, показатели по трансплантации в Российской Федерации значительно ниже, чем в Европе. Для России это большая правовая проблема, которая нуждается в совершенствовании законодательной базы при ее организации и проведении.

Над проблемой трансплантации органов и пересадки тканей работали многие русские учёные, достигшие больших результатов и прославившихся на весь мир за свои достижения в области пересадки и трансплантации тканей и органов. Это Н. И. Пирогов (первым применил эфирный наркоз), Н. Штраух, Н. Фейгин (установили возможность трансплантации роговицы), В. Антонец (работы по пересадке зубов), К. М. Сапежко (работы по трансплантации слизистой), Ю. Вороной (первая в мире трансплантация почки), В. Шумаков (операции по трансплантации сердца), Г. Фальковский А. Покровский (исследование способов сохранения органа), С. Воронов (пересадки семенников животных человеку), С. Брюхоненко (создание первого в мире аппарата искусственного кровообращения), В. Демихов (операции по пересадке мозга) и так далее. В настоящее время в этом направлении трудятся Эрнст Мулдашев (первая в мире операция по трансплантации глаза), Лео Бокерия, К. Шаталов (разработка искусственной модели сердца) и многие другие.

В России проблемой пересадки органов реально занимается всего лишь одна клиника – Российский научный центр хирургии РАМН. Можно сказать, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательная деятельность по совершенствованию законодательства в области трансплантации органов и тканей человека, не создана система правового регулирования посмертного органного донорства, также отсутствуют нормативно-

³⁴⁸ Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с изм. на 23.05.2016 г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62; СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3097.

³⁴⁹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. на 30.12.2008 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

правовые акты, регулирующие детское посмертное органное донорство, нехватка учреждений здравоохранения, в которых осуществляются работы по заготовке донорских органов для последующей пересадки. Отметим, что принятие нового Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. на 03.07.2016 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁵⁰ (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) заложило фундаментальные основы для функционирования современной системы российского здравоохранения в целом и донорства и трансплантации органов и тканей человека в частности.

Трансплантация органов и тканей человека регулируются Федеральным законом – Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», который на протяжении долгих лет не подвергался значительным изменениям и глубокой и тщательной доработке в части регламентации донорства органов и тканей человека как необходимого условия их дальнейшей пересадки.

Трансплантация органов и тканей человека невозможна без донорства, равно как и донорство бессмысленно без последующей пересадки, поэтому указанные сферы общественных отношений тесно взаимосвязаны и подлежат общему правовому регулированию.

Это ярко выражено в отдельной статье Федерального закона № 323-ФЗ – ст. 47 «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)», которая дала более полную, по сравнению с ранее действовавшими Основами законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. (ст. 47 «Изъятие органов и (или) тканей для трансплантации»), правовую регламентацию рассматриваемых общественных отношений. Данная статья Федерального закона содержит некоторые положения, дублирующие нормы действующего Закона о трансплантации, а также предусматривает новые, требующие более детального правового регулирования в специальном законе.

Одним из нововведений Федерального закона № 323-ФЗ явилось закрепление требования о необходимости испрошенного согласия родителей на изъятие для трансплантации органов и тканей из тела умершего несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным (ч. 8 ст. 47). Указанное положение противоречит ст. 8 Закона о трансплантации, закрепляющей презумпцию согласия на изъятие органов и тканей после смерти у любого лица.

Научно-прикладное значение имеют нормы ст. 47, впервые закрепляющие порядок выражения несогласия на изъятие органов и тканей после смерти.

При разработке указанных положений были учтены рекомендации Конституционного суда, который в Определении от 4 декабря 2003 г. № 459, отметил, что в целях соблюдения баланса прав и законных интересов доноров и реципиентов, вопросы, связанные с реализацией гражданином либо его близкими родственниками или законными представителями права заявить письменно или устно о несогласии на изъятие органов и (или) тканей для трансплантации, требуют более детальной регламентации (как на законодательном уровне, так и в подзаконных нормативных актах), а механизмы информирования граждан о действующем правовом регулировании – развития и совершенствования³⁵¹.

Часть 6 ст. 47 Федерального закона № 323-ФЗ закрепила следующие формы выражения волеизъявления о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации (пересадки):

- 1) устная форма в присутствии свидетелей;
- 2) письменная форма, заверенная руководителем медицинской организации;
- 3) нотариальная форма.

В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют: супруг (супруга), при отсутствии супруга (супруги) – один из

³⁵⁰ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4219.

³⁵¹ Определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности ст. 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2004. № 1.

близких родственников: дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушка, бабушка.

Информация о наличии волеизъявления о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти для трансплантации вносится в медицинскую документацию гражданина.

Однако подзаконного акта, который закрепляет порядок и форму волеизъявления о согласии или несогласии на изъятие органов и тканей из тела, на сегодняшний день не существует.

Отдельное внимание следует уделить рассмотрению вопроса о порядке и формах получения согласия (отказа) на определенные виды медицинского вмешательства при осуществлении прижизненного донорства и трансплантации.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ необходимым предварительным условием любого медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина (или его законного представителя) на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Порядок дачи и формы информированного добровольного согласия донора на изъятие органа и (или) ткани и согласия реципиента на их трансплантацию (порядок и формы отказа) должны быть утверждены для каждого вида медицинского вмешательства.

В действующем законодательстве в сфере донорства и трансплантации остается нерешенной проблема регламентации прижизненного донорства несовершеннолетних.

Единственным исключением из нормы федерального законодательства о необходимости достижения живым донором восемнадцатилетнего возраста является донорство костного мозга. При этом по правилу ст. 11 Закона о трансплантации донор костного мозга и реципиент могут не находиться в генетической связи, что может повлечь различные злоупотребления, нарушающие права и свободы несовершеннолетних доноров.

Однако действующим специальным законом не закреплен особый механизм донорства несовершеннолетних. Данный пробел правового регулирования необходимо устранить путем включения в Закон о трансплантации норм, регламентирующих правовые условия и ограничения для изъятия костного мозга у несовершеннолетнего, гарантии реализации права самого несовершеннолетнего на участие в принятии решения о донорстве, усложненный порядок получения согласия на изъятие костного мозга у несовершеннолетнего донора.

Видам, формам и условиям медицинской помощи посвящены ст. ст. 32–36 Федерального закона № 323-ФЗ. Медицинская помощь методом трансплантации оказывается в виде специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи.

Все правовые пробелы, а в некоторых случаях и явные нормативные противоречия законодательства в сфере донорства и трансплантации органов и тканей, требуют выработки новых подходов к их решению и урегулированию, как на законодательном, так и подзаконном уровне.

Таким образом, создание единой, непротиворечивой правовой базы, обеспечивающей доступность и качество медицинской помощи методом трансплантации в условиях конфликта интересов донора и реципиента – сложная совместная задача, которую должны решать не только специалисты в области медицины, но и биоэтики и специалисты права.

Сегодня, в связи с существенным внесением изменений в законодательство Российской Федерации, происходят реформы правовых норм, регулирующих отношения в сфере нотариальной деятельности. Возникают кардинально новые нормативные правовые акты, меняющие в корне права и обязанности нотариуса, а также перечень нотариальных действий, реализуемых нотариусами. В то же время в государственные органы законодательной власти поступает на обсуждение большое количество проектов и предложений, нацеленных на еще более масштабную реформу российского нотариата. Заметим, что в российском обществе сформировалось два противоположных мнения касательно таких законодательных начинаний. С одной стороны, говорят о возрождении нотариата, с другой – о возложении на нотариусов не нотариальных функций, таких, например, как ведение реестра уведомлений о залоге движимого имущества. Указанные коллизии вызваны специфической юридической природой института нотариата, сочетающего в себе публично-правовые и частноправовые начала.

Вся система нотариата, вне зависимости от способа своей организации (государственный или частный нотариат), является публично-правовой по формированию и сущности своей деятельности и представляет собой часть государственной системы. Публично-правовой характер нотариальной деятельности отмечается сегодня практически всеми авторами, занимающимися исследованием доктрины нотариата³⁵².

Отметим, что в российской литературе получили достаточно широкое распространение категории «частный нотариат» и «частный нотариус». Но сама правовая характеристика нотариата как «частного» порождает критику среди различных авторов. Например, по мнению А. Г. Олейновой, термин «частный нотариус» не соответствует используемой в странах латинского нотариата дефиниции «свободный нотариус», что в результате приводит к смешению нотариальной деятельности с частной предпринимательской³⁵³. Согласно мнению других авторов, «анализ сущности нотариальной деятельности как правовой формы, ее юридически-властного характера, задач и функций нотариата приводит к выводу, что нотариат частным быть не может. Он всегда орган публичный. Термин «частный» относится не к нотариату, а к организационным формам деятельности нотариуса»³⁵⁴. Как замечает В. Герасимов, «значительные препятствия на пути использования преимуществ нотариата коренятся и в неверном понимании сущности латинского нотариата. Слово «частный», благодаря советской пропаганде ставшее ругательным, вводит в заблуждение не только граждан, но порой и представителей власти. На самом деле нотариат латинского типа представляет собой уникальнейшую систему сочетания интересов граждан, государства и нотариусов-профессионалов в лучшем смысле слова. Термин «частный» в сочетании с термином «нотариус» означает отсутствие затрат государственной казны на обеспечение законных прав граждан, а также персональную ответственность и заинтересованность нотариуса в результатах этого благого дела»³⁵⁵. В Основах законодательства Российской Федерации о нотариате³⁵⁶ употребляется дефиниция «нотариус, занимающийся частной практикой». Необходимо отме-

³⁵² См.: Ярков В. В. Публично-правовой характер нотариальной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 31–32; Нотариальное право России: учебник / под ред. В. В. Яркова. М., 2003. С. 7, 21; Черемных И. Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999. С. 109; Тарбагаева Е. Б. Нотариат в Российской Федерации. СПб., 2001. С. 25; Тарбагаева Е. Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации. СПб., 2006. С. 30; Москаленко И. В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации гражданского (частного) права. М., 2007. С. 59; Калининченко Т. Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития. М., 2010. С. 11.

³⁵³ Олейнова А. Г. История становления законодательства о нотариате в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2004. С. 22.

³⁵⁴ Комаров В. В., Баранкова В. В. Нотариат и нотариальный процесс. Харьков, 2000. С. 51.

³⁵⁵ Герасимов В. Потенциал нотариата не востребован // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 32.

³⁵⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. № 4462-1) (с изм. на 03.07.2016 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4294.

титель, что деление нотариата на государственный и частный было принято неоднозначно нотариусами, которые остались работать в государственных нотариальных конторах³⁵⁷. Основными законодательства РФ о нотариате были определены единые требования для занятия должности нотариуса, но ряд субъектов Российской Федерации при переходе с должности нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, на должность частного нотариуса стали чинить препятствия вразрез с действующим законодательством, что повлекло за собой судебные процессы.

Существует еще одна точка зрения о месте нотариата в правовой системе России. Отдельные авторы полагают, что органы нотариата занимаются нотариальным обслуживанием граждан и юридических лиц³⁵⁸ либо юридическим обслуживанием³⁵⁹. Такое мнение представляется не вполне правильным, т. к. на всех этапах работы, в том числе и при даче юридических консультаций, нотариус действует в рамках нотариального производства, его взаимоотношения с обратившимися за совершением нотариального действия лицами имеют не частноправовую, а публично-правовую основу.

Безусловно, нотариус осуществляет свою деятельность по просьбе заинтересованных физических или юридических лиц, но последние обязаны также и в отдельных случаях в силу закона обращаться к нотариусу, который в свою очередь не вправе отказать им в совершении нотариальных действий.

Основное, в чем проявляется публично-правовая функция института нотариата и деятельности нотариусов, – это обеспечение юридической безопасности как в обществе в целом, так и на уровне гражданского оборота во взаимоотношениях между сторонами³⁶⁰.

Заметим, что нотариусы в последние годы стали выполнять несколько новых функций. Посредством возложения новых функций на нотариат государство пытается решить проблему государственного регулирования предпринимательской деятельности в некоторых областях за счет и посредством нотариата в России. Это становится возможным благодаря двойственной правовой природе нотариата, так как российскому нотариату присущ ряд признаков нотариата латинского типа.

Во-первых, это получение полномочий нотариусом от государства и их реализация от его имени и под его контролем (концепция так называемых делегируемых полномочий – публично-правовой аспект).

Во-вторых, это самостоятельное, за свой счет и под свою ответственность, осуществление профессиональной деятельности нотариусом (частноправовой аспект).

В-третьих, основная функция нотариуса заключается в придании частным соглашениям достоверного характера, особой доказательственной и исполнительной силы и в защите публичного интереса (законности).

В-четвертых, за совершение нотариальных актов нотариус получает нотариальный тариф, размер и порядок уплаты которого устанавливаются государством, нотариальный тариф выступает вместе с тем и источником для самофинансирования нотариальной деятельности и базой для имущественной ответственности нотариуса за свои ошибки.

В-пятых, нотариусы объединяются в коллективные органы – нотариальные палаты, выполняющие административные и контрольные функции, членство нотариусов в палатах обязательно³⁶¹.

Думается, следует согласиться и с мнением Г. Г. Черемных и И. Г. Черемных, что, с одной стороны, нотариат является институтом гражданского общества, а с другой – представляет собой механизм по осуществлению отдельных полномочий государства по реализации од-

³⁵⁷ Азнаев А. М. Правовое регулирование перехода нотариусов государственных нотариальных контор на частнопрактикующую деятельность и еще раз о необходимости существования единого нотариата // Нотариус. 2007. № 6. С. 11–16.

³⁵⁸ Тарбагаева Е. Б. Нотариат в Российской Федерации. С. 9, 10.

³⁵⁹ Козуб Т. Р. Взаимодействие органов государственной власти и нотариата в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1996. С. 39.

³⁶⁰ Яркв В. В. Публично-правовой характер нотариальной деятельности. С. 31–32.

³⁶¹ Медведев И. Г. Некоторые тенденции эволюции нотариата и нотариальной формы в мире // Нотариальный вестник. 2014. № 5. С. 47–48.

ной из его функций³⁶². Такая двойственная природа нотариата предопределяет подразделение его функций по критерию наличия или отсутствия императивного момента в деятельности на две категории:

1) функции, вытекающие из публично-правового характера нотариальной деятельности, характеризующие нотариат как орган, наделенный государственно-властными полномочиями: правоохранительная, правоприменительная, предупредительно-профилактическая, фискальная;

2) функции, вытекающие из частноправового содержания нотариальной деятельности, отражающие специфику нотариального производства и нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота, характеризующие содержательную сторону нотариальной деятельности в отношении участников нотариального производства: правореализующая, правоустановительная, консультационная.

Следовательно, можно говорить о том, что нотариат, несмотря на то, что не является государственным органом власти, относится к средству государственного регулирования предпринимательской деятельности именно в силу своей специфики³⁶³. Как правильно заметила Е. В. Погосян, только нотариат с его уникальной двойственной правовой природой способен эффективно исполнять функции, возложенные на него государством. Суть нотариальных функций, отражающих юридическую природу нотариата как правового института, с одной стороны, осуществляющего деятельность публично-правового характера, а с другой – являющегося институтом гражданского общества, не позволяет передать его функции иным органам. Органы государственной власти, деятельность которых подкрепляется возможностью государственно-властного принуждения, в соответствии с принципами правового государства не вправе вмешиваться в функционирование гражданского общества в целом и в гражданский оборот, а негосударственные органы и организации, являясь полноправными субъектами гражданского общества, не вправе обеспечить принудительное исполнение своих решений, что затрудняет их реальную эффективность. Уникальность института нотариата заключается в том, что он позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счет самих участников, без каких-либо затрат со стороны государства³⁶⁴.

Таким образом, общие тенденции новелл правового регулирования позволяют сделать вывод о том, что с помощью такого юридического инструмента, как институт нотариата, повышается роль государственного воздействия в сфере предпринимательских отношений, в сфере бизнеса.

Вопросы совершенствования государственного и муниципального управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования

Митекина В. Д.

В теории экологического права научный подход к пониманию охраны окружающей среды как определенного вида деятельности по реализации экологической функции государства сложился достаточно давно, и был доказан видными представителями эколого-правовой науки советского периода³⁶⁵ и развит в огромном количестве современных научных исследований³⁶⁶.

³⁶² См. подробно: Черемных Г. Г., Черемных И. Г. Нотариальное право Российской Федерации: учебное пособие. М., 2005.

³⁶³ Предпринимательское право России: учебник / под общ. ред. В. С. Белых. М., 2008. С. 324–327.

³⁶⁴ Погосян Е. В. Особый характер нотариальных функций // Нотариус. 2013. № 1. С. 11–13.

³⁶⁵ См.: Колбасов О. С. Экология, политика, право. Правовая охрана природы. М., 1976. С. 29; Кравченко Ю. Б. Охрана окружающей природной среды как функция Советского государства. Л., 1978. С. 24; Гирусов Э. В. Система «общество – природа» (проблемы социальной экологии). М., 1976. С. 21; Петров В. В. Конституционные основы охраны природы в СССР и проблемы совершенствования советского природоохранительного законодательства в условиях научно-технического прогресса // Научно-технический прогресс и правовая охрана приро-

Российское законодательство в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования сегодня достаточно обширно и многопланово. Его концепция отражена как в самих законах и подзаконных актах, так и в документах общего, стратегического, концептуального и прогнозного назначения. Полагаем необходимым акцент сделать только на доктринальных документах, по своей сути представляющих собой концепции правотворчества.

В первую очередь к ним можно отнести Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (с изм. на 08.08.2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»³⁶⁷, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012 г.)³⁶⁸, Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³⁶⁹ и ряд иных нормативных правовых актов, принятых указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ.

К настоящему времени разработаны и приняты доктринальные документы практически по всем основным категориям и видам природопользования. Часть из них охватывает отраслевые аспекты (например, Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»³⁷⁰), другие – ресурсные (например, Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31 октября 2008 г. «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года»³⁷¹, Распоряжение Правительства РФ от 27 августа 2009 г. № 1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года»³⁷², Распоряжение Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 1039-р «Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года»³⁷³, Приказ Росрыболовства от 30 марта 2009 г. № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года»³⁷⁴ и др.).

Причем на уровне субъектов Федерации были также приняты стратегии экологического развития как целых федеральных округов (зон) – Урала, Центра, Северо-Запада, так и отдельных регионов РФ и муниципальных образований (например, Приказ министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области от 14 октября 2011 г. № 326 «Об утверждении Концепции экологического развития Самарской области на период до 2020 года»³⁷⁵).

Отметим, что современное усиление и централизация власти поднимают статус и результативность нормативных правовых актов, их воздействие на национальную правовую систему и на систему управления в данной сфере правоотношений в целом. Думается, в документах именно такого уровня остро нуждается Российская Федерация. Однако необходимо заметить, что в настоящее время отсутствует цельная стратегия развития природоресурсного законодательства, базирующаяся на сочетании экосистемного подхода к окружающей среде и дифференцированного подхода к охране и использованию отдельных природных ресурсов (недра, воды, лес, земля, животный мир).

ды / под ред. В. В. Петрова. М., 1978. С. 30; Байтин М. И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979. С. 279; Петров В. В. Природноресурсное право и правовая охрана окружающей среды: учебник / под ред. В. В. Петрова. М., 1988. С. 22.

³⁶⁶ См., например: Вершило Н. Д. Экологическая функция Российского государства в контексте устойчивого развития // Экологическое право. 2005. № 4. С. 11–12; Русин С. Н. Экологическая функция государства. Детерминанта развития // Экологическое право. 2012. № 6. С. 9–14; Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // Lex russica. 2016. № 6. С. 61–81.

³⁶⁷ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2009. № 33. Ст. 4127.

³⁶⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁹ СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

³⁷⁰ СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

³⁷¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷² СЗ РФ. 2009. № 36. Ст. 4362.

³⁷³ СЗ РФ. 2010. № 26. Ст. 3399.

³⁷⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁵ Волжская коммуна. 2011. 26 октября.

Следует согласиться с мнением М. М. Бринчука о том, что формирование современного законодательства и действенной системы государственных органов власти в экологической сфере – двуединая задача Российского государства как правового и социального государства³⁷⁶. Речь в данной ситуации идет о совершенствовании государственного управления, целью которого является осуществление конституционных в целом и в частности экологических прав граждан и существующей системы организационно-правовых мер по охране окружающей среды. Для своевременного решения экологических проблем, особенно в промышленных регионах Российской Федерации, необходимы разработка соответствующей условиям рыночной экономики государственной экологической доктрины и реализация действенной государственной политики. По мнению В. Д. Первалова, Российское государство должно гарантировать безопасность в политической, экономической, социальной, экологической, оборонной и других сферах, без чего невозможен переход страны к устойчивому развитию³⁷⁷. Неслучайно в Распоряжении Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации»³⁷⁸ отмечено, что обеспечение экологической безопасности является необходимым условием существования общества.

Кроме того, 30 апреля 2012 г. Президентом РФ были утверждены Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, закрепившие цели, задачи, принципы и механизмы ее реализации. Центральными государственными задачами были названы сохранение и улучшение окружающей среды на глобальном и региональном уровнях как основы и гарантии эволюции общества и его природного окружения. Причем стратегической целью государственной экологической политики выступает решение социально-экономических задач, способствующее экологически ориентированному подъему экономики, сохранению благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, осуществлению права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укреплению правопорядка в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Для решения указанных задач требуется система действенных юридических мер, среди которых стержневое значение отводится организационно-юридическим, что определено сущностью государственного (муниципального) управления, направленного на достижение целей и задач государственной экологической политики.

Стабильность государственного управления служит гарантией соблюдения конституционных прав и свобод граждан. Как справедливо отмечает В. Ф. Яковлев, государство может выстраивать политику и воплощать ее в жизнь только посредством права³⁷⁹. Следовательно, значение государственно-правовых средств для обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды все более увеличивается. Главными тенденциями здесь можно считать усиление роли государственного воздействия в его взаимосвязи с применением рыночных механизмов; повышение научного уровня, комплексности и системности, приоритетности, динамизма и преимущества юридического и организационного регулирования охраны окружающей среды; экологическая направленность и учет взаимосвязей между природными объектами и окружающей средой в целом, усиление влияния норм международного и европейского права в экологической сфере.

В целом организационно-юридические меры по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, предпринимаемые в России, достаточно многочисленны и взаимосвязаны, и дополняют друг друга. В то же время они различаются по содержанию, целям применения и органам, их осуществляющим. Исходя из этого, указанные меры можно разделить на четыре группы.

---

³⁷⁶ Бринчук М. М. Конституция Российской Федерации – основа прогрессивного развития экологического права // Конституция Российской Федерации и развитие экологического права / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик. М., 2005. С. 9.

³⁷⁷ Первалов В. Д. Теория государства и права. М., 2005. С. 71–72.

³⁷⁸ СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

³⁷⁹ Яковлев В. Ф. Правовое государство. М., 2012. С. 9–11.

1. Меры по реализации государственного экологического мониторинга, направленного на оценку состояния окружающей среды и рационального природопользования в целях своевременного обнаружения и анализа изменений, предупреждения и устранения последствий негативных процессов и явлений для сохранения биологического разнообразия, обеспечения устойчивого состояния природных объектов и научно обоснованного их использования. Государственный мониторинг включает государственный учет, прогнозирование, оценку, ведение кадастровой деятельности в экологической области, которые осуществляются в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

2. Меры по проведению государственной экологической экспертизы, которая предшествует принятию хозяйственных решений, способных оказать влияние на природную среду. Порядок проведения государственной и общественной экологических экспертиз устанавливается Правительством РФ. Государственная экспертиза реализуется уполномоченным органом государственной власти по охране окружающей среды при участии других уполномоченных органов государственной власти.

3. Меры по разработке целевых и комплексных федеральных и региональных экологических программ, проведению экологического аудита, лицензирования и нормирования.

4. Меры по государственному надзору и экологическому контролю, осуществляемому органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые обеспечивают увеличение действенности государственного и муниципального управления.

Юридические основы государственного надзора и экологического контроля закреплены в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (с изм. на 03.07.2016 г.) «Об охране окружающей среды»³⁸⁰, соответствующих законах субъектов РФ, а также федеральных и региональных законах об охране и использовании природных объектов, положениях об осуществлении государственного надзора и органах, выполняющих эти полномочия (например, Закон Самарской области от 6 апреля 2009 г. № 46-ГД (с изм. на 14.06.2016 г.) «Об охране окружающей среды и природопользовании в Самарской области»³⁸¹, Закон Самарской области от 6 апреля 2010 г. № 36-ГД (с изм. на 15.12.2016 г.) «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере охраны окружающей среды»³⁸², Постановление Правительства Самарской области от 16 января 2014 г. № 10 «Об утверждении Перечня должностных лиц министерства лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области, осуществляющих региональный государственный экологический надзор (государственных инспекторов Самарской области в области охраны окружающей среды)»³⁸³). Центральная роль здесь принадлежит государственному надзору, поскольку он связан с обеспечением государственной дисциплины и законности в этой области и его основной задачей является контроль за соблюдением требований законодательства, норм и нормативов качества окружающей среды. Так, в зависимости от области деятельности В. В. Петров выделяет следующие виды контроля: интегрированный, распространяемый на охрану окружающей среды в целом; комплексный, относящийся к группе взаимосвязанных объектов; дифференцированный, касающийся охраны и использования отдельных природных объектов³⁸⁴, что позволяет учитывать специфику контролируемых объектов в регионе.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым:

1) обеспечить взаимосвязь деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

2) устранить коллизии положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» и нормативных правовых актов, определяющих юридическую природу и компетен-

³⁸⁰ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4286.

³⁸¹ Волжская коммуна. 2009. 15 апреля; 2016. 15 июня.

³⁸² Волжская коммуна. 2010. 8 апреля.

³⁸³ Волжская коммуна. 2014. 21 января.

³⁸⁴ Петров В. В. Экология и право. М., 1999. С. 127.

цию органов исполнительной власти, что оказывает отрицательное влияние на деятельность надзорных и контрольных органов в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

К вопросу о финансово-правовой поддержке малого и среднего предпринимательства

Могунова И. А.

Актуальность рассматриваемой темы определена тем, что в России в сфере малого бизнеса произошли важные изменения: сформировался институт государственной поддержки и развития малого предпринимательства, на местах работают десятки учебно-деловых центров, консультационных и лизинговых фирм; происходит становление соответствующей негосударственной инфраструктуры, в том числе и при содействии международных проектов. Малый бизнес считается важным элементом для рыночной экономики. Вопросы, которые затрагивают развитие малого предпринимательства, часто находятся в центре внимания и обсуждаются на самых различных уровнях власти. В рамках исследования финансово-правового положения малого бизнеса большое значение уделяется характеру финансовых ресурсов, используемых на начальной стадии существования предприятия, а также для дальнейшего их развития.

В качестве научного термина понятие «предприниматель» появилось в работах известного английского экономиста Р. Кантильона³⁸⁵. Он разработал первую концепцию предпринимательства и дал четкое определение термина «предприниматель», который обозначал человека, действующего в условиях риска в связи с тем, что покупает по определенной цене, а продает по неизвестной. По его мнению, предприниматели не обязательно осуществляют свою деятельность в производстве, но обязательными характеристиками для них являются предвидение и принятие на себя риска. С точки зрения Ж. Б. Сэя, функция предпринимательства состоит в комбинации факторов производства, при осуществлении которой человек берется на свой страх и риск и в свою пользу произвести какой-либо продукт³⁸⁶. А. Смит под «предпринимателем» понимал собственника, идущего на экономический риск ради реализации какой-либо экономической идеи и получения прибыли, который сам планирует, организует производство, распоряжается его результатами³⁸⁷.

Наблюдая субъектный состав предпринимательства и существо реально складывающихся предпринимательно-правовых отношений, законодатель внес поправки в гл. 4 Гражданского кодекса РФ³⁸⁸, которые были неоднозначно восприняты юридической общественностью. Официально закреплено деление организаций на корпоративные и унитарные, публичные и непубличные общества. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³⁸⁹ к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие определенным условиям.

³⁸⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М., 1994. С. 318.

³⁸⁶ Карпов С. А. Последствия мирового кризиса для российского малого предпринимательства: вызовы и возможности адаптации // Финансист. 2009. № 1. С. 11–13.

³⁸⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 318.

³⁸⁸ Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

³⁸⁹ Федеральный закон от 6 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

Малые предприятия, осуществляющие несколько видов деятельности, считаются многопрофильными и относятся к таковым по критериям того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота или годовом объеме прибыли.

К субъектам малого предпринимательства, имеющим право на получение поддержки со стороны органов власти, относятся именно индивидуальные предприниматели и юридические лица, в соответствии с представленными выше критериями. Под субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, т. е. индивидуальные предприниматели.

Для развития малого предпринимательства принимаются стимулирующие акты. Например, согласно части 1 ст. 30 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³⁹⁰ закреплена обязанность заказчиков при закупках товара осуществлять ряд закупок у индивидуальных предпринимателей, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем 15 % совокупного годового объема закупок, предусмотренных планом-графиком.

Приобретение статуса субъекта малого предпринимательства дает право на получение государственной поддержки, что сказывается положительно. Отмечают следующие виды государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: финансовая, имущественная и информационно-консультационная.

Оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, может осуществляться в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства³⁹¹.

Финансовая поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется в следующих основных формах. Во-первых, субсидии малому бизнесу, которые выделяются на беспроцентной и безвозвратной конкурсной основе. Преимущественно субсидируются те затраты, которые уже были произведены субъектами малого и среднего предпринимательства, поэтому основной объем документов на конкурс представлен первичной бухгалтерской документацией, подтверждающей объем и направления произведенных затрат³⁹².

Во-вторых, содействие развитию кредитования малого бизнеса осуществляется с использованием такого инструмента, как развитие системы региональных фондов содействия кредитованию малого бизнеса, основное назначение которых состоит в предоставлении поручительств по кредитам малому бизнесу³⁹³. Такое поручительство позволяет предпринимателям привлекать кредиты на развитие малого бизнеса при недостатке собственного обеспечения.

В-третьих, предоставление налоговых льгот малому бизнесу с помощью льготных режимов налогообложения считается одним из самых действенных методов государственной поддержки³⁹⁴.

Имущественная поддержка малого бизнеса осуществляется по таким основным направлениям, как предоставление государственного и муниципального недвижимого имущества в аренду или собственность на льготных условиях. На условиях льготной аренды субъектам

---

³⁹⁰ Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³⁹¹ Алексеева Д. Г. Российское предпринимательское право: учеб. пособие для вузов. М., 2013. С. 201.

³⁹² Кушнир И. В. Основы бизнеса. М., 2010. С. 179.

³⁹³ Ершова И. В. Российское предпринимательское право: учеб. пособие для вузов. М., 2015. С. 171.

³⁹⁴ Скворцова Т. А. Предпринимательское право. М., 2014. С. 127.

малого и среднего предпринимательства может быть предоставлено недвижимое имущество, являющееся федеральной собственностью, собственностью субъекта РФ, а также муниципальной собственностью.

Следующим направлением считается создание бизнес-инфраструктуры для развития предпринимательства. Основная цель создания бизнес-инфраструктуры, как и в случаях льготной аренды и выкупа госимущества, – это реконструкция или новое строительство нежилых помещений, в т. ч. производственного назначения, для малого и среднего бизнеса. Инициатором создания таких площадей в подавляющем большинстве случаев выступает государство, а финансирование строительства осуществляется преимущественно за счет средств федерального и/или регионального бюджетов.

Инфраструктурная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства выражается в системе коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в целях обеспечения условий для создания субъектов малого и среднего предпринимательства и оказания им поддержки.

Информационно-консультационная поддержка малому и среднему бизнесу оказывается созданием инфраструктуры консалтинга предпринимательства. В рамках создания инфраструктуры консалтинга государство создает и развивает сеть специализированных организаций, оказывающих консультационную помощь малому бизнесу.

Создание информационной среды способствует развитию предпринимательства, таким образом государство финансирует проведение различных семинаров, лекций, обучающих курсов, выпуск методических пособий, соответствующей литературы и т. п.

Кроме того, и на федеральном, и на региональном уровне созданы и функционируют специализированные информационные порталы поддержки малого и среднего бизнеса. На таких порталах с разной степенью интенсивности публикуются новости малого бизнеса, в помощь малому бизнесу размещаются определенные методические материалы, раскрываются меры поддержки малого бизнеса и т. п.³⁹⁵

В реализации проектов государственно-частного партнерства принимает участие, прежде всего, крупный бизнес. Однако в последние годы в проекты ГЧП активно вовлекалось малое предпринимательство. Это особенно актуально, если учесть, что развитие малого бизнеса само по себе является социально значимым проектом, нуждающимся, с одной стороны, во всесторонней поддержке со стороны государства, а с другой – способным выполнить многие социальные задачи.

До недавнего времени сфера ГЧП и МЧП не имела необходимого регулирования на уровне законов, что не позволяло ей достаточно активно развиваться. На настоящий момент действует ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и некоторые региональные законы субъектов РФ, которые старались покрыть большое количество возникающих в сфере ГЧП и МЧП вопросов. Более того, с 1 мая 2015 года вступили в силу существенные поправки к Закону о концессиях, которые сделали этот закон более гибким и применимым на практике: были введены возможность проведения конкурса на концессию совместно несколькими публичными субъектами; возможность инициативы проекта со стороны частного партнера; возможность выкупа объекта проекта частным партнером; возможность привлечения финансовой организации в качестве стороны концессии и некоторые иные. Однако даже после этих поправок Закон о концессиях остался недостаточно гибким для практического применения³⁹⁶.

Это стало одной из причин принятия нового федерального закона *от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*³⁹⁷.

³⁹⁵ Губина Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации. М., 2012. С. 217.

³⁹⁶ Косяковой Н. И. Предпринимательское право. М., 2015.

³⁹⁷ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

Для малого и среднего бизнеса Закон о ГЧП и МЧП предоставляет новые возможности взаимодействия с государственным заказчиком. Если ранее государственный заказ в подавляющем большинстве случаев регулировался законодательством о контрактной системе со всеми сложностями и бюрократическими процедурами, то Закон о ГЧП и МЧП предоставляет для предпринимателей своеобразную альтернативу в использовании механизма частной инициативы, который существенно четче и понятней, по сравнению с Законом о концессиях, проработан в Законе о ГЧП и МЧП, средний и малый бизнес может попытаться самостоятельно обеспечить себя новыми заказами. Для этого нужно самостоятельно инициировать инфраструктурный проект и заключить соглашение с публичным партнером, что ранее было, по сути, возможно только для субъектов крупного бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что вариантов поддержки предпринимателей, в том числе финансово-правовой, на сегодняшний день достаточно, однако многие аналитики отмечают, что существующая система малоэффективна. Основными препятствиями являются несовершенство законодательства, малопродуктивная деятельность судебной системы, достаточно слабая правовая грамотность в предпринимательской среде. Устранение перечисленных проблем повысит уровень развития предпринимательства.

Финансовое обеспечение повышения качества предоставления государственных (муниципальных) услуг

Овсянникова Е. А.

В соответствии с действующим законодательством финансовое обеспечение (финансирование) государственных и муниципальных услуг осуществляется через бюджетные ассигнования, которые являются предельными объемами денежных средств, предусмотренными в соответствующем финансовом году для исполнения бюджетных обязательств (ст. 6 БК РФ³⁹⁸). Бюджетные ассигнования на оказание государственных (муниципальных) услуг расшифровываются как обеспечение выполнения функций бюджетных (казенных) учреждений, предоставление субсидий автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям, закупка товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд³⁹⁹.

Под государственными и муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, бюджетов муниципальных образований и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий, субъектов РФ, заказчиков, а также решения вопросов местного значения. Указанная сфера регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴⁰⁰.

Государственные нужды – это обеспечиваемые в соответствии с расходными обязательствами Российской Федерации или субъектов РФ за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов, а также различных внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации (субъектов) в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций Российской Федерации (субъектов), для исполнения международных обязательств России. Согласно действующему законодательству государственные нужды выражаются: в обеспечении обороны и безопасности страны, жизни и здоровья граждан; необходимости реализации федеральных государственных программ; формировании государст-

³⁹⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; Российская газета. 2016. 30 дек.

³⁹⁹ Казна и бюджет / отв. ред. Д. Л. Комягин. М., 2014. С. 208.

⁴⁰⁰ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Российская газета. 2017. 9 янв.

венных материальных резервов; реализации экспортных поставок во исполнение международных соглашений с участием России.

Под муниципальными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств местных бюджетов и внебюджетных источников финансирования в соответствии с расходными обязательствами муниципальных образований потребности муниципальных образований в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов РФ⁴⁰¹.

Бюджетное законодательство указывает на правовые основы возникновения расходных обязательств – юридические факты, на основе которых они возникают. Таковыми являются законы определенного публичного образования, иные нормативные правовые акты, договоры или соглашения (ст. 84–87 БК РФ).

Бюджетное законодательство Российской Федерации установило (ст. 69 БК РФ) следующие бюджетные ассигнования:

- оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), включая ассигнования на закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд;
- социальное обеспечение населения;
- предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями;
- предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам;
- предоставление межбюджетных трансфертов;
- предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений субъектам международного права;
- обслуживание государственного (муниципального) долга;
- исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Статья 6 БК РФ, определяя государственные (муниципальные) услуги, допускает возможность их оказания не только органами государственной власти (местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями, но и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. При этом вопрос о финансировании (возмещении) затрат юридическим лицам в случае оказания ими таких услуг потенциально может быть разрешен в рамках ст. 78 БК РФ.

Отметим, что отношения по расходованию бюджетных средств имеют характер бюджетных обязательств. Однако, как верно замечает Ю. Б. Бабкова, предусмотренное в Бюджетном кодексе РФ определение бюджетного обязательства указывает на то, что расходное обязательство подлежит исполнению в финансовом году и не в полной мере отражает сущность данного явления, поскольку самый важный критерий – факт наличия средств, которые предусмотрены в бюджете на исполнение расходного обязательства, фактически остается не закрепленным нормативно⁴⁰².

Муниципальные органы предоставляют муниципальные услуги на соответствующей территории муниципального образования для решения вопросов местного значения и во исполнение функций местного самоуправления. Субъектами предоставления данной категории

⁴⁰¹ Маркелов К. Б. Финансово-правовые аспекты государственных и муниципальных закупок // Финансовое право. 2010. № 9. С. 2–4.

⁴⁰² Бабкова Ю. Б. Расходные обязательства в бюджетном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. С. 25.

муниципальных услуг в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁴⁰³ определены исключительно органы местного самоуправления, действующие в пределах своих полномочий по вопросам местного значения. Однако услуги, оказываемые муниципальными учреждениями и организациями, в которых размещается муниципальное задание (заказ), не названы в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в качестве муниципальных и, по сути, являются самостоятельной разновидностью услуг вразрез с терминологией, закрепленной в Бюджетном кодексе РФ. Полагаем, что, несмотря на указанное разграничение услуг, их предоставление обеспечивается в основном финансово-правовыми средствами, поскольку финансово-правовое регулирование отношений по предоставлению государственных (муниципальных) услуг органами государственной власти и местного самоуправления в части финансирования осуществляется Бюджетным кодексом РФ и другими законами, правовыми актами о бюджетах.

Следует также отметить, что Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» конкретизирует число субъектов, оказывающих услуги, и называет организации, участвующие в предоставлении государственных и муниципальных услуг (п. 2 ст. 1), к которым относятся:

1) специально созданные организации в виде многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг – организация, созданная в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющаяся автономным учреждением), отвечающая требованиям, установленным Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и уполномоченная на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна». Федеральными законами может быть предусмотрена иная организационно-правовая форма многофункционального центра (п. 5 ст. 2);

2) подведомственные государственному органу или органу местного самоуправления организация – государственное или муниципальное учреждение либо унитарное предприятие, созданные соответственно государственным органом Российской Федерации, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления (п. 8 ст. 2).

Относительно специально созданных организаций в виде многофункционального центра следует согласиться с С. С. Зениным, который пишет, что законодатель не конкретизирует организационно-правовую форму и уровень создания многофункциональных центров: «Получается, многофункциональный центр по своей юридической природе – это посредник между государственными, муниципальными органами и гражданами, цель функционирования которого выражается в оптимизации процессов и процедур в управленческой сфере»⁴⁰⁴.

Многофункциональные центры обеспечивают различные виды деятельности, среди которых можно назвать возможность приема от заявителей денежных средств в счет уплаты государственной пошлины или иной платы за предоставление государственных и муниципальных услуг, взимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации. В данном случае многофункциональный центр может выступать в качестве платежного агента, банковского платежного агента или банковского платежного субагента в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴⁰⁵.

В соответствии с действующим законодательством субъектами, оказывающими государственные (муниципальные) услуги, являются также казенные, бюджетные и автономные

⁴⁰³ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179; Российская газета. 2016. 30 дек.

⁴⁰⁴ Зенин С. С. Правовые формы оказания государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 31–39.

⁴⁰⁵ Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 (с изм. на 09.10.2015 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 2. Ст. 7932; 2015. № 42. Ст. 5789.

учреждения, некоммерческие организации, не являющиеся государственными (абз. 4 ст. 69.1 БК РФ).

В настоящее время в действующем законодательстве закреплён порядок финансирования, который осуществляется следующими методами:

- автономные и бюджетные учреждения финансируются нормативно-затратным методом (предоставлением субсидий);
- казенные учреждения финансируются согласно бюджетной смете.

Таким образом, исходя из анализа полномочий субъектов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, можно сделать вывод, что государственное регулирование административных и социальных услуг осуществляется в правовой форме, через соответствующие законодательные и нормативные акты, принимаемые органами государственной власти. Однако ключевая роль в правовом регулировании указанных услуг отводится нормам финансового права. Обязательными признаками финансово-правового регулирования государственных и муниципальных услуг являются: 1) участие в соответствующих правоотношениях субъектов, обладающих финансовой правосубъектностью; 2) особый процессуальный порядок предоставления услуг, состоящий в реализации финансово-правовых норм; 3) тесная связь с соответствующими бюджетами бюджетной системы.

Любое воздействие со стороны органов государственной (муниципальной) власти осуществляется посредством правовых средств⁴⁰⁶. Анализ правоприменительной практики в исследуемой сфере показывает недостаточную проработанность в действующем финансовом законодательстве механизма правового регулирования предоставления государственных и муниципальных услуг. В этой связи необходима комплексная оптимизация правовых средств, регулирующих процесс предоставления как административных, так и социальных государственных услуг, в системной связи с направлениями финансовой деятельности государства, поскольку неотъемлемой частью финансово-правового механизма являются правоотношения по их финансированию. Основным вопросом правового регулирования данной сферы является необходимость разграничения полномочий органов государственной власти, местного самоуправления и иных юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. Предоставление государственных и муниципальных услуг негосударственными субъектами в настоящее время характеризуется тем, что реальных государственных услуг органами государственной и муниципальной власти не оказывается, а непосредственное оказание конкретной услуги часто осуществляется участниками, не заинтересованными в качестве и эффективности услуг. Следует признать, что от эффективного правового регулирования отношений по предоставлению государственных и муниципальных услуг зависит не только социальное благополучие общества, но и устойчивость финансовой системы государства.

В целом финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг представляет собой поэтапный процесс, включающий следующие процедуры:

- 1) формирование государственного задания на оказание государственных (муниципальных) услуг;
- 2) финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных (муниципальных) услуг;
- 3) отчет об исполнении государственного задания на оказание государственных (муниципальных) услуг;
- 4) контроль за адресным и целевым использованием бюджетных средств, направленных на финансирование государственных (муниципальных) услуг.

---

⁴⁰⁶ Саттарова Н. А. О финансовой безопасности // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 12–16.

Финансово-правовые вопросы регулирования деятельности субъектов естественных монополий на рынке авиационных перевозок

Романова Т. Р.

Необходимость государственного регулирования и финансового контроля в условиях начавшегося перехода авиаперевозчиков на рыночные отношения была осознана руководством государства еще в начале 1990-х годов и получила свое воплощение уже в самых первых принимаемых нормативных правовых актах. Имеются в виду Указ Президента РФ от 17 сентября 1992 г. № 1089 «О государственном регулировании цен на отдельные виды энерго-ресурсов»⁴⁰⁷ и Постановление Правительства РФ от 17 сентября 1992 г. № 724 (с изм. на 04.12.2001 г.) «О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды продукции и услуги»⁴⁰⁸.

Однако уже на самых начальных этапах формирования новой нормативной базы разработчики столкнулись с серьезными затруднениями, обусловленными сложностью предмета регулирования. Очевидно, что основной задачей такого регулирования в сфере коммерческих авиаперевозок является обеспечение баланса интересов между потребителями услуг (пассажирами и грузоотправителями) и авиакомпаниями, осуществляющими эти перевозки на коммерческой основе. Поэтому в п. 7 Постановления Правительства РФ «О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды продукции и услуги» был сформулирован достаточно простой по своей сути способ определения стоимости авиабилета: при формировании свободных тарифов на перевозку пассажира воздушным транспортом и связанных с этим работ и услуг цена билета для пассажира должна учитывать себестоимость такой перевозки и прибыль перевозчика при норме рентабельности не выше 20 %.

Тот же самый подход был подтвержден затем и в ст. 64 принятого в 1997 году Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (с изм. на 06.07.2016 г.)⁴⁰⁹. В п. 2 данной статьи Воздушного кодекса РФ «Тарифы на услуги в области гражданской авиации и сборы за данные услуги, правила продажи перевозочных документов» были воспроизведены положения п. 1 ст. 790 ГК РФ⁴¹⁰ об установлении провозной платы по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами. В той же статье Воздушного кодекса РФ указано, что при определении стоимости перевозки чартерным рейсом размер провозной платы (авиатарифа) определяется решением уполномоченных в области гражданской авиации органов (под которыми в данном контексте подразумеваются Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство по воздушному транспорту и его региональные управления).

В соответствии с положениями действующего в настоящее время Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2011 г. № 978 (с изм. на 27.09.2016 г.) «Об утверждении Правил государственного регулирования сборов за аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства»⁴¹¹, аэронавигационное обслуживание полетов было возложено на Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» (госкорпорация «Росаэронавигация»).

В то же время основные полномочия по определению конкретных составляющих этого вида деятельности были переданы в ведение Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС РФ). В соответствии с п. 2 Правил государственного регулирования сборов за аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, ФАС РФ осуществляет государственное регулирование аэронавигационных сборов посредст-

⁴⁰⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 39. Ст. 2191.

⁴⁰⁸ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 12. Ст. 934; СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4745.

⁴⁰⁹ СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; 2016. № 28. Ст. 4558.

⁴¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. на 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2016. № 22. Ст. 3094.

⁴¹¹ СЗ РФ. 2011. № 49, ч. 5. Ст. 7285; 2016. № 40. Ст. 5751.

вом установления ставок аэронавигационных сборов. Причем ставки аэронавигационных сборов устанавливаются в отношении организаций, осуществляющих аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов (организацию и обслуживание воздушного движения, обеспечение авиационной электросвязи, предоставление аэронавигационной и метеорологической информации, поиск и спасание), в соответствии с перечнем аэронавигационных сборов, утверждаемым Министерством транспорта Российской Федерации.

Отметим, что в октябре 2015 г. Президент РФ подписал так называемый четвертый антимонопольный пакет⁴¹², представляющий собой поправки в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. на 03.07.2016 г.) «О защите конкуренции»⁴¹³ и иные законодательные акты Российской Федерации. Однако за рамками произошедших изменений нормативной базы, к сожалению, в очередной раз осталось совершенствование регулирования правоотношений в сфере естественных монополий, в том числе в такой сложной и трудной для развития конкурентных отношений области экономики, как транспортные перевозки. При этом наиболее неблагоприятной представляется ситуация с функционированием и дальнейшим развитием самого сложного по своей структуре сегмента транспортных перевозок, в котором работают предприятия гражданской авиации.

Основным нормативным актом, регулирующим конкурентные отношения в сфере деятельности гражданской авиации, является Федеральный закон «О защите конкуренции». Однако в нормах данного Закона явно недостает правового материала, необходимого для создания и развития конкурентных отношений в сфере транспорта (в том числе воздушного). Заметим, что ряд юристов, специализирующихся на исследовании конкурентных отношений в разных сферах предпринимательства, указывают на невозможность создания совершенно одинакового для всех видов товарных рынков правового регулирования конкурентных отношений⁴¹⁴. Необходимо учитывать, что перевозочная деятельность осуществляется в естественно-монопольной среде, и это уже само по себе представляет достаточно серьезную проблему.

Сложность правового регулирования авиаперевозочной деятельности обусловлена в основном спецификой отношений между триадой основных субъектов данного сегмента рынка транспортных услуг, к которым относятся авиакомпании (российские и зарубежные), аэропорты (федерального, регионального и местного уровня) и предприятия госкорпорации «Росаэронавигация», осуществляющие организацию и управление движением воздушных судов гражданской авиации. При этом авиакомпании, как принято считать, действуют в условиях свободной конкуренции, а региональные предприятия Росаэронавигации относятся к субъектам естественной монополии. Что касается аэропортов, то из более чем сотни различных услуг, которые их структурные подразделения оказывают обслуживаемым авиакомпаниям (по содержанию Приказа Минтранса России от 17 июля 2012 г. № 241 (с изм. на 22.07.2013 г.) «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации»⁴¹⁵), а также пассажирам и грузоотправителям, только шесть их видов вполне конкретно отнесены к услугам субъектов естественных монополий⁴¹⁶. Кроме того, среди многочисленных услуг различных видов авиапредприятий совершенно явно различимы оказываемые авиакомпаниями услуги по перевозке пассажиров и грузов (как основной вид авиаперевозочной деятельности) и услуги обеспечивающего характера, оказываемые аэропортами и предприятиями Росаэронавигации.

Полагаем, основной и пока непреодолимой проблемой при создании нормативной базы является отсутствие у законодателей и правоприменителей четких представлений, что же

⁴¹² Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 41, ч. 1. Ст. 5629.

⁴¹³ СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3434; 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4197.

⁴¹⁴ Варламова А. Н. Отраслевой аспект в конкурентном праве // Конкурентное право. 2015. № 3. С. 3–7.

⁴¹⁵ Российская газета. 2012. 15 авг.; 2013. 13 дек.

⁴¹⁶ Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2008 г. № 293 (с изм. на 12.11.2016 г.) «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1887; 2016. № 47. Ст. 6637.

представляет собой естественно-монопольная среда, в которой действуют транспортные организации (субъекты естественных монополий) и в которой для оптимизации действия рыночных механизмов должны быть созданы условия для развития и защиты конкурентных отношений. К сожалению, до настоящего времени экономическая и правовая наука не дают ответы на целый ряд принципиально важных вопросов относительно правовой сущности естественной монополии в различных сферах экономической деятельности и о том, какие методы правового регулирования данных образований могут быть эффективными. Причем на практике имеет место отсутствие конкурентных отношений не только в сферах естественных монополий, но и в примыкающих к ним областях, поэтому при формировании в них конкурентной среды данное обстоятельство следует учитывать.

Кроме того, представляется избыточным и количество разного рода субъектов регулирования, оказывающих на деятельность авиаперевозчиков управляющее воздействие. Количество этих регуляторов уже давно перевалило за полтора десятка. К основным правоприменителям следует отнести Правительство РФ, Минэкономразвития России, Минтранс России, Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), Транспортную прокуратуру РФ, Федеральную антимонопольную службу. Кроме того, властные полномочия имеют и Комиссия Совета Федерации по естественным монополиям, органы регулирования естественных монополий, Межгосударственный авиационный комитет (МАК), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), Федеральный государственный транспортный контроль (надзор) в области транспортной безопасности (созданный Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2013 г. № 880 (с изм. на 23.08.2014 г.) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности»⁴¹⁷), органы исполнительной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления. При этом сферы компетенции контролирующих органов четко не разделены и реальную ответственность за положение дел в сфере авиаперевозок (например, в аспектах безопасности полетов или роста цен и тарифов) эти органы не несут.

Отметим, что отнесение какого-то вида деятельности к сфере естественных монополий предполагает усиление со стороны государственных органов регулирующего воздействия и более жесткий контроль со стороны субъектов регулирования вопросов деятельности хозяйствующего субъекта.

Статья 3 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ (с изм. на 05.10.2015 г.) «О естественных монополиях»⁴¹⁸ определяет понятие «естественная монополия» как состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее при отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

По содержанию данной нормы Закона напрашивается вполне очевидный вывод, что ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» по роду своей деятельности практически полностью соответствует признакам естественной монополии. Впрочем, есть одна проблема. Думается, в отношении оказываемых услуг по аэронавигационному обеспечению полетов вряд ли уместны рассуждения о рынке, поскольку рынок товаров (работ и услуг) в любом его сегменте предполагает наличие нескольких субъектов, способных выполнять такого рода услуги. Но ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» является в настоящее время абсолютным монополистом в сфере своей деятельности, и появления для него конкурентов в ближайшее время не ожидается (ни в России, ни в других странах).

⁴¹⁷ СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5193; 2014. № 35. Ст. 4770.

⁴¹⁸ СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426; 2015. № 41, ч. 1. Ст. 5629.

Продолжая анализ формулировок Федерального закона «О естественных монополиях», нельзя не обратить внимание еще на одно несоответствие признаков установления сущности естественной монополии применительно к авиаперевозкам в целом. Если предположить, что законодатель подразумевает под естественной монополией всю триаду субъектов авиаперевозочной деятельности (авиакомпания, центры ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» и аэропорты), представляется очевидным, что все виды аэропортов (федеральных, региональных и местных) не обладают сегодня абсолютной монополией на обеспечение перевозок. Едва ли можно найти хотя бы один дальний поселок, имеющий аэропорт, в котором бы не было автомобильного сообщения (хотя бы в виде зимника) или железнодорожной станции, морского или речного порта (причала). Таким образом, у потенциального авиапассажира и грузоотправителя всегда есть возможность выбора между самолетом и каким-то другим транспортом (вплоть до оленьей или собачьей упряжки). Следовательно, данная услуга является заменимой, хотя ее незаменимость совершенно конкретно характеризует принадлежность деятельности к сфере естественной монополии.

Полагаем, для изменения ситуации на рынке авиаперевозок требуется создание условий для проконкурентного поведения субъектов авиаперевозочной деятельности. На это могло бы повлиять повышение привлекательности этой сферы для предпринимателей. К сожалению, сегодня ее практически нет. Кроме того, сложившиеся цены и тарифы на пассажирские и грузовые авиаперевозки не могут быть снижены без отмены налога на добавленную стоимость, без снижения ставки налога на имущество авиапредприятий, без снижения ставки налога на землю (который особо значим для аэропортов, занимающих сотни гектаров земли с высокой кадастровой стоимостью).

Однако даже принятие ряда неотложных и значимых для авиационного транспорта решений не может дать быстрого положительного результата. Ведь формирование конкурентных отношений в данной сфере деятельности требует определенного времени и стабильности нормативной базы.

Актуальные вопросы развития гарантий соблюдения прав детей в Российской Федерации

Руденко Т. Н.

С 3 августа 1998 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. на 02.12.2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴¹⁹. Безусловно, принятием данного закона был сделан огромный скачок в нормативном регулировании гарантий прав ребенка в России. Но, к сожалению, в условиях современной экономической и политической ситуации в России состояние дел в сфере охраны прав ребенка оставляет желать лучшего, поэтому сегодня на первый план встает необходимость повышения нормативного урегулирования в данной сфере. Ведь от того, насколько действенно взяты под защиту государством права детей, зависит будущее России. Кроме того, от того, как новый Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» даст возможность достичь декларируемых в нем задач, в большинстве своем зависит от качества данного нормативного акта. Обратимся теперь к его основным положениям.

Взяв за основу п. 1 ст. 38 Конституции РФ о том, что детство как значительный период жизни лица находится под защитой государства, законодатель в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ввел базовые гарантии прав и законных интересов ребенка в нашей стране, урегулировав отношения, возникающие в связи с их осуществлением.

Отметим, что под ребенком (детьми) в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понимается любое лицо до достижения им возраста

⁴¹⁹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802; 2013. № 49, ч. 1. Ст. 6329.

18 лет, т. е. возраста совершеннолетия. Такое же определение ребенка заключается и в нормах п. 1 ст. 54 СК РФ⁴²⁰. Следовательно, если брать во внимание только вышеуказанный Федеральный закон, можно прийти к парадоксальному выводу: лицо в возрасте до 18 лет не теряет статус ребенка даже в тех случаях, когда оно, согласно Гражданскому кодексу РФ⁴²¹, до наступления совершеннолетия приобретает полную гражданскую дееспособность: при вступлении в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ) и в случае эмансипации (п. 1 ст. 27 ГК РФ).

В указанном нормативном правовом акте законодатель сознательно определил специальную категорию детей, нуждающихся в повышенной защите со стороны органов государственной власти, т. е. детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. К ним относятся дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом или физическом развитии; дети – жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных организациях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно расстроена вследствие определенных обстоятельств и которые не могут справиться с указанными обстоятельствами сами или посредством своей семьи.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» говорит также о необходимости обеспечения социальной адаптации и социальной реабилитации таких детей. При этом под социальной адаптацией лица, не достигшего возраста 18 лет, понимается процесс его деятельного устройства к принятым в обществе правилам поведения, преодоления результатов психологической травмы, а под социальной реабилитацией – отдельные мероприятия по возрождению утерянных данным лицом социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем.

Кроме того, в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливается дефиниция «социальные служба для детей». Под данным понятием подразумевается любое юридическое лицо, реализующее определенные мероприятия по социальному обслуживанию детей, а также физические лица, осуществляющие без образования юридического лица предпринимательскую деятельность по социальному обслуживанию населения, в том числе лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Такие мероприятия по социальному обслуживанию лица, не достигших возраста 18 лет, содержат в своей основе социальную поддержку, оказание социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, юридических услуг и материальной помощи, социальной реабилитации детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливается также и категория «социальная инфраструктура для детей», в которую включаются объекты (здания, сооружения), имеющие значение для жизнеобеспечения лиц, не достигших возраста совершеннолетия, а также юридические лица, которые оказывают социальные услуги населению, в том числе детям, выполняя такую деятельность в целях обеспечения их полноценной жизни, охраны здоровья, образования, воспитания, развития, а также удовлетворения их общественных потребностей.

Отметим также тот факт, что Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дает возможность присвоить статус социальной службы для детей любому юридическому лицу (коммерческому или некоммерческому), в отличие от физиче-

⁴²⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. на 31.01.2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2014. № 7. Ст. 735. См. также: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (с изм. на 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7; 2007. № 5; Постановление Конституционного суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева» // Российская газета. 2014. 19 фев.

⁴²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. на 02.11.2013 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2013. № 44. Ст. 5641.

ского лица, который вправе получить указанный статус только в том случае, когда он обслуживает лиц, не достигших возраста 18 лет, на предпринимательской основе. Это означает, что в последнем случае речь идет конкретно об извлечении прибыли в результате помощи таким детям. Получается в итоге, что гражданин или группа граждан, обслуживающие детей на бесплатной основе, статуса детской социальной службы без образования юридического лица обрести не смогут⁴²².

Если анализировать виды провозглашенных Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» прав ребенка, то к таковым относятся права и свободы человека и гражданина, согласно Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам РФ, Семейному кодексу РФ и другим нормативным правовым актам Российской Федерации. Необходимо оговориться, что к числу имеющих огромное значение международных актов, посвященных защите прав ребенка, можно отнести Декларацию ООН о правах ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)⁴²³ и Конвенцию ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.)⁴²⁴. Кроме того, положения о защите прав ребенка включены и в такие базовые документы, как Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»⁴²⁵ (ст. 23 и 24) и Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах»⁴²⁶ (ст. 10).

Думается, следует остановиться и на основном нормативном правовом акте, регулирующем семейно-правовые вопросы, которым является Семейный кодекс РФ. В нем правам несовершеннолетних детей отведена глава 11. Исходя из анализа Семейного кодекса РФ, к правам лиц, не достигших совершеннолетия, относится право ребенка жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу и на совместное с ними проживание, право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ), право на общение с другими родственниками (ст. 55 СК РФ), право на защиту своих прав и законных интересов (ст. 56 СК РФ), право выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ), право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ), а также право на получение содержания от родителей и других членов семьи (ст. 60 СК РФ).

Согласно ст. 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», органы государственной власти и их должностные лица должны, в соответствии со своими полномочиями, помогать ребенку в исполнении и защите его прав и интересов, учитывая возраст ребенка и в пределах установленного российским законодательством объема дееспособности ребенка, с помощью принятия определенных законодательных актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, введенных российским законодательством, а также с помощью поощрения реализации ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в сфере защиты прав и законных интересов ребенка. Законные представители (родители, усыновители, опекуны (попечители) ребенка оказывают ему содействие в исполнении самостоятельных действий, направленных на осуществление и защиту его прав и интересов. Такое содействие ребенку проводится с учетом его возраста и в границах установленного законодательством объема дееспособности ребенка.

Пункт 1 ст. 9 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» вводит безусловный запрет на ущемление прав ребенка в семье или иной организации, в том числе образовательной. Особо необходимо выделить п. 2 данной статьи, который запрещает администрации образовательных учреждений мешать формированию обучающихся в возрасте старше 8 лет общественных объединений.

⁴²² См.: Эрделевский А. М. Гарантии прав ребенка в России. М., 2001.

⁴²³ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 385–388.

⁴²⁴ Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

⁴²⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.

⁴²⁶ Там же.

Заметим также, что нормы статей 10–14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» посвящены защите отдельных прав детей. Например, право детей на охрану здоровья обеспечивается с помощью реализации государственными и муниципальными организациями здравоохранения профилактических, лечебных и оздоровительных мероприятий (ст. 10). Права лиц, не достигших совершеннолетия, в области профессиональной ориентации, профессионального обучения обеспечиваются рядом мероприятий, в частности, посредством предоставления несовершеннолетним работникам льгот при совмещении работы с обучением.

Для защиты прав детей на отдых и оздоровление огромную роль приобретает указанная в ст. 12 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» обязанность органов государственной власти беречь и развивать организации, чья деятельность обращена на отдых и оздоровление детей. Всем прекрасно известно, что в настоящее время большинство из них пребывает в достаточно жалком состоянии.

Статья 13 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет гарантии защиты прав ребенка при создании социальной инфраструктуры для детей. Так, исполнительные органы государственной власти и местные органы самоуправления не имеют право принимать решения о реконструкции, модернизации, изменении назначения или ликвидации объекта такой инфраструктуры, являющегося государственной или муниципальной собственностью, без предварительной экспертной оценки уполномоченным органом результатов такого решения для обеспечения прав и интересов детей. Причем отсутствие экспертной оценки тянет за собой как результат недействительность решения с момента его вынесения.

Следует также сказать, что с 1 июля 1999 г. вступили в силу введенные в ст. 13 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ограничения на применение входящих в состав социальной инфраструктуры объектов, являющихся государственной собственностью. Если данное имущество предназначено для социальной защиты и социального обслуживания лиц, не достигших совершеннолетия, то оно может реализовываться только в данных целях. При сдаче в аренду государственной или муниципальной организацией, включенной в состав социальной инфраструктуры для детей, закрепленных за ней объектов собственности и земельных участков (а это достаточно распространенное в настоящее время явление), заключению договора об аренде должна предшествовать обязательная экспертная оценка последствий такого договора для обеспечения интересов детей. Причем договор не может быть заключен, если в итоге экспертной оценки обнаруживается вероятность уменьшения уровня такого обеспечения. Несоблюдение данных условий влечет за собой ничтожность договора аренды.

Нормы ст. 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» направлены на защиту ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью и нравственному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение. Считаем, что в целях обеспечения безопасности жизни, охраны здоровья, нравственности ребенка, защиты его от негативных воздействий различного рода компьютерных и иных игр следует проводить экспертизу в порядке, введенным Правительством РФ⁴²⁷.

---

⁴²⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с изм. на 02.07.2013 г.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; 2013. № 27. Ст. 3477; Приказ Минкомсвязи России от 10 апреля 2013 г. № 81 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» // Российская газета. 2013. 15 нояб.; Приказ Минкомсвязи России от 27 сентября 2012 г. № 230 «Об утверждении порядка сопровождения информационной продукции, распространяемой посредством радиовещания, сообщением об ограничении распространения информационной продукции среди детей в начале

В заключение отметим, что вопросы соблюдения, охраны и защиты прав детей достаточно актуальны сегодня для российского общества. К сожалению, отрицательные последствия социально-экономических преобразований, коренной ломки сложившихся устоев общественной жизни объективно привели к падению жизненного уровня большинства россиян, возникновению социальной нестабильности, ломке системы прежних ценностных ориентаций, от чего в наибольшей степени пострадали слабо защищенные слои населения, среди которых в первую очередь выделяются дети.

Однако в современном мире показателем демократичности любого государства служит обеспечение прав человека любого возраста, в том числе и лица, не достигшего совершеннолетия. Поэтому совершенствование этого направления деятельности является важной задачей нашего государства.

Этапы развития финансовой деятельности государства

Садыгзаде М. Мурад оглы

Из истории развития человеческого общества известно, что деньги как эквивалент товара (выполняющего роль посредника между двумя меняемыми товарами) появились не сразу. Их образование связано с переходом от присваивающей экономики, для которой был характерен натуральный товарообмен, к производящей экономике, где господствовали уже товарно-денежные отношения.

Данные обстоятельства стали возможными в результате общественного разделения труда, специализации и разделения функций между людьми, которые заметно увеличили производительность труда и способствовали нарастанию социального неравенства, отделению верхушки общества от основной массы производителей, и присвоения ими накапливаемого прибавочного продукта, в виде казны⁴²⁸.

Как результат образовалась частная собственность, общество разделилось на классы, зародилась государственная власть, у которой возникла потребность в управленческой и организационной деятельности по созданию государственной казны как важнейшего определяющего признака, элемента появившегося государства. С этого же времени возникла необходимость нормативно-правового регулирования финансовой деятельности государства.

Среди определяемых внутренних функций государства современные ученые обозначают экономическую, представляющую собой одно из основных направлений деятельности по выработке долгосрочной государственной программы по развитию экономики.

Главным в этой программе являются финансовая, инвестиционная и иная другая политика. Поэтому, намечая программные и политические цели, государство обеспечивает правовую базу или правовое регулирование общественных отношений, прежде всего в области финансов, финансового субсидирования, налогообложения⁴²⁹.

Общественные отношения, урегулированные нормой (или нормами) права переходят в разряд юридической категории правоотношения.

Воздействие норм права на общественные отношения выражается в наделении одних субъектов правами, получившими название субъективных, а других субъектов обязанностями, именуемыми юридическими. Взаимосвязь между субъективными правами и юридическими обязанностями субъектов правоотношения образует его содержание.

Среди множества общественных отношений урегулированных нормами права и превратившимися в правоотношение постепенно с развитием государства стали выделяться пра-

---

трансляции радиопередач» // Российская газета. 2012. 9 нояб.; Приказ Минкомсвязи России от 29 августа 2012 г. № 217 «Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей» // Российская газета. 2012. 24 окт.

⁴²⁸ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 3–5.

⁴²⁹ Руковишникова И. В., Напалкова И. Г. Правоведение: учебник. М., 2009.

воотношения по поводу создания, распределении, использовании фондов денежных средств, их назвали финансовыми правоотношениями.

Ученые дают определение этим финансовым правоотношениям следующим образом: это общественные отношения, возникающие при создании, распределении, использовании фондов денежных средств и урегулированные нормами финансового права, участники которого обладают соответствующими правами и обязанностями⁴³⁰.

Ученые полагают, как и любые самостоятельные отрасли правоотношений (административные, гражданско-правовые и т. п.), финансовые правоотношения имеют свои особенности. Одной из сторон в них выступает государство в лице своих уполномоченных органов, что обуславливает неравное положение субъектов. Объектом являются отношения по поводу денег или денежные обязательства в связи с образованием и использованием денежных фондов (полагаем это финансы и финансовая деятельность). Права и обязанности сторон, определяются непосредственно нормативным актом, предусматривающим основания возникновения, изменения и прекращения этих правоотношений.

Объектом правоотношения в теории называют то, по поводу чего субъекты права вступают в юридические связи. По этому поводу в науке также существуют две теории – монистическая (одного объекта) и плюралистическая (множества объектов).

Согласно первой теории, объектом правоотношения является то, на что направлено или на что воздействует правоотношение. Считается, что воздействовать право может только на поведение субъекта, для чего необходимо совершить определенную деятельность. Поэтому финансовая деятельность государства в этом смысле может быть также объектом финансовых правоотношений.

Плюралистическая теория объекта правоотношения не сводит последний только к поведению обязанного лица, а понимает под объектом различные социальные блага (социальные ценности), например, материальные блага – имущество, деньги, ценные бумаги и т. п., и в этом случае объектом финансовых правоотношений возможно считать финансы.

Под финансами понимают совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении государства, а также систему их формирования, распределения и использования. Финансы – это также общественные экономические отношения, складывающиеся в процессе аккумуляции, перераспределения и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. В этих двух смыслах финансы, как указано выше, могут быть отнесены к объекту финансовых правоотношений (совокупность денежных средств и общественные отношения).

Вместе с тем финансовая деятельность государства, как ее определяют, есть деятельность государства по образованию, перераспределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, обеспечивающих бесперебойное функционирование государства на каждом данном этапе общественного развития. В этом случае объектом финансового правоотношения может быть названа также и финансовая деятельность.

Расширяя объект финансовых правоотношений, следует дать определение финансовым правоотношениям, добавив в нее как объект финансы в виде совокупности всех денежных средств и финансовую деятельность государства.

Итак, финансовые правоотношения – это общественные отношения, возникающие в результате финансовой деятельности по созданию, распределению и использованию совокупности денежных средств, то есть фондов денежных средств, а также урегулированные нормами финансового права, участники которых обладают соответствующими правами и обязанностями.

Раскрывая вопросы темы данной статьи, следует проанализировать третью составляющую финансовых правоотношений – совершенствование нормативно правовой базы, регулирующей финансовые отношения в развитии.

Полагается, что в нормах финансового права жестко закрепляются требования государства в области финансовой деятельности. Причем степень императивности норм почти не

---

⁴³⁰ Серебрякова Т. А., Таренкова О. А. Финансовое право: учеб.-метод. пособие для бакалавров. Самара, 2016.

снижается как на уровне закона, так и на уровне таких подзаконных актов, как инструкция Министерства финансов РФ, налоговых органов, инструктивные указания Центрального банка РФ⁴³¹.

Формирование источников финансового права, регулирующих финансовую деятельность государства, происходило в три этапа: 1) дореволюционный, 2) советский и 3) современный. Каждый этап в развитии источников финансового права соответствовал политическому и экономическому развитию страны в данный конкретный период. На каждом этапе структура источников финансового права видоизменялась; был пройден путь от попыток отграничений финансовых норм, содержащихся в других отраслях права, до выделения финансового права в отдельную отрасль.

Дореволюционный период (XIX – нач. XX в.) характеризуется глубокими экономическими процессами, которые необходимо регулировать с помощью финансово-правовых норм. Основным источником финансового права в то время являлся закон (нормативный правовой акт). Кроме того, в конце XIX – в начале XX в. появились в качестве источника финансового права «временные правила»⁴³². Источниками финансового права служат кроме законов также административные распоряжения и обычаи в той мере, в какой это допущено законом⁴³³. Происходит обособление финансового права в самостоятельную отрасль права и возникают новые способы в регулировании финансовой деятельности. Специфика правовых актов, регулирующих финансовую деятельность государства в тот период, всецело зависела от воли императора, отсутствовала иерархия в структуре нормативных правовых актов.

Советский период ознаменован принятием Конституции РСФСР⁴³⁴, в которой была определена финансовая политика государства применительно к новым экономическим условиям, заложены основы бюджетной политики, направленные на сокращение дефицита бюджета и установление контроля над эмиссией денежных средств.

Конституция СССР 1924 г.⁴³⁵ упоминала лишь о финансовой деятельности по формированию бюджетов Союза и Республик, установлению общесоюзных налогов и доходов, отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов республик; о разрешении установления дополнительных налогов и сборов при образовании бюджетов республик. Кроме того, правом издания законодательных актов по финансовым вопросам обладали ВЦИК, СНК.

Конституция СССР 1936 г.⁴³⁶ разделила источники права на законы и подзаконные акты, установила их иерархию, но по-прежнему не содержала раздела, посвященного финансовой деятельности страны. Широкое распространение получили указы ПВС и акты СМ СССР, издавались приказы и инструкции Минфина, Госбанка, регулирующие вопросы в финансовой сфере. В это же время появляются нормативные правовые акты местных органов, регулирующие финансовые отношения, несмотря на то, что финансовое право как самостоятельная отрасль права еще отсутствовала.

Начиная с конца 40-х гг. финансовое право выделилось в отдельную отрасль права и отграничилось от государственного и административного права в связи со спецификой объекта правового регулирования в виде деятельности государства в области аккумуляции и распределения денежных средств⁴³⁷.

Конституция 1977 г. как основной источник финансового права закрепила финансово-правовые нормы; кроме того, такие нормы появились в конституциях республик, к источни-

⁴³¹ Серебрякова Т. А., Таренкова О. А. Финансовое право: учеб.-метод. пособие для бакалавров. Самара, 2016.

⁴³² Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1998. С. 50.

⁴³³ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.

⁴³⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁵ «Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. ЦИК СССР 06.07.1923). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁶ «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик» (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁷ Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М.: Академия наук СССР, 1952.

кам финансового права были отнесены Постановления Совмина, совместные постановления ЦК КПСС и Совмина а также нормативные акты: инструкции, положения, письма и т. д. и нормативные акты местных органов власти.

Современный этап связан с демократическими преобразованиями, переходом к рыночной экономике, интеграцией России в международное сообщество, а также с кардинальными изменениями, происходившими в правовой системе России. По мнению О. Н. Горбуновой и Е. Ю. Грачевой, «источниками финансового права являются законы и иные нормативные акты представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления. В совокупности все эти акты составляют финансовое законодательство»⁴³⁸.

При этом под источниками финансового права как отрасли права принято понимать официально признаваемые государством правовые формы, содержащие финансово-правовые предписания, в совокупности образующие систему источников позитивного финансового права (законы, международные договоры, подзаконные нормативные правовые акты и т. д.).

С принятием Конституции РФ 1993 г.⁴³⁹ источники финансового права стали развиваться особенно активно. В ней закреплены основы правовой организации финансовой деятельности государства в целом и по отдельным ее направлениям. Например, обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы.

Конституция явилась базисом в развитии современного финансового законодательства. На ее основе принимаются конституции и уставы субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, регулирующих финансовую деятельность как государства, так и муниципалитетов. Нормы международного договора, включенные во внутреннее финансовое законодательство России, рассматриваются в современных условиях как особый источник финансового права. Это означает, что все органы государства в своей деятельности должны руководствоваться не только нормами внутреннего права, но и нормами международного договора. Можно назвать и еще другие источники: акты Президента, Минфина и т. п., появились принципиально новые источники финансового права – нормативный договор и судебный прецедент.

В заключении необходимо отметить, что в создании и развитии финансового права выделяются три этапа, каждый из которых характеризовался соответствующим уровнем самостоятельности финансово-правовых норм, что позволило сформировать независимую отрасль права.

Сущность понятия «правовая компетентность»

Семихвостов В. И.

В сфере высшего образования происходят масштабные изменения. Наблюдается переход от традиционной системы к личностной парадигме обучения. Если раньше обучающийся выступал объектом образовательного процесса, то в настоящее время он – полноправный субъект. Данный процесс отражен в ФГОС ВПО, а именно в той части, где речь идет о формировании компетентного специалиста. Это актуализирует проблему готовности будущего специалиста к выбору и самостоятельному ответственному действию в политической, правовой, творческой, экономической и культурной жизни. Эти тенденции развития требуют переосмысления целей и результатов образования. В качестве основного результата высшего образования должна рассматриваться готовность и способность молодых людей нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества.

В целях преодоления правового нигилизма молодежи важно актуализировать роль образовательных учреждений и, соответственно, предъявлять высокие требования к дисципли-

⁴³⁸ Финансовое право: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. М., 2003. С. 25.

⁴³⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не обучающихся, одной из главных задач которых является нравственное воспитание и обеспечение социальной адаптации. В соответствии с этой позицией, первоочередной задачей высшего образования становится формирование правовой компетентности будущего специалиста. Эта ситуация общественного развития выявила необходимость изучения такого феномена, как «правовая компетентность».

Анализ «правовой компетентности» начинается с его лингвистического понимания. Для определения понятия правовая компетентность необходимо определить сущность понятия компетентность.

В толковом словаре русского языка термин «компетентность» определяется как осведомленность, авторитетность, круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием опытом⁴⁴⁰. Психологический словарь дает определение двух понятий: компетентность и социально-психологическая компетентность.

Компетентность – способность делать что-то хорошо или эффективно, это способность соблюдать установленный стандарт, применяемый в какой-либо профессии⁴⁴¹.

Компетенция (от лат. *competentia*) является многосмысловым понятием и включает в себя:

- круг ведения какого-либо лица;
- круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, о которых может здраво судить и эффективно работать в их области⁴⁴²;

В то же время в Словаре иностранных слов «компетенция» в одном из своих значений определяется как круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом, а «компетентный» – как знающий, сведущий в определенной области⁴⁴³. Таким образом, Словарь иностранных слов подчеркивает, что компетентный человек должен обладать не просто знаниями, он должен и уметь применять их на практике.

В отечественной науке в настоящее время можно выделить три основных подхода к исследованию феномена компетентности.

С точки зрения деятельностного подхода, компетентность включает знания, умения, навыки, а также способы выполнения деятельности на высоком уровне квалификации в соответствии с конкретными условиями, в интересах удовлетворения определенных потребностей (Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская и др.). Так, А. М. Омаров определяет компетентность как «доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей»⁴⁴⁴.

С точки зрения личностно-деятельностного подхода, компетентность может быть описана через соотношение состояния личностной сферы человека и определена как интегративное качество личности, опосредующее деятельность и направленное на повышение ее эффективности (А. Г. Асмолов, В. А. Ганзен, Г. А. Ковалев, А. К. Маркова и др.). Например, А. К. Маркова рассматривает компетентность «как сочетание психических качеств, как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции»⁴⁴⁵.

Акмеологический подход позволяет интегрировать принципы и деятельностного, и личностно-деятельностного подхода, поэтому в акмеологических исследованиях компетентность рассматривается как элемент более сложных систем и анализируется с учетом тех закономерностей, условий и факторов, которые обеспечивают высший уровень в какой-либо области деятельности зрелых людей⁴⁴⁶. В любом случае, рассматривая компетентность как фактор эффективности профессиональной деятельности или как характеристику профессио-

⁴⁴⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 6-е, стереотип. М., 1964.

⁴⁴¹ Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996.

⁴⁴² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополн. М., 1999. С. 288.

⁴⁴³ Словарь иностранных слов. 17-е изд., испр. М., 1988. С. 241.

⁴⁴⁴ Омаров А. М. Руководитель. М., 1987. С. 97.

⁴⁴⁵ Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. С. 31.

⁴⁴⁶ Назаретян А. П., Дроздов И. Н. Компетентность руководителя как условие оптимизации управления кадрами // Материалы межкафедральной научно-практической конференции. М., 1998. С. 12, 32–34.

нализма, исследователи говорят о ней как о компетентности профессиональной. Рассмотрим, какие характеристики профессиональной компетентности относятся к уровню общего и по каким принципам выделяется в данном феномене особенное. На уровне общего профессиональную компетентность понимают как высокий уровень специальных профессиональных знаний и овладение разными сферами служебной деятельности, глубокое понимание насущных профессиональных проблем, деловую надежность и способность успешно и безошибочно решать широкий круг профессиональных задач⁴⁴⁷. Категория «профессиональная компетентность» является общенаучной, однако в разных науках выделяются разные стороны ее сущности.

Что же касается правовой компетентности, то сущность данного феномена заключается во взаимозависимости профессиональной и правовой компетентности. Так, Совет Европы в 1997 году принял главную программу «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности». Основными направлениями данного документа являются: обеспечение граждан знаниями, умениями и навыками, необходимыми для активного участия в демократическом обществе, создание возможностей диалога и разрешения конфликтов между людьми, достижение консенсуса, общения и взаимодействия, поощрение осознания прав и обязанностей человека, норм поведения и ценностей, этических и моральных норм внутри сообщества.

Правовая компетентность, как и другие, является составной частью профессиональной компетентности и включает в себя законодательную, нормативную, этическую, социальную, информационную и психологическую составляющие. Согласно Е. А. Климову, выделено пять схем профессиональной деятельности: «человек – природа», «человек – техника», «человек – знак», «человек – образ», «человек – человек». Е. А. Климов отмечает, что человеку данной профессиональной схемы свойственны:

- 1) умение руководить, учить, воспитывать, «осуществлять полезные действия по обслуживанию различных потребностей людей»,
- 2) умение слушать и выслушивать,
- 3) широкий кругозор,
- 4) речевая (коммуникативная) культура,
- 5) «душевническая направленность ума, наблюдательность к проявлениям чувств, ума и характера человека, к его поведению, умение или способность мысленно представлять, смоделировать именно его внутренний мир, а не приписывать ему свой собственный или иной, знакомый по опыту»,
- 6) «проектировочный подход к человеку, основанный на уверенности, что человек всегда может стать лучше»,
- 7) способность сопереживания,
- 8) наблюдательность,
- 9) «глубокая и оптимистическая убежденность в правильности идеи служения народу в целом»,
- 10) решение нестандартных ситуаций, высокая степень саморегуляции⁴⁴⁸.

Профессиональная деятельность может быть классифицирована в зависимости от цели, которую ставит субъект: гностическую (познавательную), цель преобразования или изыскания; причем вторая и третья связаны с постановкой задачи и нахождением новых способов и средств их решения. Преобразующая деятельность соотносится с любым классом вещей, явлений, процессов, людей. Соответственно, правовая деятельность, прежде всего, предполагает у её субъекта умение ставить и решать задачи преобразования (изменения, развития) и изыскания новых средств и способов решения этих задач. Поэтому правовую компетентность мы определяем как характеристику, отражающую уровень обладания компетенциями в правовой сфере, отрасли. Особо её формирование необходимо для социальных сфер, для об-

---

⁴⁴⁷ Турчинов А. И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М., 1998.

⁴⁴⁸ Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: учебное пособие. М., 1995.

щей компетентности, а также для профессий и специальностей, связанных с законодательством, правом, нормативными аспектами, управлением.

Правовая компетентность обучаемых предполагает осознание и принятие основных правовых принципов, действующих в демократическом обществе, ценности права как способ согласования интересов людей и поддержание стабильности общества; правопорядка и законности; особой социальной значимости и ответственности юридической профессии, формирование с учетом этого собственных установок и ценностных ориентаций, осуществление профессионального самоопределения. Регулятивно-поведенческий компонент данной компетентности – это развитие позитивных правовых установок, готовности следовать общепринятым нормам поведения, принимать самостоятельные решения, прогнозировать их последствия; нести ответственность за свои действия; разрешать конфликты правовыми способами.

Таким образом, под правовой компетенцией понимается обобщенная характеристика личности обучающегося, определяющая его готовность использовать потенциал (знания, умения, опыт и личностные качества) для успешной профессиональной деятельности в правовой сфере.

Особенности применения административного наказания в виде лишения специального права

Стрелкова О. С.

Лишение специального права по своей правовой природе является уникальным административным наказанием, связанным с ограничением субъективных прав в области административно-разрешительной системы.

Отличие лишения специального права от иных наказаний заключается в том, что оно, в свою очередь, представляет собой совокупность нескольких разновидностей этого вида (например, лишение права управления разнообразными видами транспорта, лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему).

Поэтому назначение и исполнение лишения специального права регулируется не только нормами, носящими общий характер применительно к данной мере ответственности, но и положениями, отражающими специфику содержания конкретной разновидности указанного административного наказания.

Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ⁴⁴⁹ (ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ).

Кроме того, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁵⁰ указанная норма была дополнена положением о том, что основанием применения рассматриваемой меры юридической ответственности является уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования соответствующим правом.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ст. 3.8 КоАП РФ, включающей общие положения, характеризующие лишение специального права, не содержится перечень разновидностей этого наказания (там упоминаются только лишение права управления транспортным средством и лишение права осуществлять охоту, причем имеется в виду только исключение определенных лиц из числа субъектов, которые могут быть привлечены к подобной ответственности).

⁴⁴⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

⁴⁵⁰ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1657.

Данные разновидности перечислены в ч. 1–6 ст. 32.5 (а также, в менее детализированном изложении, в ст. 32.6) КоАП РФ, т. к. там регламентируется осуществление исполнительного производства применительно к лишению специального права.

Субъективный характер лишения специального права определяется общими с другими административными наказаниями требованиями. Во-первых, применение данной меры административной ответственности имеет целью принуждение конкретного лица; во-вторых, лицо, совершившее деяние, подпадающее под признаки соответствующего административного правонарушения, и, в-третьих, в случае наличия вины такого правонарушителя в совершении конкретного противоправного деяния. Субъективный характер лишения специального права предполагает также жесткую целесообразность обусловленного им вмешательства в правовое положение личности, которое требует, в свою очередь, достаточной обоснованности его как в конкретных обстоятельствах (характер совершенного лицом административного правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность), так и в отношении конкретного индивида (личность виновного, его имущественное положение).

Категория «специальные права» представляет собой совокупность особых возможностей, предоставляемых государством гражданам. Особенность таких возможностей тесно соприкасается с эксплуатацией гражданами объектов материального мира, определенный контроль относительно режима их использования со стороны государства осуществляется в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Сам режим использования вышеуказанных объектов независимо от их потенциальной способности причинять вред общественно значимым ценностям носит частноправовой характер и представляет собой не что иное, как реализацию права собственности.

Лишение специального права физического лица как вид административной санкции состоит в невозможности реализации ранее предоставленного ему специального права в течение определенного срока. Суть лишения специального права проявляется в государственно-властном исключении правовой возможности целевого использования лицом имущественных объектов, эксплуатация которых способна причинить существенный вред общественно значимым интересам и в силу этого допустима исключительно в разрешительном порядке. Но указанная характеристика была бы неполной, если бы она не содержала указания на принудительность такого вмешательства. Однако как само ограничение, так и его принудительность нуждаются в определении того, какая именно часть юридического статуса нарушителя и в какой степени подвергается вмешательству, обусловленному характером такого административного наказания, как лишение специального права.

Суровость административно-властного вмешательства обуславливается тем, что лишение той или иной разновидности специальных прав имеет безусловный характер. Лицо, нарушившее, например, запрет управлять транспортным средством в состоянии опьянения⁴⁵¹, подлежит административной ответственности посредством лишения права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ). При этом, как указал в одном из своих решений Верховный суд РФ, такой нарушитель лишается права управления всеми категориями транспортных средств⁴⁵². Аналогичным образом решается вопрос и с другими специальными правами, злоупотребление которыми привело к противоправному результату. В то же время лишение специального права может считаться допустимым только в той мере, в какой оно не затрагивает правомочия собственника по

---

⁴⁵¹ Абзац 2 п. 2.7 Постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изм. на 10.09.2016 г.) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2016. № 38. Ст. 5553.

⁴⁵² Решение Верховного суда РФ от 23 марта 2000 г. № ГКПИ00-180 «Об оставлении без удовлетворения жалобы о признании незаконным пункта 4.9 Инструкции по организации в органах внутренних дел производства по делам об административных нарушениях правил дорожного движения и иных норм, действующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, утв. Приказом МВД РФ от 23.03.1993 № 130». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

владению и распоряжению имуществом объектом, целевое использование которого составляет предмет административно-разрешительного режима, и не влечет утраты права собственности на этот объект.

С одной стороны, в наиболее общем виде применение лишения специального права влечет запрет права заниматься определенным видом деятельности, причем строгость такого административного наказания будет иметь немаловажный результат ввиду связи с конституционными правами, особенно в области профессиональной деятельности. С другой стороны, это накладывает на государство особый уровень осмотрительности. При назначении подобной меры следует руководствоваться конституционным требованием соразмерности всякого вмешательства со стороны государства в лице его органов в права и свободы человека и гражданина (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Следовательно, любые отступления от конституционных основ юридического статуса личности должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и интересов граждан, не затрагивать сущность соответствующих конституционных прав, т. е. не ограничивать пределы и применение основного содержания закрепляющих эти права конституционных положений, и могут быть оправданы только необходимостью обеспечения указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и общественной безопасности⁴⁵³. Безусловно, положительным является сохранение в Кодексе РФ об административных правонарушениях положения о том, что лишение специального права не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью (кроме случаев, установленных нормативными правовыми актами), и лицу, для которого охота является основным законным источником средств к существованию (ч.ч. 3 и 4 ст. 3.8).

Лишение специального права относится к «срочным видам» наказания, и предполагаемые им ограничения не могут длиться по времени менее одного месяца и более двух лет. Указанные сроки исчисляются в месяцах или годах, а день окончания исполнения наказания определяется в постановлении о лишении специального права. Течение срока лишения специального права начинается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения соответствующего специального права. В случае же уклонения лица, лишенного специального права, от сдачи соответствующего удостоверения (специального разрешения) или иных документов срок такого наказания прерывается и начинается со дня сдачи лицом либо изъятия у него указанных документов. По истечении срока лишения специального права документы, изъятые у лица, подвергнутого данному виду административного наказания, возвращаются.

Представляется целесообразным остановиться на такой разновидности административного наказания лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему. Эта разновидность лишения специального права введена Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия»⁴⁵⁴.

Говоря о данной мере ответственности, следует иметь в виду те виды и разновидности оружия, которые упоминаются в Административных регламентах МВД России, предусматривающих выдачу гражданам Российской Федерации лицензий на приобретение соответствующего оружия. Указанные регламенты утверждены Приказами МВД России от 23 апреля

⁴⁵³ Постановления Конституционного суда РФ от 14 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // Вестник Конституционного суда РФ. 2003. № 4; от 14 ноября 2005 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Вестник Конституционного суда РФ. 2006. № 1.

⁴⁵⁴ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 10.

2012 г. № 355 (с изм. на 30.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему»⁴⁵⁵, от 25 апреля 2012 г. № 360 (с изм. на 30.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему»⁴⁵⁶, от 26 апреля 2012 г. № 366 (с изм. на 30.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему»⁴⁵⁷, от 11 мая 2012 г. № 501 (с изм. на 30.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов»⁴⁵⁸, от 14 мая 2012 г. № 508 (с изм. на 30.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой»⁴⁵⁹.

Применение лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему имеет отличительную особенность, в т. ч. по сравнению с лишением права осуществлять охоту.

В действующей редакции ст. 27.10 КоАП РФ имеется норма общего характера, предусматривающая изъятие документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения нарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства (ч. 1).

В то же время в ч. 2 ст. 26 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (с изм. на 06.07.2016 г.) «Об оружии»⁴⁶⁰ установлено, что в случаях выявления нарушения гражданином установленных правил хранения, ношения, уничтожения, изготовления, продажи, передачи, перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему, а также пересылки гражданином оружия выданные ему лицензия на приобретение оружия и (или) разрешение на хранение или хранение и ношение оружия временно изымаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом до принятия окончательного решения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо органами внутренних дел с последующей передачей в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия.

Данное положение не в полной мере соотносится и с другими нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях. Дело в том, что лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия является санкцией в следующих составах правонарушений, содержащихся в нормах статей Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях:

⁴⁵⁵ Российская газета. 2012. 12 сент.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2016. № 28. Ст. 4558.

- нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему гражданами, за исключением случая, предусмотренного в ч. 4.1 ст. 20.8 (ч. 4 ст. 20.8);
- ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 4.1 ст. 20.8);
- невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ч. 4.2 ст. 20.8);
- нарушение правил использования оружия и патронов к нему (ч. 3 ст. 20.12);
- стрельба из оружия в населенных пунктах или в других не отведенных для этого местах (ч. 2 ст. 20.13);
- действие, предусмотренное в ч. 2 ст. 20.13, совершенное группой лиц либо лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 3 ст. 20.13).

Таким образом, составы правонарушений, содержащиеся в ч. 2 ст. 26 Федерального закона «Об оружии» и вышеуказанных статьях Особенной части КоАП РФ, совпадают только частично.

Полагаем, в целях пресечения совершения указанных и иных нарушений, непосредственно касающихся обращения с оружием, а также обеспечения эффективного осуществления исполнительного производства следует исключить коллизии в соответствующих нормах Федерального закона «Об оружии» и КоАП РФ.

В заключение представляется возможным сформулировать следующие основные выводы:

- нормативная основа назначения и исполнения отдельных разновидностей лишения специального права имеет определенные недостатки в виде пробелов, коллизий и внутренних противоречий;
- наряду с устранением недостатков целесообразно осуществить унификацию нормативной правовой основы, что позволит повысить эффективность применения существующих разновидностей лишения специального права.

Аспекты государственно-частного партнерства в Самарской области

Хаванов К. Е.

В теме государственно-частного партнерства как государственного института необходимо выделить две базовых составляющих:

1. Создание благоприятного правового пространства для малого и среднего бизнеса.
2. Защита частного инвестора от возможных изменений законодательства.
3. Защита имущественных интересов партнеров.

Экономические реформы, проводимые нашим государством в последние десятилетия, приводят к необходимости совершенствовать действующие и создавать новые институты права.

При подведении итогов 1990–2016-х годов в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года констатировано возвращение России в число мировых экономических держав и определено: «В середине текущего десятилетия в России в основном завершён переход к рыночной экономической системе. Создана система базовых правовых норм и других институтов, обеспечивающих развитие рыночных отношений. На повестке дня стоит задача повышения эффективности деятельности этих институтов»⁴⁶¹.

⁴⁶¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В Концепции также указано, что одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса должно быть: формирование комплексной системы финансовых институтов развития, развитие механизмов частно-государственного партнерства для инвестиционных целей⁴⁶².

Безусловно, одним из наиболее актуальных для экономики государства стал институт инвестиций. Несмотря на распространенность понятия, законодательное закрепление данного института дано в двух федеральных законах, принятых еще в 90-е годы: закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»⁴⁶³ и закон РСФСР от 4 июля 1991 г. № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»⁴⁶⁴. Развитие экономических отношений требует совершенствования законодательства, но пробелы, которые восполнялись многочисленными подзаконными нормативно-правовыми актами, до настоящего времени не ликвидированы.

Данная форма является одним из возможных и, самое главное, реальных источников финансирования инвестиционных проектов. Как показал финансовый кризис 2008 года, частные иностранные инвестиции слишком зависимы от внешней политики государства и, соответственно, подвержены множественным политическим рискам. Что же касается национального инвестора, далеко не всегда он готов к вложениям в крупные проекты, так как зависим все от тех же рисков, но уже внутри государства. Существенным препятствием для внутригосударственного инвестирования является также отсутствие гарантий возвратности и экономической целесообразности инвестиционных вложений. Разумным выходом из сложившейся ситуации видится развитие вышеуказанного института – государственно-частного партнерства (ГЧП).

Следует отметить, что законодатель уже предпринял попытку закрепления ГЧП. В настоящее время разработан и принят в первом чтении проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации»⁴⁶⁵, который предлагает установить основы осуществления государственно-частного партнерства в России.

В соответствии с п. 1 ст. 3 указанного законопроекта под государственно-частным партнерством понимается взаимодействие публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно-частном партнерстве, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций, в соответствии с которым частный партнер и публичный партнер принимают на себя обязательства в соответствии с настоящим актом. Указанное определение, несомненно, дает основание полагать, что двустороннее соглашение, заключается для достижения поставленных целей, однако привлечение частных инвестиций не является основной задачей. Вместе с тем данная форма партнерства была создана именно для привлечения частных инвестиций в экономику российского государства.

Указывая частных партнеров, законодатель предусмотрел участие индивидуальных предпринимателей, российских или иностранных юридических лиц (п. 2 ст. 3), вместе с тем данный перечень исключает иностранных физических лиц, многие из которых являются бывшими нашими соотечественниками, обладающими желанием и необходимыми материальными ресурсами для участия в рассматриваемом партнерстве. Гарантии со стороны государства в виде участия последнего послужило бы хорошим стимулом для всех частных участников.

---

⁴⁶² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶³ Ведомости РФ. 1991. № 29. Ст. 1005; СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2397; 1999. № 9. Ст. 1096; 2003. № 2. Ст. 167; 2009. № 1. Ст. 17.

⁴⁶⁴ Ведомости РФ. 1991. № 29. Ст. 1008.

⁴⁶⁵ Стадия законодательного процесса. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Для целей настоящего Федерального закона публичным партнером является Российская Федерация, и (или) субъект (субъекты) Российской Федерации, и (или) орган (органы) местного самоуправления в лице уполномоченных ими органов – так закреплено в п. 3 ст. 3. Для более четкого определения сторон в партнерстве, следовало бы указать, что при участии органов местного самоуправления в ГЧП партнерство могло бы называться муниципально-частным. Такое наименование указывает на конкретного участника партнерства, а также закрепляет гарантии и льготы инвесторам, предоставленные данным территориальным образованием.

Анализ тенденций социально-экономического развития Самарской области показывает, что ресурсы экономического роста, учитывая падение промышленного производства в период с 1991 по 1998 год и начиная с 2008 года, практически исчерпаны. Вместе с тем интенсивное, основанное на инновационном сценарии, развитие экономики Самарской области сталкивается с определенными трудностями. Одним из серьезных препятствий на пути социально-экономического развития Самарской области является существенное отставание в развитии инфраструктуры экономики и социальной сферы от современных потребностей. В условиях ограниченных возможностей областного и местных бюджетов реализация крупных общественно значимых инфраструктурных и инновационных проектов невозможна без привлечения финансовых, организационных и технологических возможностей частного бизнеса.

Увеличение числа инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства, позволит более эффективно решать проблему устранения инфраструктурных ограничений экономического роста, а в условиях кризисных явлений в мировой и отечественной экономике – ослабить зависимость крупных инфраструктурных проектов от зарубежных источников финансирования, создать комфортные условия для инвестирования в долгосрочные проекты, предотвратить отток капитала из экономики Самарской области. Развитие государственно-частного партнерства открывает для инвесторов новые возможности для долгосрочных инвестиций с управляемыми рисками в отраслях, ранее недоступных для частных инвесторов, способствует улучшению инвестиционной и – как результат – инновационной привлекательности Самарской области.

Основными проблемами на пути реализации проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства, является недостаточное нормативное правовое обеспечение, а также отсутствие ясно сформулированной долгосрочной и прозрачной государственной политики в области развития государственно-частного партнерства. При этом неопределенность, слабая детализация и противоречивость правовых механизмов государственно-частного партнерства, отсутствие четко зафиксированных приоритетов государственно-частного партнерства, прежде всего, в части определения отраслей, в которых государственно-частное партнерство следует считать оправданным, уровня и объема реализуемых проектов, создает значительные риски в первую очередь для частных инвесторов – участников государственно-частного партнерства.

Указанные сложности характерны не только для Самарской области, они свойственны современному этапу развития государственно-частного партнерства в России и носят, к сожалению, системный характер. Вместе с тем работа по регулированию отношений, возникающих между органами государственной власти Самарской области и частными инвесторами, складывающихся в процессе реализации инвестиционных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства, выработке основных параметров государственной политики в данной сфере позволит преодолеть эти сложности. Настоящая Концепция направлена на формирование доктрины правового регулирования общественных отношений в области развития государственно-частного партнерства в Самарской области с учетом действующего федерального законодательства, полномочий и финансовых возможностей органов государственной власти Самарской области и накопленного опыта в этой сфере.

Это свидетельствует о передовых позициях в сфере регулирования общественных отношений в области развития государственно-частного партнерства законодательных органов Самарской области.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Реализация принципа субъективного вменения в оценке посредственного причинения

Арестов В. В.

Сначала о принципе субъективного вменения и его содержании. В уголовном праве юридически закреплены пять принципов уголовной ответственности, в том числе и принцип вины (ст. 5 УК РФ).

Принцип вины на страницах большинства учебных и научных изданий ассоциируется с термином «субъективное вменение», которое, в свою очередь, по мнению многих ученых, является краеугольным камнем отечественного уголовного права. Согласно исследованию выдающегося дореволюционного ученого Г. С. Фельдштейна субъективное вменение пришло на смену объективному (преследование по факту причинения вреда вне зависимости от наличия вины) по законодательству Моисея, а позже стало принципом римского права, которое, в свою очередь, «послужило главным проводником этого принципа в юридическую жизнь европейских народов»⁴⁶⁶.

Различные аспекты проблематики вины и уголовно-правового принципа субъективного вменения не обделены вниманием видных ученых и рассматривались в трудах Б. С. Утевского, П. С. Дагеля, Г. А. Кригера, А. И. Рарога, Н. Г. Иванова, И. И. Бикеева, В. В. Лунева, С. В. Векленко, В. А. Нерсеяна, В. В. Кулагина, И. А. Гревневой, С. В. Склярова, В. А. Якушина, Ю. А. Язовских и др.

Трудно не согласиться с авторами словаря по уголовному праву, которые утверждают, что «субъективное вменение есть элементарнейшее условие справедливой социально-правовой оценки поведения человека вообще и преступного в частности»⁴⁶⁷.

В учебной и научной литературе по вопросу соотношения понятий вины и принципа субъективного вменения существует много вариантов. Профессор А. И. Чучаев в курсе лекций, адресованных, прежде всего, студентам, принцип вины отождествляет с принципом субъективного вменения. И заключает: «субъективное вменение, являясь основополагающим началом уголовного права, означает, что юридическая оценка деяния и применение к лицу мер уголовно-правового воздействия возможны лишь в том случае, когда содеянное явилось результатом его воли и сознания»⁴⁶⁸. Мы солидарны с позицией Л. И. Шаталовой, которая писала что «субъективное вменение – это основополагающая категория уголовного права, определяющая философские, этические и правовые положения, проявляющиеся в науке, нормотворчестве и правоприменении посредством того, что уголовной ответственности подлежит только лицо, обладающее свободой воли и совершающее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, нашедшее отражение в его психике»⁴⁶⁹.

Однако в среде юристов нет единого понимания содержания указанного принципа и «именно при установлении видов умысла и неосторожности наиболее часто допускаются судебные ошибки»⁴⁷⁰. Обозначенная проблема в значительной степени вызвана тем обстоятельством, что в уголовном законе отсутствует определение принципа субъективного вменения и не определяется его содержание.

⁴⁶⁶ Фельдштейн Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М., 1902. С. 59–60.

⁴⁶⁷ Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 480.

⁴⁶⁸ Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А. И. Рарога. М., 2005. С. 8.

⁴⁶⁹ Шаталова Л. И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2002. С. 8.

⁴⁷⁰ Векленко С. В. Виновное вменение в уголовном праве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2003. С. 205.

В попытке ответить на поставленный вопрос о содержании принципа субъективного вменения находим наиболее полную дефиницию у В. А. Якушина. По его мнению, принцип субъективного вменения представляет собой основополагающее начало, закрепляющее основные философские, нравственно-этические, социально-правовые положения, в соответствии с которыми правовая доктрина и законодательство формируются и строятся таким образом, что юридическая оценка совершаемых лицом деяний и применение мер правового воздействия за него допускается лишь тогда, когда имеющие правовое значение обстоятельства деяния охватывались сознанием лица, его совершившего, и были предусмотрены законом⁴⁷¹. Во второй части определения обнаруживаем описание содержания принципа субъективного вменения, суть которого – ответственность наступает за обстоятельства совершенного деяния, которые охватывались сознанием лица, его совершившего. Это определение несколько шире положений ст. 5 УК РФ, где предусматривается уголовная ответственность при установлении внутреннего отношения (вины) только к общественно опасному действию (бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям.

Совершенно логично и обоснованно позицию В. А. Якушина поддерживает В. В. Лунев. Он утверждает, что «такое же отношение следует устанавливать и котягчающим и квалифицирующим обстоятельствам, и другим юридически значимым признакам состава преступления»⁴⁷². В п. 14 положений, выносимых на защиту, С. В. Склярков утверждает «с позиции принципа справедливости отягчать ответственность могут исключительно обстоятельства, непосредственно связанные с преступлением и осознаваемые лицом в момент его совершения»⁴⁷³.

Эти мнения наиболее близки автору. Однако и та, и другая, и третья позиции справедливо отражают положение об уголовной ответственности за обстоятельства совершенного деяния, которые охватывались сознанием виновного. Это в полной мере описывает законодательные установления об умышленной форме вины и неосторожности в виде легкомыслия, где в сознании виновного психическое отражение происходящего при совершении преступления законодатель определил. При прямом умысле – это осознание общественной опасности деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. При косвенном умысле – это осознание общественной опасности деяния, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, не желание, но сознательное допущение их наступления либо безразличное к ним отношение. При легкомыслии – это предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, но самонадеянный и безосновательный расчет на их предотвращение.

Совсем иное дело с преступлением, совершенным по небрежности. Понятие преступления, совершенного по небрежности, содержание которого раскрывается в ч. 3 ст. 26 УК РФ, предусматривает несколько субъективных моментов, существование которых фактически зависит не от психического отношения причинителя вреда к нарушаемым им интересам, а от непосредственного восприятия и субъективного усмотрения правоприменителя. При совершении преступления с неосторожной формой вины в виде небрежности законодатель не определяет отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям вовсе – «лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия)». То есть психическое отношение лица к содеянному отсутствует и потому не может быть оценено. Интеллект причинившего общественно опасный вред безмолвствует. Налицо противоречие. Вменение ответственности за неосознанное поведение. Ответственность за «недомыслие» – ущербность интеллектуальной деятельности в момент совершения общественно-опасного деяния. Законодатель в этом случае предусматривает ответственность за несовершенные интеллектуальные усилия – «при необходимой внимательности и преду-

⁴⁷¹ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 16.

⁴⁷² Лунев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 5.

⁴⁷³ Склярков С. В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. URL:<http://lawtheses.com/vina-i-motivy-prestupnogo-povedeniya-kak-osnovanie-differentsiatsii-i-individualizatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 12.02.2015).

смотрительности должно и могло предвидеть эти последствия». При этом граница должной внимательности и предусмотрительности в уголовном законе не определяется. Значит, в каждом конкретном случае совершения преступления с неосторожной формой вины в виде небрежности суд должен определить границу обязательной внимательности и предусмотрительности. Следует признать, что на современном этапе развития уголовного права это вынужденная мера, корректирующая возможности адекватной оценки психической деятельности лица в момент совершения общественно опасного деяния.

Очевидно, что при такой практике отнесения оценки обязательности восприятия правонарушителем обстоятельств совершения общественно опасного деяния на усмотрение суда возникает угроза нарушения принципа законности. Процесс установления «необходимой внимательности и предусмотрительности» должен учитывать характеристику личности виновного, в том числе и его жизненного опыта, профессиональной подготовки и т. п. Бесспорно, что у профессионального электрика значительно больше представлений о возможности и предполагаемых размерах причинения вреда от воздействия электричества, чем у человека далекого от этой сферы деятельности, хотя из курса средней школы все вынесли представление об опасности поражения электрическим током. Все эти обстоятельства необходимо учитывать суду при вынесении вердикта.

Выход из обозначенной проблемы предлагает С. Б. Векленко⁴⁷⁴, полагая, что вину надо рассматривать не как субъективную, а как «субъективно-объективную категорию» состоящую из совокупности отношений. Во-первых, отношения лица к содеянному и, во-вторых, «отношения общества к данному проступку либо правонарушению и лицу, его совершившему». Но данная позиция не является доминантой, не закреплена в законодательстве и требует дополнительной проработки и осмысления.

К тому же аналогичных противоречий в уголовном праве не мало. Например, определение умышленной вины в преступлениях с формальным составом. Для установления прямого или косвенного умысла необходимо устанавливать и доказывать отношение лица к будущему результату. А в конструкциях норм с формальным составом такой элемент отсутствует. Как установить отношение к тому, что в уголовно-правовой норме не определено? И таких вопросов достаточно. Однако обозначенная проблема выходит за рамки рассматриваемого вопроса и приводится здесь как постановочная.

Приведенные рассуждения с учетом действующего законодательства, позиции В. А. Якушина и В. В. Лунева о субъективном вменении позволяют нам логично и обоснованно дополнить положением об ответственности за причиненный вред, который хотя и не охватывался сознанием виновного, но, по мнению законодателя, должен был охватываться.

Изложенное выше дает основание сформулировать содержание принципа субъективного вменения следующим образом: «Лицо, совершившее общественно опасное деяние, должно нести уголовную ответственность за те обстоятельства, которые охватывались или должны были охватываться его сознанием».

Теперь об оценке посредственного причинения в рамках действующего законодательства и сформулированного содержания принципа субъективного вменения. В основу рассуждений легли давние и не прекращающиеся споры о квалификации групповых преступлений, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Они свидетельствуют о том, что проблема назрела и требует решения силами уголовно-правовой науки. В этом плане очень содержательна и интересна в своих заключениях статья доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. Н. Шиханова⁴⁷⁵.

Рассматривая в решениях судебных органов генезис квалификации совершения преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, В. Н. Шиханов

⁴⁷⁴ Векленко С. Б. Сущность содержания и формы вины в уголовном праве // Правоведение. 2002. № 6. С. 129–140.

⁴⁷⁵ Шиханов В. Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2. С. 52–62.

приходит к выводу, что судебная практика позволяет выделить три подхода к оценке таких ситуаций судами.

Первый подход: решение о вменении квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за групповое преступление, принимается судами в зависимости от содержания руководящих разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации по соответствующей категории дел. Если в постановлении Пленума прямо оговорена позиция, согласно которой групповое преступление рассматривается через призму норм о соучастии (ст.ст. 32 и 35 УК) во взаимосвязи с деликтоспособностью как минимум двух соисполнителей, то суды не вменяют указанный квалифицирующий признак в случаях совместного исполнения преступления с невменяемыми лицами, а равно с лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Соглашаясь с автором, полагаем, что позиция ущербна в части выборочной оценки одного и того же явления в различных преступлениях. В одних преступлениях совместное причинение вреда с несубъектом – соучастие. В других – те же деяния соучастия не образуют. Думаем, к такому ущербному выводу приводит явное превалирование оценки ситуации исключительно на анализе объективных признаков состава преступления и недооценка субъективных.

Второй подход: возможность вменения квалифицирующего признака, предусматривающего ответственность за групповое преступление, обосновывается тем, что лицо, способное нести уголовную ответственность, не было осведомлено о невменяемости соисполнителя. В данном случае автор правильно отмечает, что такая неосведомленность носит характер юридической ошибки (правовой оценки одного из существенных обстоятельств) и, по общепринятому правилу, на квалификацию содеянного не влияет. Однако в своей позиции А. И. Рарог и Г. А. Есаков, Р. Р. Галиакбаров указывают, что виновный обязательно должен осознавать обстоятельства субъектной негодности других фактических соисполнителей, пользоваться этим⁴⁷⁶. Иначе он должен отвечать единолично и без учета преступления в соучастии. Думаем это усложненная формула, требующая дополнительных усилий в доказывании. И, в конечном счете, неправильная оценка юридических качеств соучастника является той же юридической ошибкой, которая не влияет на квалификацию.

Третий подход: квалифицирующий признак – групповое преступление – вменяется на основании объективных данных о том, что лицо, способное нести уголовную ответственность, выполнило объективную сторону преступления или его часть совместно с несубъектом. При этом судом во внимание не принимается, осознавал либо не осознавал субъект преступления несубъектность сопричинителя⁴⁷⁷. Аналогичную позицию вменения соисполнительства в составе убийства матерью новорожденного ребенка независимо от наличия субъектности причинителей высказывает И. В. Пашенько. Он утверждает, что для признания убийства матерью новорожденного ребенка как совершенного в соисполнительстве главное заключается в наличии факта содействия членов соответствующей группы друг другу в выполнении объективной стороны преступления и осознании этого обстоятельства надлежащим субъектом⁴⁷⁸. Здесь отмечаем, по сути, правильный подход в оценке действий субъекта преступления, но не находим обоснования правильности такого подхода. Полагаем, что ключ к разгадке таится в реализации принципа субъективного вменения.

Далее В. Н. Шиханов высказывает весьма спорное утверждение «большинство ученых, в том числе и разработавших проект действующего УК, при рассмотрении любых вопросов об уголовной ответственности под «лицом» подразумевают деликтоспособного индивида, т. е. обладающего признаками субъекта преступления. Все иные индивиды в таком случае

⁴⁷⁶ Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 52; Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.

⁴⁷⁷ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2000 года № 1048п2000пр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/885110621> (дата обращения 23.03.2015).

⁴⁷⁸ Пашенько И. Б. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другими лицами // Бизнес в законе. 2010. № 2. С. 105.

не именуется «лицами», поскольку для уголовного права они безразличны, наравне с животными и силами природы, а потому могут быть учтены лишь в качестве орудия преступления при опосредованном исполнении преступления (ч. 2 ст. 32 УК)». Считаем необходимым обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 33 УК, которая гласит: «...а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом». То есть уголовный закон прямо называет «не подлежащих уголовной ответственности» «лицами». Это лишает всяческих оснований приведённую выше позицию о том, что «лицо» в уголовном праве обязательно субъект.

Последующие рассуждения В. Н. Шиханова о юридической оценке содеянного с точки зрения учета психической реакции лица, не способного по разным основаниям нести уголовную ответственность, и возможности договориться с ним лишены оснований потому, что в основу ответственности лица, способного нести уголовную ответственность, заложено его отношение к происходящему, а не то, с кем он договаривается. Это значит, что позиция, в которой учитывается оценка психической реакции несубъекта (в т. ч. невменяемого) на содеянное неправомерна. Оценке подлежит только восприятие виновного, т. е. субъекта (ст. 5 УК Принцип вины). При анализе данной ситуации вновь необходимо учитывать принцип субъективного вменения.

В своих постановлениях Верховный суд РФ неоднократно предусматривал ответственность за групповое преступление, даже если уголовной ответственности согласно ст. 19 УК подлежал только один из участников. Р. Р. Галиакбаров считает, что тем самым Верховный суд РФ подтверждал многолетнюю практику квалификации таких дел, когда за основу решения вопроса берутся объективные признаки исполнения насильственного посягательства несколькими лицами. В процессе совершения такого насильственного посягательства субъект, наряду со своими, использует дополнительные физические усилия невменяемых лиц, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, либо других лиц, которые по предусмотренным уголовным законом основаниям не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Судебная практика преступления такого вида несколько десятилетий оценивала как групповое изнасилование, групповой разбой и т. п.⁴⁷⁹. Необходимо отметить, что при этом он утверждал, что в подобных случаях нет соучастия; что группа – многогранное уголовно-правовое явление, которое не исчерпывается признаками соучастия в преступлении. Эти рассуждения Р. Р. Галиакбарова о многоаспектности группы и ее несовпадение с признаками соучастия, по нашему мнению, избыточны при рассмотрении вопроса в плоскости реализации принципа субъективного вменения.

Впоследствии положения о квалификации преступления, совершенного «группой лиц», при наличии одного субъекта были исключены из документов высшего органа судебной власти.

Так почему соучастником признавалось невменяемое лицо? Столь противоречивая позиция Верховного суда РФ дезориентирует судебную практику. Получается, количественный признак соучастия характеризуется наличием двух или более лиц, каждое из которых является субъектом преступления. При этом соучастие отличается от преступления, совершенного одним лицом, не только количеством участников преступления, но и их характеристикой. Важное заключается в том, что соучастники совместно совершают преступление и тем самым «количество перерастает в качество»⁴⁸⁰. То, что количественный состав участников способен качественно изменять возможные преступные последствия, известно. Как показывает практика, групповое преступление как система, как совокупность свойств, приобретает качественно новые свойства, отличающиеся от свойств ее элементов (например, соисполнителей) и в ряде случаев превышает простую сумму свойств отдельных её элементов. Получается, целое больше суммы частей. Малолетний участник преступления, в силу малых размеров, способен проникнуть в помещение через форточку, что не в состоянии сделать другой взрос-

⁴⁷⁹ Энциклопедия уголовного права: соучастие в преступлении. Т. 6 / С. С. Аветисян [и др.]. СПб., 2007. С. 292.

⁴⁸⁰ Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 130.

лый преступник. Таким образом, совершение преступления без участия малолетнего помощника значительно осложняется.

В литературе отражается ещё один аспект проблем квалификации, близкий к рассматриваемому. Это квалификация соучастия с неустановленным лицом. Так, И. С. Алихаджиева, проводя исследование правоприменительной практики по преступлениям, сопряженным с занятием проституцией (ст. 240–241 УК), устанавливает наличие судебных решений, инкриминирующих соучастие при их совершении двумя исполнителями, личность одного из которых не установлена. По её мнению, при неустановлении личности одного из двух соучастующих вменять квалифицированную групповую форму нельзя, потому что нет доказательств соответствия признаков лица, соучаствовавшего в вовлечении потерпевшего в занятие проституцией, обязательным требованиям субъекта преступления⁴⁸¹.

Показательно дело № 60-АПУ13-5⁴⁸². Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации 17 июля 2013 г. рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осуждённого Кирилина К. Ф. на приговор Камчатского краевого суда, по которому Кирилин К. Ф. признан виновным в том, что совершил контрабанду, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвразЭС наркотических средств в особо крупном размере, совершённое группой лиц по предварительному сговору с неустановленным лицом.

Доводы осужденного о том, что он необоснованно осужден за перемещение через таможенную границу наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, признаны убедительными.

Суд пришел к выводу, что обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Кирилин К. Ф., действуя умышленно, согласованно, в рамках единого преступного умысла с неустановленным лицом, совершил незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕвразЭС наркотического средства в особо крупном размере, и действия его правильно квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, по мнению ряда авторов, в судебной практике вполне применимо вменение уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК, и с неустановленным лицом. Эта позиция требует обоснования. В его основу может быть заложен принцип субъективного вменения.

Для разъяснения нашей позиции вначале определимся с местом посредственного причинителя и его роли в уголовном праве.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ посредственный причинитель – это лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК.

По нашему мнению, вполне очевидно, что посредственное причинение не создаёт института соучастия, а является формой совершения преступления одним человеком. Посредственное причинение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности. Совокупность их совместных деяний рассматривается как совершенное самим посредственным причинителем, который и несет уголовную ответственность.

Исполнитель – это элемент только института соучастия. В случаях применения термина «исполнитель» всегда подразумевается наличие соучастия. Ни в учебной, ни в научной литературе лицо, индивидуально причиняющее вред уголовно охраняемым интересам, не называется «исполнителем». Например, С. И. Никулин в словаре по уголовному праву так и пишет «исполнитель преступления – один из видов соучастников преступления»⁴⁸³. То есть вне

⁴⁸¹ Алихаджиева И. С. Уголовно-процессуальные презумпции и их влияние на квалификацию преступлений против общественной нравственности // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 62.

⁴⁸² Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 июля 2013 года. Дело № 60-АПУ13-5. URL: <http://dogovor-urist.ru/> (дата обращения: 04.03.2015).

⁴⁸³ Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 138.

соучастия термин «исполнитель» не применяется и, по-видимому, не осознается юристами. Применяется понятие «лицо, совершившее преступление». Данная позиция разделяется многими юристами⁴⁸⁴.

По поводу изложенного о посредственном причинителе видится разумным и поддерживается нами предложение об исключении посредственного исполнителя из состава видов исполнителя, предусмотренного ч. 2 ст. 33 УК РФ, так как совершаемое им преступление при отсутствии субъектов преступления (несовершеннолетних и невменяемых) является индивидуальным, образующим самостоятельный институт вне рамок института соучастия. На этом основании предлагаем текст о посредственном причинителе из ч. 2 ст. 33 УК изъять, а ст. 19 УК изложить в следующей редакции:

«Статья 19. Общие условия уголовной ответственности.

Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, а также такое же лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

В предложенном понимании принципа субъективного вменения и посредственного причинителя представляется вполне обоснованным решение о вменении уголовной ответственности за совершение преступления в соучастии с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК, и с неустановленным лицом.

Рассмотрим совершение преступления с участием субъекта А. и несубъекта Б. В этом случае субъект А выступает в двух лицах:

первое лицо – он сам А.;

второе лицо – он сам А как посредственный причинитель.

Какие бы роли не исполняли эти два лица (первое и второе), способных нести уголовную ответственность, налицо будет соучастие, будь то соисполнительство или соучастие с распределением ролей. Объективные признаки соучастия в рассматриваемой модели налицо – совместность действий, приведших к единому результату. Субъективные признаки соучастия тоже присутствуют. Субъект А. осознает и совместность деяний с Б. и их причинную связь с возможным результатом и желает наступления единого результата. Субъект А. в лице посредственного причинителя осознает, что направляемый им несубъект Б. создает единый причиняющий комплекс с его деяниями, предвидит наступление единого результата от совместных действий и желает его. А поскольку согласно принципу субъективного вменения лицо, совершившее общественно опасное деяние, должно нести уголовную ответственность за те обстоятельства, которые охватывались или должны были охватываться его сознанием, постольку охватываемое сознанием посредственного причинителя общественно опасное поведение направляемого им несубъекта Б. должно быть вменено субъекту А. Налицо ситуация, которую можно определить как «идеальное соучастие», соучастие с самим собой, выступающим в роли посредственного причинителя.

В ситуациях с неустановленным лицом юридическая оценка деятельности лица (субъекта преступления), привлекаемого к уголовной ответственности, аналогична «идеальному соучастию» с несубъектом, поскольку неустановленное лицо обладает неопределенностью качественных характеристик субъекта преступления, в связи с чем существует вероятность исключения в отношении него уголовной ответственности по одному из законных оснований.

Полагаем, изложенное в статье, изменение редакции ст. 19 УК и внедрение в практику принципа субъективного вменения в определенной мере позволит упорядочить квалификацию преступлений с участием посредственного причинителя.

---

⁴⁸⁴ Побережный Д. Б. Средство преступления как признак пособничества и посредственного причинения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 353.

Характеристика личности преступника, совершающего преступление против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях

Галактионов С. А., Унтеров В. А.

Личность преступника, совершившего преступление против жизни и здоровья в местах лишения свободы, является личностью как таковой, которая, представляет собой человека, обладающего сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей. Человек не рождается, а становится личностью в результате социализации, освоения различных умений, навыков, выполнения функций, норм, получения прав и обязанностей.

Рассматривая личность пенитенциарного преступника, Н. Г. Шурухнов выделяет влияние социальной среды на человека, где в закрытых коллективах имеется строгая неофициальная иерархия, комплекс неофициальных норм поведения, определяющих взаимоотношения индивидов и целых групп. Длительное пребывание в таких условиях приводит к перестроению личности, наделению ее комплексом специфических качеств⁴⁸⁵.

В отличие от личности преступника, находящегося на свободе, личность преступника, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, подвергается криминальной деформации под воздействием условий мест лишения свободы.

Одним из таких условий является то, что в пенитенциарных учреждениях в настоящее время сконцентрированы самые опасные преступники, обладающие большим криминогенным опытом. По состоянию на 1 декабря 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 633,8 тыс. человек, в том числе 1,6 тыс. несовершеннолетних и 49,7 тыс. женщин. Из них 144,4 тыс. человек или 22 % осуждены за совершение убийств; 28,2 тыс. или 5 % за причинение тяжкого вреда здоровью⁴⁸⁶. В связи с этим, данные обстоятельства непосредственно влияют на характеристику личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья. Качественный состав осужденных отличается формированием своей среды существования, наполненной своими нормами и правилами поведения. Находясь в таком обществе, человеку приходится выбирать линию поведения, и соответственно присоединяться к какой-либо группе, что является пенитенциарной адаптацией.

По уровню и качеству пенитенциарной адаптации среди осужденных выделяются следующие:

– абсолютно десоциализированные личности, не адаптированные к условиям мест лишения свободы и даже к группам антиобщественно ориентированных осужденных. Как правило, это лица старших возрастов, инвалиды и те, кто страдает расстройствами психики. Такие люди обычно не соблюдают правила личной гигиены, что само по себе вызывает отторжение от микросреды;

– частично десоциализированные, к которым можно отнести тех, кто адаптирован больше к отрицательно характеризующимся группам и их ценностям. Если иметь в виду только социально полезные ценности, то немалая часть членов таких групп может быть названа лидерами преступного мира («воры в законе», «смотрящие» и др.);

– успешно социализированные, в число которых входят осужденные, не нарушающие режим, вставшие на путь исправления⁴⁸⁷.

Исследование характеристики личности осужденных показало, что больше всего преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы совершают представители второй группы. Осужденные третьей группы совершают преступления в основном по легкомыслию, неосторожности, под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волне-

⁴⁸⁵ Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 74–83.

⁴⁸⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 09.01.2017).

⁴⁸⁷ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 72–73.

ния. Для первой группы более свойственны преступления, совершенные в отношении представителей их группы.

Уделяя внимание личности осужденного, пенитенциарная наука и практика должны учитывать все особенности конкретного человека и помнить, что он в местах лишения свободы существенным образом изменяется. В первую очередь меняются его социальные роли, некоторые из них вообще отпадают, а также те его психологические особенности, которые не носят фундаментального характера. В новом микроокружении негативное влияние оказывается концентрированным.

Кроме того, условиями формирования личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья, являются постоянный контроль со стороны администрации учреждения, обязанность выполнять какую-либо работу, ограниченность круга общения, разрыв родственных связей и другие обстоятельства, которые формируют нравственно-негативную установку, что приводит к неминуемому изменению психофизических качеств личности. В результате происходит деформация личности осужденного.

Применяя методы оценки центральных личностных функций Г. Аммона⁴⁸⁸, М. П. Сергеев⁴⁸⁹ выявил, что в личностном профиле осужденных к лишению свободы такие показатели категорий, как агрессивность, нарциссизм и сексуальность увеличиваются в порядке от конструктивных шкал к деструктивным и дефицитарным. Показатели категорий: тревожность, внешнее и внутреннее ограничение увеличиваются от конструктивных шкал к деструктивным, и снижаются к дефицитарным. Данный профиль личности является «пограничным», с преимущественно дефицитарными чертами. Подавленная психосоциальная активность сочетается у данного типа лиц с активным обособлением от внешнего окружения, скрытой враждебностью, протестом против существующих рамок. Их поведение является отражением так называемой «реакции замирания», при которой длительное созревание агрессивного и других реакций на неблагоприятные внешние обстоятельства происходит на фоне ощущения собственной беспомощности. При этом они не способны устанавливать конструктивные партнёрские взаимоотношения, действуют импульсивно в ответ на проявления эмоциональной экспрессии окружающих людей, что, в конечном итоге, наслаиваясь на личностные особенности, может вызвать социально-психологическую дезадаптацию осужденного, выражающуюся в совершении преступления против жизни и здоровья. Сильные негативные переживания осужденных возникают, как правило, из-за неудовлетворённых потребностей личной жизни, безопасности, свободы, социальной и эмоциональной поддержки, активности.

На начальных этапах нахождения в пенитенциарном учреждении у значительной части осужденных наблюдаются симптомы повышенной тревожности, перевозбуждения и депрессии. С течением времени, по мере привыкания к условиям места лишения свободы, снижается интенсивность негативных переживаний, под воздействием пенитенциарной среды (официальной и неофициальной) стираются грани между различными типами личности и формируется новый тип – личность осужденного.

Этой личности присущи усвоение и закрепление социально-групповых норм, ценностей, традиций «тюремной субкультуры», акцентуация таких свойств, которые в обычных условиях свободной жизни у них не проявлялись, например, враждебное отношение к людям и обществу в целом. Применительно к данной ситуации, мы солидарны с высказыванием о том, что места лишения свободы служат школой криминальной профессионализации, а не местом исправления⁴⁹⁰.

Нельзя не согласиться с мнением И. Ф. Обросова, по данным которого, сущность криминальной деформации заключается в изменениях социально обусловленной подструктуры личности с появлением признаков асоциальной направленности, которая определяет антисо-

⁴⁸⁸ Тупицын Ю. Я. Я-структурный тест Аммона: опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей. СПб., 1998. С. 48.

⁴⁸⁹ Сергеев М. П. Личность осужденных (психодиагностика и психопрофилактика, воспитательная работа) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 133–140.

⁴⁹⁰ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: монография. М., 2005. С. 279.

циальное и криминальное поведение осужденного. Такому явлению было дано название «анаклитизм» – форма адаптации в виде полной зависимости осужденных от условий пребывания в исправительных колониях с минимальным удовлетворением текущих и актуальных потребностей⁴⁹¹.

Основные характеристики личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья, нецелесообразно рассматривать без учета особенностей структуры его личности. Структура личности преступника представлена совокупностью основных элементов: социально-демографический статус (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и др.); социальные функции (профессионально-трудовой, социально-культурологический, социально-бытовой); нравственно-психологические установки (отношение к общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, культурным ценностям и т. д.)⁴⁹².

Структура личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья, представляет собой совокупность характеристик его личности, которая разработана в рамках общей теории криминологии учением о структуре личности преступника⁴⁹³, однако требует дополнения с учетом специфики мест лишения свободы.

На основании изложенного, предлагаем провести исследование личности осужденного, совершившего преступление против жизни и здоровья, по следующим критериям:

- социально-демографическая характеристика;
- уголовно-правовая характеристика;
- уголовно-исполнительная характеристика;
- нравственно-психологическая характеристика осужденного.

Социально-демографическая характеристика осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья.

Для осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, наиболее активными являются лица в возрасте до 25 лет (37 %). Следующую возрастную группу составляют осужденные в возрасте 25–30 лет (26,9 %), это связано, прежде всего, с тем, что в данном возрасте, как правило, завершается становление личности. Криминальная активность снижается у осужденных в возрасте 30–35 лет (18,8 %) и 35–40 лет (9,6 %). Самую малочисленную группу среди таких преступников составляют осужденные в возрасте 40 лет и старше, на их долю приходится только 7,8 % от числа лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья.

Поведение молодых людей характеризуется излишней агрессивностью, импульсивностью и отсутствием жизненного опыта, что нередко толкает их на совершение необдуманных поступков, включая преступления против жизни и здоровья. Поэтому этими факторами можно объяснить более частое совершение преступлений лицами такого возраста.

Количество лиц мужского пола среди осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, составляет 97 %. Данный факт следует объяснить тем, что осужденных мужчин больше чем женщин, имеются существенные различия в психофизических особенностях. По сравнению с женщинами, осужденные мужского пола более ориентированы на агрессивное поведение и решимость применения насилия. Комплекс негативных пристрастий у них шире, что объективно создает условия для возникновения криминального конфликта.

У осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, отмечается невысокий уровень образования. Были выявлены осужденные, не имеющие даже начального образования (1,2 %); значительное количество осужденных получили общее среднее (49,4 %) и неполное среднее образование (25,5 %). Меньшее количество осужденных имели среднее профессиональное (20,5 %) и высшее образование (3,5 %).

⁴⁹¹ Обросов И. Ф. Влияние криминальной деформации на клиническое оформление расстройств личности у осужденных в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. 2003. № 1. С. 49–53.

⁴⁹² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2003. С. 66–67.

⁴⁹³ Антонян Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. М., 1981. С. 38–46.

Больше половины (67,6 %) осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в местах лишения свободы, не имели семьи. Состояли в браке 13,1 % осужденных, разведены 16,8 %, в том числе в период отбывания наказания 7,3 %. Данный факт свидетельствует о снижении потенциала семейных отношений в исправительном процессе. В настоящее время в местах лишения свободы созданы условия для регистрации брака, однако осужденные не спешат регистрировать брачные отношения.

Значительная часть преступников на момент осуждения не получали официальных доходов, так 55,2 % не имели постоянного места работы. Работали только 28,1 % осужденных. Следовательно, у более половины осужденных отсутствуют трудовые навыки и намерения заниматься трудовой деятельностью. Такие обстоятельства снижают возможности использования труда в перевоспитании осужденного или делают это затруднительным.

В большинстве случаев (девять из десяти осужденных или 90,2 %) по состоянию здоровья состоят на диспансерном наблюдении в исправительном учреждении по тем или иным заболеваниям, до половины из которых (44,8 %) – социально значимые. Активным туберкулезом болеют 7 %, ВИЧ-инфицированы – 4,9 %, психическими расстройствами страдают 18,5 %, хроническим алкоголизмом – 23,2 %, наркоманией – 15,9 %.

Следует отметить, что алкоголизация, наркотизация и наличие опасных заболеваний в определенных слоях населения обуславливают увеличение осужденных дезадаптивного типа, характеризующегося психологической отчужденностью, разорванностью эмоциональных связей, отсутствием социальных контактов. Указанные факторы затрудняют пенитенциарную адаптацию личности.

Уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление против жизни и здоровья.

Совершение преступления в период отбывания наказания в местах лишения свободы образует рецидив преступлений, получивший название – пенитенциарный⁴⁹⁴. Повторное преступление имеет зависимость от ранее совершенного. Это можно объяснить наличием у осужденного соответствующего преступного опыта и психических переживаний, формирующих готовность к совершению нового преступления, особенно против жизни и здоровья. В структуре осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, преобладают лица со стойкой агрессивной-насильственной установкой, из них отбывали наказание за совершение преступлений против жизни – 22 %, против здоровья – 16,9 %. Менее криминализированы лица, осужденные за корыстные преступления ст. 158 (кража – 15,9 %), ст. 162 (разбой – 12,1 %), ст. 228, 228.1, 228.2 (преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, сбытом наркотиков – 11,6 %). Не выявлены лица, совершившие рассматриваемые преступления, осужденные за экономические преступления.

В зависимости от числа судимостей осужденные распределились следующим образом: одна судимость – 28,7 %, две судимости – 33,5 %, три судимости – 24,9 %, четыре судимости и более – 12,9 % осужденных. Приведенные данные показывают, что более половины осужденных имеют две судимости и более (71,3 %). Это в очередной раз подтверждает то, что в местах лишения свободы содержатся в основном лица, склонные к криминальному поведению, социально-запущенные, в отношении которых сложно осуществлять исправительное воздействие.

Уголовно-исполнительная характеристика осужденных, совершивших преступление против жизни и здоровья.

Данный критерий структуры личности осужденного, совершившего преступления против жизни и здоровья предлагается рассмотреть по следующим позициям: направленность личности осужденного (поведенческие характеристики); мотивация к правопослушному поведению (выполнение режимных требований, выполнение алиментных и исковых обязательств); трудовые навыки осужденного (возможность его привлечения к оплачиваемому

---

⁴⁹⁴ Некрасов А. П. Профилактика пенитенциарной преступности / под ред. А. В. Горожанина. Самара, 2001. С. 4.

труду); трудовая мотивация осуждённого (желание осуждённых заниматься трудом, заинтересованность в законном источнике дохода).

Более трети (36,1 %) осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, характеризуется отрицательно, примерно столько же (37,8 %) – нейтрально. Были признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания – 38,7 %; имели дисциплинарные взыскания – 57,8 %; подвергались водворению в ШИЗО – 26,1 %; состояли на профилактическом учете как склонные к совершению преступления – 21,8 %. Указанное распределение осуждённых по группам в зависимости от поведения является закономерным и в полной мере повторяет тенденции распределения осуждённых по видам условий, связанного с избранной моделью их поведения.

Значительная часть осуждённых придерживались нейтральной модели поведения, то есть практически не имели поощрений от администрации исправительного учреждения. В связи с этим администрации пенитенциарного учреждения не могла возможности объективно оценить положительный и криминогенный потенциал их личности.

В целом указанные осуждённые выполняют законные требования администрации пенитенциарного учреждения, но допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания. Следует отметить вынужденный характер выполнения им требований режима, что свидетельствует о низкой мотивации к правопослушному поведению. Осуждёнными, в основном, не выполняются алиментные и исполнительные обязательства. Ухудшает данную ситуацию низкий уровень привлечения к оплачиваемому труду. По полученным данным мотивация таких осуждённых к правопослушному поведению условно оценивается нами, как «ниже среднего уровня».

Изменение в структуре производства исправительных учреждений, а также такие объективные причины, как низкая конкурентоспособность продукции, вырабатываемой осуждёнными, сложность перепрофилирования предприятий уголовно-исполнительной системы, сокращение числа осуждённых, имеющих трудовые навыки и начальное профессиональное образование, во многом способствовали негативным изменениям в сфере организации труда осуждённых к лишению свободы. Осуждённые практически не имели трудовых навыков, которые бы помогли им осваивать профессию или работать на предприятии уголовно-исполнительной системы, у них выявлена очень низкая мотивация к труду, который они воспринимают как способ проведения времени. Как было выше указано, до заключения осуждённые не занимались трудовой деятельностью, что свидетельствует как об отсутствии у них твердой установки на труд, так и определенной профессии в сфере производства.

Нравственно-психологическая характеристика осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья.

В психологической характеристике каждый десятый осужденный (10 %) склонен к суициду или членовредительству, каждый двадцатый (6 %) проявляет постоянную агрессивность и возбудимость, каждый десятый отличается повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами (8,9 %). В 6 % случаев для осужденного характерны низкий интеллект и признаки психических отклонений, что обуславливает его чрезмерную возбудимость, агрессивность, коммуникативные и дисциплинарные проблемы.

Среди лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, было выявлено, что 18,5 % осужденных страдают психическими расстройствами. В литературе отмечается, что поведение психопатов и лиц, страдающих остаточными явлениями травм черепа и органическими заболеваниями центральной нервной системы, значительно хуже, чем других осужденных, в том числе, имеющих иные патологии в психике⁴⁹⁵.

Ранее проведенное исследование свидетельствует о том, что удельный вес преступников с психической патологией (психопатией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, олигофренией в степени легкой дебильности, наркоманией и др.) составляет 30,0 %, а если учесть также лиц, страдающих алкоголизмом, достигает почти 70,0 %⁴⁹⁶.

⁴⁹⁵ Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Криминология. 2002. № 4. С. 101–104.

⁴⁹⁶ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13.

В результате исследования юридической литературы, материалов уголовных дел, заключений психолого-психиатрических судебных экспертиз, исследований психологического состояния осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, мы пришли к выводу, что у таких лиц была выявлена повышенная агрессивность, особо проявившаяся в местах лишения свободы.

Повышенная агрессивность осужденных проявляется в их неспособности к установлению положительных межличностных контактов в своей среде, снижении предметной активности и круга интересов. У них существенно затрудняется возможность открытого проявления своих эмоций, чувств, переживаний, претензий и предпочтений. Например, проявляя заинтересованность к каким-либо культурным ценностям, осужденный может вызвать со стороны других осужденных насмешки, которые перетекают в оскорбления, в связи с чем возникают конфликты. В результате осужденный рискует потерять свое социальное положение в группе.

Недостаток активности в какой-то мере компенсируется в сознании нереалистическими фантазиями, несбыточными планами и мечтами. В эмоциональных переживаниях на передний план выступают чувства собственного бессилия, некомпетентности, ненужности, ощущение пустоты и одиночества, покинутости и скуки. Для осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья, характерны пассивная жизненная позиция, отчуждение собственных планов, интересов и потребностей. Они склонны откладывать принятие решений и не способны прикладывать сколько-нибудь значительные усилия для достижения поставленных целей. В межличностных ситуациях, как правило, демонстрируются уступчивость, зависимость и стремление к избеганию каких-либо противоречий, конфликтов.

В условиях запрета на проявление активности у осужденных наблюдаются внутренний протест против ощущений собственной слабости, беспомощности и незащищённости, проявляемый в виде неконформности с негативным отношением к сотрудникам администрации исправительных учреждений и другим осужденным.

Криминальная агрессия осужденных заставляет их скрывать своё эмоциональное напряжение, связанное с неудовлетворённостью собственных потребностей в условиях изоляции и всевозможных ограничений. Данное обстоятельство может проявляться в психосоматических реакциях, а также ситуационно обусловленной импульсивности в ответ на проявления эмоциональной экспрессии окружающих. При этом эмоциональный и поведенческий ответ может не соответствовать внешнему раздражителю, проявляясь на фоне относительного благополучия.

У осужденных проявляется нечувствительность к эмоциям и потребностям других, нежелание следовать жёстко регламентированным правилам среды как формы сублимации. Недостаточность сублимации как формы перевода неудовлетворённых желаний в какую-либо деятельность, приемлемую в данной среде, может проявляться у осужденных в неуместных высказываниях, действиях и поступках. Отмечается низкая способность воспринимать неповторимость и единственность своего существования, придавать значение своим желаниям, целям, мотивам и поступкам, отстаивать собственные интересы и иметь самостоятельные взгляды, мнения и точки зрения. Большое значение в проявлении данной тенденции принадлежит «дефициту» окружающей осужденных обстановки, что выражается в атмосфере холода, безразличия и равнодушия.

Одной из причин криминальной агрессии осужденных выступает снижение способности к партнёрскому сексуальному взаимодействию. Сексуальная активность в условиях изоляции либо отсутствует, либо стереотипизирована, обеднена, имеет гомосексуальный характер. Эротические фантазии либо активно вытесняются, либо приобретают явно эгоцентрический характер, где партнёр воспринимается лишь как объект для удовлетворения собственных желаний. Данная тенденция низкой способности к партнёрскому взаимодействию, по нашему мнению, наблюдалась у осужденных ещё до осуждения, так как подавляющее большинство из них не имели собственной семьи.

Результаты проведенного исследования эмпирической базы и юридической литературы позволили выявить типологию личности осужденных, совершивших преступления против

жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, которая распределяет наиболее существенные закономерности, присущие только этому типу признаки. Применительно к рассматриваемой группе преступлений, автор выделяет следующие типы личности.

Первый тип: осужденные, личность которых имеет значительную криминальную деформацию и устойчивую агрессивную направленность. Для них свойственны пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее ценностям, решимость применения насилия при разрешении конфликтов. Как правило, они ранее судимы за аналогичные преступления, что определяет внутреннюю установку к применению насилия. Количество таких личностей составляет 50 %.

Основными чертами личности таких преступников являются озлобленность и жестокость; они не считают совершенное ими преступление тяжким деянием и не испытывает чувства вины и сочувствия к потерпевшему, но при этом проявляет озабоченность собственной судьбой. С осужденными данного типа возникают особые трудности при проведении профилактической работы. Они негативно относятся к любому воспитательному и психолого-психотерапевтическому процессу, не доверяют специалистам.

Мотивация их преступного поведения главным образом связана с такими отрицательными эмоциями, как раздражение, злость, месть, зависть⁴⁹⁷. Осужденным данного типа достаточно незначительного повода для того, чтобы создать конфликтную ситуацию, результатом которой является совершение преступления против жизни и здоровья. Зачастую они сами создают такую ситуацию. Совершают преступления под воздействием внезапно возникающего умысла.

Второй тип: это осужденные, личность которых не имеет ярко выраженную агрессивную направленность. В целом они характеризуются отрицательно или нейтрально, допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания. Совершение преступления против жизни и здоровья является для них средством достижения своих целей, либо преступление они совершают под воздействием других осужденных. При этом стремятся избегать ошибок и ищут надежное покровительство у более сильных и авторитетных лиц. В основном совершают обдуманные и спланированные преступления. Количество таких личностей составляет 35 %.

Третий тип: личности, которых принято называть «ситуационные» или «случайные» преступники. До совершения преступления они характеризовались положительно или нейтрально, имели поощрения, ранее не судимы. Причинами совершения ими преступления является воздействие неблагоприятных внешних условий, выражающихся в основном в качестве защитной реакции на преступные посягательства. Значительное количество преступлений совершено в состоянии аффекта или по неосторожности. Их доля в структуре составляет около 15 %.

Указанные типы личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, могут иметь различное название, однако суть их классификации призвана способствовать дифференциации профилактического воздействия. К личностям первой группы следует уделять внимание в основном с психиатрической позиции для снижения их уровня агрессивности. Представителей второй группы целесообразно подвергать организационным методам перевоспитания и психологической помощи. Осужденных третьего типа личности стоит оградить от обстоятельств, способствующих совершению ими преступлений против жизни и здоровья.

Итак, на основе проведенного анализа типологии и структурных элементов личности осужденных, совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, нами выявлен ряд криминологических особенностей:

– в социально-демографической характеристике: являются мужчины в возрасте 30 лет, имеющие невысокий уровень образования, более половины не имеют семьи и постоянного

---

⁴⁹⁷ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 347.

места работы. По состоянию здоровья состоят на диспансерном наблюдении в исправительном учреждении;

– в уголовно-правовой характеристике: отбывали наказание за совершение преступлений против жизни и здоровья, ранее были судимы два раза и более;

– в уголовно-исполнительной характеристике: осужденные характеризуются отрицательно или нейтрально, имели взыскания. Практически не имеют трудовых навыков, которые бы помогли им осваивать профессию или трудиться на предприятии уголовно-исполнительной системы, у них очень низкая мотивация к труду, который они воспринимают как способ проведения времени.

Нейтральность поведения осужденного носит вынужденный характер выполнения им требований режима, что свидетельствует о низкой мотивации к правопослушному поведению, о чем свидетельствует наличие взысканий и отсутствие поощрений.

– в нравственно-психологической характеристике: отмечается повышенная агрессивность, сформировавшаяся в условиях мест лишения свободы; повышенный эгоцентризм, чрезмерные притязания, стремление жить за счет общества, за счет других; явное преобладание материальных и ограниченность духовных потребностей; утрата страха перед наказанием; сохранение и распространение криминальных традиций и обычаев.

Гомосексуализм: к вопросу об определении понятия

Куликова М. С., Кулаков А. В.

Потребность в продолжении человеческого рода, вызывает необходимость в половом общении, т. е. в сексуальных отношениях разнополых индивидов. Такие отношения естественны и необходимы, во все времена они признавались и признаются нормальными, приемлемыми в обществе с позиций как нравственных, так и религиозных, а также правовых норм. Иное дело вопрос о содержании, причинах и характере сексуальных отношений, не связанных непосредственно с необходимостью продолжения человеческого рода. В частности, это касается сексуальных отношений партнеров одного пола (при гомосексуализме). На протяжении многих веков исследователи пытаются определить, служат ли гомосексуальные отношения удовлетворению естественных половых потребностей, или же подобные отношения являются следствием заболевания определенного круга лиц и проявляют себя как биологические извращения, нуждающиеся в соответствующем лечении, либо представляют собой социальную патологию, требующую правового реагирования (в частности, запрета).

Многочисленные точки зрения упираются в один вопрос: что считать нормальным и допустимым в сфере сексуальных отношений, а что не нормальным и подлежащим запрету. Этот вопрос остается актуальным и нуждается в научном осмыслении. Между тем неоднозначным в понимании является и термин «норма». Нормы (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – установленный эталон, стандарт для оценок существующих и создания новых объектов⁴⁹⁸. Норма понимается как узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй и вместе с тем как установленная мера, средняя величина, характеризующая какую-либо совокупность событий⁴⁹⁹.

Нормы существуют лишь там, где есть человеческие потребности и, соответственно, цели. Соответствует норме и, следовательно, является нормальным лишь тот объект, который служит достижению не любой, а лишь благой цели, то есть объект, включенный в процесс реализации смысла человеческой жизни. Все это лежит в основе формирования личностью ценностей, правил и норм поведения, которые либо принимаются обществом, либо порицаются им⁵⁰⁰.

⁴⁹⁸ Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 109.

⁴⁹⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973. С. 382.

⁵⁰⁰ Попова Е. Э. К вопросу о нормативном закреплении понятия «исправление осужденных» // Российский следователь: научно-практическое и информационное издание. М., 2013. № 2. С. 47.

Существуют различные толкования понятий нормы и отклонения в сексуальном поведении. Это обусловлено различием эпох и культур, к которым принадлежат те или иные авторы, их индивидуальным образом мыслей, профессией и т. д. При этом практически все авторы выделяют один-два ведущих аспекта сексуального поведения в качестве равнозначных и взаимодополняющих при определении нормы или отклонения в сексуальности. Таким образом, можно выделить единый, универсальный или интегральный подход: к норме относятся все формы отношений и действий в сексуальной сфере, за исключением предельно негативных, т. е. наиболее пагубных, ведущих к тяжелым и абсолютно неприемлемым последствиям. В свою очередь, все, что не относится к самым крайним формам сексуального поведения, выделенным по разным аспектам, должно быть отнесено к норме⁵⁰¹.

В 1975 г. Всемирной организацией здравоохранения было дано первое определение сексуального здоровья, под которым подразумевается комплекс соматических, эмоциональных, интеллектуальных и социальных аспектов сексуального существования человека, позитивно обогащающих личность, повышающих коммуникабельность человека и его способность к любви, в основе которого лежит право на информацию в области сексуальности и полового просвещения, а также право на наслаждение.

Гамбургским сексологическим институтом были предложены шесть критериев *партнерской нормы*: 1) различие пола; 2) зрелость; 3) взаимное согласие; 4) стремление к достижению обоюдного согласия; 5) отсутствие ущерба здоровью; 6) отсутствие ущерба другим людям. Позднее было введено понятие об *индивидуальной норме*, в котором акцентировались биологические аспекты.

Нормальное сексуальное поведение можно определить как поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера⁵⁰².

Клиническое понимание сексуальной нормы охватывает широкий круг сексуальных действий и форм поведения, которые условно можно подразделить на три категории нормы: оптимальную, принятую и терпимую. К оптимальной норме следует отнести сексуальные действия и формы поведения, которые благодаря своим особенностям наиболее желательны с индивидуальной и социальной точек зрения. Именно по этой причине их можно пропагандировать в виде модели для воспитания. К принятой (признаваемой, приемлемой) норме относятся такие сексуальные действия и формы поведения, которые, хотя и не являются оптимальными, но не ограничивают индивидуального развития человека и не мешают ему налаживать тесные человеческие контакты, то есть действия и формы поведения, не вызывающие принципиальных возражений. К терпимой (толерантной) норме следует отнести такие сексуальные действия и такое поведение, оценка которых может быть различной с точки зрения нормы или патологии и зависит от личностного, ситуационного и партнёрского контекста. Сюда относятся такие формы поведения, которые ограничивают возможности гармоничного подбора сексуального партнёра и установления с ним тесных связей. Однако эти ограничения не имеют абсолютно патологического характера, поскольку соответствующий (хотя и значительно более трудный, чем при оптимальной и принятой нормах) сексуальный выбор может обеспечить гармоничную половую жизнь у партнёрской пары. Все указанные выше категории нормы причисляются в равной мере к сексуальной норме в клиническом понимании, то есть не требующей никакого терапевтического вмешательства. Иначе обстоит дело с точки зрения педагогики, в которой нормой считается только оптимальный вариант, в крайнем случае – приемлемый, в то время как сексуальные действия и формы поведения в рамках терпимой нормы могут рассматриваться как нежелательные и даже выходящие за рамки. Все приведённые критерии касаются в основном потребности в разрядке сексуального напряжения, тогда как в границы полной, широко понимаемой сексуальной нормы обяза-

⁵⁰¹ Понятие нормы и девиации сексуального поведения в контексте различных подходов. URL: <http://www.rae.ru/monographs/132-4353> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵⁰² Понятие нормы в сексологии. URL: <http://www.madrace.ru/kriminalnaya-seksologiya/kurs-kriminalnaya-seksologiya/popyatie> (дата обращения: 12.12.2016).

тельно включается и удовлетворение потребности во внесексуальных контактах с любимым человеком. Таким образом, сексуальные отношения тем больше приближаются к норме, чем сильнее они укрепляют связь партнёров. Всё это свидетельствует об относительности понятия сексуальной нормы и о необходимости рассматривать её с учётом функционирования партнёрской пары, причем не только в сфере «чисто» сексуальной⁵⁰³.

По мнению Н. А. Ардашевой, критериями сексуальной нормы являются: парность, гетеросексуальность, половозрелость партнеров, добровольность связи, стремление к обоюдному согласию, отсутствие физического и морального ущерба здоровью партнеров и других лиц. Расстройство сексуального предпочтения означает всякое отклонение от нормы в сексуальном поведении независимо от его проявлений и характера, степени выраженности и этиологических факторов. Это понятие включает как расстройства в смысле отклонения от социальных норм, так и от норм медицинских⁵⁰⁴.

Исходя из такого понимания, гомосексуальность остается за рамками нормы. Обратимся к истории вопроса. «Гомосексуальность» (сексуальное влечение к своему же полу) не была научным термином до 1869 г. Понятие гетеросексуальности также было сконструировано или «изобретено» как нормативное понятие. Гетеросексуальность сложно считать одним из множества сексуальных предпочтений, потому что она является установленной нормой в массовом обществе. Ставшая естественной благодаря патриархальной идеологии, гетеросексуальность в жизни и искусстве является «нормальным» образом жизни. До 1973 г. Американская психологическая ассоциация считала гомосексуальность психическим расстройством, тем самым патологизируя ее как болезнь⁵⁰⁵.

В 1894 г. британский терапевт и психолог Генри Хэвлок Эллис (1859–1939 гг.) опубликовал книгу «Мужчина и женщина: исследование второстепенных сексуальных персонажей». О своей книге он написал (в автобиографии «Моя жизнь»): «Эту книгу будут изучать и читать, чтобы открыть путь для исследования секса в том основном смысле, в котором его главным образом исследовал я». Эллис был социальным реформатором, который сосредоточился на психологии человеческой сексуальности в своих исследованиях. Он был соавтором первого медицинского руководства о гомосексуальности «Сексуальная инверсия» (1897 г.), и ему приписывают создание термина «гомосексуальный». Он писал: «Гомосексуальный – это варварски гибридное слово, и я не беру на себя ответственность за него. Однако оно удобно и сегодня широко используется». Еще никогда до этого гомосексуальность не рассматривали так трезво, так основательно, с таким пониманием. Читать эту книгу сегодня – значит читать голос здравого смысла и сочувствия; читать же эту книгу в то время для большинства означало столкнуться с намеренным подстрекательством к самому унижительному пороку. ... Автор заявляет об очевидности того, что такая сексуальная наклонность не является следствием совета, случайности или исторических обстоятельств, потому что она распространена среди животных и потому, что существует масса доказательств ее распространенности в разных народах и во все периоды истории⁵⁰⁶. При этом, как поясняет М. Киммел, гомосексуальность является глубоко гендеризованной, а геи и лесбиянки по-настоящему соответствуют своему гендеру. (Если пол определяется биологическими различиями, то гендер – это социальная конструкция женственности и мужественности⁵⁰⁷). Примечательно, что это суждение разделяют представители столь разных течений, как одобряющие геев писатели и феминистки, с одной стороны, и ультраконсервативные авторы, как Джордж Гилдер, который в своем непоколебимом критическом анализе мужественности – и гомосексуальной, и гетеросексуальной – пишет, что лесбийство «не имеет ничего общего с мужской гомосексуальностью. Как геи, с их неодолимой тягой к сексу и беспорядочным связям, являют собой карикатуру

⁵⁰³ Сексологический словарь. URL: http://onlineslovari.com/seksologicheskaya_entsiklopediya/page/norma_seksualnaya.1317/ (дата обращения: 07.12.2016).

⁵⁰⁴ Ардашева Н. А. Словарь терминов и понятий по медицинскому праву. СПб., 2007. С. 82.

⁵⁰⁵ Мерскин Д. Сексуализация медиа. Как и почему мы это делаем. Харьков, 2015. С. 288.

⁵⁰⁶ Там же. С. 76–77.

⁵⁰⁷ Там же. С. 306.

обычной мужской сексуальности, так и лесбиянки сильно напоминают других женщин в своем желании близости и моногамности»⁵⁰⁸.

Термин «гомосексуализм» впервые был употреблен в 1869 г. немецко-венгерским писателем, переводчиком и журналистом Каролом Марией Кертбени (1824–1882 гг.), который вначале своей журналистской деятельности публиковался под именем «Доктор Бенкерт». Видимо, по этой причине многие до настоящего времени считают его врачом, а также австрийским адвокатом, борцом за права гомосексуалистов, автором памфлета, направленного против прусского закона о содомии⁵⁰⁹.

Обратимся к определению понятия «гомосексуализм» в научной и специальной литературе.

Гомосексуализм (гомо + лат. *sexualis* – половой) – половое извращение, состоящее в противоестественном половом влечении к особям своего же пола⁵¹⁰.

Гомосексуализм (сексуальная инверсия, гомофилия, томоэротизм, эквисексуализм) проявляется сексуальным влечением, направленным на лиц одноименного пола. Гомосексуализм у мужчин называют также уранизмом (от имени Урана, отца Афродиты, рожденной без матери)...⁵¹¹.

Гомосексуализм (от гр. *homos* – одинаковый и лат. *sexus* – пол) – половое влечение к лицам собственного пола. Гомосексуализм как тип половой ориентации следует отличать от мужеложства и других конкретных действий гомосексуального характера, которые при определенных условиях могут влечь уголовную ответственность⁵¹².

Гомосексуализм (от греч. *homos* – одинаковый и лат. *sexus* – пол) – половое влечение к лицам собственного пола. Гомосексуализм как тип сексуальной ориентации следует отличать от мужеложства и других конкретных действий гомосексуального характера, которые при определенных условиях могут влечь уголовную ответственность⁵¹³.

По мнению А. В. Сосновского гомосексуализм – 1) половое влечение к лицам своего пола; 2) сексуальная перверсия, при которой влечение направлено на лиц своего пола⁵¹⁴.

В. В. Хохлов и Ю. А. Гусаков также относят гомосексуализм к перверсиям – половым извращениям (противоестественным формам полового влечения), определяя его как «половое влечение к лицам своего пола»⁵¹⁵.

Н. А. Ардашева с точки зрения медицинского права определяет гомосексуализм следующим образом: «Гомосексуализм (у обоих полов – инверсия: у мужчин – уранизм, у женщин лесбиянство) – половое влечение к лицам своего пола»⁵¹⁶.

По мнению В. Доморацкого, гомосексуализм – гомогендерная сексуальная ориентация, характеризующаяся сексуально-эротическим влечением к лицам своего пола⁵¹⁷. Далее он поясняет, что с середины XIX века термин «гомосексуализм» употребляется для обозначения сексуальной активности, сексуальных связей (а не только полового влечения) между лицами одного пола. Гетеросексуальность – феномен, присущий подавляющему большинству людей. Он лежит в основе деторождения, обеспечивает продление человеческого рода, а следовательно, является биологически целесообразным. Однако во все времена и у всех народно-

⁵⁰⁸ Киммел М. Гендерное общество. М., 2006. С. 364.

⁵⁰⁹ См.: Конева М. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 28; Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов. М., 2009. С. 437.

⁵¹⁰ Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М., 1988. С. 138.

⁵¹¹ Имелинский К. Сексология и сексопатология. М., 1986. С. 327.

⁵¹² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 135.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Сосновский А. В. Лики любви (очерки истории половой морали). М., 1992. С. 192.

⁵¹⁵ Хохлов В. В., Гусаков Ю. А. Энциклопедический словарь судебно-медицинских и криминологических терминов. Видные судебные медики. Минск, 2000. С. 145.

⁵¹⁶ Ардашева Н. А. Словарь терминов и понятий по медицинскому праву. СПб., 2007. С. 82.

⁵¹⁷ Доморацкий В. Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств. М., 2009. URL: <http://forum.myword.ru/index.php?app=downloads&settingNewSkin=1&showfile=12682> (дата обращения: 12.12.2016).

стей существовали мужчины и женщины, предпочитающие однополую любовь. Частота гомосексуализма по данным разных авторов варьирует от 1 до 4 % у мужчин и от 1 до 3 % у женщин⁵¹⁸.

Между тем еще в 1974 г. мировая медицинская общественность впервые признала гомосексуальность вполне естественным, непатологическим явлением, сначала в DSM-III, затем и в Международной статистической классификации болезней (МКБ), регулярно пересматриваемой Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Действующая ныне МКБ-10 не содержит такой психической патологии, такого «сексуального извращения», как гомосексуализм⁵¹⁹. По этому поводу И. В. Силуянова отмечает: «Составители Десятого пересмотра Международной классификации болезней 1993 г. изъяли понятие «половые извращения», к которым веками медицина, вместе со всей христианской мировой культурой, традиционно относила гомосексуализм, педофилию, трансвестизм, эротоманию и т. п., заменив его понятием «половое предпочтение»⁵²⁰.

В американском учебнике по криминологии орально-генитальные и анальные сексуальные отношения рассматриваются под названием «содомия». При этом отмечается, что «поскольку большое число взрослых являются гомосексуалистами (геями) и лесбиянками, можно предположить, что гомосексуализм является скорее вариантным, а не девиантным поведением»⁵²¹.

Священное Писание и учение Церкви, недвусмысленно осуждая гомосексуальные половые связи, усматривают в них порочное искажение созданной богом природы человека. И. В. Силуянова по интересующему нас вопросу пишет: «Дискуссии о положении так называемых сексуальных меньшинств в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. ...Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и предмет для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях»⁵²².

Э. А. Поздняков педерастию, гомосексуализм и лесбиянство определяет термином «содомитство», которое категорически считает верным признаком разложения общества и его демократизации⁵²³.

В XIX столетии для обозначения рассматриваемого явления стал использоваться термин «уранизм». Данный термин впервые предложил немецкий адвокат и общественный деятель Карл Гейнрике Ульрихс: для лесбиянки он ввел слово «урнинга» (Urninga), инвертированного мужчины – «урнинг» (Urning). Данные термины были производными от слова

⁵¹⁸ Доморацкий В. Медицинская сексология и психотерапия сексуальных расстройств. М., 2009. URL: <http://forum.myword.ru/index.php?app=downloads&settingNewSkin=1&showfile=12682> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵¹⁹ Дерягин Г. Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов. М., 2009. С. 441.

⁵²⁰ Силуянова И. В. Антропология болезни. 2-е изд., испр. М., 2011. С. 160.

⁵²¹ Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб, 2003. С. 306.

⁵²² Силуянова И. В. Указ. соч. С. 269–270.

⁵²³ Поздняков Э. А. Философия преступления. М., 2001. С. 412.

«уранос», означающего «небо», с тем значением, что любовь «урнинга» обладала более возвышенным качеством, чем обычное гетеросексуальное отношение⁵²⁴. В 1864–1865 гг. Ульрихс подготовил труд «Исследование загадки любви между мужчинами», предложив для понимания сексуального и гендерного расхождения тройную классификацию: сексуальная ориентация (влекомые к мужчинам, бисексуалы, влекомые к женщинам); предпочтительное сексуальное поведение (пассивные, без предпочтений, активные); гендерные характеристики (женский, средний или мужской). Теоретические построения Ульрихса отличались от взглядов других учёных-современников тем, что он считал гомосексуальность разновидностью нормы, а не патологией и требовал юридического и морального признания за урнингами права на половые сношения и брак между собой. Как писал по этому поводу Р. Крафт-Эбинг, «ему оставалось только доказать, что эта парадоксальная, хотя и врожденная половая аномалия представляет собой не патологическое, а физиологическое явление»⁵²⁵.

Примечательно, что в России досоветского периода термин «гомосексуализм» практически не употреблялся. Использовались такие термины, как «содомия», «педерастия», «мужеложство», причем педерастия и мужеложство отождествлялись. В Словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона читаем: «Педерастия, мужеложство – весьма распространенное с древних времен извращенное удовлетворение полового чувства. Половые сношения с мальчиками в Древней Греции и Риме не считались преступлением. Педерастия и в настоящее время распространена в восточных странах (Персия, Малая Азия, Месопотамия, Марокко и др.). В цивилизованных европейских и американских государствах педерастия имеет множество адептов среди высшей аристократии и владетельных родов, что было обнаружено в конце XIX и начале XX вв. несколькими скандальными уголовными процессами в Англии и Германии. Различные утонченные формы педерастии известны под более широкими названиями гомосексуализма и уранизма. Педерастия карается тюрьмой или исправительным домом»⁵²⁶.

Отсутствие единства в терминологическом понимании гомосексуализма как явления подтверждает и то, что многие авторы используют в качестве его синонима термин «содомия».

Содомия («содомский грех») – исторический термин, использовавшийся для обозначения ряда видов девиантного сексуального поведения. Ранее встречался в церковном и уголовном праве ряда европейских государств. Восходит к библейскому повествованию о гибели Содома и Гоморры, жители которых наряду с прочими отклонениями предавались и однополый любви⁵²⁷. Как отмечает Франк С. Каприо, «содомия произошла от названия города Содом, жители которого еще в библейские времена, навлекли на себя гнев Бога своим желанием общения с ангелами, спустившимися с небес. Поэтому этот город был разрушен»⁵²⁸.

Популярная библейская энциклопедия поясняет, что Содом (горящий) – древний город в долине Сиддим... Жители Содома были злы и весьма грешны перед Господом. Неправды и грехи жителей Содома вызвали грозный и праведный суд Божий на них... «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба. И ниспроверг города сии и окрестность сию, и всех жителей городов сих, и всех произрастания земли».

---

⁵²⁴ Упоминание о «небесной любви» встречается в философских произведениях Платона. Так, платоновская Диотима, утверждая мысль о бессмертии в потомстве, намекнула на некие «высшие таинства откровений». Рассуждая далее, она как бы развивает теорию «двух Афродит», приписываемую в «Пире» Павсанию. Якобы одна из них – Афродита Пандемия (или простонародная) является воплощением любви «пошлой», а другая – Афродита Урания (или «небесная» – любви божественной. Чистой красотой, вдохновленной Афродитой Уранией, Платон считает гомосексуальную любовь к юношам, эрос же, пробужденный женщиной, – более низкой ступенью, связанной с венерической похотью, с Афродитой Пандемией.

⁵²⁵ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия, с обращением особого внимания на извращение полового чувства. М., 1996. С. 330.

⁵²⁶ Брокгауз Ф. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. М., 2010. С. 458.

⁵²⁷ Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007. С. 391–392.

⁵²⁸ Каприо Франк С. Многообразие сексуального поведения. М., 2012. С. 104.

Гоморра (погружение, потопление) – один из пяти городов в долине Сиддим, которые Господь разрушил серным огнем за нечестие. Часто упоминается вместе с Содомом для обозначения крайнего нечестия в народе и строгости Божьего суда над нечестивцами⁵²⁹.

Содом и Гоморра – знаменитые библейские города, которые стали универсальным символом порочности, безнравственности и божественного возмездия. В частности, Содом ассоциируется с грехом содомии, однако развращенностью жителей и дурным обращением с пришельцами отличались оба этих города.

В современной литературе нередко термин «гомосексуализм» отождествляется и с термином «педерастия», о котором упоминалось выше. Так, по мнению А. В. Сосновского, «педерастия (от греч. pais – мальчик и егао – люблю) – мужской гомосексуализм, сексуальная перверсия, заключающаяся в проведении коитуса анального. Различают педофилию – влечение к мальчикам; эфебофилию – влечение к юношам; андрофилию – влечение к пожилым мужчинам»⁵³⁰.

По нашему мнению, для полноты и достоверности исследования данного явления необходимо выработать единый понятийный аппарат. В связи с этим предлагаем под гомосексуализмом понимать социальное явление, выражающееся в приверженности определенной части населения к удовлетворению сексуальной потребности с лицами своего пола.

Большинством авторов гомосексуализм подразделяется на мужской (мужеложство) и женский (лесбиянство). Кроме того, различают гомосексуализм активный (мужской тип поведения) и пассивный (женский тип поведения).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- сексуальные отношения как совокупность реакций, переживаний, установок и поступков индивидов, связанных с удовлетворением сексуального влечения, являются неотъемлемой и важной составной частью системы общественных отношений, складывающихся в стране на соответствующем этапе ее исторического развития;
- в сфере сексуального поведения существуют различные толкования понятий «норма» и «отклонении», что обусловлено различием эпох и культур, к которым принадлежат те или иные авторы (их индивидуальным образом мыслей, профессией и т. д.), однако единым считается мнение, что к норме относятся все формы отношений и действий в сексуальной сфере, за исключением предельно негативных, ведущих к тяжким и абсолютно неприемлемым последствиям;
- вопрос о приемлемом и неприемлемом сексуальном поведении в обществе следует решать на основе признания естественных неотчуждаемых прав человека, включающих в себя свободу выбора сексуального партнера и право на индивидуальные особенности сексуального поведения;
- гомосексуализм как социальное явление представляет собой приверженность определенной части населения к удовлетворению сексуальной потребности с лицами своего пола;
- разновидностями гомосексуализма являются мужеложство (сексуальные контакты между лицами мужского пола) и лесбиянство (сексуальные контакты между лицами женского пола).

⁵²⁹ Архимандрит Никифор. Популярная библейская энциклопедия. М., 2012. С. 116, 504.

⁵³⁰ Сосновский А. В. Указ. соч. С. 201.

Пьянство и алкоголизм несовершеннолетних и их влияние на преступность

Куликова М. С., Путько А. М.

Важнейшим показателем, характеризующим нравственный фон личности преступника, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму⁵³¹. Криминальное влияние алкоголя представляется очевидным. Употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, что часто способствует совершению правонарушений, в т. ч. преступлений. Систематическое употребление алкоголя молодыми людьми постепенно приводит к десоциализации их личности, окончательно нейтрализует остатки позитивной морали⁵³².

Наибольшую тревогу и беспокойство вызывают случаи употребления спиртных напитков несовершеннолетними, которые в силу физиологических возрастных особенностей подвержены наибольшему риску заболевания алкоголизмом.

В 1991–1992 гг. Е. С. Сковцова провела анонимный опрос более 30 тысяч школьников 9–11-х классов (15–17 лет) в 21 городе, включая Архангельск на Северо-Западе и Хабаровск на Дальнем Востоке. Автор показала очень высокий уровень распространения алкоголизации: около 70 % подростков сообщили об употреблении спиртных напитков, по меньшей мере, эпизодически, а пятая часть из них – 2 раза в месяц и чаще. Тревожно, что половина школьников приобщалась к алкоголю дома во время семейных торжеств⁵³³. Как совершенно справедливо отмечает И. Л. Первова, именно родители держат приоритет в первом знакомстве детей с алкоголем⁵³⁴. Между тем всем известно, что употребление спиртного крайне отрицательно сказывается на здоровье подростков, их умственных способностях, нередко приводит молодых людей на скамью подсудимых.

Если в 1925 г. пьющих мужчин в нашей стране было 57 %, женщин – 10 %, юношей – 5 %, то в середине 80-х гг. (прошлого столетия) мужчин – 99,4 %, употребляли спиртное 97,99 % женщин и 95 % подростков подвержены этому злу⁵³⁵. Подростково-юношеский алкоголизм относится к случаям заболевания, формирующегося или уже сформировавшегося в промежутке от 14 до 18 лет (подростки) и от 18 до 20 лет (юноши). При этом медики отмечают обратно пропорциональную зависимость между возрастом начала злоупотребления алкоголем и прогнозом алкогольной болезни. При одинаковых условиях среды и одинаковой степени злоупотребления спиртными напитками алкоголизм у юношей формируется в 2,5–4 раза быстрее, чем у лиц зрелого возраста; становление алкоголизма и деградация личности происходят значительно быстрее.

В результате исследований было выявлено, что только 15,2 % подростков от 14 до 18 лет ни разу в жизни не пробовали спиртные напитки; 45,9 % употребляли алкоголь 1–3 раза в месяц, а 15 % – несколько раз в неделю⁵³⁶.

Л. Д. Мирошниченко отмечает следующие характерные клинические особенности раннего алкоголизма:

- 1) ускоренное развитие болезни, особенно на начальном этапе (в среднем в 3 раза быстрее по сравнению с взрослым алкоголизмом);
- 2) недостаточная выраженность ряда симптомов алкоголизма, а иногда даже отсутствие некоторых из них;

⁵³¹ Григорян А. А. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12. Ч. 2. С. 31–33.

⁵³² Ильяшенко А. Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001. С. 17.

⁵³³ Цит. по: Немцов А. В. Алкогольная история России: Новейший период. М., 2009. С. 202–203.

⁵³⁴ Первова И. Л. Асоциальное поведение детей и подростков. СПб., 1999. С. 27.

⁵³⁵ Пьянство и преступность: история, проблемы / отв. ред. И. П. Лановенко; АН УССР, Ин-т государства и права; И. П. Лановенко, А. Я. Светлов, В. В. Скибицкий [и др.]. Киев, 1989. С. 6.

⁵³⁶ Медицинские, социальные и экономические последствия наркомании и алкоголизма / Е. А. Кошкин [и др.]. М., 2008. С. 30.

3) трудность разграничения стадий алкоголизма и нечеткость стереотипа его развития;

4) воздействие заболевания на личность в целом, приводящее к задержке развития индивида на доболезненном уровне. Выраженность этих особенностей тем значительнее, чем моложе заболевший алкоголизмом. Физическая зависимость от алкоголя формируется при раннем начале регулярного пьянства через 1–2 года. В начале 1997 г. в России на наркологическом учете состояло 1136 подростков с диагнозом «алкоголизм»⁵³⁷. 32 % будущих пьяниц и алкоголиков приобщились к спиртному в возрасте до 10 лет, а 64 % – от 11 до 15 лет⁵³⁸. При этом алкоголизм у девочек-подростков развивается с той особенностью, что «... чем моложе женщина, тем быстрее идет сам процесс ее алкоголизации»⁵³⁹.

Основные клинические проявления алкоголизма у девочек-подростков принципиально не отличаются от алкоголизма у мальчиков того же возраста, однако «... развитие алкоголизма у девочек в большей мере, чем у мальчиков, зависит от особенностей микросоциального окружения, так как девочки отличаются большей внушаемостью и эмоциональностью, зависимостью от оценки ее окружения, меньшей решительностью и самостоятельностью»⁵⁴⁰.

Выделяют следующие этапы развития алкоголизма у подростков:

I этап – начальной адаптации к алкоголю, обусловленной воздействием микросоциальных факторов, продолжается 1–3 мес. Адекватные воспитательные и педагогические меры воздействия на этом этапе могут привести к прерыванию или прекращению пьянства;

II этап – усвоения стереотипов алкогольного поведения, продолжается от 2–3 мес. До 1 года. На этом этапе возможно прервать пьянство путем педагогических и воспитательных воздействий. Основными методами должны быть устранение гипопеки, прекращение контактов с компанией выпивающих подростков, максимальная занятость подростка;

III этап – психической зависимости от алкоголя. Подросток сам становится активным инициатором частых выпивок в любое время суток. Длительность этапа – от нескольких месяцев до полутора лет. Наряду с педагогическими и воспитательными воздействиями здесь уже необходимы медицинские меры;

IV этап – физической зависимости от алкоголя, сходен с таковым у взрослых.

Для развития алкогольной наркомании достаточен срок от нескольких месяцев до 5 лет⁵⁴¹.

Раннее приобщение к алкоголю, оказывая губительное влияние на физическое и нравственное развитие подростков, нередко играет трагическую роль в их жизни. В различных регионах страны были проанализированы судьбы тех людей, которые в детстве неоднократно были зарегистрированы, как «употребляющие алкоголь». Всего обследовано 156 человек: 31 из них (19,9 %) умерли в возрасте 20–30 лет в результате болезней на почве алкоголя или насильственной смерти. 82 человека (52,5 %) привлечены к уголовной ответственности за различные преступления, в том числе за убийства, хулиганство, бандитизм. 43 человека (27,6 %) стали хроническими алкоголиками, не смогли устроить нормальную семейную жизнь, вели паразитический образ жизни, имели слабоумных детей⁵⁴².

Алкогольные напитки нередко используются для вовлечения подростков в преступную деятельность. Пьянство в абсолютном большинстве случаев является первопричиной преступлений, совершаемых подростками. Ю. Н. Демидов по этому поводу отмечает, что «вовлечение несовершеннолетних в групповые нарушения общественного порядка в большин-

⁵³⁷ Мирошниченко Л. Д. Энциклопедия алкоголя: великие люди. История. Культура. М., 1998. С. 37.

⁵³⁸ См.: Лисицин Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм: Социально-гигиенические аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1983. С. 106; Сеница Р. И. Пьяная девочка // Здоровье. 1986. № 10. С. 18–19; Углов Ф. Г. Глядя правде в глаза // Наш современник. 1987. № 7. С. 150–160.

⁵³⁹ Пьянство и преступность: история, проблемы. С. 268.

⁵⁴⁰ Сидоров П. И., Лушев Н. Е. Некоторые особенности алкоголизации девочек подростков // Патогенез, клиника, терапия алкоголизма и алкогольных психозов. М., 1986. С. 146–148.

⁵⁴¹ Гурьева В. А., Гиндикин В. Я. Юношеские психопатии и алкоголизм. М., 1980. С. 156.

⁵⁴² Новиков Ю. В. Несовместимо со спортом (о вреде курения и употребления алкогольных напитков). М., 1983. С. 39.

стве случаев (60 %) происходит через приобщение к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, к азартным играм»⁵⁴³.

Исследования, проведенные в НИИ физиологии детей и подростков Академии педагогических наук РФ, показали, что на вопрос об основной причине, побудившей к первому употреблению алкоголя, 30,5 % старшеклассников ответили, что они стали пить из любопытства, 20,1 % – потому, что взрослые пьют, 15,8 % – чтобы почувствовать себя взрослым, 10,4 % – чтобы утвердиться в группе сверстников, 9 % – так как скучно, 5,5 % – чтобы легче общаться с другими людьми, 3,6 % – для смелости, 2,5 % – чтобы устранить страх, 2,7 % – чтобы снять напряжение. Выявленные мотивы можно объединить в четыре группы: а) познавательные; б) самоутверждения; в) символического участия; г) снятия психодинамического напряжения⁵⁴⁴.

Изучение мотивации алкоголизма показывает, что без влияния отрицательно воздействующих факторов он развивается всего лишь в 15 % наблюдений (при наличии душевных расстройств, болезненных колебаний настроения, повышенного влечения к спиртному и т. п.). Чаще всего, по мнению медиков, возникновение алкоголизма происходит под влиянием алкогольных традиций по месту жительства (33 %) или на работе (20 %), под влиянием сверстников (24 %). В 8 % наблюдений в развитии алкоголизма повинна семья. Нередко отмечаются сочетания этих отрицательных воздействий, особенно часто таких, как влияние сверстников и наличие алкогольных традиций дома и на работе. Кроме того, примерно в каждом четвертом наблюдении имеет место стремление подростка казаться взрослым, независимым, в каждом третьем – проблема проведения свободного времени⁵⁴⁵.

Действительно, немаловажным фактором, способствующим употреблению алкогольных напитков несовершеннолетними, является недостаточная либо вообще отсутствующая организация досуга молодежи. Бесцельное времяпрепровождение, «тусовки», примитивные развлечения, гипертрофированные потребности и интересы, всевозможные застолья и т. п. в основном связаны с употреблением спиртных напитков, а в дальнейшем – с правонарушающим, а нередко и с преступным поведением.

Говоря об алкоголизации подрастающего поколения, нельзя не остановиться на том, какое влияние оказывают на нее семейные отношения. Алкоголизму подростков способствует отсутствие надзора со стороны родителей, конфликтная обстановка в семье, чаще всего обусловленная алкоголизмом отца и матери, недостаточное внимание школы, влияние асоциальных компаний подростков во дворе, где быстро находятся взрослые «друзья», поддерживающие алкогольные интересы подростка.

При наличии в семье алкоголика риск пристрастия несовершеннолетнего к алкоголю возрастает в 5–6 раз. Влиянию привычек подростки подвержены в большей мере, чем взрослые. Любое алкогольное влияние взрослых на подростков начинается с негативных примеров пьяного застолья, а затем следует употребление из любопытства незначительных доз спиртного на фоне общих изъятий в семейном воспитании. По данным В. А. Лелекова, в семьях 60 % несовершеннолетних преступников родственники злоупотребляли спиртными напитками⁵⁴⁶.

В. А. Гурьева и В. Я. Гиндикин обращают внимание на тот факт, что алкоголизация подростков, особенно на патологической почве, резко усиливает их асоциальность, создает предпосылки для совершения преступлений. Так, злоупотребление алкоголем среди несовершеннолетних отмечается в 29–84 % наблюдений в зависимости от особенностей контингента. По некоторым данным частота и степень злоупотребления алкоголем среди подростков-правонарушителей в 2–3 раза выше, чем у взрослых. Примерно каждое второе правонарушение несовершеннолетних происходит в состоянии алкогольного опьянения.

⁵⁴³ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 1006.

⁵⁴⁴ Ласточкин В. А., Якушев А. Н. Педагогические основы формирования трезвого образа жизни старшеклассников // Предупреждение вредных привычек у школьников. М., 1990. С. 13.

⁵⁴⁵ Гурьева В. А., Гиндикин В. Я. Указ. соч. С. 262.

⁵⁴⁶ Лелеков В. А. Молодежь в сфере криминального «взрыва» в России. Воронеж, 2003. С. 97.

Кроме того, отмечается определенная зависимость между алкоголизацией подростков и тяжестью совершенных ими правонарушений⁵⁴⁷.

Криминологические исследования убедительно доказывают, что преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, в большинстве случаев предшествует асоциальное поведение, связанное, в том числе, и с эпизодическим употреблением спиртных напитков, наркотиков, сильнодействующих веществ, которое впоследствии перерастает в алкоголизм, наркоманию, токсикоманию, а затем – в совершение преступлений⁵⁴⁸.

В ходе исследования проблемы алкоголизации при проведении опросов несовершеннолетних, проживающих на территории Среднего Поволжья и употребляющих относительно систематически спиртные напитки, установлено:

I. Впервые выпили:

1) в семье – 85 % (из них получили рюмку со спиртным из рук взрослых за общим столом – 49 %, а именно за общим столом в возрасте 12 лет употребили спиртные напитки 64 % юношей и 34 % девушек; до 14 лет – 74 % юношей и 48 % девушек, до 16 лет – 82 % юношей и 61 % девушек и до 18 лет – 88 % юношей и 76 % девушек); 2) выпили дома втайне от родителей – 37 %; 3) случайно выпили со взрослыми – 3 %.

II. Отношение подростков к алкогольным напиткам после первого употребления характеризуется следующими цифрами: 1) в возрасте до 12 лет употребление спиртных напитков не понравилось 72 % юношей и 58 % девушек; 2) до 14 лет – 49 % юношей и 58 % девушек; 3) до 16 лет – 7 % юношей и 58 % девушек; 4) до 18 лет – 6 % юношей и 83 % девушек.

III. Родители относятся к употреблению спиртного их детьми следующим образом: 1) 62 % отцов и 51 % матерей знают, что их дети до 14 лет употребляли алкоголь; 2) 38 % отцов на равных выпивают с сыновьями, которым еще не исполнилось 16 лет; 3) 8 % отцов выпивают с совершеннолетними (в нашем случае 18-летними) сыновьями и считают это в порядке вещей; 4) 18 % матерей не возражают в отношении того, что их 16-летние сыновья употребляют спиртные напитки за общим столом со взрослыми в их присутствии; 5) 64 % матерей выпивают вместе с 18-летними сыновьями; 6) 31 % отцов на равных употребляют спиртные напитки с 16-летними дочерьми; 7) 62 % отцов спокойно относятся к попойкам своих совершеннолетних дочерей; 8) 16 % матерей спокойно относятся к употреблению спиртных напитков за общим столом с 16-летними дочерьми; 9) 43 % матерей разрешают употреблять своим 18-летним дочерям спиртные напитки⁵⁴⁹.

Как видно, одной из причин подросткового пьянства является своего рода семейная традиция употребления спиртных напитков. В связи с этим возникает вопрос: может ли человек, выросший в пьющей семье, сам не прикасаться к алкоголю? Социальная статистика говорит, что на это у него очень мало шансов. По мнению С. Климовой, «всякий, живущий вместе с алкоголиком, неизбежно бывает затронут этим. У ребенка, независимо от того, пробовал ли он сам спиртное, формируется алкогольный характер: он становится агрессивным, напряженным, мышление его искажается, он начинает сторониться своих сверстников из нормальных семей, и в итоге рано или поздно сам обращается к алкоголю»⁵⁵⁰.

В. Ф. Матвеев и другие утверждают, что первое «знакомство» с алкоголем у подростков, воспитывающихся в семье, где не было пьянства, приходится на возраст от 14 до 16 лет, в семьях, где отмечалось злоупотребление алкоголем, – на возраст от 10 до 14 лет. Чем выраженнее алкоголизация родителей, тем раньше происходило «знакомство» подростка с алкоголем⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ Гурьева В. А., Гиндикин В. Я. Указ. соч. С. 261.

⁵⁴⁸ Черникова И. А., Фортунч М. В., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления. М., 2007. С. 10.

⁵⁴⁹ Андреев Н. А., Тараканов Ю. В. Асоциальное поведение несовершеннолетних / под ред. А. В. Горожанина. Самара, 2001. С. 67.

⁵⁵⁰ Климова С. Молодежь. Причины и поводы пьянства // Наука и жизнь. 1990. № 5. С. 80.

⁵⁵¹ Матвеев В. Ф., Барденштейн Л. М., Хохлов В. А. Факторы риска и некоторые клинические аспекты ранней алкоголизации подростков: патогенез, клиника, терапия алкоголизма и алкогольных психозов. М., 1986. С. 94.

Как отмечает Е. В. Кошелева, «до 78 % родителей подростков-правонарушителей злоупотребляют спиртными напитками. Пьянство родителей порождает безнадзорность, приводит к педагогической запущенности, а та, свою очередь, – к совершению новых преступлений; резко снижает материальные возможности семьи, что отражается на уровне содержания детей, их питании, образовании, обеспечении одеждой. В 72,3 % семей с беспризорными детьми кто-то из родителей, других родных пьет или употребляет наркотики»⁵⁵². Психологическая и эмоциональная устойчивость несовершеннолетних к любым формам вовлечений их в пьянство в решающей мере зависит от семьи, ибо взаимоотношения с родителями «являются одним из важнейших факторов развития личности подростка»⁵⁵³.

Еще одна из причин как алкоголизма и пьянства, так и преступности несовершеннолетних, заключается в том, что на подростков воздействует индивидуалистические обстоятельства, порождающие индивидуалистский модус личности, который проявляется при определенных условиях в виде криминального поведения⁵⁵⁴.

Подростки употребляют алкоголь и совершают преступления по одной и той же причине: в социальной среде, в которой осуществляется их жизнедеятельность, существуют индивидуалистические обстоятельства. В соответствии с этим и необходимо рассматривать связь между пьянством и преступностью.

Существование индивидуалистических обстоятельств в той социальной среде, в которой осуществляется жизнедеятельность подростка, служит причиной, порождающей два следствия: избрание способа иллюзорного удовлетворения потребностей с помощью алкоголя, т. е. пьянства; формирование модели личности, проявляющейся в виде криминального поведения, т. е. преступности. Эти два следствия взаимодействуют между собой. Механизм этого взаимодействия заключается в следующем. Во-первых, пьянство, как уже отмечалось, способствует существованию преступности, и наоборот. Подросток, будучи социализированным и вменяемым человеком, биологически и социально адаптирован к воздействию природных и других факторов той среды, в которой осуществляется его жизнедеятельность. Он способен регулировать свое поведение с учетом этих факторов. Если же путем употребления алкоголя он приводит собственные ощущения, эмоциональную и рациональную сферы психики в состоянии эйфории, то в результате в его психике отражаются не действительные факторы среды, а переживания и иллюзии. Употребленный подростком алкоголь создает своего рода помехи в работе системы высшей нервной деятельности, проводящей сигналы о потребностях и средствах их удовлетворения, о взаимодействии со средой. Конфликт с социальными факторами проявляется в неспособности подростка регулировать свое поведение таким образом, чтобы оно не было вредным для других людей. В результате этой неспособности подросток в состоянии алкогольного опьянения, в конечном счете, и совершает безнравственные поступки и преступления. Таков психологический механизм совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения подростком с коллективистской моделью личности. Иной он у подростка с индивидуалистской моделью личности: такой подросток способен совершить преступление и без алкогольного опьянения, но, осознавая, что его образ жизни является безнравственным или преступным, он нуждается в иллюзии, в эйфоризации путем самораздражения через употребление алкоголя. Это самораздражение – биологическое средство, которое способствует усилению психологической защиты личности, осознающей свою социальную неполноценность.

Во-вторых, механизм взаимодействия между пьянством и преступностью заключается в том, что пьянство в определенной мере служит помехой преступности, а преступность – помехой пьянству. Очевидно, многие преступления не были совершены потому, что человек, который мог их совершить, был пьян, пьянствовал относительно продолжительное время. А в состоянии алкогольной дезадаптации невозможно совершать те преступления, которые

⁵⁵² Кошелева Е. В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8–10.

⁵⁵³ Психология современного подростка / под ред. Д. И. Фельдштейна. М., 1987. С. 219.

⁵⁵⁴ Костенко А. Н. Принцип отражения в криминологии (системное исследование психологического механизма криминального поведения). Киев, 1986.

требуют трезвости в психическом регулировании поведения. У многих рецидивистов преступная карьера деградировала или совсем прекратилась в связи с тем, что они пристрастились к алкоголю. Некоторые преступники, совершающие особо изощренные преступления, требующие определенного психического напряжения, вообще избегают употреблять алкоголь.

Исследования показывают, что у тех, кто начал употреблять алкоголь в несовершеннолетнем возрасте, алкогольная болезнь развивается в 2,5–3 раза быстрее, нежели у лиц, начавших употреблять алкоголь совершеннолетними⁵⁵⁵. Кроме того, между употреблением алкогольных напитков и преступностью несовершеннолетних существует как прямая, так и обратная связь. Как показывают исследования и практика, только 25–35 % преступлений совершаются несовершеннолетними лицами в состоянии алкогольного опьянения. Именно эта формула и находит свое отражение в уголовной статистике. Вместе с тем свыше 35 % корыстных преступлений совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи средств на приобретение алкоголя⁵⁵⁶.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

- развитие пьянства и алкоголизма у несовершеннолетних оказывает пагубное влияние на формирование личности и наносит колоссальный вред здоровью несовершеннолетних;
- состояние алкогольного опьянения приводит к необдуманным поступкам, порождающим правонарушающее поведение, что убедительно подтверждают данные уголовной статистики;
- актуальность борьбы с пьянством несовершеннолетних является важной государственной проблемой, которая требует самого пристального внимания и конкретного решения и указывает на необходимость направить силы именно на нейтрализацию данного явления, создающего фон для преступности несовершеннолетних.

МАГИСТРАНТЫ

Возврат к назначению и исполнению наказания в виде смертной казни: законодательные и судебные аспекты, проблемы и перспективы

Гальчина А. Н.

Проблема возврата к назначению и исполнению наказания в виде смертной казни в настоящее время остается достаточно актуальной и встает иногда очень остро в случаях совершения страшных по своему характеру, степени общественной опасности и последствиям преступлений. С разной периодичностью над решением данной проблемы продолжают задумываться не только депутаты и иные должностные лица, но и граждане.

В настоящее время можно выделить три теоретических позиции по отношению к исследуемой проблеме. Одни ученые и практики выступают целиком против применения смертной казни, то есть за ее немедленную отмену (исключение из УК РФ, УИК РФ и иных отраслевых федеральных законов)⁵⁵⁷, объясняя это аморальностью и нецелесообразностью данного наказания. Другие поддерживают применение смертной казни, рассматривая ее не только как правовое ограничение, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от подобных деяний этого лица в будущем⁵⁵⁸. Третьи выступают за постепенную отмену смертной казни и сохранение только пожизненно-

⁵⁵⁵ Социально-психологические и социально-педагогические проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Сб. научных трудов. М., 1981. С. 40–58.

⁵⁵⁶ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2011. С. 50–51.

⁵⁵⁷ См., например: Черниловский З. М. Смертная казнь: историко-философский аспект. М., 1990; Нестеров М. С. Проблема смертной казни в современном обществе. М., 2002 и др.

⁵⁵⁸ См.: Карпец И. И. Польза или зло? // Смертная казнь: за и против. М., 1989; Малько А. В. Смертная казнь в России. М., 2003.

го лишения свободы как ее альтернативы⁵⁵⁹. Каждое из приведенных мнений имеет право на существование, и именно отсутствием единого подхода к решению проблемы смертной казни обуславливается актуальность темы настоящей работы.

Возможность применения смертной казни сохранена в Конституции РФ: «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ).

Возможно, этим объясняется то, что ежегодно отдельными депутатами Госдумы РФ вносятся на рассмотрение законопроекты, в том или ином виде пытающиеся «реанимировать» наказание в виде смертной казни и вернуть Россию к его реальному исполнению. Ряд таких законопроектов и все доводы «за» и «против», используемые в них, будут исследованы в данной работе.

Как сторонники, так и противники полной отмены смертной казни в качестве главного аргумента часто используют одно и то же положение – необходимость защиты основного права человека на жизнь, а также обращают внимание на нравственный аспект применения этого вида наказания. Для государства преступно и безнравственно, по мнению одних, лишать жизни человека, учитывая необратимость этого наказания; а, по мнению других, – сохранять жизнь человеку, посягнувшему на неотъемлемое право жить других лиц.

Как в первоначальной, так и в действующей редакции УК РФ смертная казнь предусматривалась и предусматривается за совершение только пяти особо тяжких преступлений против жизни человека: за убийство (ч. 2 ст. 105), за посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295), сотрудника правоохранительных органов (ст. 317) и за геноцид (ст. 357). Таких составов в УК РФ примерно в 4 раза меньше по сравнению с предыдущим УК РСФСР 1960 г.

Однако в профильный комитет Госдумы на рассмотрение регулярно вносятся законопроекты, стремящиеся расширить перечень составов, наказываемых смертной казнью.

Так, в настоящее время на рассмотрении Госдумы РФ находится законопроект № 414142-6 «О внесении изменений в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ (в части регламентации положений о смертной казни и усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних)», хотя впервые он был внесен в Госдуму 20.12.2013 г.⁵⁶⁰.

Согласно указанному законопроекту предлагается, в частности, в ч. 1 ст. 59 «Смертная казнь» УК РФ после слова «жизнь» дополнить словами «либо половую неприкосновенность несовершеннолетних»; дополнить перечень преступлений, по которым сроки давности к лицам, их совершившим, не применяются ст. 131, 132 и 134 УК РФ; ст. 87 УК РФ дополнить ч. 3 следующего содержания: «К несовершеннолетним, которым на момент совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, совершившим преступления особой тяжести, применяется смертная казнь»; дополнить перечень видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ), пунктом «ж) – смертная казнь»; а также в ст. 131 и 132 УК РФ в абзацах четвертых ч. 3 и 4 после слов «до двух лет» дополнить словами «, либо смертной казнью», ч. 5 указанных статей и ст. 134 УК РФ изложить в редакции, также предусматривающей возможность назначения за совершение данных преступлений смертной казни и абзац четвертый части третьей ст. 230 УК РФ изложить в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до семи лет либо без такового, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

---

⁵⁵⁹ Лукин В. П. По ком звонит колокол? М., 1991.

⁵⁶⁰ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=414142-6](http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=414142-6) (дата обращения: 12.01.2017).

По нашему мнению, внесенный законопроект не должен быть принят, а предложенные в нем изменения в УК РФ представляются нецелесообразными по следующим основаниям.

1. Внесение изменений в ст. 59 «Смертная казнь» УК РФ, а также в санкции ст. 131, 132, 134 и 230 УК РФ не изменит существующую практику неприменения наказания в виде смертной казни к осужденным, совершившим особо тяжкие преступления как против жизни, так и против половой неприкосновенности несовершеннолетних, так как еще в 2009 г. принято и по настоящее время действует Определение Конституционного суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»⁵⁶¹. Согласно указанному определению Конституционного суда РФ назначение в настоящее время судами такого наказания как смертная казнь невозможно. Таким образом, предлагаемыми в законопроекте № 414142-6 изменениями УК РФ не будут достигнуты сколько-нибудь значимые с точки зрения влияния на состояние преступности изменения частной и общей превентивной роли уголовного закона в противодействии преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

2. Предлагаемое законопроектом № 414142-6 признание утратившей силу ч. 2 ст. 59 УК РФ не соответствует принципу системности предлагаемых изменений, так как подобные исключения из принципа равенства граждан перед законом закреплены во многих других нормах УК РФ и не вызывают у авторов законопроекта нареканий; а признание утратившей силу ч. 2¹ ст. 59 УК РФ противоречит целям включения данной нормы в УК РФ федеральным законом от 17.12.2009 № 324-ФЗ, изложенным и одобренным в установленном законом порядке при ее включении в УК РФ в 2009 г.

3. Исходя из сути законопроекта, неверно определено место предлагаемой к изменению ч. 4 ст. 78 УК РФ: либо подобным образом следует изложить существующую ч. 5 ст. 78 УК РФ, но в этом случае не обосновано исключение из имеющегося перечня ряда составов преступлений; либо в пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту не обосновано исключение из действующей редакции ч. 4 ст. 78 УК РФ права суда решать вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, а также нормы, согласно которой если суд не сочтет возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы к такому лицу не применяются. Кроме того, авторами законопроекта № 414142-6 не обосновано исключение из имеющегося в ч. 5 ст. 78 УК РФ перечня составов преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, частями 3 и 4 ст. 206, частью 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, некоторые из которых были включены в существующий перечень только в июле 2016 г.

4. Дополнение ч. 1 ст. 88 УК РФ пунктом «ж) смертная казнь» не соответствует ряду международных конвенций, охраняющих права несовершеннолетних, а также практике большинства стран мира (кроме отдельных штатов США и ряда азиатских и африканских стран), давно отказавшихся от применения смертной казни, тем более в отношении несовершеннолетних.

5. Указание в предлагаемой в законопроекте редакции пунктов «в» и «г» частей 5 ст. 131 и 132, а также пункте «а» ч. 6 ст. 134 УК РФ соответственно оценочных понятий «тяжелые психические расстройства», «садизм», «издевательство», «мучения для потерпевшего» существенно осложнит правоприменительную практику, и не будет способствовать единообразному применению уголовного закона. Кроме того, авторами анализируемого законопроекта не учтено, что в ч. 6 ст. 88 УК РФ слова «, а также остальным» используются

⁵⁶¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

дважды, поэтому не ясно, какие именно слова «а также остальным» должны быть по их мысли заменены предлагаемым ими текстом. С учетом правил формальной логики можно предположить, что изменению подлежало последнее предложение ч. 6 ст. 88 УК РФ, однако законодательная техника при внесении изменений в действующее федеральное законодательство возможность неоднозначного толкования норм права допускать не должна.

В то же время вносятся на рассмотрение Госдумы РФ и законопроекты, предлагающие реализовать норму, предусмотренную ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

Так, депутаты Госдумы РФ еще в 1997 г. предложили проект закона «О моратории на исполнение наказания в виде смертной казни»⁵⁶². В нем указывалось, что он принимается на основании ст. 20 Конституции РФ и во исполнение международных обязательств РФ, а наказание в виде смертной казни в России не подлежит исполнению в течение трех лет со дня вступления в силу настоящего Федерального закона⁵⁶³.

Авторы законопроекта сочли целесообразным отказаться от законодательного предложения о внесении соответствующих изменений и дополнений в УК РФ, полагая, что отказ от судебного применения смертной казни станет следующим шагом на пути совершенствования российской правовой системы. Однако практика пошла по другому пути, установив фактический запрет на назначение и применение смертной казни путем принятия вышеназванных постановления и определения Конституционного суда РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы из содержания проанализированного материала по вопросу о возможности возврата к назначению и исполнению наказания в виде смертной казни.

1. Российский народ, судя по проводимым опросам общественного мнения⁵⁶⁴, пока не готов отказаться от смертной казни, а игнорировать его мнение, его представления о справедливости, какими бы они ни казались «отсталыми», нельзя, если государство уважает мнение этого самого народа и рассчитывает на его помощь в противодействии преступности. В решении данной проблемы важна гибкость и поэтапность: во-первых, 3 года – не тот срок, через который в России принципиально изменится ситуация (достаточно сказать, что смертность от убийств в нашей стране по сравнению с Европой с учетом численности населения в 20 раз выше у мужчин и в 12 раз у женщин)⁵⁶⁵; во-вторых, немало других членов Совета Европы (Греция, Румыния и др.), сохраняют смертную казнь как высшую меру наказания, в США она предусматривается федеральным законодательством и уголовными кодексами 38 штатов, причем, если в штате Нью-Йорк она была отменена, то в Нью-Джерси и Огайо – восстановлена, а всего около семидесяти (то есть, одной трети) стран в мире сохраняют в законодательстве возможность применения смертной казни⁵⁶⁶.

2. В 2013 г. Президент России В. В. Путин заявил, что понимает чувства сторонников смертной казни, но выступает против ее применения. Однако его позиция по этому вопросу практически не повлияла на отношение населения к смертной казни. По данным опроса от 30 июня – 1 июля 2013 г. 79 % респондентов считают, что допустимо приговаривать преступников к высшей мере наказания (по данным предыдущего опроса – 80 %); противоположного мнения придерживаются 17 % опрошенных (ранее их доля составляла 15 %). Заявление В. В. Путина по поводу смертной казни вызвало неодобрение значительного числа россиян (60 %), а одобрили его только 29 % респондентов, при этом о мнении президента известно большей

⁵⁶² Авраменко Р. Приглашение на казнь // Известия. 2000. № 2. С. 6.

⁵⁶³ Проект Федерального закона № 97803716-2 «О моратории на исполнение наказания в виде смертной казни» (внесен депутатами Государственной думы ФС РФ А. И. Александровым, В. В. Борщевым, А. С. Дзасоховым, В. И. Зоркальцевым, Ю. И. Полдниковым, Ю. А. Рыбаковым). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶⁴ От 50 до 80 % населения России выступает против отмены смертной казни, причем особенно активно – против отмены ее в отношении убийц. См.: Карпец И. И. Указ. соч. С. 153. По данным социологического факультета МГУ им. Ломоносова, в мае 2002 г. на вопрос: «Нужно ли применять смертную казнь за особо тяжкие преступления?» – 89,1 % опрошенных ответили «да». См.: Добреньков В. И. Молчание погубит нас // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 14.

⁵⁶⁵ Лукин В. П. Международный обзор уголовной политики. М., 2007. С. 31.

⁵⁶⁶ По данным международной организации «Amnesty International». URL: <http://iformatsiya.ru/mirovaya-statistika/839-smertnaya-kazn-v-stranah-mira.html> (дата обращения: 13.01.2017).

части опрошиваемых (55 %), и только 15 % респондентов считают, что В. В. Путин поддерживает применение смертной казни. Таким образом, каждый услышал в заявлении Президента то, что хотел услышать. Например, если задать вопрос: «Являетесь ли вы сторонником применения смертной казни?» – будет один результат; а если спросить: «Какое наказание более приемлемо – смертная казнь или пожизненное заключение без права помилования?» – результат окажется иным⁵⁶⁷.

3. Смертная казнь, являясь видом наказания, не соответствует одному из его принципов – не достигает исправления осужденного. Осуждение к смертной казни иногда оказывает обратное воздействие на общество и приводит к совершению тех же преступлений в порядке подражания. Присяжные нередко не признают подсудимых виновными, если знают, что им грозит смертная казнь, а приведение смертного приговора в исполнение оказывает вредное воздействие на исполнителей и других заключенных (порождает желание отомстить, продолжить преступную деятельность и т. д.).

4. В России смертная казнь не применяется уже более 20 лет с 1996 г., и вместо нее, как и в других цивилизованных странах, применяется пожизненное лишение свободы. При этом не исключена возможность условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы, как это позволяет закон после отбытия 25 лет при признании судом отсутствия нужды в дальнейшем отбывании данного наказания и отсутствии у осужденного злостных нарушений порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. В то же время смертная казнь как вид наказания присутствует в УК РФ, несмотря на свой, согласно Конституции РФ, временный характер, поэтому любые предпринимаемые попытки обновления ее регламентации (в отличие от рассмотренных в ходе настоящего исследования) должны осуществляться системно, с учетом максимально широкого спектра публичных и частных интересов.

Институт соучастия в уголовном законодательстве России: исторический аспект

Глухов С. С.

Исследование института соучастия невозможно без исторического обзора. Это позволит более полно понять природу соучастия, обеспечит так необходимую в научных исследованиях преэминентность идей и разработок.

Соучастие как институт уголовного права ведет свое начало из глубины веков. Седая старина освещает этот институт всемогуществом библейских императивов, где среди законов, данных Моисею Богом, мы читаем: «Не следуй за большинством на зло»⁵⁶⁸. Если верить анналам и датировать появление Библии 8 веком до нашей эры, то приведенное упоминание о соучастии является, пожалуй, первым среди писаных законодательных установлений.

Появившиеся несколькими веками позже Библии (но не раньше начала новой эры) законы Ману в Индии, законы Хаммурапи в Вавилоне, законы Авесты в Иране соотносят институт соучастия уже с конкретными деликтами. Так, согласно Авесте, если подсудимый заявляет о совершении им кражи совместно с другими лицами и о нахождении краденого у него, то такое его показание, будучи не в его пользу, принимается в расчет⁵⁶⁹. Однако ни в этих, ни в более поздних уголовных законах не дается определения соучастия. Такое определение невозможно предложить и исходя из анализа соответствующих правовых норм, где соучастие является необходимым признаком состава преступления, поскольку нет даже намека на составляющие это понятие признаки.

Средние века мало способствовали развитию института соучастия. Не предлагая определения, уголовные кодексы ряда стран выделили, однако, новую, неизвестную ранее фигуру

⁵⁶⁷ Малько А. В. Указ. соч. С. 189.

⁵⁶⁸ Библия. Вторая книга Моисея. Исход. М., 1979. С. 76.

⁵⁶⁹ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983. С. 250.

соучастника – организатора, который в одном лице воплощал также и функции подстрекателя. В особенности преуспели в этом отношении законодательные акты Германской империи. В дальнейшей истории развития правовой мысли и, в частности, развития института соучастия, немецкая правовая доктрина будет занимать ведущие позиции, оказывая влияние на законодательства большинства европейских стран.

Исторически служебная функция института соучастия прежде всего выражалась в обосновании уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно преступления не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению. В уголовном законодательстве это достигалось путем определения видов соучастников и дифференциации их ответственности⁵⁷⁰.

В Российском законодательстве первое упоминание о соучастии можно датировать XI веком – веком создания Русской Правды, – и установления, определявшие ответственность соучастников в связи с совершением конкретных преступлений, ранее других были сформулированы именно в ней. Ст. 31 этого законодательного памятника Древней Руси говорит о наказании в случае совершения преступления несколькими лицами. В ст. 41 пространной редакции Русской Правды предусмотрена ответственность за соучастие в хищении. При этом все соучастники отвечают на равных основаниях⁵⁷¹.

Русская Правда не разделяла соучастников на главных и второстепенных, не указывала также признаков самого института.

Лишь через пять веков после появления этого памятника встречается упоминание о различных ролях при совместной преступной деятельности. Губная Белозерская грамота 1539 г. (ст. 5)⁵⁷². Таким образом, наряду с непосредственными исполнителями губная грамота выделяет также укрывателей. Правда, в цитируемом нормативном акте ничего не сказано, заранее ли обещанное укрывательство имеется в виду или нет, но тем не менее из текста можно сделать вывод, что все же речь идет об укрывательстве, на которое правонарушители могли заранее обоснованно рассчитывать.

Стоглав – сборник постановлений церковнокюмского собора, состоявшегося в 1551 г. в Москве, вводит в юридический оборот новый признак, характеризующий как сам институт соучастия, так и формы совместной преступной деятельности, – заговор⁵⁷³.

Вехой в истории развития Российского законодательства явилось Соборное уложение 1649 года. Этот документ подвел итог длительному развитию русского права, впервые систематизировав существующие российские законы. Уложение 1649 г. наряду с трактовкой иных правовых институтов дало блестящий образец законодательного понимания соучастия. Строго говоря, современная советская уголовно-правовая доктрина не внесла ничего принципиально нового в определение основных признаков соучастия по сравнению с определением, предлагаемым в Соборном уложении⁵⁷⁴.

---

⁵⁷⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 381.

⁵⁷¹ Там же. С. 382; Хачатуров Р. Л. Источники права. Выпуск третий. Тольятти, 1997. С. 12.

⁵⁷² Ст. 5 устанавливает положение следующего содержания: «Где разобьют разбойники село или деревню, или кого на дороге разобьют, а с разбоев те разбойники куди нибуди поедут, и в Новгородскую землю, а вам про тот разбой весть учинится, и вы б меж себя свестяся все за одинь, за теми разбойниками ездили... и вы тех разбойников их которым людей разбойники приезжают, меж себя обыскав и пытав накрепко и доведчи на них въ правду, казнили смертью ж».

⁵⁷³ В главе 69 Стоглава устанавливается ответственность тиунов и недельщиков за продажу – несправедливое обвинение священников и других церковных чинов в случае, если они «чинили заговор».

⁵⁷⁴ Статья 198 Уложения определяла: «А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет, или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертью же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет». Анализ цитируемой статьи позволяет сделать вывод, что в понятии соучастия выделяются наряду с объективными признаками – наличие при совершении преступного деяния нескольких лиц, и субъективный признак – умышленное участие. Признак «умысля воровски» относится равным образом как к самому исполнителю преступления, так и к его «товарищам».

Поскольку же Соборному уложению была известна и другая форма вины – неосторожность (гл. XXI Уложения, ст. 69–73, где речь идет о неумышленном убийстве), резонно сделать вывод о том, что умысел понимался по крайней мере как осознание характера предпринимаемых действий.

Признак умышленного участия нескольких лиц в совершении преступления (соучастие) был несомненной новеллой законодательства, поскольку объективный признак этого правового явления упоминался уже в Стоглаве. Помимо этого Соборное уложение проводит достаточно четкое (по крайней мере для развития правовой мысли XVII века) разделение соучастников на главных виновников, пособников (ст. I гл. V), подстрекателей (гл. XXII ст. ст. 12, 13, 19). В качестве отдельного самостоятельного вида соучастников выделяется укрыватель преступления. Причем укрывательство рассматривается как ремесло. Уложение вводит даже специальные наименования этому виду соучастия – стан, т. е. постоянное пристанодержательство, и приезд, т. е. временное предоставление убежища (ст. 31, 32 гл. XXI). Поскольку же постоянное или временное пристанодержательство немыслимо вне умышленной сферы вины, это лишнее раз доказывает умышленный характер соучастия, по крайней мере в части пособничества.

В уголовном уложении Российской империи 22 марта 1903 г. соучастием были посвящены всего 2 статьи, в которых соучастниками признавались исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 51), а также выделялись такие формы соучастия, как сообщество и шайка, и определялись условия ответственности их членов (ст. 52)⁵⁷⁵.

Однако изучение историко-правовых документов (в частности, таких как Уставная книга Разбойного приказа (1616–1617 г. г), Соборное уложение 1649 г. и Новоуказные статьи (1669 г.) позволяет нам сделать вывод о том, что изначально русское уголовное право не устанавливало уголовную ответственность отдельно за преступления, совершаемые организованно. Для того периода времени присуще установление одинаковой уголовной ответственности за хищения в составе организованных групп в сравнении с иными формами соучастия. В дальнейшем развитие законодательства и совершенствование правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение хищений при «стечении совместно действующих лиц», отражено в уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг. Эти историко-правовые документы впервые содержат специальное указание на такой вид соучастия, как шайку, являющуюся прообразом организованной группы⁵⁷⁶.

Исторический обзор был бы неполным без упоминания о развитии института соучастия в советский и постсоветский период.

Первое нормативное определение соучастия давалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (1919 год). Они относили групповые преступления к соучастию (банда, шайка, толпа) Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. не содержали общего понятия соучастия, но выделяли виды соучастников: подстрекатели, исполнители, пособники. К сожалению, в 30-е годы для обоснования политических репрессий границы соучастия были непомерно расширены. По мнению А. Я. Вышинского, «связь вообще» между деянием соучастника и результатом, когда деяние в той или иной мере и степени, прямо либо косвенным образом, опосредованно или непосредственно предопределило либо облегчило результат, являлась достаточным основанием для привлечения такого «соучастника» к уголовной ответственности⁵⁷⁷.

В связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» вопрос о понятии «организованная группа» или «шайка» был решен неоднозначно. В судебной практике и теории имелось значительное количество ошибок и разногласий как при определении понятия группы или шайки, так и при практическом применении закона, санкция которого была чрезвычайно высока. Отсутствие иных форм соучастия в хищениях, помимо организованной группы (шайки) в

⁵⁷⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. С. 382.

⁵⁷⁶ Яровой А. Л. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемые организованными группами: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000.

⁵⁷⁷ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 117.

итоге привело к их расширительному толкованию и пониманию как группы лиц по сговору с соответствующим повышением размера санкции и пониманию пособнических действий как совершения преступления в составе организованной группы.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1958 год) впервые определили общее понятие соучастия (умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления), сформулировали уголовно-правовую дефиницию организатора преступления. Свое дальнейшее развитие институт соучастия получил в УК РФ 1996 года. В отличие от предыдущего УК РСФСР (в котором соучастием была посвящена лишь одна статья 17, а позже еще и статья 17¹)⁵⁷⁸, действующий УК РФ содержит целую главу «Соучастие в преступлении» УК РФ дает определение общего понятия соучастия, определяет виды соучастников преступления, разрешает вопросы их ответственности, вводит понятие преступного сообщества, формулирует понятие эксцесса исполнителя преступления⁵⁷⁹.

Тем не менее понятно, что проблемы соучастия до конца не разрешены, да они и не могут быть разрешены. Прогресс знания состоит в углублении решаемых нами проблем, а не в простом накоплении знаний. Наука прогрессирует от одной проблемы к другой, более глубокой, и с прогрессом познания возрастает только число и глубина встающих перед нами проблем⁵⁸⁰.

К сожалению, такая тенденция, имея, свои исторические корни, зачастую сохраняется и в наше время.

Действенная борьба с преступностью немыслима без точного отражения в уголовном законодательстве реального уровня общественной опасности типично повторяющихся поступков людей. Современное состояние преступности, те реальные угрозы, которые она создает для национальной безопасности страны, требуют обсуждения и решения проблемы построения научно и криминологически обоснованной, внутренне согласованной системы норм института соучастия в преступлении. Конструкция соучастия в преступлении должна соответствовать назревшим потребностям общества по укреплению правопорядка и действенной борьбы с преступностью. Неполнота уголовного закона, различная оценка общественной опасности однотипных эксцессов, игнорирование ряда опасных видов криминальной активности существенно снижают его эффективность.

Одной из основных функций государства является борьба с преступностью. Экономическое, социальное, культурное развитие государства неразрывно связано с обеспечением безопасности граждан не только Российского государства, но и государств зарубежных стран. В настоящее время особую значимость приобрела борьба с организованными формами совершения преступлений, с лицами, создающими и руководящими преступными объединениями. Опасность организованной преступности заключается в том, что в отличие от обычной преступности она пытается проникнуть в органы государства и использовать его институты в своих корыстных целях.

В последние годы положение дел в данной области не улучшилось. Напротив, наблюдается процесс мировой трансформации преступности, глобализации ее организованных проявлений, когда она стала представлять серьезную угрозу не только безопасности отдельных государств, но и для человечества в целом. Реальным подтверждением этому феномену послужила серия грандиозных по последствиям террористических актов в США и других государствах, когда мировое сообщество после событий 11 сентября 2001 г. было вынуждено объединяться перед лицом возникшей угрозы и использовать все законные средства и способы борьбы с нею. На наш взгляд, свое место в данном арсенале борьбы с новыми угрозами должен занять и уголовный закон, действенность которого может быть существенно усилена за счет расширения пределов ответственности за соучастие в преступлении.

⁵⁷⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. С. 382.

⁵⁷⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: ИНФРА-М-Норма, 1996. См. также: Следователь. 2002. № 6. С. 44–52. См. также: Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 107.

⁵⁸⁰ Логика научного исследования / под ред. В. Н. Садовского. М., 1979. С. 25.

Объединившись в рамках коалиции государства для борьбы с международным терроризмом, мировое сообщество столкнулось с феноменом существенного расхождения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за организованные формы опасного поведения людей. Пределы ответственности за соучастие в преступлении в одних государствах значительно уже, нежели в других. В результате реально существуют разные стандарты при решении однотипных вопросов оценки конкретного типа опасного поведения. Так, если нормы уголовного законодательства Англии, США и Испании дают возможность привлекать к ответственности участников и организаторов террористических актов с момента сговора на совершение посягательства, то российская конструкция института соучастия в преступлении оставляет такие деяния за границами преступного поведения. Очевидно, что возможности уголовно-правовой борьбы с такого рода посягательствами реально ограничиваются. Поступки, характеризующиеся чрезвычайно высокой общественной опасностью, оказываются вне сферы действия уголовного права. Р. Галиакбаров справедливости ради заметил, что такое решение зафиксировано в уголовном законодательстве многих государств. Представляется, что решение данного вопроса в уголовном законодательстве государств, включающем в границы соучастия сговор, более отвечает современным потребностям борьбы с преступностью. Например, в Англии согласно п. 1 § 1 Закона об уголовном праве 1977 г. в редакции Закона об уголовно наказуемом покушении 1981 г.⁵⁸¹: «если лицо вступает в соглашение с каким-либо другим лицом или лицами о том, что следует осуществить действие, которое, если соглашение выполнено в соответствии с их намерениями, либо: а) обязательно будет являться преступлением или вести к совершению какого-либо преступления одной или более сторон соглашения, либо; б) должно было стать преступлением, но существуют обстоятельства, которые сделали совершение этого преступления или каких-либо иных преступлений невозможным, - оно виновно в сговоре совершить преступление или преступления». По сути, таким же образом данный вопрос решает уголовное законодательство США. Так, Свод законов Соединенных Штатов Америки в гл. 19 «Сговор» содержит § 371, который гласит: «Если двое или более лиц вступают в сговор, направленный на совершение какого-либо посягательства или обмана в отношении США или какого-либо агентства США каким-либо образом или с какой-либо целью, и при этом одно или более из таких лиц совершает какое-либо действие для достижения цели сговора, то каждое из них карается штрафом или тюремным заключением на срок до пяти лет или обоими наказаниями. Если, однако, посягательство, совершение которого является целью сговора, мисдиминор - наказание за такой сговор не должно превышать максимального наказания, предусмотренного за такой мисдиминор»⁵⁸².

Еще шире границы соучастия в преступлении устанавливает УК Испании 1995 г. Он предусматривает уголовную ответственность не только за сговор, но и за предложение совершить преступление. Так, ст. 17 этого Кодекса гласит: «1. Сговор и предложение совершить преступление наказываются только в случаях, прямо предусмотренных законом. 2. Наличие сговора существует, когда двое или более лиц договариваются между собой о совершении преступления и решают его исполнить. 3. Наличие предложения существует, когда лицо, решившее совершить преступление, предлагает другому или другим лицам исполнить его»⁵⁸³.

Ответственность за сговор и предложение в упомянутом Кодексе установлена за терроризм, измену, убийство и ряд других наиболее опасных преступлений⁵⁸⁴.

В России традиционно такие решения подвергались критике за то, что они чреватые возможным ущемлением прав граждан и их объединений. При этом не принималось во внимание, что подобные нормы успешно существуют и эффективно работают в законодательстве цивилизованных государств с развитыми демократическими традициями и институтами в условиях, когда опасности, связанные с применением указанных правил, успешно сбалансированы демократическими по сути и по содержанию процессуальными стандартами.

⁵⁸¹ Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 2001. С. 16–19.

⁵⁸² Там же. С. 73.

⁵⁸³ Уголовный кодекс Испании. М., 1998.

⁵⁸⁴ Там же. С. 15.

На наш взгляд, уголовное законодательство Англии, США и Испании дает в руки правосудия гораздо более современный уголовно-правовой инструмент борьбы с организаторами, руководителями и участниками организованных экстремистских, террористических формирований, нежели наше российское уголовное законодательство. Опыт других государств заслуживает изучения⁵⁸⁵. Весьма полезно обсудить данную проблему и специалистам. Криминализация в российском уголовном законодательстве сговора на совершение наиболее опасных преступлений, таких, например, как терроризм, захват заложников, организация незаконных вооруженных формирований и др., технически вполне реализуема. Для этого достаточно изменить редакцию ст. 32 УК РФ, которая могла бы быть сформулирована следующим образом: «Соучастием в преступлении признается сговор на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а равно совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении одного или нескольких умышленных преступлений».

При включении в действующий УК такого изменения правосудие получило бы серьезный инструмент для уголовно-правовой борьбы с организаторами террористической деятельности и ее активными участниками.

Вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и квалификации совокупности преступлений

Иваев Р. Ф.

В уголовно-правовой теории выделяются виды конкуренции норм. По вопросу о видах конкуренции норм существуют различные точки зрения. В целях лучшего определения видов конкуренции, на наш взгляд, следует рассмотреть различные мнения по классификации данного понятия.

В. Н. Кудрявцев различает следующие разновидности конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: конкуренцию общей и специальной норм; конкуренцию специальных норм и конкуренцию части и целого⁵⁸⁶. Подобное деление предлагает и А. С. Никифоров⁵⁸⁷.

По мнению В. П. Малкова, при квалификации преступных деяний могут встретиться следующие разновидности конкуренции: конкуренция общей и специальной норм; конкуренция специальных норм; конкуренция норм союзного и республиканского значения; конкуренция норм различных союзных республик; конкуренция норм национального уголовного законодательства с нормами уголовного законодательства иностранных государств; конкуренция норм национального уголовного права с нормами международного права⁵⁸⁸. Следует только отметить, что некоторые из выделенных В. П. Малковым видов конкуренции норм на сегодняшний день потеряли свое значение, в силу распада Советского Союза.

Б. А. Куринов и Р. Р. Петухов считают целесообразным выделять только два вида конкуренции: конкуренцию общей и специальной норм; конкуренцию специальных норм⁵⁸⁹.

Однако, по нашему мнению, наиболее целесообразно выделять только два вида конкуренции: общей и специальной норм и специальных норм, которые включают в себя и остальные виды конкуренции.

⁵⁸⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 384–391. См.: Бурчак Ф. Г. Указ. соч. С. 93. См.: Российская юстиция. 2002. № 1. С. 52; № 9. С. 66.

⁵⁸⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 242.

⁵⁸⁷ Никифоров А. С. Совокупность преступлений. М., 1965. С. 67.

⁵⁸⁸ Малков В. П. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: дисс. ... докт. юрид. наук. Казань, 1974. С. 224.

⁵⁸⁹ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 174; Петухов Р. Р. Множественность преступлений по Уголовному кодексу Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1999. С. 98.

Надо заметить, что хотя уголовный закон и использует термины «общая» и «специальная» нормы в ч. 3 ст. 17 УК РФ, их понятия как сути конкуренции он не раскрывает, так же как не определяет их соотношение друг с другом и критерия отграничения преступлений, предусмотренных общей и специальной нормами от совокупности преступлений.

Конкуренция общей и специальной норм представляет собой соотношение уголовно-правовых норм, находящихся в отношении подчинения по объему⁵⁹⁰. Согласно определению, содержащемуся в юридической литературе, «общая – это норма, предусматривающая определенный вид неконкретизированных деяний, а специальная – разновидность, часть этого вида деяний (одно из них, конкретно), характеризующая большей или меньшей степенью общественной опасности по сравнению с другими деяниями данного вида»⁵⁹¹. При таком соотношении всегда применяется специальная норма, которая уже по объему, представляет собой индивидуальный случай из множества. Она имеет все существенные признаки общей нормы, но при этом вдобавок конкретизирует один или несколько из них.

В общетеоретическом аспекте выделение специальных норм объясняется необходимостью регулирования конкретного вида общественных отношений. В уголовно-правовой литературе в качестве исходной предпосылки уяснения природы специальных запретов выступает, в частности, представление о том, что общая и специальные нормы распространяют свое действие на однородные явления. При этом подчеркивается, что общая норма регулирует род отношений, а специальная – видовую группу данного рода⁵⁹². Появление в уголовном законе специальных запретов неизбежно сопряжено с увеличением объема правового материала, а нередко и дублированием при регулировании общей и специальной нормой одних и тех же отношений, поэтому, несмотря на достаточно большое количество специальных норм в действующем кодексе, среди ученых отсутствует единый подход относительно определения их соотношения.

По общему правилу, выработанному теорией и судебной практикой, в случае наличия конкуренции общей и специальной уголовно-правовых норм, деяние в любом случае и вне зависимости от санкций этих статей должно квалифицироваться только по специальной норме⁵⁹³. Суть этого положения состоит в том, что законодатель, издавая специальную норму, имеет цель установить более высокую или более низкую ответственность за ту или иную разновидность преступного поведения, охватываемую нормой общего характера. Однако в законе ничего не говорится о том, каким образом осуществлять распознавание того, что конкретные нормы находятся в соотношении «общая – специальная». Проблема законодательного соотношения является основополагающей при решении проблем множественности преступлений. Данное решение автоматически снимет вопрос о том, допустима ли квалификация содеянного по совокупности преступлений при наличии, к примеру, такой ситуации: лицо, совершает убийство, сопряженной с изнасилованием (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), если данная норма является специальной по отношению к нормам ст. 131 УК РФ, то вменение совокупности преступлений недопустимо, а если же указанные нормы не соотносятся как общая и специальная, то убийство, сопряженное с изнасилованием, при наличии оконченного или неоконченного изнасилования необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

В. Щепельков предлагает, что «подобное правило должно быть установлено в отношении так называемых взаимосвязанных и непрерывных действий»⁵⁹⁴. По сути, он пытается решить проблему разграничения реальной, идеальной совокупности преступлений и одного сложного преступления. При указанных действиях имеет место «перетекание» одного запретного деяния в другое (кража, перетекает в грабеж, грабеж в разбой, оскорбление в побор и

⁵⁹⁰ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. М., 1998. С. 34, 41.

⁵⁹¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 293.

⁵⁹² Свидлов Н. М. Специальные нормы и квалификация преступления следователем. Волгоград, 1981. С. 6.

⁵⁹³ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 251; Свидлов Н. М. Указ. соч. С. 24; Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 182.

⁵⁹⁴ Щепельков В. Проблемы конструирования института множественности преступлений // Уголовное право. 2001. № 1. С. 44.

т. д.). Причем степень тяжести, как правило, увеличивается. Сходны с «перетеканием» преступлений ситуации, когда лицу не удается довести свой замысел до конца, и оно совершает деяние, содержащие другой состав преступления, но при этом все содеянное выглядит как единое целое. Например, при совершении разбойного нападения лицу не удалось завладеть материальными ценностями, и тогда потерпевшему предъявляется требование передачи имущества под угрозой применения насилия. Если расценивать содеянное как реальную совокупность, то данные действия необходимо квалифицировать по ст. 162 (разбой) и ст. 163 (вымогательство) УК РФ. Если же в законе для подобных случаев была бы установлена специальность одной из норм, например, вымогательство, то содеянное квалифицировалось бы только по ст. 163 УК РФ. Действующий закон по этому поводу не дает никаких рекомендаций.

Судебная же практика весьма неоднозначна в вопросах ограничения одного сложного преступления от их совокупности. Сегодня главным средством распознавания специальных норм является толкование, так, если законы соотносятся как часть и целое, то вытекает, что первый является специальным по отношению ко второму. И, соответственно, если деяние содержит признаки, как первого, так и второго законов, то применению подлежит специальный закон – совокупности преступлений нет. Когда путем толкования не удастся установить наличие специальной нормы, правоприменитель использует свои знания доктрины уголовного права, правосознание, опыт, интуицию и т. д. Такое положение вещей вряд ли оправдано, следовательно, соотношение норм «общая – специальная» должно устанавливаться законодателем, а не правоприменителем.

Далее предлагается рассмотреть традиционную схему конкуренции уголовно-правовых норм, действующую в правоприменительной деятельности.

Так, специальной будет норма, в которой по сравнению с общей нормой особо выделен вид предмета преступления, иначе говоря, в общей норме изложен общий состав преступления, а в специальной – специальный состав, который совпадает по своим признакам с общим, но выделен из него законом в самостоятельную норму вследствие особенностей объекта или объективной стороны, субъекта либо субъективной стороны. Примером может служить убийство сотрудника правоохранительного органа, которое является специальным составом по отношению к ст. 105 УК РФ (Убийство). Данное действие должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Конкуренция специальных норм является вторым видом конкуренции уголовно-правовых норм. Данная разновидность конкуренции норм возникает, когда деяние одновременно подпадает под признаки двух или более норм, являющихся специальными. К конкуренции специальных норм относятся следующие случаи:

- 1) когда одна из специальных конкурирующих норм является отягчающей наказанием, а другая – смягчающей;
- 2) когда обе специальные нормы являются отягчающими наказанием.

При конкуренции двух специальных норм, одна из которых содержит отягчающие обстоятельства, а другая – смягчающие обстоятельства, применяется норма со смягчающими обстоятельствами. Думается, что данное правило основывается на принципе гуманизма уголовного закона.

Конкуренция специальных норм имеет место, например, если совершенное убийство имеет признаки, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и одновременно признаки, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УК РФ. По смыслу закона регламентированное в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК убийство двух или более лиц относится к числу тяжких преступлений и рассматривается как совершенное при отягчающих обстоятельствах, а установленное ч. 1 ст. 108 УК убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, не относится к числу тяжких преступлений и рассматривается как совершенное при смягчающих обстоятельствах. Содеянное в данном случае должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ, то есть по специальной смягчающей норме.

При конкуренции норм с отягчающими обстоятельствами (разбой, совершенный при отягчающих (ч. 2 ст. 162 УК РФ) и особо отягчающих (ч. 4 ст. 162 УК РФ) обстоятельствах) действует следующее правило: преступление, признаки которого предусмотрены нормой с

отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами, должно квалифицироваться по норме, содержащей особо отягчающие обстоятельства. Такое решение обусловлено тем, что норма, предусматривающая наиболее более тяжкие и опасные общественно опасные последствия, поглощает все иные менее тяжкие последствия.

По поводу разрешения проблемы соотношения общей и специальной норм, согласимся с мнением В. Щепелькова, который предлагает:

«Во-первых, в разные части одной статьи необходимо включать только нормы, которые соотносятся как общая и специальная по единому правилу. Часть статьи с большим порядковым номером должна содержать специальные нормы по отношению к предписаниям, содержащимся в частях той же статьи с меньшим порядковым номером.

Во-вторых, необходимо понимать, что нормы, предусмотренные различными статьями УК РФ не находятся в соотношении «общая – специальная».

В-третьих, специальные нормы, которые содержатся в различных статьях, необходимо обозначить в примечаниях к соответствующим статьям»⁵⁹⁵.

Таким образом, мы определили сущность конкуренции норм, ее виды, которые вполне соответствуют самому существу, и выяснили, что это такое состояние, когда при квалификации преступлений или разрешении иного вопроса обнаруживается, что на применение к данному конкретному случаю претендуют две или более уголовно-правовые нормы, которые частично совпадают между собой по содержанию и рассчитаны на регулирование рассматриваемого вопроса с различной полнотой, и правоприменительному органу необходимо решить, какая из них обладает приоритетом перед остальными.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в сфере противодействия наркотизму советского и постсоветского периодов

Куликова М. А.

Советская историография практически полностью игнорировала теневые стороны жизни России в XX в. Работы современных историков имеют существенные хронологические лакуны и зачастую характеризуются эссенциалистским представлением о наркотизме и некритическим подходом к ключевым источникам (например, медицинским текстам)⁵⁹⁶. Между тем внимание к историческим корням наркотизма и различным культурным формам этого явления безусловно позволит отказаться от упрощенного представления о наркотизме как негативном социальном явлении. Кроме того, признание обусловленности наркополитики конкретным историческим контекстом даст возможность более трезво и адекватно оценивать реалии сегодняшнего дня.

В первые годы молодой советской республики правительство России столкнулось с проблемой беспрецедентного распространения наркотиков, в связи с чем советская власть борьбу с незаконным оборотом наркотиков начала с террора. Согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) от 28 февраля 1918 г. «О борьбе со спекуляцией», виновные в спекуляции любыми товарами подвергались конфискации всего имущества, предавались Революционному трибуналу или подвергались штрафу до 1 млн рублей и выше⁵⁹⁷. Под спекуляцией при этом понималась не перепродажа по повышенной цене, а любая не разрешенная операция, связанная с торговлей продовольствием, валютой, камнями, антиквариатом, наркотиками, включая их хранение, перевозку и т. д. СНК 31 июля 1918 г. издал предписание № 7206–7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином», которым последняя признавалась «самой отвратительной из всех видов спекуляции». Согласно этому документу, исполнителям (ВЧК, Управлению городской милиции, уголовного розыска, Народному Ко-

⁵⁹⁵ Щепельков В. Указ. соч. С. 45.

⁵⁹⁶ Васильев П. А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917–1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2013. С. 3.

⁵⁹⁷ Судостроительство РСФСР. 1918. № 3. С. 33.

миссариату Юстиции, НКВД) предписывалось «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном расстройстве жизни и смерти огромного числа людей»⁵⁹⁸. Таким образом, обязанность вести борьбу с преступностью, связанную с наркотиками, была вменена правоохранительным органам.

УК РСФСР 1922 г. в ст. 136 за деяния, нарушающие государственную монополию, предусматривал уголовную ответственность в виде лишения свободы или принудительные работы (не менее шести месяцев), или штраф до 500 рублей золотом. По ст. 223 запрещался ввоз опия всякого, гашиша, а также трубок и других приспособлений для курения опия. При этом в УК РСФСР этого периода отсутствовали конкретные составы преступлений, устанавливающие ответственность за иные незаконные действия с наркотиками. Для борьбы с преступлениями данной категории применялась ст. 215 УК РСФСР, в соответствии с которой наказуемы были приготовление, хранение, сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ. Ответственность за эти деяния наступала в виде штрафа до 300 рублей золотом или принудительных работ. Этот пробел вскоре был восполнен. Во-первых, постановлением СНК от 6 ноября 1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами» запрещалось свободное (в пределах РСФСР) обращение всех сильнодействующих средств, разрушающих здоровье народа: кокаин, его соли, опий и его производные (морфий, героин и др.). Нарушение установленных предписаний каралось лишением свободы или принудительными работами на срок не ниже шести месяцев или штрафом до 500 руб. золотом⁵⁹⁹. Во-вторых, постановлением ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 140-д, которая предусматривала ответственность в виде лишения свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. Как отмечает К. О. Хачатурян, введение указанной специальной нормы в УК было связано с тем, что в стране резко возрос уровень немедицинского потребления наркотических средств⁶⁰⁰.

За изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой, с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах на срок не свыше трех лет. То же преступление, совершаемое в виде промысла, и за содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ каралось лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания по отбытии наказания в пограничной полосе и портовых городах на срок до трех лет. Достоинством ст. 140-д УК РСФСР 1924 г., по нашему мнению, было то, что данная норма карала не потребителя, а производителя и торговца наркотическими средствами (веществами), а недостатком – то, что изготовление для собственного употребления, как и хранение без цели сбыта этой статьей не охватывались. Подобная практика наблюдалась в течение последующих пятидесяти лет – до 1974 г.

Продолжая совершенствовать законодательную базу по противодействию незаконному обороту наркотиков, ЦИК И СНК СССР 27 октября 1934 г. принимают постановление «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли», в соответствии с которым на территории страны было запрещено культивирование опийного мака и индийской конопли (за исключением посевов этих культур для медицинских и научных целей государства). Тогда же (1 декабря 1934 г) УК РСФСР был дополнен ст. 179-а криминализировавшей производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения. Ответственность за данное деяние устанавливалась в виде лишения свободы на срок до двух

⁵⁹⁸ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953. С. 31.

⁵⁹⁹ Судостроительство РСФСР. 1924. № 69. Ст. 682.

⁶⁰⁰ Хачатурян К. О. Уголовная ответственность за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков: международно-правовые аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 24.

лет или исправительно-трудовых работ на срок до одного года с обязательной конфискацией посевов.

В 1936 г. СССР присоединился к международной конвенции Лиги Наций о наркотических средствах 1925 г., которая запрещала ввоз, продажу, распределение вывоза и применение наркотиков в объеме, не определяемом научными и медицинскими потребителями. Следует отметить, что советское законодательство переняло опыт законодательства Российской империи в части распределения доходов от конфискации имущества преступников. Согласно постановлению СНК СССР от 11 августа 1925 г. «О распределении сумм, вырученных от продажи наркотических средств, конфискованных в качестве контрабанды таможенными органами, и штрафов за контрабандный провоз наркотических средств», 20 % шли в доход учреждения, сотрудниками которого задержана контрабанда; 30 % – в доход ОГПУ на улучшение вещевого и продовольственного снабжения пограничной охраны; 30 % – прямым задержателям; 20 % – косвенным задержателям⁶⁰¹. Однако позднее данное положение в уголовной политике и законодательстве не получило дальнейшего развития.

В период действия УК РСФСР 1926 г. был принят ряд международных документов, касающихся незаконного обращения с наркотическими средствами: Женевская конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств (1931 г.); Конвенция по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ (1936 г.); Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.); Парижский протокол о международном контроле за лекарственными веществами, не подпадающими под действие конвенции от 13 июля 1931 г. (1948 г.); Протокол об ограничении и регламентации культивирования растений мака (производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употреблении) (1953 г.). Это побудило законодателя не только дополнить действующее законодательство (в 1934 году был установлен запрет на «посев мака и индийской конопли, за исключением тех посевов, урожаи которых идут исключительно на покрытие медицинских и научных потребностей Союза ССР», и установлена соответствующая уголовная ответственность), но и переосмыслить систему преступлений против здоровья населения при разработке УК РСФСР 1960 г.

27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР был утвержден новый УК РСФСР, который в первоначальной редакции содержал три статьи об ответственности за преступления, связанные с наркотиками. Ответственность предусматривалась за изготовление, сбыт, хранение или приобретение с целью сбыта наркотических веществ без специального разрешения, а также за нарушение установленных правил обращения с указанными веществами; посев опийного мака или индийской конопли без надлежащего разрешения; содержание притонов для потребления наркотиков. Так, согласно ст. 224, устанавливалась ответственность за изготовление, сбыт, а равно хранение или приобретение с целью сбыта наркотических веществ без специального на то разрешения. Наказывалось это деяние лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой с обязательной конфискацией наркотических средств. Отсутствие запрета на действия с наркотиками без цели сбыта вызывали объяснимое недоумение практиков и ученых. Одни юристы отстаивали точку зрения, что, например, изготовление наркотиков наказуемо и без цели сбыта, достаточно установления самого факта подобного деяния. Другие, наоборот, доказывали правомерность изготовления наркотиков «для себя»⁶⁰².

Наиболее существенным различием названных норм УК РСФСР 1926 г. и 1960 г. является изменение предмета преступлений: предметом первого были кокаин, опий, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества, а последнего – наркотические вещества. В последующем в УК РСФСР 1960 г. внесен ряд изменений и дополнений указами Президиума Верховного Совета РСФСР.

В течение последующих лет антинаркотические нормы УК РСФСР 1960 г. все более специализируются, а санкции – ужесточаются; криминализируются новые деяния (например,

⁶⁰¹ Собрание законодательства СССР. 1925. № 56. Ст. 418.

⁶⁰² Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. Н. И. Загородникова. М., 1965. С. 427.

склонение к употреблению наркотиков несовершеннолетних). По этому поводу У. Блюдина пишет: «Характерно, что именно 1960-е гг. являются временем активной «криминализации» наркомании в России. Данный процесс имел несколько направлений. Во-первых, отмечалась связь потребления наркотиков с местами лишения свободы: в эти годы большинство наркоманов знакомились с опиатами в преступной среде и продолжали их употреблять в местах заключения, в связи с чем существовала тенденция рассматривать потребителей наркотиков как преступников. Во-вторых, имело место налаживание относительно масштабного для того времени наркобизнеса и организованных преступных групп, связанных с распространением наркотиков»⁶⁰³.

В 1968 г. в УК РСФСР вводится ст. 62. Применение принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам или установление над ними попечительства. При этом принудительное лечение данных лиц применялось лишь в случае признания судом лица виновным в совершении преступления и вынесения ему обвинительного приговора с назначением наказания. Основанием назначения принудительного лечения являлось медицинское заключение, которое могло быть дано судебно-психиатрической экспертизой либо психоневрологическим или наркологическим лечебным учреждением. Ходатайство о назначении принудительного лечения от наркомании могли возбуждать общественные организации и трудовые коллективы, товарищеский суд или органы здравоохранения. Кроме того, такое лечение могло быть назначено по инициативе суда. Поэтому, если просьба о назначении лечения исходила от органов или лиц, не указанных в ч. 1 ст. 62 УК РСФСР (например, от родственников), суд мог при наличии всех установленных законом оснований назначить принудительное лечение по своей инициативе, что должно было найти отражение в приговоре.

Как указал Пленум Верховного суда РФ, ст. 62 УК РСФСР судам было предоставлено «право наряду с назначением наказания за совершенное преступление применять к алкоголикам и наркоманам принудительное лечение, являющееся одной из действенных мер усиления борьбы с пьянством и злоупотреблением наркотическими средствами как наиболее распространенными причинами и условиями, способствующими совершению многих преступлений»⁶⁰⁴.

Принудительное лечение от наркомании могло быть применено при осуждении к любой мере наказания. Если лечение назначалось лицам, осужденным к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, то оно осуществлялось в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом (в наркологических отделениях психиатрических и психоневрологических больниц; психоневрологических, наркологических диспансерах и поликлиниках по месту жительства осужденного).

Наркоманы, которым назначалось принудительное лечение на основании ст. 62 УК РСФСР, одновременно с осуждением к наказанию, не связанному с лишением свободы, могли быть направлены в лечебно-трудовые профилактории на общих основаниях в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 августа 1972 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией»⁶⁰⁵; пункт 1 данного указа установил, что лица, больные наркоманией, обязаны проходить лечение в лечебно-профилактических учреждениях органов здравоохранения. Больные, уклоняющиеся от такого лечения, подлежали направлению по постановлению районного (городского) народного суда в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения на срок от шести месяцев до двух лет.

Как объясняет Большой юридический словарь, лечебно-трудовые профилактории (ЛТП) в СССР – специальные медицинские учреждения, занимающиеся принудительным

⁶⁰³ Блюдина У. Борьба с наркоманией в современной России: взгляд социолога права. Ульяновск, 2006. С. 77.

⁶⁰⁴ Постановление № 10 Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера от 20 декабря 1973 г. // Сборник действующих постановлений пленумов высших судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам с комментариями и изменениями / отв. ред. В. И. Радченко. М., 2004. С. 197.

⁶⁰⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 35. Ст. 870; 1974. № 29. Ст. 782.

лечением лиц, больных хроническим алкоголизмом и наркоманией⁶⁰⁶. Создание лечебно-трудовых профилакториев было вызвано серьезными и глубокими причинами социально-экономического характера. В 60-е гг. XX столетия наркомания в СССР выходит за рамки трагедии отдельно взятой личности. От добровольного лечения подобные граждане уклонялись. Задачей создания ЛТП было возвращение обществу социально активных и полноценных граждан.

Существенные изменения и дополнения в антинаркотическое законодательство внесены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»⁶⁰⁷, принятым в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией». Данным Указом впервые в истории отечественной юриспруденции была установлена административная ответственность за потребление наркотиков без назначения врача (ст. 44 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР); установлен институт уголовной ответственности за хищение наркотиков (ст. 224¹ УК), склонение к их потреблению (ст. 224² УК), организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 226¹ УК), незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226² УК). В результате ст. 224 УК РСФСР 1960 г. стала предусматривать ответственность за незаконные действия только с наркотическими веществами. Кодекс был дополнен тремя новыми статьями, устанавливающими ответственность за хищение наркотических веществ и склонение к их потреблению, организацию или содержание притонов для потребления наркотиков и предоставление помещений для этих целей.

Приведенные выше изменения и дополнения УК РСФСР 1960 г были обусловлены присоединением СССР к единой Конвенции о наркотических средствах 1961 г. Значительный период, прошедший с момента ратификации названной Конвенции до момента внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство, обусловлен необходимостью проведения законопроектной деятельности, в процессе которой требовалось учесть многочисленные обстоятельства, в том числе: содержание предписаний Конвенции; особенности наркотической преступности в РСФСР, определение оптимального варианта норм УК РСФСР 1960 г. Кроме того, Указом внесены ряд изменений и дополнений в Общую часть УК РСФСР 1960 г. В частности, хищение наркотических веществ с целью сбыта и их хищение при отягчающих обстоятельствах было отнесено к категории тяжких преступлений; ответственность за хищение наркотических веществ устанавливалась с четырнадцатилетнего возраста; запрещалось применение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким к лицу, осужденному за квалифицированные действия с наркотиками. Вслед за указом от 25 апреля 1974 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 278-20 от 14 мая 1974 г. «О мерах по дальнейшему усилению борьбы с распространением наркомании в РСФСР». Наше государство не пошло по пути уголовных репрессий в отношении потребителей наркотиков и ограничилось адресными мерами административного взыскания. Наряду с этим проблеме оборота наркотиков постепенно придавалась гласность. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, проблема наркотизма в России к середине 80-х гг. прошлого века по объективным и субъективным причинам значительно обострилась: увеличивался сектор торговли наркотиками, росло количество их потребителей.

Важной вехой дальнейшего совершенствования отечественного антинаркотического законодательства стали изменения и дополнения, принятые летом 1987 г. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР», принятому в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР»⁶⁰⁸, УК РСФСР претерпел еще ряд дополнений и изме-

⁶⁰⁶ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2009. С. 368.

⁶⁰⁷ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782.

⁶⁰⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 27. Ст. 961.

нений в части, относящейся к преступлениям, связанным с наркотическими средствами, а также токсическими веществами: в него были введены новые составы преступлений в УК РСФСР, а именно: ст. 210² – Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание; ст. 224³ – Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача; ст. 225¹ – Незаконный посев или выращивание масличного мака и конопли. Кроме того, была введена уголовная ответственность за действия с наркотическими средствами, совершенными повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения, за организацию или содержание притонов для одурманивания с использованием лекарственных и иных средств, не относящихся к наркотическим или предоставление помещений для этих целей. Понятие «наркотические вещества» заменено на «наркотические средства». В примечании к ст. 224 УК РСФСР 1960 г. предусматривались условия и основания освобождения от уголовной ответственности за незаконные действия с наркотиками.

25 октября 1990 г. Комитет Конституционного надзора СССР в своем заключении указал на то, что ст. 10 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» (в редакции 1987 г.), которой была установлена административная и уголовная ответственность за употребление наркотических средств без назначения врача, противоречит Конституции СССР и международным актам о правах человека⁶⁰⁹. Это послужило основанием декриминализации данного деяния. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс об административных правонарушениях»⁶¹⁰ отменялась уголовная ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача. В связи с этим были внесены соответствующие изменения в УК РСФСР 1960 г. Указанным законом на территории Российской Федерации вводится частичная легализация потребления наркотиков «без предписания врача». В результате сложилась парадоксальная ситуация. Потребителя, который имел при себе наркотики в небольших размерах, привлекали к административной ответственности, а при наличии крупного веса – к уголовной. Однако если этого же субъекта задерживали в состоянии наркотического опьянения, т. е. после приема того или иного размера наркотического препарата, юридической ответственности он не подлежал.

Особую роль в развитии антинаркотического фронта сыграла Концепция государственной политики по контролю над наркотиками в Российской Федерации от 22 июля 1993 г. Этим документом были предусмотрены комплексные меры предупредительного и карательного характера в самом широком смысле, предложен развернутый, направленный в будущее план долговременных действий. Однако, как отмечает А. Ю. Мартынович, «только в УК РФ 1996 г. законодатель предусмотрел большой комплекс мер уголовно-правовой борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁶¹¹.

Постановлением Правительства РФ от 5 июля 1994 г. № 774 «О правительственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту» была создана правительственная комиссия по осуществлению государственной политики в сфере контроля над наркотиками. Трансформация проблемы борьбы с наркобизнесом в ранг международных проблем поставила новые задачи перед российскими законодателями в плане регламентации уголовно-правовой ответственности за незаконный оборот указанных веществ. Уголовный кодекс РФ, принятый Государственной думой РФ 24 мая 1996 г. (вступивший в действие с 1 января 1997 г.), в настоящее время содержит девять со-

⁶⁰⁹ Музыка А. А. Несколько вопросов о преступлениях в сфере оборота наркотиков по УК Украины // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы XI Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. М., 2003. С. 102.

⁶¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1867.

⁶¹¹ Мартынович А. Ю. Проблемы уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2002. № 2.

ставов преступлений, предусматривающих ответственность за деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228-234).

10 декабря 1997 г. Государственной думой принят закон «О наркотических средств и психотропных веществах», который был одобрен Советом Федерации 24 декабря 1997 г. и вступил в действие 8 января 1998 г. Характеризуя этот закон, следует согласиться с Я. И. Гилинским, по мнению которого он являет собой «резкий шаг назад, сводящий на нет первые робкие успехи по обеспечению помощи наркоманам. Тотальный набор запрещенных наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров (необходимых продуктов для изготовления некоторых наркотических средств) и их аналогов (ст. 1, 2); запрет на использование наркотических средств и психотропных веществ частнопрактикующими врачами (ст. 31); запрещение немедицинского потребления наркотиков и психотропных веществ (ст. 40); резкое ограничение сведений, допустимых в антинаркотической пропаганде (ст. 46); запрещение лечения больных наркоманией частнопрактикующими врачами, а также с использованием наркотических средств, например, метадонной терапии, существующей в большинстве стран (ст. 55); применение медицинских мер принудительного характера (ст. 54 п. 3); фактическая ликвидация анонимного лечения (ст. 56) – отбрасывают страну назад и приводят к полной беспомощности наркопотребителей и их семей перед наркобизнесом, криминализации негосударственной медицинской помощи, росту преступности наркопотребителей ради приобретения наркотиков и т. п. Создается впечатление, что закон был лоббирован отечественной и/или международной наркомафией»⁶¹².

Анализ истории развития отечественного антинаркотического законодательства убедительно показывает хронологическую наступательность российского государства на проблему наркотизации населения. В целом в законодательстве СССР наблюдалось усиление ответственности за незаконные действия с наркотиками. Основными документами, (включая разъясняющие постановления Пленумов Верховного суда РСФСР и РФ, имеющие рекомендательный характер) принятыми в период с 1961 г. по настоящее время и направленными на совершенствование уголовного законодательства в этой сфере, были:

– Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с наркоманией», унифицировавший законодательства в сфере борьбы с наркоманией и наркобизнесом союзных республик⁶¹³;

– Постановление Пленума Верховного суда РСФСР «О судебной практике по применению к осужденным алкоголикам и наркоманам принудительных мер медицинского характера» от 20 декабря 1973 г. № 10 с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 24 декабря 1985 г. № 10, в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11⁶¹⁴;

– Постановление Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях наркотических средств, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» от 26 сентября 1975 г.⁶¹⁵;

– Постановление Пленума Верховного суда РСФСР «О практике рассмотрения судами РФ дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами» от 4 мая 1990 г. № 4 в редакции постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 г. № 11⁶¹⁶;

Таким образом, из сравнительно-правового анализа развития российского законодательства советского периода об ответственности за преступления, связанные с наркотиками, можно сделать следующие выводы:

– развитие антинаркотического законодательства в России происходило под влиянием норм международного права;

⁶¹² Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: курс лекций. СПб., 2002. С. 305.

⁶¹³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. № 18. 1974.

⁶¹⁴ См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ (1961–1993). М., 1994.

⁶¹⁵ См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного суда СССР (1924–1977). М., 1978.

⁶¹⁶ См.: Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РФ (1961–1993). М., 1994.

- отечественное законодательство, посвященное борьбе с незаконным оборотом наркотиков, подходило к решению данной проблемы в зависимости от конкретной исторической эпохи, в рамках которой происходило развитие российского общества и государства;
- наиболее стремительное развитие уголовного законодательства, направленного на борьбу с наркотизмом, приходится на 70–90-е гг. XX столетия,
- к началу 1990-х гг. в России была создана и действовала достаточно объемная система норм, составлявшая базу уголовно-правовой борьбы с наркотизмом, находившаяся на вооружении системы подразделений, осуществлявших такую борьбу.

Проблемы отграничения грабежа от кражи

Лазарев П. Л.

В ряде случаев действия лиц, внешне очень схожие с открытым хищением чужого имущества, на самом деле не являются таковыми, в то время как органы следствия и суда расценивают их как грабеж, не учитывая в достаточной степени те обстоятельства, которые имеют существенное значение для правильной квалификации совершенного деяния⁶¹⁷.

Как показывает практика, наибольшие сложности представляет вопрос об отграничении грабежа от таких смежных составов преступлений, как кража, разбой, вымогательство, мошенничество и самоуправство.

Грабеж отличается от кражи открытым способом совершения преступления, которой присущ тайный характер. Способ совершения грабежа охватывает два критерия: объективный – собственник, владелец либо иное лицо видят противоправные действия виновного и понимают их преступный характер и субъективный – виновный осознает, что за ним наблюдают, но игнорирует данное обстоятельство⁶¹⁸.

Возможны случаи, когда возникает конкуренция между объективным и субъективным критериями.

Первая ситуация, когда лицо имеет умысел на совершение тайного хищения, а объективно совершает открытое, то есть грабеж. Так, например: «Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ Республики Бурятия 24 мая 2000 г. Пискунов осужден по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 10 февраля 2000 г. Пискунов пришел в киоск, чтобы купить хлеб. Воспользовавшись тем, что продавщица Бадеева отвернулась к лоткам с хлебом, он открыто похитил лежавший на прилавке возле окошечка киоска калькулятор, принадлежащий Бадеевой, и скрылся. По этому вопросу Президиум Верховного суда Республики Бурятия указал следующее: «Как следует из материалов дела, Пискунов и в ходе предварительного следствия, и в судебном заседании утверждал, что взял калькулятор с прилавка в тот момент, когда продавщица отвернулась и не видела его действий, после этого сразу же ушел, никаких окликов не слышал; совершил хищение ввиду тяжелого материального положения, так как ему нужны были деньги в связи с рождением в январе 2000 г. дочери. Потерпевшая Бадеева показала, что калькулятор был похищен, когда она отвернулась к лоткам с хлебом. Она окликнула парня, но он скрылся. Таким образом, объективных доказательств того, что Пискунов знал, что потерпевшая видела его действия, по делу не имеется. Согласно закону, виновный при грабеже сознает, что изъятие имущества происходит открыто. Если субъект преступления ошибочно считает, что совершает хищение тайно, хотя в действительности его действия замечены потерпевшим или посторонними лицами, то содеянное нельзя считать грабежом. Изъятие имущества при таких обстоятельствах квалифицируется как кража. Поэтому действия Пискунова следует квалифицировать как тайное хищение чужого имущества»⁶¹⁹. Таким образом, в та-

⁶¹⁷ См.: Севрюков А. П. Уголовно-правовая характеристика грабежей с незаконным проникновением в жилище // Российский следователь. 2000. № 1. С. 23–27.

⁶¹⁸ См.: Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 426.

⁶¹⁹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 26.07.2002 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 9.

ких случаях необходимо отдавать предпочтение субъективной стороне и квалифицировать в зависимости от направленности умысла.

Вторая ситуация, напротив, когда лицо имеет умысел на совершение открытого хищения чужого имущества, но фактически, будучи никем не замечен, совершает кражу. В таких случаях, если будет установлен умысел на совершение грабежа, следует учитывать и субъективный критерий, и объективный. Таким образом, так как умысел виновного был направлен на совершение грабежа, но фактически он не был осуществлен, то тогда здесь необходимо квалифицировать как покушение на грабеж⁶²⁰.

Также необходимо заметить, что по правовой традиции грабежом считается изъятие имущества в присутствии не только собственника, владельца или иного лица, владеющего имуществом, но и посторонних. К числу посторонних не относятся соучастники грабителя, присутствующие на месте преступления, а также его близкие (родственники, приятели), со стороны которых виновный не ожидает какого-либо противодействия. Для примера можно привести такой случай из судебной практики: «27 ноября 2000 года, около 17 часов, В. вместе с женой – В. О. и Анастасьевой приехал в х. Подсосенский Урюпинского района, где он ранее проживал, к своему знакомому И. с целью познакомиться И. с Анастасьевой. По этому поводу вышеуказанные лица в доме И. стали распивать спиртные напитки. Около 22 часов между В. и И. возникла ссора на почве личных неприязненных отношений. В ходе ссоры В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью причинения вреда здоровью И., схватил деревянное полено, предназначенное для топки печки в доме, и нанес им удар И. по голове, от которого последний потерял сознание. В., невзирая на присутствие В.О., сознавая, что она понимает преступный характер его действий, зашел в другую комнату дома, сложил в сумку вещи и деньги И., причинив последнему ущерб на общую сумму 1132 руб. Органы следствия и суд квалифицировали действия В. как открытое хищение чужого имущества в присутствии В. О. – жены В. Однако по смыслу закона, если присутствующие при совершении преступления лица являются близкими родственниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что изъятие имущества останется тайным, и он не встретит противодействия со стороны указанного лица, то содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества, а не грабеж. Как видно из материалов дела, В. О. является женой осужденного. При совершении В. кражи имущества потерпевшего И., свидетель безразлично отнеслась к его преступным действиям и не принимала меры к пресечению хищения чужого имущества. Осужденный осознавал, что В. О. является для него близким человеком, и был уверен в сохранении тайны похищения. Поскольку иных лиц, помимо жены осужденного, видевших и осознающих действия по незаконному изъятию В. имущества потерпевшего И. на месте преступления не было, то действия осужденного подлежат переквалификации с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, предусматривающую ответственность за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества»⁶²¹.

Если лица, присутствующие при изъятии имущества, не сознают его противоправного характера и виновный на это рассчитывает, содеянное является кражей, а не грабежом. Так, многие хищения на производстве совершаются на глазах у членов трудового коллектива, не реагирующих на происходящее в силу традиционно снисходительного отношения к «несунам». Такие действия обычно квалифицируются как кража. Если же присутствующие протестуют против действий виновного, требуют оставить в покое имущество, заявляют, что они сообщат о хищении администрации или в правоохранительные органы, продолжение изъятия при этих условиях следует рассматривать как открытое хищение, т. е. грабеж⁶²².

Открытым является хищение (грабеж), которое преступник вначале намеревался совершить тайно, но, будучи застигнутым, продолжил на глазах у потерпевшего или других лиц. Такое «перерастание» кражи в грабеж возможно до полного завладения имуществом. Если же лицо пыталось совершить хищение тайно, но было застигнуто на месте преступле-

⁶²⁰ Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 425.

⁶²¹ Определение ВС РФ от 21.12.2006 г. № 16-Д06-68. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶²² Курс уголовного права. Учебник: Особенная часть. Т 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 445.

ния и, спасаясь от преследования, бросило похищенное, его действия не могут квалифицироваться как грабеж, а должны быть квалифицированы, как покушение на кражу⁶²³. Так, «работники тепличного комбината по предварительному сговору между собой похитили со склада товарной продукции 23 ящика огурцов и, погрузив их на автомашину, пытались вывезти с территории тепличного комбината, но были задержаны на проходной. Верховный суд РСФСР признал неправильной квалификацию этого преступления как оконченного хищения и переквалифицировал его как покушение на кражу, поскольку виновные не имели реальной возможности распорядиться данным имуществом по своему усмотрению»⁶²⁴.

Не может идти речь о «перерастании» кражи в грабеж, если потерпевший или присутствующие при этом посторонние только заподозрили кражу, но убедились в пропаже имущества после его завладения.

Таким образом, на практике при разграничении таких смежных составов преступлений, как кража и грабеж необходимо обращать внимание:

- 1) на что был направлен умысел виновного – на тайное завладение чужого имущества или открытое;
- 2) каким способом объективно было совершено хищение – открытым или тайным;
- 3) осознавали ли посторонние преступный характер лица, совершившего хищение;
- 4) кем являются лицу, совершившему грабеж лица, присутствующие при хищении; рассчитывает ли он на их поддержку;
- 5) если виновный был застигнут на месте совершения хищения, то какие действия предпринимал – сопротивлялся, продолжал преступные действия или прекратил, бросил имущество.

Наркотизм и его составляющие: криминологический аспект

Сивакова Е. Е.

На рубеже XX–XXI веков мир столкнулся с явлением, которое по тяжести последствий представляет собой глобальную угрозу национальной безопасности не только отдельно взятого государства, но и человечеству всего мира. Это явление получило название «наркотизм», поскольку основано на приобщении определенной части населения страны (стран) к потреблению наркотических средств и их аналогов.

Целью настоящей статьи является рассмотрение составляющих наркотизма как негативного социального явления.

Наркотизм – это социальное негативное явление общества, выражающееся в широком приобщении к наркотикам определенных слоев населения в качестве «модного» увлечения, чаще всего среди несовершеннолетних и молодежи⁶²⁵.

Общественная опасность наркотизма выражается в следующем:

– во-первых, в результате употребления наркотиков деградация личности потребителя наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов происходит в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя, что в свою очередь приводит к полной зависимости потребителя от приема наркотических средств или психотропных веществ;

– во-вторых, употребление наркотиков негативно сказывается на здоровье потребителя и приводит к преждевременной смерти, что при современных масштабах наркотизации населения создает реальную угрозу здоровью нации;

– в-третьих, наркомания тесно связана с общеуголовной преступностью (значительное количество преступлений совершается как в состоянии наркотического опьянения, так и для

⁶²³ Курс уголовного права. Учебник: Особенная часть. Т 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 445.

⁶²⁴ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1992. № 10. С. 13–14.

⁶²⁵ Противодействие преступности. Особенная часть. Т. 2: учебник для вузов / под ред. М. А. Кириллова, В. И. Омегова. 2-е изд., перераб. и доп. Чебоксары, 2015. С. 365.

последующего обмена имущества, добытого преступным путем, на наркотические средства или психотропные вещества);

– в-четвертых, наркотизация охватывает, прежде всего, молодежные слои населения, что создает особую опасность для будущего развития не только нации, но и человечества в целом;

– в-пятых, злоупотребление наркотическими средствами или психотропными веществами приводит к значительным расходам со стороны семьи и общества, связанными с лечением и реабилитацией больных наркоманией, борьбой с наркобизнесом, тем самым отвлекая экономические ресурсы от вложения их в социально полезные сферы, приводит к разрушению брачно-семейных отношений и т. д.⁶²⁶. Кроме того, наркотизм способствует распространению ВИЧ-инфекции и СПИДа, негативно влияет на показатели смертности населения.

К составляющим данного негативного социального явления относятся такие понятия, как «незаконный оборот наркотиков», «наркопреступность» и «наркобизнес».

Незаконный оборот наркотиков – это в различной степени законспирированная деятельность организованных групп и сообществ (реже – отдельных лиц), связанная с культивированием наркосодержащих растений, разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, перевозкой. Пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, сбытом, ввозом на таможенную территорию РФ наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемая в нарушение законодательства Российской Федерации⁶²⁷.

Как отмечается в документах 46-й сессии комиссии по наркотическим средствам ООН, формы оборота наркотиков приобретают все более сложный характер и переплетаются с другими незаконными видами торговли оружием, людьми, контрафактными и контрабандными товарами. Порой возникает угроза стабильности ряда обществ, угроза подрыва достигнутого ими прогресса в области развития и политической стабильности. Оборот наркотиков и преступность, препятствующие поддержанию мира и урегулированию конфликтов, усугубляют гуманитарные кризисы⁶²⁸.

В незаконном обороте по-прежнему преобладают наркотики растительного происхождения. Наиболее доступным и крупным источником для изготовления и поступления в незаконный оборот наркотиков растительного происхождения является дикорастущая конопля, зарослями которой, по оценкам специалистов, засорено более 1 млн га земель. Неслучайно наибольшее ее количество изымается в Амурской области, Приморском и Краснодарском краях. Принимаемые меры по ликвидации очагов ее произрастания (в масштабах страны) положительного эффекта не достигают⁶²⁹.

Продолжается утечка наркотикосодержащих лекарственных препаратов из легального оборота в нелегальный. Правоохранительными органами по-прежнему выявляется значительное количество подпольных лабораторий, среди которых наиболее часто встречаются специализирующиеся на синтезе наркотиков опийной и амфетаминовых групп.

Наркопреступность – это совокупность совершаемых в стране в определенный период времени преступлений, предусмотренных ст.ст. 228–233 УК РФ, нарушающих установленные в стране правила их оборота⁶³⁰.

Современная криминальная ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков, представляет серьезную угрозу не только для нормального функционирования и совершенствования социальных отношений, она способна перечеркнуть будущую жизнь любого общества. Наркотизированное население не способно решать какие-либо общественно значимые задачи, т. к. озабочено лишь проблемами, связанными с поиском наркотиков или средств на их приобретение, при этом от потребителей наркотиков и психотропных веществ

⁶²⁶ Куликова М. С. Наркомания и наркотизм: историко-юридическое исследование. Самара, 2011. С. 7–8.

⁶²⁷ Криминологический словарь / сост. М. С. Куликова, М. А. Куликова. Самара, 2016. С. 100.

⁶²⁸ Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В. С. Овчинский, А. В. Федоров. М., 2005. С. 371.

⁶²⁹ Куликова М. С. Указ. соч. С. 105.

⁶³⁰ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 870.

можно ожидать любых нарушений правопорядка: от административных и иных противоправных деликтов до совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков – одна из наиболее опасных форм организованной преступной деятельности. По оценкам экспертов, по своей сверхрентабельности наркобизнес значительно превосходит другие виды организованной преступности. С 1980 г. число потребителей наркотиков выросло в десятки раз. Количество только учтенных органами здравоохранения потребителей наркотиков в России в 2000 г. достигло 375 тыс. человек, а если ориентироваться на нормативы Всемирной организации здравоохранения, согласно которым на медицинский учет ставится каждый 50-й потребитель, то можно утверждать, что их численность составляет в настоящее время 15–18 млн человек⁶³¹. При таком спросе, как показывает реальность, затраты государственных средств на пресечение незаконного оборота наркотиков не дают сколько-нибудь ощутимого результата.

Исследования показывают, что рассматриваемая преступность в силу значительной латентности в 8–10 раз превышает зарегистрированную часть. Как отмечает И. Л. Киреева, «наркопреступность характеризуется высоким уровнем преступности: по экспертным оценкам является лишь 10–15 % преступлений рассматриваемой категории от общего числа совершенных»⁶³². За период с 1990 по 2013 гг. количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков выросло в России в 21 раз⁶³³. С начала 2007 г. в России на 40 % выросло количество зарегистрированных преступлений, связанных со сбытом наркотиков. При этом количество наркопреступлений, совершенных преступными группами, увеличилось на 45 %⁶³⁴.

Наркобизнес – теневая экономическая форма существования наркотизма, основанная на совокупности запрещенных нормами национального и международного права деяний, таких, как производство, хранение, транспортировка или сбыт наркотических средств⁶³⁵.

В настоящее время Россия стала объектом экспансии мирового наркобизнеса, стремящегося сделать ее крупным рынком наркотиков, а также использовать географическое положение страны для перемещения наркотических средств и психотропных веществ в другие страны: происходит интенсивная структурная перестройка наркорынка; растет доля наркотических средств зарубежного происхождения, достигшая в настоящее время более 50 %. Традиционные для России наркотические средства активно вытесняются героином, опиумом, кокаином и синтетическими наркотиками, поступающими контрабандным путем... Рост масштабов незаконного оборота наркотических средств сопровождается увеличением преступности и криминализацией общества. Проникновение наркодельцов в сферу экономики усугубляет обстановку в области кредитно-финансовых отношений, деструктивно влияет на стабильность экономического положения а стране, ведет к усилению напряженности в обществе⁶³⁶.

Говоря о незаконном обороте наркотиков, следует отметить высокую латентность организованного наркобизнеса. Т. В. Вдовина совершенно справедливо отмечает: «Уголовные дела, по которым можно было бы проследить всю технологическую цепочку настоящего наркобизнеса, исчисляются единицами. Тем не менее, по экспертным оценкам, в стране имеется около 235 тыс. профессиональных наркодельцов с ежегодным доходом порядка 7 млрд

---

⁶³¹ Евланова О. А. Влияние преступности мигрантов на организованный криминальный рынок в России // Организованный терроризм и организованная преступность / под общ. ред. проф. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 141.

⁶³² Киреева И. Л. Правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovye-osnovy-borby-s-nezakonnym-оборотom-narkotikov> (дата обращения: 12.01.2017).

⁶³³ Павленок П. Д. Наркомания и токсикология как формы девиантного поведения: теория и практика работы по предотвращению и избавлению от наркотической зависимости // Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учеб. пособие / под ред. П. Д. Павленок, М. Я. Руднева. М., 2007. С. 59–69.

⁶³⁴ Лошкарев В. В. Наркотизм как правовая категория // Право и политика. 2008. № 7. С. 1601–1607.

⁶³⁵ Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / сост. В. А. Ананич, О. П. Колченогова. Минск, 2003. С. 108.

⁶³⁶ Жбанков В. А. Контрабанда наркотических средств в Россию и проблемы их обнаружения // Организованный терроризм и организованная преступность / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2002. С. 250.

долларов. О высокой латентности наркобизнеса говорит и то, что групповые преступления в числе зарегистрированных составили только 7 %; преступления, совершенные с участием граждан других регионов и иностранных граждан, – 4,1 %; преступления, совершенные в крупных размерах, – около 2 %, хотя их фактическая доля, разумеется, значительно выше. Таким образом, можно считать, что организованный оборот наркотиков практически не попадает в поле зрения правоохранительных органов, не выявляется и не разоблачается»⁶³⁷.

Изложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

- наркотизм – сложное негативное социальное явление, представляющее угрозу национальной безопасности страны, что подтверждается исследованиями, проведенными в последнее десятилетие;
- основными составляющими наркотизма являются незаконный оборот наркотиков, наркопреступность, наркобизнес;
- специфической чертой составляющих наркотизма является высокая общественная опасность и латентность их проявления.

Об ответственности граждан за правонарушения в области оборота специальных технических средств

Сыромятников К. А.

Действующим российским законодательством ответственность за правонарушения в области оборота специальных технических средств предусмотрена как Уголовным кодексом Российской Федерации⁶³⁸ (далее – УК РФ) (ст. 138.1. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), так и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях⁶³⁹ (далее – КоАП РФ) (ч. 2 статьи 20.23. Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации).

Отсутствие однозначного определения «специальные технические средства», признание лишь факта существования определенной совокупности технических изделий (с размытым описанием характеристик), оборот и применение которых необходимо жестко контролировать в целях недопущения нарушения основополагающих конституционных прав и нанесения ущерба безопасности государства приводит, мягко говоря, к неадекватному назначению наказаний в данной области.

Представляет собой интерес осуждение гражданина Ж. Преображенским районным судом г. Москвы 23 мая 2013 года по ч. 3. ст. 30, ст. 138.1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в доход государства. Апелляционным определением от 17 июля 2013 г. по делу № 10-5988/13⁶⁴⁰ судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда приговор Преображенского районного суда города Москвы от 23 мая 2013 года в отношении Ж. оставлен без изменения, апелляционная жалоба адвоката без удовлетворения.

Приговором суда Ж. признан виновным в покушение на незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Ж. приобрел авторучки со встроенной видеокамерой.

В своем определении судебная коллегия установила, что нормативные акты, указанные судом в приговоре, в нарушение которых действовал Ж., в их системном толковании регламентируют оборот специальных технических средств и устанавливают специальные цели для

⁶³⁷ Вдовина Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 109.

⁶³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶³⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁶⁴⁰ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

их использования. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, отнесены законодательством РФ к числу продукции, использование которой физическим и юридическим лицам, не уполномоченным на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶⁴¹, запрещено.

В связи с вышеизложенным у авторов статьи возникает ряд вопросов к нормативно-правовому регулированию в данной сфере.

1. Ж. приобрел авторучки со встроенной видеокамерой, которые представляют собой устройства по конструктивным признакам соответствующие категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и соответствующие п. 2 Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем авторучка со встроенной видеокамерой, по сути своей интересная игрушка, не более того. Она приводится в действие поворотом колпачка, позволяет фиксировать информацию, доступ к которой владелец данной авторучки уже получил. Аналогичные функции выполняют все современные смартфоны, портативные видеокамеры (сюжеты о журналистских расследованиях с использованием скрытой камеры постоянно демонстрируются на телевизионных каналах). Однако ни смартфоны, ни портативные видеокамеры не относятся к специальным техническим средствам.

2. Не секрет, что в ряде стран за пределами Российской Федерации авторучки со встроенной видеокамерой и им подобные устройства находятся в свободной продаже (например, Китай). Предположим, что гражданин Российской Федерации, находясь в зарубежной поездке, приобрел авторучку со встроенной видеокамерой и пытался провезти ее через границу. Ответственность в данном случае наступит по ч. 2 ст. 20.23 КоАП РФ за нарушение правил ввоза в Российскую Федерацию специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и повлечет наложение административного штрафа на гражданина в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией специальных технических средств.

Напротив, если гражданин, как в приведенном выше примере гражданин Ж., оформил заказ, используя персональный компьютер, на приобретение авторучки со встроенной видеокамерой, то ответственность наступит по ст. 138.1 УК РФ за незаконное приобретение специальных технических средств. Наказываются данное преступление штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Вместе с тем как в первом, так и во втором случае общественно опасных последствий в виде нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина не наступило. Тогда напрашивается логичный вопрос: почему во втором случае, если сравнивать размер штрафов, наказание на порядок суровее?

В связи с изложенным более удачной, по нашему мнению, являлась дефиниция в редакции УК РФ от 25.11.2008 года⁶⁴², которая определялась не как «приобретение и сбыт», а как «сбыт или приобретение в целях сбыта». Между прошлой формулировкой и используемой в настоящее время существует значительная разница не только в легальных моделях определения состава преступления, но также и во внутреннем смысле, который закладывал законодатель при разработке закона. Если раньше формулировка «сбыт или приобретение в

⁶⁴¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁶⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2008) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

целях сбыта» была направлена на регулирование правовых отношений, возникающих из предпринимательской деятельности, т. е. ключевым словом выступал «сбыт», то сегодня введение в дефиницию предлога «или» существенным образом меняет квалификацию. Текущая редакция закона включает в себя также и обычное «приобретение», то есть законодатель подразумевает не только лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, но также и приобретателей, или потребителей – обычных граждан.

Именно из-за необдуманного внесения изменений в УК РФ, получилась такое существенное различие в наказаниях, о котором мы писали выше. По нашему мнению, приобретение специальных технических средств физическими лицами без цели сбыта необходимо декриминализовать, установив ответственность по ч. 2 ст. 20.23 КоАП РФ. В данном случае авторы, выражают согласие с мнением М. С. Кривогиной в части несоответствия тяжести наказания и последствий, причиненных в результате нарушения нормы статьи 138.1. Только приобретение СТС без их незаконного использования не наносит вред конституционным правам человека и гражданина⁶⁴³.

Важнейшим условием справедливого и объективного наказания за незаконный оборот специальных технических средств является их точное определение и установление жестких критериев признания того или иного технического средства специальным.

В данном вопросе напрашивается аналогия с холодным оружием. Убийство можно совершить и кухонным ножом, и отверткой, и даже маникюрными ножницами. Вместе с тем при признании орудия убийства холодным оружием, критерии отнесения предметов к которому определены законодательством Российской Федерации, в деликте возникает квалифицирующий признак, а также самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 222 УК РФ, и, как следствие, дополнительно наступает ответственность за нарушение оборота холодного оружия. Конечно, в литературе ведутся дискуссии о совершенстве этих критериев, их достаточности, обоснованности и т. п.⁶⁴⁴.

К сожалению, в действующем российском законодательстве отсутствует точное определение специального технического средства.

В постановлении Правительства РФ от 10.03.2000 № 214⁶⁴⁵ закреплен Список видов СТС, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию, в постановлении Правительства РФ от 12.04.2012 № 287 дан перечень работ и услуг подлежащих лицензированию по видам СТС⁶⁴⁶, в постановлении Правительства РФ от 16.04.2012 № 314⁶⁴⁷ закреплен более узкий термин «электронное устройство, предназначенное для негласного получения информации», наконец, Конституционный суд РФ в своем постановлении от 31.03.2011 № 3-П сформулировал критерии, которым должны отвечать СТС⁶⁴⁸.

---

⁶⁴³ Кривогин М. С. Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40). Ч. II. С. 111.

⁶⁴⁴ См.: Погребной А. А. Критический анализ методики экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию // Эксперт-криминалист. 2007. № 3. С. 14–19.

⁶⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 № 214 (ред. от 08.12.2010) «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

⁶⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 16. Ст. 1885.

⁶⁴⁷ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1988.

⁶⁴⁸ Постановление Конституционного суда РФ от 31.03.2011 № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2191.

Ни один из вышеперечисленных нормативно-правовых актов не дает конструктивного определения специального технического средства, которое можно было бы применять в научной и правоприменительной сфере. Так, критерии, сформулированные Конституционным судом, несут в себе необходимую, но не достаточную информацию.

Эти критерии представлены в следующем виде: «В частности, это могут быть технические средства, которые закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами».

Указание в тексте Постановления «в частности», следует понимать так, что техническое средство, для признания его СТС, должно удовлетворять хотя бы одному критерию. В то же время не учтены такие характеристики как, например, возможность скрытого включения, высокая чувствительность микрофонного усилителя и ряд других, которые в тексте постановления присутствуют. Так же из этого постановления следует, что изделия должны быть заведомо предназначены для негласного получения информации.

На наш взгляд, можно согласиться с предложением С. П. Олифиренко добавить в статью в виде примечания следующее определение СТС: «Под специальными техническими средствами в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются технические средства, предназначенные для негласного получения информации, в виде аппаратуры, технического оборудования и (или) инструментов, разработанные, приспособленные, запрограммированные и закамуфлированные для негласного получения и регистрации акустической информации; прослушивания телефонных переговоров; перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; контроля почтовых сообщений и отправок; исследования предметов и документов; получения с последующим изменением, уничтожением информации с технических средств ее хранения, обработка и передача информации»⁶⁴⁹.

В целях более четкого отграничения специальных технических средств от технических средств, рассчитанных лишь на бытовое использование, и являющихся по сути товарами массового потребления, а также от различного вида «игрушек» (например, авторучка со встроенной видеокамерой), на наш взгляд, необходимо сформулировать государственные стандарты по техническим изделиям «двойного назначения» (аппаратура для фото- и видеосъемки, осуществления звукозаписи, приема радиоволн и т. д.) с указанием предельных значений их ключевых характеристик (диаметр линзы, чувствительность микрофонного усилителя, частотные характеристики, возможность дистанционного управления и снятия с них информации и т. п.), превышение которых будет давать возможность эксперту, лишь по совокупности с критериями негласности, отнести исследуемый образец к одному из видов СТС (согласно правительственному списку) с последующими правовыми последствиями.

В завершении следует отметить, что рассмотренные в данной статье правовые категории и решения носят дискуссионный характер в силу сравнительно недавней разработки исследуемого вопроса. Следует понимать, что освещенные проблемы и предложенные пути их решения охватывают лишь малую долю обширной области правовых исследований, направленных на упорядочивание доступа к охраняемой законом информации и ее защите.

---

⁶⁴⁹ Олифиренко С. П. Уголовно-правовые исследования состояния морального вреда в преступлениях, предусмотренных статьями 138, 138.1 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5. С. 93.

К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи

Ямщикова Т. А.

В данной статье исследованы признаки и элементы состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы применительно к тайному хищению чужого имущества, возникающие при исследовании общего учения о составе преступления. Проанализированы концептуальные позиции отечественных ученых, плодотворно исследовавших ранее и продолжающих исследовать в настоящее время актуальные научно-практические проблемы правильной квалификации кражи чужого имущества.

Кража в системе преступлений против абсолютных прав собственности традиционно занимает первостепенное место, независимо от того, что и не является самым опасным среди них. Это можно объяснить тем, что кража является самым длительным по периоду существования преступлением против собственности, начиная со времен древности, а также самым распространенным в действующее время преступлением. Хотя кражу и нельзя отнести к так называемым сложным составам преступлений, зачастую на практике возникают многочисленные ошибки при ее квалификации. У правоприменителей создаются иллюзии, что рассмотрение элементов состава кражи для ее квалификации наиболее просто и понятно и, следовательно, не могут вызвать трудностей. Однако это не всегда так. Именно поэтому, квалифицируя данное деяние, необходимо наиболее полно исследовать признаки и элементы состава кражи.

В научных трудах таких авторов, как Л. С. Аистовой, Н. А. Беляева, А. И. Гурова, П. С. Дагеля, С. И. Дементьева, А. И. Долговой, С. А. Елисеева, Б. Д. Завидова, И. И. Карпец, А. Н. Красикова, Г. А. Кригер, С. Г. Келиной, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. Д. Меньшагина, А. С. Михлина, А. В. Наумова, Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Тарбагаева, П. А. Фефелова, А. М. Яковлева исследуются общетеоретические подходы в изучении различных аспектов хищения собственности. Проблема кражи также была предметом написания многих научных исследований.

По УК РФ кража – тайное хищение чужого имущества. Однако С. А. Елисеев считает данное определение некорректным и предлагает по-иному трактовать данное понятие как «тайное завладение чужим имуществом»⁶⁵⁰ с расшифровкой критериев тайности в примечании к статье. Для кражи характерны следующие признаки: корыстная цель, она отличает кражу от других видов преступлений; действия виновного обязательно носят противоправный характер, вопреки воле потерпевшего виновный изымает имущество и распоряжается им по своему усмотрению, в результате чего причиняет собственнику материальный ущерб; тайность. Характерным признаком является именно тайность изъятия. Кража относится к преступлениям с материальным составом. Это значит, что момент окончания преступления необходимо связать с причинной связью и наступлением таких последствий, как причинение ущерба владельцу, собственнику.

Родовой объект преступления – общественные отношения в сфере экономики, видовой – собственность в целом, непосредственный – конкретная форма собственности. Спорным является вопрос о предмете кражи. Предметом кражи выступает конкретный материальный объект с определенными свойствами, на который посягает вор. Что касается недвижимости, то некоторые исследователи относят ее к предмету хищения. Так, данной позиции придерживается Н. Шурухнов, но при условии, что ее перемещение в пространстве возможно осуществлять без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества (хищение плодовых деревьев с садового участка)⁶⁵¹. Суда внутреннего плавания, морские и воздушные суда, многолетние насаждения и др., отнесенные Гражданским кодексом к недвижимому имуществу (ст. 130 ГК РФ) могут признаваться предметом кражи. Не освоенные

⁶⁵⁰ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 1999. С. 92.

⁶⁵¹ Шурухнов Н. Г., Гаврилин Ю. В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: курс лекций. М., 2004. С. 408.

человеком небесные тела, Солнце, космическое пространство не относятся к предметам хищения. Однако, с другой стороны, остальная часть исследователей не рассматривает в качестве предмета кражи недвижимое имущество, связывая его лишь с мошенничеством, растратой или присвоением.

В других странах (к примеру, в Латвийской Республике) к предметам кражи законодатель отнес помимо движимого имущества (недвижимое имущество к предметам кражи не относится вообще) наркотические, психотропные вещества, оружие, радиоактивные и взрывчатые вещества, боеприпасы. В отечественном же законодательстве кража данных предметов квалифицируется как самостоятельные преступления против общественной безопасности (ст. 221, 226 УК РФ) или против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 229), т. к. они представляют особую опасность.

Субъектом кражи признается физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Субъективная сторона выражена виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

Объективная сторона характеризуется совершением деяния (изъятием и обращением); противоправностью; безвозмездностью; тайным завладением чужим имуществом; наступлением неблагоприятных последствий для собственника. Для того чтобы определить суть хищения-кражи, нужно знать момент ее окончания. Момент окончания хищения в различных формах связывается не только с моментом изъятия, но и с появлением у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом. Анализ понятия хищения, данного законодателем в Уголовном кодексе РФ, и действующих разъяснений Верховного суда РФ позволяет сделать вывод, что момент окончания хищения – это сложное явление, которое складывается из: момента изъятия имущества; момента, когда у виновного появляется возможность использования или распоряжения похищенным; момента причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. И только совокупность всех вышеперечисленных элементов позволяют признать оконченным хищение.

В теории существуют две противоречивые концепции относительно момента изъятия и завладения имуществом. Преобладающая часть исследователей относит момент изъятия и завладения к совпадающим во временном промежутке. Представители второй концепции, напротив, полагают, что между этим моментом может быть определенный промежуток. В подтверждение второй концепции приведён О. Ермаковой пример с похищением сейфа показывает отсутствие возможности распоряжения похищенным, в силу того, что данный сейф не мог быть использован вором ни сразу, ни даже спустя какое-то время из-за невозможности его открытия⁶⁵². Аналогичного мнения придерживается и М. Третьяк, полагающая, что преступление не было оконченным. Так, например, хищение автомобиля, находящегося на улице, скота на пастбище, телефонного автомата, электрических фонарей и т. п. нужно признать оконченным, когда они перемещены за пределы прямой видимости от места их нахождения.

Базисным признаком объективной стороны является тайный способ совершения деяния, складывающийся из объективного и субъективного критериев. Тайность, с точки зрения субъективного критерия, предусматривает, что преступник считает, что совершает кражу тайно и его действия никто не видит. Таким образом, это внутреннее убеждение преступника. Когда преступник, совершая кражу, по своему мнению убежден, что рядом нет посторонних людей, его никто не видит и не наблюдает за ним, он разведал обстановку, но в действительности же кто-то заметил его, наблюдает за происходящим, то виновный будет осужден по ст. 158 УК, а не по ст. 161 УК РФ. К не менее важным признакам объективной стороны относят ненасильственный характер посягательства. Данному признаку не выделилось места ни в статье 158 УК РФ, ни в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. Однако, проанализировав статьи 162, 161, 158 УК РФ можно отметить, что именно он является важным критерием в отграничении кражи от других форм хищения.

---

⁶⁵² Ермакова О. В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» // Уголовное право. 2014. № 1. С. 22–25.

Квалифицированные и особо квалифицированные виды кражи закреплены в частях 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ. Остановимся на квалифицированных признаках кражи, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ – краже, совершенной из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода.

Нефтепровод, нефтепродуктопровод – сооружения для транспортировки нефти или нефтепродуктов, включающие трубопровод, перекачивающие насосные станции, хранилища. Газопровод – это сооружение для транспортировки горючих газов от места добычи или производства к пунктам потребления. П. «б» ч. 3 ст. 158 УК подразумевает кражу из искусственных сооружений, предназначенных для транспортировки сырой нефти, нефтепродуктов (в том числе бензина, керосина и других видов топлива), попутного нефтяного и природного газа. Кражу из любого другого трубопровода необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Совокупности преступлений по п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ подлежит та кража, когда в ходе совершения хищения нефти, нефтепродуктов, газа из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода путем врезок в трубопроводы происходит из разрушение, повреждение или приведение в негодное для эксплуатации состояние, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы⁶⁵³. Ответственность по ст. 7.19 КоАП наступает при самовольном подключении к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам, газопроводам, а также при безучетном использовании нефти, газа.

По действующей редакции ст. 158 УК РФ состав кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода сконструирован по типу материального. Однако анализ механизма совершения преступления и изучение судебной практики порождает сомнения в правильности такой конструкции данного состава в части хищения из газопровода.

Кража природного газа из газопровода обычно осуществляется посредством незаконного подключения к нему газового оборудования, находящегося в принадлежащем виновному помещении или жилище, и использования поступающего газа для отопления и других бытовых нужд. В силу того, что предмет хищения непосредственно вслед за изъятием потребляется (более того, без потребления в данном случае не может быть и самого изъятия), а период времени, в течение которого происходит незаконное потребление газа, как правило, неизвестен, установить размер причиненного имущественного ущерба оказывается практически невозможно. В результате он определяется условно.

Так, в приговоре Прикубанского районного суда г. Краснодара по делу М., которая осуществила самовольную врезку газовой трубы в газопровод и использовала газ для отопления принадлежащей ей гостиницы, сказано: «Сумма материального ущерба была исчислена в соответствии с п. 34 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 мая 2006 г. № 307, т. к. точного времени подключения выяснить не удалось»⁶⁵⁴. Согласно данным Правилам, в случае обнаружения несанкционированного подключения к системе трубопроводов, за надлежащее состояние и безопасность которых отвечает исполнитель (присоединенная сеть), исполнитель вправе произвести перерасчет размера платы за потребленные без надлежащего учета коммунальные услуги за 6 месяцев, предшествующих месяцу, в котором было выявлено совершение указанного действия.

Использование указанного документа для исчисления ущерба, причиненного хищением, неправомерно, и ведет к объективному вменению в части степени тяжести наступивших последствий. Установленный Правилами порядок перерасчета размера платы за потребленные без надлежащего учета коммунальные услуги предусмотрен для регулирования гражданско-правовых отношений и, по существу, содержит элементы гражданско-правовой ответственности: если лицо произвело незаконное подключение к газопроводу даже за

⁶⁵³ Надолинский И. А. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. № 6. С. 41–45.

⁶⁵⁴ Официальный сайт Прикубанского районного суда г. Краснодара. Приговор по ч. 3 ст. 158 УК РФ. URL: http://krasnodar-prikubansky.krd.sudrf.ru/modules.php?cl=1&id=42&name=docum_sud (дата обращения: 24.12.2016).

несколько минут до обнаружения этого факта, ему может быть начислена оплата из такого расчета, будто оно пользовалось газом в течение полугода. Однако такого рода санкция не может быть отождествлена с объемом причиненного лицом вреда, подлежащего вменению при привлечении к уголовной ответственности. К тому же нужно иметь в виду, что тарифы на газ и нормативы его потребления значительно различаются по регионам. Общественно опасные последствия должны вводиться в состав преступления лишь тогда, когда есть возможность их установления на практике, и они поддаются оценке. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 лишь в некоторой степени изменило сложившуюся ситуацию.

В научной литературе высказано и иное мнение, суть которого заключается в том, что самовольное подключение к газопроводу и последующее потребление газа без оплаты за него лицом, у которого изначально существовали гражданско-правовые отношения с газоснабжающей организацией, не является хищением, а образует состав административного правонарушения; хищение же будет иметь место лишь при потреблении газа в результате несанкционированной врезки в газораспределительную сеть⁶⁵⁵. Однако это мнение представляется ошибочным. Никаких препятствий для того, чтобы признать самовольное без оплаты потребление газа хищением, не существует. Аргумент, заключающийся в том, что имевшие ранее место гражданско-правовые отношения свидетельствуют о наличии у лица в таких случаях действительного или предполагаемого права на изъятие газа и обращение его в свою пользу нельзя признать состоятельным.

Итак, можно сделать вывод, что всесторонний и глубокий анализ всех элементов состава кражи необходим для правильной квалификации данного преступления, отграничения его от смежных составов. Необходимо четко исследовать и анализировать объективные и субъективные признаки, опираться не только на содержание статьи и частей статьи Особенной части, но и обязательно обращаться к нормам Общей части УК РФ, ППВС РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а также иным источникам.

ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

К вопросу о существенных условиях и выборе применимого права к международным лицензионным авторским договорам

Евстафьева И. В.

Современное международное и отечественное законодательство признает исключительное право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, на произведения литературы, науки и искусства своеобразным товаром, способным к отчуждению и передаче третьим лицам на договорной или бездоговорной (наследование, реорганизация юридического лица) основе.

Данное обстоятельство приводит не только к расширению взаимосвязей и взаимодействия между различными государствами, но и к осознанию необходимости обеспечения надлежащих условий осуществления международных коммерческих отношений, включая заключение контрактов и разрешение возникающих из них споров.

При этом значение авторских договоров трудно переоценить, поскольку зачастую они являются единственным доказательством правомерности использования произведений. С этой точки зрения тщательная проработка всех условий авторских договоров способна обеспечить защиту прав авторов и иных правообладателей. Другими словами, надлежащее

---

⁶⁵⁵ Ермакова О. В. Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Государство и право. Юридические науки. 2012. № 1 (22). С. 85–86.

оформление правоотношений между сторонами служит серьезным обстоятельством, подтверждающим существование взаимных обязательств сторон, а также наличия приобретенных прав в составе имущества лица и влияют на возможность доказывания своих прав по использованию произведений.

С другой стороны, как отмечал М. В. Гордон, договор в авторском праве представляет собой реализацию авторских правомочий⁶⁵⁶, так как использование произведения автора третьими лицами, например, издательствами, театрами, студиями и т. д. допускается не иначе как на основании договора с автором или его правопреемниками.

С этой точки зрения значение названных договоров состоит в существовании правовой формы вовлечения произведений в гражданский оборот и представляет собой правовой механизм, реализуемый посредством совершения правообладателем юридически значимых волевых действий в форме сделок (односторонних или двусторонних), результатом которых является изменение субъектного состава правообладателей исключительного права или создается возможность использования произведения третьими лицами.

Гражданский кодекс Российской Федерации⁶⁵⁷ (далее – ГК РФ) предусматривает несколько видов таких договоров.

При этом, как известно, содержанием договора являются права и обязанности сторон, а совокупность условий определяет состав подлежащих совершению сторонами действий и требования к порядку заключения договора, срокам и месту его исполнения.

В данном случае речь идет об условиях, формирующих договоры в целом и их отдельные виды в частности. Исходя из этого существенными, по общему правилу, являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным, соответственно должны быть согласованы контрагентами в обязательном порядке.

По смыслу норм действующего авторского права в лицензионном договоре, согласно которому автор (иной правообладатель) – лицензиар предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использовать произведение в установленных договором пределах по способу, территории и сроку использования, должны быть предусмотрены:

- 1) способы использования произведения;
- 2) срок, в течение которого разрешается использование произведения;
- 3) территория, на которой может осуществляться использование;
- 4) размер вознаграждения и (или) порядок его определения, а также порядок и сроки его выплаты;
- 5) другие условия, которые стороны сочтут необходимыми для данного договора.

Между тем, условия о сроке и территории действия лицензии законодатель, хотя и признает важными, к существенным не относит, поскольку они могут быть определены в соответствии с законом. Так, если в лицензионном договоре не содержится указание на срок, то он считается равным пяти годам, если же не указана территория, то лицензия действует на всей территории России.

Однако, как представляется, такая позиция законодателя не учитывает возможность использования произведения на территории иностранных государств, когда условия договора о территории и сроках приобретают характер существенных, т. е. обязательных для согласования сторонами договора.

Обоснуем свою позицию. Так, в современном мире возможность участия исключительного права в международном гражданском обороте не может вызывать сомнений, поскольку закреплена рядом международных и национальных нормативно-правовых актов⁶⁵⁸. В усло-

⁶⁵⁶ Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955. С. 112.

⁶⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: Федеральный закон Российской Федерации № 230-ФЗ: принят Гос. думой 24 ноября 2006 г.; одобрен Советом Федерации 08 декабря 2006 г. (в ред. от 03 июля 2016 г. № 314-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁶⁵⁸ Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 164-ФЗ: принят Гос. думой 21 ноября 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г. (ред. от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4850; Соглашение по Торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятое в Марракеше 15 апреля 1994 г. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/trips.doc> (дата обращения: 12.01.2017 г.).

виях современного рыночного оборота институты права интеллектуальной собственности становятся все более востребованными как в рамках национальных правовых систем, так и в стремительно развивающемся международном общении.

Однако одна из специфических черт исключительного авторского права состоит в том, что оно носит строго территориальный характер. Еще И. С. Перетерский обращал внимание на то обстоятельство, что авторское право имеет силу лишь в пределах того государства, где указанное право возникло⁶⁵⁹. Иначе говоря, возникнув на территории конкретного государства в соответствии с законодательством этого государства, оно, в отличие, например, от вещных прав, может не признаваться на территории другого государства.

По общему международному правилу исключительное право на произведение за пределами государства возникновения признается на основании международных договоров и национального законодательства признающего государства. Признание означает предоставление охраны произведению и защиту прав правообладателей.

Между тем объем охраны, способы защиты, равно как и основания возникновения и прекращения, а также способы использования произведения регламентируются внутренним законодательством государства, предоставившего охрану. Таким образом, следует, что произведение может использоваться только в том объеме и на тех основаниях, которые предусматривает закон иностранного государства.

В случае международного лицензионного договора со всей очевидностью можно утверждать, что использование произведения предполагается на территории иностранного государства, а, значит, объем и основания использования будут диктоваться национальным законодательством именно этого государства. Следовательно, условие о территории государства, в котором лицензиар, согласно договору разрешает использовать произведение, автоматически приобретает характер существенного и должно быть согласовано контрагентами в обязательном порядке.

Поэтому, если в международном лицензионном договоре не будет указано, на территории какого государства разрешается использование произведения, договор должен считаться незаключенным.

Далее, появление «иностранного элемента» в любом правоотношении требует ответа на вопрос о применимом праве.

Основу частнопроводного регулирования внешнеэкономических сделок составляет раздел VI «Международное частное право» части третьей ГК РФ⁶⁶⁰.

Следует отметить, что указанный раздел до определенного момента являлся, наверное, самым консервативным из всех, кодифицированных в четырех частях ГК РФ. Однако во исполнение Концепции развития отечественного гражданского законодательства Федеральным законом РФ № 260-ФЗ от 30 сентября 2013 г.⁶⁶¹ в «Международное частное право» были внесены существенные и во многом прогрессивные изменения, в связи с чем появились новые коллизионные нормы, обусловленные реалиями развития современных международных связей.

Не обошло это действительно значимое для российского права событие и правил выбора права, применимого к сделкам, опосредующим международный оборот исключительного права.

Тем не менее заметим, что, несмотря на все положительные моменты, ряд проблем, касающихся исследуемых отношений, все же остались не разрешенными, а, следовательно, требующими более пристального внимания и анализа.

---

⁶⁵⁹ Цит. по: Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право: учеб. для юрид. вузов. М., 1959. С. 133.

⁶⁶⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья: Федеральный закон Российской Федерации № 333-ФЗ: принят Гос. думой 01 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г. (в ред. от 03 июля 2016 г. № 314-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁶⁶¹ О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 260-ФЗ: принят Гос. думой 20 сентября 2013 г.; одобрен Советом Федерации 25 сентября 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 40 (ч. 3). Ст. 5030.

В рамках настоящей статьи остановимся только на одной из них – норме о выборе права, применимого к лицензионному договору.

Отметим, что введенное в ст. 1211 ГК РФ, новое правило о праве, применимом к лицензионным договорам, полностью заменило ранее действовавший подп. 19 п. 3 указанной статьи, являвшийся до определенного момента единственной нормой, регулировавшей выбор применимого права к международным отношениям по приобретению прав на использование результатов интеллектуальной деятельности (лицензионный договор) и отдававшей приоритет в пользу страны лицензиара.

При этом не охватывался целый круг других оснований для использования произведения – отчуждение, передача исключительного права по договору авторского заказа, переход исключительного авторского права на служебные произведения, наследование, на что в свое время обращалось внимание специалистов⁶⁶².

Наконец законодатель, принимая во внимание доктринальные положения и сложившуюся международную практику, учел специфику действия исключительного права на территории иностранных государств и кардинально поменял свою позицию, не доведя ее, тем не менее, до логического завершения.

Итак, в современном отечественном международном частном праве существует два основных принципа выбора применимого права для регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом: 1) принцип автономии воли сторон; 2) принцип наиболее тесной связи.

Под автономией воли в международном частном праве принято понимать предоставленную субъектам правоотношения возможность самостоятельного определения регулирующего эти отношения права.

В этой связи Ф. Лоран писал: «...Итак, свобода является сутью соглашения, это старая максима договорного права. Всюду, где люди заключают сделки, они становятся законодателями, их воля занимает место закона. В сфере договорного права воля сторон – это все: она творит право, поэтому именно их воля определяет закон, который будет регулировать их отношения»⁶⁶³.

В результате такого подхода во внутреннее законодательство многих государств, в том числе и России (ст. 1210 ГК РФ), прочно вошел принцип автономии воли сторон договора, согласно которому контрагенты международной сделки могут по своему усмотрению определять не только право, регулирующее возникшие обязательства, но и арбитраж, который будет компетентен разрешать возможные споры.

Таким образом, как совершенно справедливо утверждается в специальной литературе, последовательное применение этого принципа позволяет устранить проблемы, связанные с определением права для урегулирования договорных отношений⁶⁶⁴.

При отсутствии выбора сторон, вопрос о применимом праве решается на основании принципа «наиболее тесной связи» (п. 1 ст. 1211 ГК РФ). Заметим, что еще в 50-е годы прошлого столетия страны Бенилюкса разработали проект Единообразного закона о международном частном праве, который, несмотря на то, что так и не вошел в силу, оказал серьезное влияние на законодательство и практику этих стран.

В ст. 13 названного проекта устанавливалось, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве, договор регулируется правом страны, с которой он наиболее тесно связан⁶⁶⁵.

---

⁶⁶² Шугурова И. В. Вопросы определения применимого права в случае трансграничного нарушения авторских прав // Вестник СГАП. 2007. № 6 (58). С. 127; Евстафьева И. В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2012. С. 144.

⁶⁶³ Laurent F. Droit international civil. Paris, 1886. P. 118.

⁶⁶⁴ Николоуки С. В. Автономия воли сторон и особенности права, применимого к частноправовым отношениям, осложненным иностранным элементом // Нотариус. 2008. № 6. С. 72–75.

⁶⁶⁵ См.: Кабатова Е. В. Изменение роли коллизионного метода в международном частном праве // Международное частное право: современная практика: сб. статей / под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. М., 2000. С. 10.

Отмечая значение «гибкой» коллизионной нормы, отсылающей к праву страны, с которой отношение наиболее тесно связано, В. П. Звекон подчеркивает, что это правило переросло рамки «рядового» коллизионного, вследствие чего сегодня этому правилу «придан статус одного из основных коллизионных начал»⁶⁶⁶.

Основополагающим критерием принципа наиболее тесной связи является сторона, осуществляющая решающее (характерное) исполнение по договору. Этот критерий как базовое начало нашел отражение в Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам от 1980 г.⁶⁶⁷ и был имплементирован в отечественное международное частное право. В свою очередь под «решающим» (характерным) исполнением, по общему правилу, понимаются действия, имеющие решающее значение для содержания договора.

В середине XX в. в Швейцарии появилась новая концепция «характерного исполнения». По утверждению авторов этой концепции, для нахождения правильного решения коллизионной проблемы в области международных договорных обязательств «требуется изучение функции договора с особым учетом его специфических социальных целей.

При этом, решая вопрос о том, в каком государстве сконцентрирована социально-правовая сфера договора, необходимо, в первую очередь, исходить из положений о правах и обязанностях сторон, которые характеризуют его социальную функцию»⁶⁶⁸.

Но поскольку договор порождает права и обязанности у всех его участников, необходимо выявить «центр притяжения правоотношения», т. е. обязательство, которое имеет характерное (решающее) значение для содержания договора. Критерием характерного (решающего) исполнения предлагается определять место ведения коммерческой деятельности либо место обычного нахождения стороны, осуществляющей такое исполнение.

Таким образом, чтобы определить право, применимое к международным авторским лицензионным договорам, необходимо в первую очередь проанализировать содержание этого договора с целью выявления его «центра притяжения», т. е. сути решающего (характерного) исполнения.

В соответствии с частью четвертой ГК РФ лицензионные авторские договоры регулируются положениями ст. 1235–1239 и ст. 1286, 1287 ГК РФ. Как упоминалось выше, под лицензионным авторским договором понимается договор, в силу которого одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) – предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования произведения в установленных договором пределах (п. 1 ст. 1286 ГК РФ).

Исходя из приведенного определения можно констатировать, что лицензиар считается исполнившим свое обязательство по договору с момента предоставления права использования произведения, обязанности же лицензиата имеют силу вплоть до прекращения срока действия лицензионного договора, вследствие чего последний приобретает статус должника по отношению к лицензиару.

Его долг определяется совокупностью обязательств: не нарушать условий лицензии о способах, территории и сроке использования произведения; предоставлять отчеты об использовании произведения (ст. 1237 ГК РФ); производить оплату, если договором предусмотрены периодические платежи; а в случае издательского лицензионного договора еще и обязанности издать и начать использование не позднее срока, предусмотренного в договоре.

Таким образом, в соответствии с критерием наиболее «тесной связи», определяемой исходя из центра притяжения сделки, характеризующего социальную функцию лицензионных договоров, стороной, исполняющей обязательство, имеющее решающее значение для содержания рассматриваемого вида договоров, следует считать лицензиата.

⁶⁶⁶ Звекон В. П. Международное частное право: курс лекций. М., 1999. С. 124.

⁶⁶⁷ См.: Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г. // Журнал международного частного права. 2000. № 2–3. С. 31–43.

⁶⁶⁸ Vischer F. The Principle of the Typical Performance in the International Contracts and the Draft Convention // Harmonization of Private International Law by the E.E.E.K. Lipstain. L., 1978. P. 115.

Соответственно к лицензионному договору при отсутствии соглашения сторон должно применяться право страны лицензиата. В свою очередь, страной лицензиата признается страна его места жительства или основного места деятельности, то есть страна предполагаемого использования произведения.

Именно такую позицию и занял законодатель, предлагая регулировать отношения по лицензионному договору правом страны использования произведения. Оговоримся, но следует заметить, что данное правило действует только, если речь идет о единственной стране использования произведения, исключая из сферы действия ситуации, когда использование разрешается одновременно на территории нескольких государств, например, когда лицензиат ведет свою деятельность на территории нескольких государств. В этой ситуации законодатель предлагает применять право страны лицензиара, возвращаясь, тем самым к тому, от чего, прекратив действие ранее существовавшей нормы подп. 19. п. 3. ст. 1211 ГК РФ, предполагал отказаться.

Очевидно, решая вопрос о применимом праве подобным образом, законодатель, предвидя возможные сложности, хотел избежать необходимости делать выбор в пользу права одного из государств использования произведения. Однако, как было доказано выше, право страны лицензиара не отвечает критерию «наиболее тесной связи».

Вместе с тем, учитывая множественность государств использования произведения, учитывая то обстоятельство, что объем, основания возникновения и способы использования произведений определяются внутренним законодательством каждого из этих государств, а условие о территории государства использования, как было показано выше, следует признавать существенным, считается необходимым заключение отдельных лицензионных договоров в отношении территории каждого государства. При невозможности заключения отдельных договоров, коллизионный вопрос должен решаться в пользу страны места жительства или основного места деятельности лицензиата.

Выбор в пользу права государства обычного места пребывания приобретателя (обладателя лицензии) в случае, если авторский договор относится к нескольким государствам, делает и действующее законодательство Австрии⁶⁶⁹. Так, например, ст. 43 Австрийского закона о международном частном праве устанавливает, что договоры в отношении прав на нематериальное имущество регулируются согласно праву того государства, в котором приобретатель (обладатель лицензии) имеет свое обычное место пребывания.

МАГИСТРАНТЫ

Правовые особенности осуществления коллекторской деятельности в современной России

Бабошина В. С.

Коллекторство в современной России стало настолько спорной и даже скандальной темой, что явилось предметом пристального внимания на самом высоком уровне. Спикер Совета Федерации В. И. Матвиенко в конце января 2016 г. призвала приостановить работу коллекторов в стране⁶⁷⁰. В то же время Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка взял под личный контроль работу коллекторов, причиной чему явились результаты двух масштабных проверок исполнения законодательства коллекторскими агентствами; участились случаи преступных посягательств со стороны коллекторов, связанные с насильственными действиями, поджогами, вымогательством, в связи с чем Генеральным прокурором РФ был инициирован комплекс мер по пресечению незаконной деятельности коллекторов и информированию о сложившей-

⁶⁶⁹ Международное частное право: иностранное законодательство / сост., науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов; предисл. А. Л. Маковский. М., 2001. С. 166.

⁶⁷⁰ Чернышева В. Огненная гиена // Российская газета. 2016. 29 января.

ся ситуации Президента РФ⁶⁷¹. В этой связи в стране остро проявилась необходимость правового регулирования коллекторских отношений.

В настоящее время в научно-практической среде продолжаются оживленные дискуссии, предметом которых являются едва ли не все ключевые аспекты коллекторской деятельности. В этой связи острая необходимость совершенствования нормативного регулирования соответствующих общественных отношений сохраняется до настоящего времени даже после того, как федеральный закон о коллекторской деятельности был принят. Проблема заключается в том, что коллекторские правоотношения стали данностью, но наряду с этим на государственном уровне все еще отсутствует четкое понимание того, какие последствия для общества они могут принести и в каком правовом режиме они должны развиваться. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с положениями Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”»⁶⁷². Обратим внимание на формулировку цели закона, содержащуюся в ст. 1: «в целях защиты прав и законных интересов физических лиц устанавливает правовые основы деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств». Защита субъективных прав должников, конечно же, является актуальной задачей, что обусловлено спецификой деятельности коллекторов в России. Но подобная трактовка цели базового законодательного акта, призванного регулировать намного более широкий набор общественных отношений, связанных с коллекторской деятельностью, явно не соответствует предназначению закона. Во-первых, в ст. 2 данного Закона речь ведется о правах и интересах физического лица, тогда как должниками могут быть и организации, права и интересы которых тоже могут пострадать в результате деятельности коллекторов. Во-вторых, узость данной формулировки целей Закона недопустима потому, что не соответствует функциям коллекторской деятельности в гражданском обороте. А вместе с тем самостоятельным предметом правового регулирования коллекторскую деятельность делают именно присущие ей функции.

Попытка определения функций коллекторской деятельности демонстрирует противоречия общественных позиций, что обусловлено огромным количеством должников – потенциальных участников правоотношений с коллекторами. Среди этой, достаточно значительной, чтобы влиять на общественное мнение, части населения коллекторская деятельность вряд ли может претендовать на популярность. Вместе с тем именно эти субъекты должны приветствовать принятие Закона о коллекторской деятельности, поскольку четкое нормативное регулирование в этой сфере призвано защитить от произвола. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов профессиональное мнение части юристов, которые относят коллекторскую деятельность к противозаконной, квалифицируя такую деятельность в зависимости от конкретного случая как преступление⁶⁷³ либо как гражданское правонарушение (к примеру, такой типичный прием коллекторов, как повторяющиеся телефонные звонки должнику и членам его семьи, носит признаки злоупотребления правом).

Главный судебный пристав России А. О. Парфенчиков считает, что коллекторская деятельность с элементами медиации способна разрешать спорные аспекты между кредиторами и должниками, что делает избыточным применение мер принуждения со стороны государства и дополнительных материальных обременений к должникам. При этом автор указывает, что «правовые аспекты коллекторской деятельности делают ее прообразом негосударственной системы исполнения судебных актов при условии делегирования государством ряда властных полномочий с целью обеспечения реального исполнения судебных решений. Такими полномочиями могут быть получение в государственных органах и других организациях ин-

⁶⁷¹ Туралин В. Ю., Погорелов Д. В. Коллекторская деятельность в современной России: проблемы, функции, цели правового регулирования // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 58–61.

⁶⁷² СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4163.

⁶⁷³ Порошкина Ю. О. Законодательное закрепление запретов и ограничений в коллекторской деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 17–22.

формации о должнике, его имуществе, арест имущества и его продажа в счет погашения долга и даже применение различного рода штрафных санкций к недобросовестному должнику и др.»⁶⁷⁴. Полагаем, такое закрепление полномочий субъектов коллекторства пока не совсем реалистично в силу неготовности к этому общества и государства. Однако характерно, что коллекторская деятельность рассматривается уже в полной мере как механизм саморегуляции правоотношений. В будущем, если коллекторская деятельность докажет свою эффективность, расширение полномочий возможно, и тогда можно будет говорить о правоприменительном характере деятельности, проводимой частными коллекторскими организациями. Пока же полномочия и правовой статус коллектора являются лишь предметом обсуждения на законодательном уровне, что, вероятно, приведет к их дальнейшей нормативной регламентации.

Сущность коллекторской деятельности, действительно связанной с долговыми обязательствами, заключается не в приобретении самим агентством долговых обязательств у лица-кредитора для последующего самостоятельного их получения, а оказание правовой поддержки кредитору по получению неуплаченной суммы долга, неустойки, возмещению убытков, за которую коллекторы получают определенную сумму вознаграждения.

Таким образом, коллекторская деятельность имеет ярко выраженную правовую природу, поскольку единственная цель такой деятельности – изменение правоотношений, участниками которых выступают кредитор и должник. В силу множества подобных правоотношений эффективное правовое регулирование этой деятельности способно существенным образом повлиять на многие процессы как в сфере правоприменения, так и в экономике.

На основании изложенного выделим две основные функции коллекторской деятельности: регулятивно-правовую и регулятивно-экономическую, поскольку, помимо правовой, коллекторская деятельность имеет и экономическую природу.

Регулятивно-правовая функция коллекторской деятельности, представляется, выражается в формировании позитивной модели поведения должников и кредиторов, разгрузке судебной системы, а также системы принудительного исполнения и судебных приставов-исполнителей, активизации медиативного подхода к разрешению спорных правоотношений. В рамках данной функции возможен позитивный эффект по предотвращению кризиса неплатежей. Задача принудительного исполнения в значительной степени может перейти от государства к коллекторам, что приведет к экономии бюджетных средств.

Позитивный экономический результат, который возможен при эффективной организации коллекторской деятельности, обуславливает ее регулятивно-экономическую функцию. Системный возврат банковской задолженности способен привести к понижению кредитных ставок, поскольку с уменьшением количества невозвращенных денежных средств снижаются риски. Кроме того, дополнительно обеспечивается исполнение обязательств по сделкам, что способствует росту деловой активности, торгового оборота, притоку инвестиций. Таким образом, коллекторская деятельность может считаться инструментом денежно-кредитной политики и способна влиять на макроэкономические процессы. Именно этим обусловлено признание взыскания просроченной задолженности объектом государственного регулирования.

Отметим, что необходимость в принятии Федерального закона, регулирующего коллекторскую деятельность и устанавливающего правила взаимодействия кредиторов, коллекторов, банков и микрофинансовых организаций с должниками, носила экстренный характер: за прошедшие два года неправомерные действия коллекторов неоднократно вызвали серьезный общественный резонанс.

Основной и, наверное, самый важный аспект принятого Закона о коллекторской деятельности – создание регулятора, который будет осуществлять ведение реестра коллекторских организаций и контроль за их деятельностью. На осуществление деятельности коллектора будет выдаваться особое разрешение (лицензия). Государственная пошлина за выдачу

---

⁶⁷⁴ Парфенчиков А. О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 4–5.

лицензии будет составлять 100 000 руб. (п. 4.3. ч. 1 ст. 333.33 НК РФ⁶⁷⁵), и, что более важно, государственный регулятор будет контролировать деятельность коллекторских обществ, соответствие принципов правилам и требованиям, установленным в Законе.

Также установлены отдельные ограничения для коллекторов, а именно: возможность звонить должнику не чаще одного раза в день, совершать не более двух телефонных звонков в неделю. Время для данных звонков также регламентировано: с 8.00 до 22.00 в будние дни и с 9.00 до 20.00 в выходные и праздники. Новый Закон содержит запрет на применение к должникам физической силы, угрозы (в том числе применения силы), порчу имущества должника, оказание психологического давления. За допущенные нарушения коллекторская организация может лишиться лицензии и права работать на данном рынке.

Кроме того, законодатель вводит новеллу о том, что неправомерной является передача данных должника третьим лицам без письменного согласия, выданного после того, как наступила просрочка по кредиту. Это фактически означает, что коллекторская организация может принять долг в работу только с согласия заемщика, что на практике маловероятно. В данном случае, возможно, коллекторы обратятся к «схеме доверенностей» и будут выступать в качестве представителя должника.

Думается, наиболее эффективным способом получения задолженности в установленном Законом порядке является работа службы судебных приставов-исполнителей, поскольку именно им по Закону предоставлено право осуществлять розыск, опись, реализацию имущества должника в рамках выполнения государственных функций. Более того, только государственные органы могут совершать действия, связанные, например, с запретом на пересечение Государственной границы РФ в случае наличия непогашенной задолженности, что в ряде случаев является веским основанием для ее погашения. Возможно, именно в части взаимоотношения коллекторов и судебных приставов-исполнителей будет достигнут эффект правильного взаимодействия.

В случае же взаимодействия коллекторов с физическими лицами, которые не могут или не хотят погасить образовавшуюся и установленную судом задолженность, коллекторские организации должны будут придерживаться общепринятых норм корректного напоминания о существующей задолженности и также корректных требований ее погасить. Все прочее может быть расценено как оказание морального или физического давления, что новым Законом о коллекторской деятельности запрещается.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что коллекторская деятельность в современной России достаточно проблемна, поэтому ее надлежащее правовое регулирование в настоящий момент крайне необходимо. Происходить оно должно при активной роли государства, основная роль которого – стать подлинным гарантом соблюдения конституционных прав личности в сфере кредитных правоотношений.

Гражданско-правовой статус образовательного учреждения (нормативно-правовой аспект)

Романова О. С.

В истории российского права 2012 год ознаменовался принятием двух принципиальных актов, определяющих правовой статус организаций в образовательной сфере. Первый из них – Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), второй – Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 302-ФЗ). Закон об образовании, основываясь на общих положениях гражданского законодательства о юридических лицах, устанавливает

---

⁶⁷⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. на 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. 2016. 30 декабря.

специальные нормы о правовом положении (правовом статусе) организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В свою очередь, Закон № 302-ФЗ вносит принципиальные положения в действующее гражданское законодательство, а также определяет вектор его развития в части норм, регулирующих правовое положение юридических лиц.

Определенным изменениям подвергается и терминология российского права. Во-первых, принятый закон вводит четкие определения часто употребляемых терминов и понятий, таких как «образование», «воспитание», «обучение», «уровень образования», «квалификация», «учебный план», «практика», «направленность (профиль) образования» и т. д. Во-вторых, он заменяет давно переставший быть актуальным термин «образовательное учреждение» на термин «образовательная организация»⁶⁷⁶. Образовательную организацию закон определяет как организацию, осуществляющую обучение. Согласно п. 18 ст. 2 Закона, образовательная организация – это некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана. Согласно п. 19 ст. 2 того же Закона организация, осуществляющая обучение, – это юридическое лицо, осуществляющее на основании лицензии наряду с основной деятельностью и образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности.

Закон РФ «Об образовании» разрешал образовательную деятельность любым некоммерческим организациям, однако именовал их все образовательными учреждениями. В результате в отношении автономных некоммерческих организаций, фондов и т. п. приходилось каждый раз решать вопрос, применимо ли к ним данное нормативное регулирование, и не противоречит ли оно их организационно-правовой форме⁶⁷⁷.

Нормы закона о локальных актах образовательного учреждения так же не имеют регулятивного значения. В ст. 30 установлены требования к содержанию и порядку принятия локальных актов образовательной организации. В частности, согласно ч. 3 данной статьи при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников образовательной организации, должно учитываться мнение советов обучающихся, советов родителей, представительных органов обучающихся, а также в случаях, которые предусмотрены трудовым законодательством, представительных органов работников. Кроме того, в Законе содержатся отдельные положения об органах самоуправления образовательного учреждения. Так, в п. 2 ст. 35 говорится о том, что формами самоуправления образовательного учреждения являются совет образовательного учреждения, попечительский совет, общее собрание, педагогический совет и другие формы. Порядок выборов органов самоуправления образовательного учреждения и их компетенция определяются уставом образовательного учреждения. Ст. 26 подробно регламентирует создание органов управления в образовательной организации. Такие органы могут быть как единоличные (руководитель), так и коллегиальные (общее собрание (конференция) работников, педагогический совет, попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет и др.). Структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция таких органов регламентируются уставом образовательной организации (ч. 5). В целях обеспечения интересов обучающихся, их родителей (законных представителей), а также несовершеннолетних обучающихся и педагогических работников в процессе решения вопросов об управлении организацией и при принятии организацией локальных нормативных актов, в организации могут быть созданы советы обучающихся, советы родителей (законных представителей), несовершеннолетних обучающихся или иные органы, а также могут действовать профессиональные союзы обучающихся и (или) работников (ч. 6). К примеру, Закон содержит положение, согласно которому ликвидация сельского дошкольного образовательного или общеобразовательного учреждения допускается только с согласия схода жителей населенных пунктов, обслуживаемых данным учреждением

---

⁶⁷⁶ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации: принят Гос. думой 21 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2016).

⁶⁷⁷ Заболотный С. Н. Гражданско-правовой статус автономного образовательного учреждения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. URL: <http://www.rgup.ru/?mod=pages&id=4407> (дата обращения: 21.12.2016).

(п. 5 ст. 4). Кроме того, Закон содержит положение, согласно которому принятие федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления решения о реорганизации или ликвидации государственной и (или) муниципальной образовательной организации допускается на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий такого решения (ч. 11 ст. 22). Положение, согласно которому принятие решения о реорганизации или ликвидации муниципальной общеобразовательной организации, расположенной в сельском поселении, не допускается без учета мнения жителей данного сельского поселения (ч. 12 ст. 22). Правовой статус обучающихся и их родителей (законных представителей), права обучающихся, их гарантии прописаны в ст. 34 Закона⁶⁷⁸.

Раскрывая основной вопрос, выносимый на страницы данной статьи, автор определяет правовой статус (правовое положение) лица как всю совокупность его правовых возможностей. При этом одни возможности аккумулируются в его правоспособности, а другие – раскрываются через конкретные субъективные права и обязанности, возникшие у лиц в связи с реализацией их правоспособности и вступлением в конкретные образовательные правоотношения.

Объем правоспособности юридических лиц определяется законом и может быть общим или специальным. Сообразно своему объему, правоспособность юридических лиц в гражданском праве подразделяется на общую (универсальную), дающую возможность иметь любые гражданские права и обязанности, и специальную (ограниченную), исключающую возможность участия в отдельных правоотношениях.

Если согласно закону, право осуществлять определенную деятельность связывается с необходимостью получения лицензии, то соответствующее право у лица возникает с момента получения лицензии или в установленный ею срок⁶⁷⁹.

Теперь обратимся к особенностям правового статуса организаций в сфере образования и посмотрим, как изложенные выше общие правила о правовом статусе юридических лиц реализуются применительно к ним на основе положений действующего Закона об образовании. В соответствии с действующим Законом об образовании круг организаций, действующих в сфере образования, широк. Среди них можно выделить:

- организации, осуществляющие образовательную деятельность;
- организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования;
- иные организации.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, в свою очередь, подразделяются на две группы (п. 20 ст. 2 Закона об образовании): образовательные организации и организации, осуществляющие обучение.

Основным субъектом среди организаций, осуществляющих образовательную деятельность, следует считать образовательные организации, поскольку образовательная деятельность служит для них основным видом деятельности. В отличие от них, организации, осуществляющие обучение, реализуют образовательную деятельность лишь в качестве дополнительной. Данная специфика отражается и на общем статусе таких организаций. Если образовательные организации это всегда лишь некоммерческие организации, то организации, осуществляющие обучение, могут действовать и в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций. В соответствии с п. 18 ст. 2 Закона об образовании образовательная организация – это некоммерческая организация, осуществляющая на основании

---

⁶⁷⁸ Королева Т. В. Гражданско-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 03. Ростов н/Д, 2006. URL: <http://lawlibrary.ru/disser2026645.html> (дата обращения: 19.12.2016).

⁶⁷⁹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации: принят Гос. думой 18 декабря 2012 г., одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2016).

лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

Действующее законодательство не определяет конкретные организационно-правовые формы некоммерческих организаций, в которых могут функционировать образовательные организации. В соответствии с ч. 1 ст. 22 Закона образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций.

Вопрос об организационно-правовых формах некоммерческих организаций нельзя считать решенным, поскольку ни в доктрине, ни на практике не сложилось единого мнения относительно их видов и сфер их возможного применения. Да и формы выражения их в законах зачастую нуждаются в толковании. Вместе с тем в соответствии с ГК РФ (п. 3 ст. 50), юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом⁶⁸⁰.

Очевидно, что не все из поименованных выше организационно-правовых форм пригодны (даже по своему названию) для образовательных организаций, в том числе и исходя из целей, ради которых соответствующие организации могут создаваться. Чаще всего образовательные организации функционируют в организационно-правовой форме учреждений либо автономных некоммерческих организаций.

В зависимости от того, кем создана образовательная организация, она может быть государственной, муниципальной или частной. Государственная образовательная организация создается Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, муниципальная – муниципальным образованием (муниципальным районом или городским округом), частная – физическим лицом или физическими лицами и (или) юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, за исключением иностранных религиозных организаций.

Публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) свободны в выборе организационно-правовых форм создаваемых ими образовательных организаций. Например, определяя цели создания автономной некоммерческой организации, Закон о некоммерческих организациях прямо указывает, что к таковым наряду с иными относится предоставление услуг в сфере образования. Представляется, что публично-правовые образования должны руководствоваться четкими указаниями закона относительно возможных собственных действий по учреждению разнообразных организаций.

Подразделение образовательных организаций на типы сформулировано в Законе об образовании, исходя из образовательных программ, реализация которых является основной целью их деятельности.

Организационно-правовая форма образовательной организации, ее тип, категория и некоторые иные характеристики (например, специальные наименования – «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «военно-музыкальное училище» – ст. 86 Закона об образовании) являются так называемыми «обязательными элементами» наименования образовательной организации (указание на них должно быть в их наименовании).

Наряду с указанными характеристиками в наименованиях образовательных организаций могут присутствовать «вариативные элементы». Наименование образовательной организации служит средством ее персонификации, однако не является объектом исключительного права. Вместе с тем образовательные организации могут иметь исключительные права в связи с принадлежащими им знаками обслуживания, индивидуализирующими оказываемые ими образовательные услуги и выступающими в качестве своеобразных символов их репутации, конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

---

⁶⁸⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 1 ноября 2016 г. М., 2016.

Государственные бюджетные учреждения, являющиеся государственными академиями наук, вправе осуществлять от имени Российской Федерации полномочия учредителей государственных унитарных предприятий, государственных учреждений и собственников закрепленного за ними федерального имущества в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами. Казенные учреждения не вправе выступать учредителями (участниками) юридических лиц.

Организационной основой деятельности образовательной организации является ее автономия – самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, в разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом образовательной организации (ст. 28 Закона об образовании). Вместе с тем автономия образовательной организации не абсолютна. Прежде всего, мера самостоятельности образовательной организации детализируется в Законе об образовании отдельно по каждому виду деятельности. Например, в части образовательной деятельности – разработка и утверждение образовательных программ, использование и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения и др.; в части административной деятельности – самостоятельность в формировании своей структуры и др.; в части разработки и принятия локальных актов – разработка и принятие правил внутреннего распорядка обучающихся, правил внутреннего трудового распорядка и др. Кроме того, автономия образовательной организации конкурирует с иными автономиями субъектов образовательных отношений (свобода выбора получения образования человеком, право иных образовательных организаций на конкуренцию в образовательной сфере и др.).

Закрепив в ст. 22 Закона об образовании общее указание о создании образовательных организаций в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций, законодатель исключил необходимость дублировать общие правила о правовом положении юридических лиц определенных организационно-правовых форм.

В соответствии с п. 20 ст. 2 Закона об образовании для целей данного закона и при условии, что иное им не установлено, к организациям, осуществляющим образовательную деятельность, приравнены индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность. Указанные лица могут осуществлять образовательную деятельность как непосредственно, так и с привлечением педагогических работников. В последнем случае индивидуальные предприниматели должны получить лицензию на осуществление образовательной деятельности с привлечением педагогических работников. Право осуществлять образовательную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может возникнуть только при условии, что физическое лицо, намеревающееся заняться такой деятельностью, допускается к педагогической деятельности в соответствии с трудовым законодательством (ст. 331 ТК РФ).

Проведенное исследование проблем гражданско-правового статуса образовательных организаций и его структурных подразделений позволило сделать следующие выводы.

Обособленными подразделениями государственного вуза являются его филиалы и представительства. В Законах «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в качестве обособленных подразделений образовательного учреждения упоминаются еще и отделения. Однако правовое положение таких отделений нигде не определяется. В ГК РФ такое обособленное структурное подразделение юридического лица вообще не предусмотрено. В этой связи следует согласиться с мнением, высказываемым в литературе, о том, что обособленные отделения, осуществляющие образовательную деятельность, должны признаваться филиалами и в Законе «Об образовании» следует отказаться от закрепления отделения как обособленного подразделения юридического лица.

В связи с закреплением в образовательном законодательстве нового терминологического ряда, в научном осмыслении нуждается установление соотношения категорий «образовательная организация» и «автономное образовательное учреждение», а также определение места последнего в системе организаций, осуществляющих образовательную деятельность; выявление особенностей гражданско-правового статуса автономного образовательного уч-

реждения; разработка предложений в целях его оптимального развития, что обуславливает теоретическую и практическую актуальность избранной темы исследования.

Проблемы определения понятия выморочного имущества

Цветиков П. А.

Российскому праву издавна известен институт наследования выморочного имущества, социальную и практическую значимость которого сложно переоценить, поскольку именно благодаря ему устраняется бесхозность объектов наследования. Одновременно с этим законодательное регулирование порядка наследования подобного имущества весьма скудное. И, как следствие, на практике возникают различные споры, которые не всегда можно разрешить однозначно и единообразно. В виду этого, прежде чем обращаться к анализу судебной практики по разрешению подобных споров, необходимо подробно заострить внимание на самой процедуре перехода имущества в разряд «выморочного».

Институт выморочного имущества возник еще в глубокой древности. Его существование обуславливается тем обстоятельством, что по разным причинам некоторые люди умирают, не оставив после себя наследников. Имущество, которому нет наследников ни по завещанию, ни по закону, является выморочным и переходит к государству. Цели этого перехода могут быть как универсальными, характерными для разных стран в различные исторические периоды, так и специфическими, свойственными для конкретной исторической ситуации, имевшей место в отдельных государствах в определенные исторические эпохи.

В последнее время в различных странах, в том числе и в Российской Федерации, институт выморочного имущества приобретает все большую социальную значимость. Одним из проявлений этого можно рассматривать и «защиту прав кредиторов умершего гражданина, права требования которых должны быть удовлетворены независимо от того, имеются ли надлежащие наследники и примут ли они наследство»⁶⁸¹.

В ныне действующем Гражданском кодексе РФ⁶⁸² в ст. 1151 «Наследование выморочного имущества» хоть и отсутствует понятие «выморочное имущество», однако там перечисляются случаи, когда имущество считается выморочным:

- 1) отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;
- 2) никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (недостойные наследники);
- 3) никто из наследников не принял наследства;
- 4) все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника.

Итак, как упоминалось выше, в соответствии с правилами п. 1 ст. 1151 ГК РФ имущество умершего считается выморочным, если отсутствуют наследники как по завещанию, так и по закону. Это означает, что на момент открытия наследства в живых нет лиц, относящихся к кругу назначенных завещанием наследников, а также лиц, относящихся к любой очереди наследников по закону; все наследники по закону лишены наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Случай лишения всех наследников наследства в силу завещания специально не упомянут в ст. 1151 ГК РФ подобно тому, как это сделано в ст. 1141 ГК РФ, выделяющей такой случай наряду с отсутствием наследников. Тем не менее нельзя отрицать, что наследники по закону и по завещанию могут быть приравнены к отсутствующим, если завещатель лишил наследства всех наследников по закону любой очереди и не назначил другого правопреемника к своему наследству; никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования по основаниям недостойности и в порядке, предусмотренном

⁶⁸¹ Панфилло Е. А. Институт выморочного имущества: проблема определения оптимального правопреемника. М., 2012. № 3. С. 10.

⁶⁸² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изм. на 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4266.

ст. 1117 ГК РФ; никто из наследников не принял наследства. Это означает, что на момент открытия наследства имелись наследники, у которых возникло право на наследство, но никто из них не совершил действий, свидетельствующих о принятии наследства способами, предусмотренными ст. 1159 ГК РФ.

Основания, которые влекут признание имущества выморочным, как правило, не являются очевидными в момент открытия наследства. Они могут быть установлены лишь по истечении определенного времени, необходимого либо для розыска наследников и выяснения факта их отсутствия, либо для подтверждения недостойности наследников и отсутствия у них права на наследство или для судебного отстранения от наследования, либо для выявления фактов непринятия наследства наследниками по закону всех очередей (ст. 1154 ГК РФ) или отказа их от наследства (ст. 1157 ГК РФ). Однако закон не предусматривает специального срока, в течение которого должен быть решен вопрос о возможности признания имущества выморочным.

Субъектами права собственности на выморочное имущества, как это указано в п. 2 ст. 1151 ГК РФ, являются Российская Федерация, а также муниципальные образования и города федерального значения – Москва, Севастополь и Санкт-Петербург (последние три категории – только в том случае, если в составе наследства есть находящееся на территории РФ жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества или доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества)⁶⁸³.

Итак, в Российской Федерации государство является одним из наследников по закону. При этом дискуссионным остается вопрос о его месте среди других наследников. Т. И. Зайцева предполагает, что «с определенной долей условности Российскую Федерацию можно поставить в девятую очередь наследников по закону»⁶⁸⁴. Подобную точку зрения разделяет и Ю. С. Пальчикова⁶⁸⁵. Более верной представляется позиция, что государство является особым наследником по закону, не входящим ни в одну из очередей наследования и наделенным особым статусом.

Во-первых, в Российской Федерации законодатель не выделил для государства особой очереди наследования.

Во-вторых, нормы о выморочном имуществе расположены после статей, регулирующих наследование по закону особо выделяемыми субъектами: усыновленными и усыновителями, нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве, пережившим супругом. Поэтому вполне закономерно является вывод, что Гражданский кодекс РФ относит государство к числу наследников, обладающих особым статусом.

В-третьих, об особом статусе государства как наследника свидетельствует то, что, в отличие от всех прочих наследников, у него отсутствует возможность отказаться от наследства, оно не должно предпринимать каких-либо действий к его принятию, на него не распространяются нормы о сроках принятия наследства, о наследственной трансмиссии и некоторые другие.

Содержание принадлежащего публичному образованию права на наследование выморочного имущества существенно отличается от права наследования, возникающего по иным основаниям у наследников по закону или по завещанию. В частности, при приобретении в порядке наследования по закону выморочного имущества указанный в законе субъект является исключительным, необходимым правопреемником, который не вправе отказаться от принятия наследства и для которого не существует необходимость совершать специальный акт принятия наследства, что особо предусмотрено п. 1 ст. 1152 ГК РФ и п. 1 ст. 1157 ГК РФ.

---

⁶⁸³ Блинков О. Е. Новый правовой режим выморочных жилых помещений в российском наследственном праве // Юрист. 2008. № 2. С. 22–24.

⁶⁸⁴ Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. М., 2007. С. 204.

⁶⁸⁵ Пальчикова Ю. С. Правовые проблемы наследования выморочного имущества // Нотариус. 2012. № 3. С. 35.

Выморочное наследство считается принятым со стороны государства в силу закона, что является основанием приобретения государством права собственности, обязательственных прав требования и других, принадлежавших наследодателю и составлявших наследство.

Момент перехода выморочного наследства определен правилами п. 4 ст. 1152 ГК РФ. Принятое наследство признается принадлежащим наследодателю со дня открытия наследства. Из этого положения не сделано исключений в отношении наследования выморочного имущества государством. Приобретенное государством выморочное имущество также признается принадлежащим ему со дня открытия наследства, хотя бы для приобретения выморочного имущества не требовалось принятия наследства.

Выморочное состояние имущества почившего устанавливается через весьма продолжительное время после открытия наследства. Поскольку переход имущества совершается без особого акта принятия наследства, следует признать, что время, необходимое для принятия наследства является обстоятельством, позволяющим считать состоявшимся переход имущества в собственность государства. Этому факту перехода наследственного имущества к государству придается обратная сила: моментом наследственного правопреемства является день, когда оно было открыто.

Отметим, что положения Гражданского кодекса РФ о запрете отказа от наследства (ч. 1 ст. 1157) и отсутствии необходимости предпринимать какие-либо действия для получения наследства (ч. 1 ст. 1152) дали основания некоторым специалистам утверждать, что государство не наследует выморочное имущество, а получает его, т. к. не имеет права не принять наследство или отказаться от него⁶⁸⁶. Однако этих аргументов явно недостаточно. С учетом изложенного выше есть все основания полагать, что переход выморочного имущества к государству является не чем иным, как наследованием, а само государство является наследником по закону, обладающим особым статусом.

Тем не менее такой наследственный статус государства порождает серьезные сложности при реализации права кредиторов на погашение долгов наследодателя. Ведь «с одной стороны, согласие на приобретение выморочного имущества не требуется, а с другой стороны, нельзя понудить компетентный государственный орган к получению свидетельства о праве на наследство, что существенно затрудняет возможность взыскать с государства долги умершего»⁶⁸⁷. В данном случае должны быть нормативно закреплены обязанность государственного органа на получение свидетельства о праве на наследство и ответственность государственных органов за его неполучение или несвоевременное получение.

Хотя теоретически число случаев, когда имущество может стать выморочным, достаточно велико, на практике объявление имущества выморочным происходит чрезвычайно редко. Дело в том, что в ст. ст. 1142–1148 ГК РФ установлено восемь очередей наследования. Т. И. Зайцева, анализируя судебную практику по наследственным делам, констатирует факт, что «с введением восьми очередей наследников по закону государству или иные публичные образования стали призываться к наследованию значительно реже»⁶⁸⁸. Такое количество очередей наследования впервые установлено в отечественном праве.

Судебная практика также идет по пути минимизации случаев перехода имущества к государству. Верховный суд РФ последовательно в своих решениях придерживается позиции о возможности включения в состав наследства имущества, права на которое не были оформлены или были оформлены ненадлежащим образом. Например, если гражданин умер после подачи заявления на приватизацию жилого помещения, не успев оформить договор на передачу жилого помещения в собственность или до регистрации такого договора, суд исходит из того, что наследодатель выразил свою волю на приватизацию жилья. И, соответственно, такое имущество может быть включено в состав наследства⁶⁸⁹.

⁶⁸⁶ Телюкина М. В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2002. № 9. С. 4–14.

⁶⁸⁷ Кожевина Е. В. Ответственность государства по долгам наследодателя при наследовании выморочного имущества // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 28–30.

⁶⁸⁸ Зайцева Т. И. Судебная практика по наследственным делам. С. 204.

⁶⁸⁹ Зайцева Т. И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. М., 2008. Вып. 2. С. 282–291.

Итак, на основании всего вышесказанного, попробуем дать определение выморочного имущества:

Выморочное имущество – это категория наследуемого имущества, на которое в силу определенных обстоятельств не могут претендовать (или отказываются от получения) наследники умершего.

ОБ АВТОРАХ

Преподаватели

Арестов В. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Галактионов С. А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Гурин А. И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Гусева Ю. Н. – доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Гуськов Е. А. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Евстафьева И. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Захарченко А. В. – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, международного права и зарубежного регионоведения Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Кулаков А. В. – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Куликова М. С. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Курушин С. А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СФ ГАОУ ВО МГПУ.

Родионов Л. А. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Серебрякова Т. А. – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, налогового и банковского права Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Старкова Ю. М. – ассистент кафедры гражданского права и процесса Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Таренкова О. А. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового, налогового и банковского права Самарского филиала ГАОУ ВО МГПУ.

Унтеров В. А. – старший научный сотрудник организационно-научного и издательского отдела ГКОУ ВПО СЮИ ФСИН России.

Магистранты и аспиранты

Абазян А. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Бабошина В. С. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Варинова М. М. – аспирант кафедры истории Отечества и культуры Саратовского государственного технического университета имени Ю. А. Гагарина.

Газизова Ю. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Гальчина А. Н. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Мотин.

Глухов С. С. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова.

Денисова И. В. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Иваев Р. Ф. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Измайлова О. А. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., доцент А. В. Захарченко.

Канищева Ю. В. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Куликова М. А. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов.

Лазарев П. Л. – магистрант курса 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С.А. Галактионов.

Лаферова А. В. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. и. н., доцент Ю. Ю. Аншакова.

Медведев К. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Митекина В. Д. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Могунова И. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Нетесанова Н. А. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., доцент А. В. Захарченко.

Овсянникова Е. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Путько А. М. – аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФКОУ ВПО СЮИ ФСИН России.

Романова О. С. – магистрант курса 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., профессор Л. А. Родионов.

Романова Т. Р. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Руденко Т. Н. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., профессор Л. А. Родионов.

Садыгзаде М. Мурад оглы – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Сажнова В. Ю. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. и. н., доцент Ю. Ю. Аншакова.

Семихвостов В. И. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. п. н., профессор В. И. Безруков.

Сивакова Е. Е. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова.

Степанюк Е. С. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. и. н., доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения Ю. Н. Кузьмин.

Стрелкова О. С. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Сыромятников К. А. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент А. И. Гурин.

Хаванов К. Е. – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова.

Цветиков П. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова.

Ямщикова Т. А. – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Гунарев.

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
443041, г. Самара, ул. Братьев Коростелевых, 76.

Подписано в печать 01.06.2017. Формат 60x90¹/₈. Бумага офисная.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 25. Тираж 100 экз. Заказ № 2911.
Отпечатано в «Рекламно-производственной группе «Дейли», ООО «АДВИТЕК».
117312, г. Москва, ул. Вавилова, 17. (499)755-61-44, info@lets-work.ru.